

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

I

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ

«ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»

(«ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM

Серия основана в 2013 году

Редакционная коллегия серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»:

Л. Болд (председатель), Б. Тувшинтугс (ответственный секретарь),
Шалу Ринпоче (Галсантубден Перлейджамцо), А. В. Бадмаев,
Ц. Бату, Б. А. Бичеев, До. Галдан, О. Самбуудорж, Н. С. Яхонтова.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУК
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
АКАДЕМИИ НАУК МОНГОЛИИ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Решение о публикации памятников ойратской литературы на «ясном письме», хранящихся в научных архивах, библиотеках, частных коллекциях Монголии, России и Китая, в серии «CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM» было принято в 2013 году по инициативе Института языка и литературы Академии наук Монголии.

В научный оборот будут вводиться письменные памятники в виде критических и факсимильных изданий текстов рукописей, ксилографов, литографий и их научных переводов.

Серия готовится и выпускается учеными и специалистами Института языка и литературы Академии наук Монголии, Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук и Кабинета по сбору, каталогизации и изданию письменных памятников национальных меньшинств Отдела религии Управления по делам национальностей СУАР КНР.

В серии готовятся к изданию:

Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Нааруну Герел»). Факсимile рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии Б. А. Бичеева.

«Волшебный мертвец». Факсимile рукописи. Издание текста, исследование, перевод с ойратского, транслитерация, комментарии До. Галдана.

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

Факсимile рукописей.
Исследование, транслитерация,
перевод с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева

ЭЛИСТА
2013

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук

Утверждено к печати Ученым советом
Института языка и литературы Академии наук Монголии

Научный редактор
Б. Тувшинтугс

О 48 **Ойратская версия «Истории Белой Тары» («Повести о Багамай-хатун»).** Факсимile рукописей. Исследование, транслитерация перевода с ойратского, комментарии Б. А. Бичеева. – Элиста: КИГИ РАН, 2013. – 248 с.

«История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун») – популярное произведение ойратской старописменной литературы. Сочинение повествует о поисках Багамай-хатун своего сына и ее духовных подвигах во благо освобождения живых существ сансары.

В настоящем издании дается сравнительный анализ монгольской и ойратской версий произведения в контексте с содержанием обрядовых текстов, посвященных культу Тары.

ISBN 978-5-903833-54-2

- © Бичеев Б.А., исследование, транслитерация, перевод, комментарии, 2013.
- © ФГБУН Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, 2013
- © Институт языка и литературы Академии наук Монголии, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
КУЛЬТ ТАРЫ В ОБРЯДОВЫХ ТЕКСТАХ БУДДИЗМА	9
УСТНЫЕ ВАРИАНТЫ «ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»	32
ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)	49
ЛИТЕРАТУРА	70
«Darē ekeyin nige bölgögiyin toujī orošiboi»	
Транслитерация	73
Перевод. «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»)	85
Перевод. «Цаан Дара экин тууж оршв» («Багамай-хатна тууж»)	99
Факсимиле	111
«Cayan Dārekeyin toujī orošibui»	
Транслитерация	125
Факсимиле	137
«Cayan Dare ekeyin tuuji orošoboi»	
Транслитерация	149
Факсимиле	161
«Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkii»	
Транслитерация	179
Перевод. «Гимн святой Таре» («Гимн двадцати одной Таре»)	189
Перевод. «Хутгт Дара-экин магтал» («Дара-экин хөрн негн магтал»)	199
Факсимиле	209
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение I. Цаган Дарихе	218
Приложение II. Легенда о Нагон Дара-Эхэ	226
Приложение III. Багамай-хатна үлгүр	228
Приложение IV. Факсимиле «Baayamba xatuni uliger»	231
Приложение V. Нohan Дара-экин тууж	236
SUMMARY	
	247

ВВЕДЕНИЕ

Белая Тара

(санскр. Sitatara; тиб. sgrol dkar ma; оурп. Cayān Dāre eke)

Ойратская литература насчитывает без малого четыре века своей истории. Создание в 1648 году «ясного письма» («тодо бичиг») и последовавшая вслед за этим активная переводческая деятельность послужили началом зарождения ойратской литературы. Основной свод буддийских сутр и шастр был переведен на ойратский язык в сравнительно короткий срок национальной монашеской элитой во главе с ее духовным лидером Заяпандитой Намкайджамцо [Раднабхадра 1999; Норбо 1999]. К сожалению, историческая судьба ойратов не способствовала сохранению их письменного наследия. Большая его часть безвозвратно утрачена. Однако сохранившиеся до сегодняшнего дня в научных фондах, частных коллекциях и монастырских библиотеках рукописи и ксилографы на «ясном письме» свидетельствуют о самобытности ойратской литературы [Лувсанбалдан 1975; Basang 1984; Сазыкин 1988, 2001, 2003; Uspensky 1997; Орлова 2002; Brief Catalogy of oirat manuscripts 2005; Музраева 2012; Намджил 2012].

По мнению исследователей, важнейшей задачей современного монголоведения является изучение известных памятников оригинальной и переводной литературы, а также выявление и введение в научный оборот неизвестных произведений [История Чойджид-дагини 1990: 9]. Решению этой задачи посвящена и данная работа, в которой исследуется одно из популярных произведений ойратской старописьменной литературы – «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»).

Среди письменных памятников ойратской литературы есть два разных по содержанию текста под одним названием «История Белой Тары». Один из них известен исследователям как «История Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун») [Дамдинсурэн 2003], другой – как «История Белой Тары» («Повесть о Нарану Герел») [Sazykin 1988]. Б. Я. Владимирцов, указывая на это, писал: «...одна из глав «Романа о Tara» на ойратском языке была приобретена мной в С.-З. Монголии. Роман этот не имеет ничего общего со сказанием о Багамай (санск. Mahamaya) катун – Дара еке (Tara), известным по пересказу Г. Н. Потанина» [Владимирцов 1921: 38].

Данное исследование имело целью изучение соотношения содержания канонических и неканонических произведений буддизма, связанных с культом Тары. Речь идет о тех текстах, которые входят в круг чтения монашеских общин и простых верующих во время ежедневных религиозных

практик, а также о произведениях, получивших наибольшее распространение в народной среде как в письменной, так и устной форме.

Автор выражает искреннюю признательность научным сотрудникам Института языка и литературы АН Монголии Г. Билгуудэй, Д. Сумьяя, Б. Тувшинтугса, за оказанное содействие в поисках списков рукописей «Повести о Багамай-хатун», а также коллегам из КНР Д. Галдан (г. Урумчи) и Т. Шагджа (г. Кульджа), при деятельном участии которых поиски списков этого текста велись в коллекциях частных лиц, проживающих на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Особую признательность хотелось бы выразить А. В. Бадмаеву (г. Элиста) и Х. Аинта (г. Монголкурэ, КНР) за предоставленную возможность ознакомиться со списками рукописей «Повести о Багамай-хатун» из их личных коллекций, а также На. Буува (г. Хобуксар, КНР) за разрешение на публикацию текста устного варианта «Истории Багамай-хатун», записанного им у сказителя Б. Загира в середине 1980-х гг.

Также приношу благодарность научному сотруднику Института национальных литератур АОН КНР Дамринджаб, преподавателям Пекинского государственного университета Дулан (Chen Ganglong), Северо-Западного университета национальностей М. Улаан (г. Ланчжоу), Университета Внутренней Монголии Д. Тая (г. Хух-Хот) за высказанные советы и пожелания.

Считаю своим долгом поблагодарить к.ф.н. Н. С. Яхонтову (ИВР РАН) за внимание к работе и сделанные ею компетентные замечания, а также А.В. Зорину (ИВ РАН), чья книга «Гимны Таре» во многом помогла автору в работе над переводом ойратского текста этого гимна.

Придерживаясь традиции ойратских переводчиков, автор обращается к читателям с просьбой о снисхождении в случае обнаружения ошибок в данном издании.

КУЛЬ ТАРЫ В ОБРЯДОВЫХ ТЕКСТАХ БУДДИЗМА

Буддийские учителя, будучи глубокими знатоками человеческой психики, осмысливали женскую природу как более подверженную аффектам. Отречение от субъектов чувственного мира, по их мнению, требует от женщин больших усилий, чем от мужчин. В своем сочинении «Бодичарья-аватара» Шантидева высказывает пожелание всем женщинам Земли переродиться в будущем мужчинами [Шантидева 2000: 156]. Однако, согласно буддийским преданиям, в ответ на многочисленные пожелания обрести рождение мужчиной, Арья Тара напомнила всем о концептуальном положении буддийской философской мысли о пустоте и методе категоричного отрицания имманентно присущего существования всех вещей и явлений. Преисполнившись мыслью о достижении просветления, она дала клятву, не меняя своего женского облика, спасать живые существа от опасностей сансары: «Многие желают достичь просветления в мужском перерождении, и лишь единицы стремятся трудиться на благо живых существ в облике женщины. Посему, пока сансара не опустеет, да смогу я в женском теле приносить благо живым существам!» [Цит. по: Жером 2008: 18].

С этого момента своей мифологической биографии она стала известна под многими именами и эпитетами. В Индии ее называют Тара (санск. *Tāra*), в Тибете – Долма (тиб. *sgrol ma*), в Монголии – Дара эхэ (монг. *Dāra eke*), в Калмыкии – Дэрк (письм. *Dāre eke*). В силу того, что Тара, вобрав в себя мудрость многих будд, обрела запредельную способность спасать живые существа и подавлять негативные проявления чувственной сансары, ее также называют «стремительная мать» (тиб. *myur ma*; ойр. *türgün eke*), «спасительница мать» (тиб. *sgrol nyid ma*; ойр. *getülgəeqči eke*), «отважная мать» (тиб. *dpa' mo*; ойр. *bātur eke*), «матерь благородных» (тиб. *gdug ma*; ойр. *izourtani eke*), «спасительница Окон-тengri» (тиб. *lha mo sgrol ma*; ойр. *getülgəeqči Okin tenggeri*).

В ойратском сочинении «*Arya burxan terigöüteni nereyin züyiliyin dokō*» («*Yoqtoi nere*») отмечено несколько эпитетов Тары: «Матушка, творящая ом» (тиб. *om mzzad ma*; ойр. *om üyiledüqči eke*), «успокаивающая мать» (тиб. *zhi ma*; ойр. *amurliuluqči eke*), «матерь победившего» (тиб. *rgyal yum*; ойр. *ilayuqsani eke*), «дочь войска мира» (тиб. *jig rten dbang sras mo*; ойр. *yertiincüyin ēmnel okin*), «великославная мать» (тиб. *dpal chen ma*; ойр. *yeke coq eke*), «держащая лотос» (тиб. *utpala bsnams*; ойр. *udpala bariqči*) [Ойрат-

ский словарь 2010: 119–122]. В фонде монгольских рукописей и ксилографов ИВР РАН хранится сочинение на «ясном письме» под названием «*Getülgcqči xutuqtu Dāre ekeyin zuun nayiman nere orošibo*» [Сазыкин 2001: 41].

В пантеоне буддизма насчитывается двадцать одна форма ее проявления, образно воплощенная в буддийской иконографии. Все Тары имеют одну общую мантру (тиб. *gsang sngags*; ойр. *maṇi*) – *Om tare tutarē ture svahā*. Ее произносят нараспев двадцать один раз по количеству ее эманаций. По степени популярности мантра Тары не уступает известной во всем буддийском мире шестичленной мантре Авалокитешвары (тиб. *spyan ras gzigs*; ойр. *Nidü-bēr üzüqči, Āriya-balo, Xoñsim bodhi sadv*) – *Om maṇi padme hum*.

Неслучайно мифология буддизма связывает происхождение Тары с Авалокитешварой, олицетворяющим истинную природу сострадания. Как «мать шести видов существ»¹ Тара в народном представлении – воплощение беспредельного сострадания. Г.Н. Потанин во время своего путешествия в Западную Монголию зафиксировал устное предание, в котором в частности говорится, что «из слез Арья-балын родились две Дарихе: Цаган-дарихе и Ногон-дарихе» [Очерки 1883: 207].

В монгольском мире особым почитанием пользуются две формы проявления Тары. Как воплощение будды деяния она предстает в образе Зеленой Тары (тиб. *sgrol ljan*, ойр. *Noyān Dāre eke*) с телом изумрудного цвета, символизирующим духовное и физическое совершенство. Как воплощение будды долгой жизни она проявляется в образе Белой Тары (тиб. *sgrol dkar*, ойр. *Cayān Dāre eke*), обладающей телом цвета белого лотоса. Белая Тара в иконографии буддизма изображается с тремя голубыми лотосами в левой руке, символизирующими три периода времени².

В составе буддийского канона, включающем два свода различных текстов («Ганджур» и «Данджур»), содержатся различные обрядовые тексты «гимнов» (тиб. *bstod pa*; ойр. *maqtal*), «медитативных практик» (тиб. *sgrub-thabs*; ойр. *bütēl*), «благословлений» (тиб. *smon-lam*; ойр. *irōl*), «принятия по-

¹ Шесть видов существ (санск. *sad jagati*; тиб. 'gro ba drug; ойр. *zuryān ziiüliyin amitan*) – три вида, обладающих счастливой судьбой (тиб. *skal-pa*; ойр. *yurban sayin zayātan*): люди (кумн), небожители (тengr), асуры (эср); три вида, обладающих плохой судьбой (тиб. *ngang song*; ойр. *yurban mou zayātan*): животные (адусн), преты (бирд), существа ада (тамин эмтн).

² Три периода (санск. *trayo adhvānā*; тиб. *dus gsum*; ойр. *yurban caq*) – прошлое (санск. *atita adhvā*; тиб. 'das pa'i dus; ойр. *urdu caq*), будущее (санск. *anāgata adhvā*; тиб. *ma 'ongs pa'i dus*; ойр. *xoyitu caq*), настоящее (санск. *pratyutpanna adhvā*; тиб. *da lta pa'i dus*; ойр. *ödüi caq*) время.

священий» (тиб. *dbang*; ойр. *abišiq*), дхарани (тиб. *gzungs*; ойр. *toqtōl*) и других сочинений, связанных с культом Тары [Catalogue of Mongolian Gañjuur and Danjuur 2002]. Среди переводов, выполненных под руководством Заяпандиты, значится ряд произведений, связанных с культом Тары: «*Cayān šükürtü*», «*Dhara eke*», «*Dhara ekeyin bütēl*», «*Cayān Dhara eke-yin bütēliyin arya*», «*Noyān Dhara ekeyin abišaq*», «*Cayān Dhara ekeyin abišaq*», «*Dhara ekeyin maqtāl*», «*Dhara ekeyin toujī*», «*Dhara ekeyin tayilbur*» [Раднабхадра 1999: 62–67].

Вследствие особой популярности Тары широкое распространение получили гимны и обрядовые тексты, посвященные различным ее эманациям, а также разные устные и письменные истории о ней. Известный общественный деятель и просветитель Номто Очиров, перечисляя списки рукописей, которые встретились ему у отдельных жителей Александровского и Багацохуровского улусов, называет два произведения, связанных с культом Тары, – «Дара экин магтал» и «Дара экин зальврл».

Под первым текстом значится сочинение Атиши (Дипанкарашриджняна, 982–1054) «Гимн двадцати одной Таре». Во всех рассмотренных нами семи списках рукописей этого гимна на ойратском «ясном письме» название данного сочинения на монгольском языке указано как «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkii*», хотя на титульном листе четырех списков значатся следующие наименования: «*Xutuqtu Dāre ekeyin sudur kemēkii orošboi*», «*Xutuqtu Dāre eke kemēkii yeke külgüni sudur orošboi*», «*Xutuqtu Dāre eke orošboi*», «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kigēd mürkül orošboi*». Атиша является автором еще одного гимна Таре, известного под названием «Гимн святой Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkii*»), в одиннадцати строфах которого восхваляется Зеленая Тара [Гимны Таре 2009: 18]. Однако все известные нам ойратские списки «Гимна двадцати одной Таре» почему-то названы «Гимн святой Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkii*»), хотя не имеют отношения к последней.

Что касается второго произведения, указанного Н. О. Очировым, то, возможно, здесь речь идет о приложении, сопровождающем ойратский перевод гимна Атиши, которое представляет собой молитву-просьбу, обращенную к гневной эманации Тары – Окон-тengри. Текст этой молитвы вполне мог существовать и отдельно.

Особой популярностью в народной среде пользовалось распространенное в письменной и устной форме произведение под названием «Исто-

рия Белой Тары» («Повесть о Багамай-хатун»). Сюжет повести построен на испытании Буддой главной героини, отправившейся на поиски единственного сына. Здесь имеет место опосредованная связь с некогда принятым Тарой обетом, не меняя своего женского облика, достичь просветления во благо всех существ сансары.

В содержании «Повести о Багамай-хатун» имманентно присутствуют базовые идеологемы, лежащие в основе народных представлений: вера в воздаяние за деяния, обретение долгой жизни и благой формы рождения. Но чтобы понять, с какими основополагающими концепциями буддийского учения связано содержание данного произведения, в котором «реально ощущается и буддийская идеология» [Герасимович 2006: 176], необходимо обратиться к девоциональным сутрам и обрядовым текстам, связанным с культом Тары. В данном исследовании из таких текстов были привлечены четырнадцать рукописей на «ясном письме»: два текста, посвященных Чернозонтичной Таре (оир. *Xara šükiirtü*), пять – Белозонтичной Таре (оир. *Cayān šükiirtü*) и семь списков «Гимна двадцати одной Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkii*»).

Два списка «*Xutuqtu usnir-ēce yaruqsan xarā šükiirtü orošiboi*» представляют собой единую традицию почитания этой эманации Тары среди современных ойратов, проживающих в Западной Монголии и Синьцзяне (КНР).

1. *Xutuqtu usnir-ēce yaruqsen xarā šükiirtü kemēkii sudur orišibui* (л. 1а).

Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usnir-ēce yaruqsan xarā šükiirtü eke kemēkii toqtol (1b).

Ойратская рукопись, 10 л., 24×11.5, 15 стк., черная и красная тушь.

Буддийский храм г. Улан-Гом (Монголия).

2. *Xutuqtu usuñir-ēce yaruqsan xara šükiirtü orošiboi* (1a).

Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usuñir-ēce yaruqsan xarā šükiirtü eke kemēkii toqtol (1b).

Ойратская рукопись, 9 л., 21.5×8.6, 20–21 стк., черная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Содержание сутр девоционального характера всегда жестко структурировано и выстроено по однажды установленному традицией буддизма принципу. Такие тексты состоят из трех основных разделов: вступительной части, которая состоит из ряда обязательных элементов; основной ча-

сти, включающей наставление в практике поклонения конкретному объекту почитания; заключительной части, также состоящей из ряда обязательных элементов.

Для анализа структуры и содержания такого вида сочинения обратимся к синьцзянскому списку рукописи «*Xutuqtu usuñir-ēce yaruqsan xara šükiirtü orošiboi*».

Вступительная часть

1. **Наименование произведения.** На титульном листе рукописи указано краткое название произведения – «*Xutuqtu usuñir-ēce yaruqsan xara šükiirtü orošiboi*». Далее следует полное название сочинения на санскрите, тибетском и монгольском языках. Этот обязательный элемент содержания сутр является свидетельством непрерывности традиции передачи учения со времен Будды Шакьямуни.

Полное название данной ойратской рукописи – «*Xutuqtu tögünčilen boluqsan-ni usuñir-ēce yaruqsan xarā šükiirtü eke kemēkii toqtol*».

2. **Формула выражения почтения.** С помощью этой формулы определяется принадлежность произведения к той или иной категории текстов. Если текст относился к собранию Абидхармы, то почтение выражается Манджуши, если собранию сутр – буддам и бодхисаттвам [Далай-лама 2008: 57–58]. Автор перевода данного текста выразил почтение всем буддам и бодхисаттвам буддийского пантеона – *Xatuci burxan bodhi sadvartu mürgümüi*.

3. **Указание на конкретное событие жизни Будды.** Этот элемент звучит в виде неизменной формулы: «Так было мною услышано. Однажды...» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan: nigen caqtu...*) или «Так было мною услышано однажды. ...» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan nigen caqtu:...*).

Согласно традиции буддизма, Ананда (санск. *Ananda*; тиб. *kun dga' bo*; оир. *nasu tögüs Anandā*), один из ближайших учеников Будды, словно запомнивший наставления Учителя, продиктовал тексты сутр на первом буддийском соборе в Раджагрихе. Отсюда традиционная фраза вступительной части сутры, подразумевающая, что все изложенное действительно услышано им от Будды [Избранные сутры 2000: 10]. Поэтому выражение «Так было мною услышано. Однажды...» исследователи относят с конкретным событием жизни Будды, а выражение «Так было мною услышано однажды. ...» – как относящееся к «услышанному» о том, что было.

Ю. М. Парфинонович, ссылаясь на мнение английского индолога Джона Брафа, отмечает, что выражение «однажды» в тибетских (и монгольских) текстах толкуется как относящееся к факту «слушания», но не к событию жизни Будды, о котором было «услышано» [Сутра о мудрости и глупости 2002: 310].

4. Указание на конкретное место, где произошло это событие. Победоносный¹ пребывает в стране Тридцати трех тенгриев² в городе Высшей дхармы.

Его сопровождает великая община, состоящая из 1250 монахов-гелонгов, бодхисаттв, тенгриев Мира Желаний во главе с Хормустой³ и тенгриев Мира Форм во главе с Эсруа⁴.

1b. *Eyin kemēn mini sonusuqsan nigen caqtu ilayun tögüsün üleqsen yučin yurban tenggeriyin orun dēdū nomiyin ordu xarsi-du mingyan xoyor zuun tabin dgelonggiyin yeke xuvaraq kigēd bodhi sadv-yin xuvaraq teng=geriyin erkettü*

2a. *xormusta // terigüütien küsüliyin oroni tenggeriner kigēd esüri=ün terigüütien düristü oroni tenggeriner-lügē xamtu nige soubai⁵*

Несмотря на априорность данного элемента в содержании текста, он оказывал огромное воздействие на его психоэмоциональное восприятие. Для простых верующих одно то, что наставление даровано самим Буддой, уже говорит о неоспоримой истинности текста и порождает веру в его чудодейственную силу. А факт дарования его 1250 монахам, бодхисаттвам и тенгриям придает тексту авторитетность и закрепляет решимость обретения прибежища в Таре вслед за ними.

5. Указание на определенное медитативное состояние Будды. Перед тем или иным наставлением Будда, как правило, погружается в определенное медитативное состояние. Это не просто указание на конкретное медитативное состояние Будды, а демонстрация им метода достижения опреде-

¹ Победоносный (санск. *bhagavānt*; тиб. *bcom ldan 'das*, ойр. *ilayun tögüsün üleqsen*, *ilayun tögüsüqsen*) – эпитет Будды.

² Тридцать три тенгрия (ойр. *yučin yurban nomtu tenggeri*) – боги-небожители (8 главных, 11 свирепых, 12 сыновей солнца, 2 юных).

³ Хормуста (санск. *Indra*; тиб. *dbang-po*; ойр. *Xurmusta*) – владыка тенгриев-небожителей.

⁴ Эсруа (санск. *Brahmā*; тиб. *tshams*; ойр. *Esürün*) – владыка верхнего мира.

⁵ Три сферы существования сансары: Мир Желаний (ойр. *küsüliyin oron*), Мир Форм (ойр. *düristü oroni*) и Мир отсутствия Форм (ойр. *dürisüni ügei oroni*). Мир Желаний – мир шести видов живых существ и шести низших миров тенгриев. Мир Форм, в котором чувственные представления гораздо слабее, чем в Мире Желаний, населен тенгриями. Мир отсутствия Форм есть мир чистого сознания. Здесь нет времени, пространства, восприятия и не восприятия. Во всех трех мирах неизменно действует закон причинно-зависимого возникновения, т.е. все живые существа перерождаются по причине действия и аффектов, обрекающих их на неизбежные страдания.

ленного психофизического состояния в практике почитания данной эманации Тары. В тексте синьцзянской рукописи оно обозначено так:

2a. *Tere caqtu ilayaun tögüsün üleqsen busudtu ülü čidaqdıqčı yeke ixān tarni-yin eke kemēkii teqši diyān-du teqši orobui:*

Техника визуализации того или иного персонажа буддийского пантэона была тщательно разработана теоретиками и практиками буддизма. В идеале медитирующий должен был научиться визуализировать не просто иконографическое изображение своего покровителя, а живой образ, с которым можно вступать в непосредственный контакт.

Основное содержание

6. Традиция передачи наставления. Ананда, один из учеников Будды, выразив почтение Учителю, обращается к нему с просьбой о даровании наставления. Будда в свою очередь напоминает всем присутствующим о существовании традиции передачи этого наставления буддами прошлого, настоящего и будущего периодов. Это один из важнейших моментов в данном тексте – в сознании верующего закрепляется мысль о том, что польза поклонения Таре засвидетельствована всеми буддами трех времен.

7. Формула почитания Поля прибежища. Собственно само наставление начинается с выражения почтения Трем драгоценностям¹, Таре и множеству конкретных будд и бодхисаттв. В этой значительной по объему части текста конструируется Поле прибежища, в центре которого помещается образ конкретной эманации Тары. С помощью такой техники визуализации в сознании практикующего закрепляется восприятие Тары как образа, воплощающего в себе потенциал будд и бодхисаттв всего Поля прибежища.

8. Молитва-просьба. Текст молитвы-просьбы, обращенной к различным эманациям Тары, содержит непосредственное обращение к Таре с мольбой уберечь (*üyiledün soyırخо*) и защитить (*sakin soyırخо*) от различных опасностей сансары: ложных воззрений, физических и ментальных загрязнений, болезней, восьми страхов² и т.д.

9. Обретение прибежища в Таре. Данный раздел связан с обретением прибежища в Таре и ментальным предотвращением того или иного вредоносного сансарического влияния под ее покровительством. При этом

¹ Три драгоценности (санск. *triratna*; тиб. *dkon mchog gsum*; ойр. *dēdū yurban erdeni*) – Будда (санск. *buddha*; тиб. *sangs-rgyas*; ойр. *burxan*), Учение (санск. *dharma*; тиб. *chos*; ойр. *nom*) и община (санск. *saṅgha*; тиб. *dge-'dun*; ойр. *bursang huvaraq*).

² Восемь страхов (тиб. *jigs-pa brgyad*; ойр. *nayitman ayul*) имеют еще и символическое значение – пожар (гнев), буря (страсть), лев (гордыня), змея (зависть), слон (неведение), демоны (сомнения), грабители (ложные взгляды), тюрьма (жадность).

решимость отречения от такого влияния закрепляется многократно повторяющейся клятвенной формулой – *Očiro ildu-bēr tasulun yadusū šamui*, т.е. образно отсечь корень вреда мечом ваджры, символически забив в него гвоздь и лишив его тем самым активности.

10. Обретение благих заслуг. Еще одним обязательным элементом содержания такого рода произведений является указание на обретение благих заслуг с помощью переписывания, чтения и распространения текста, а также мантры Тары.

Заключительная часть

11. Выражение признательности Будде. Заключительная часть начинается с выражения признательности Будде от имени всего сонма получивших наставление в практике почитания конкретной эманации Тары. В ответ Будда говорит о том, что «сыновья благородных» должны именно так осуществлять практику почитания Тары.

Содержательная часть текста заканчивается традиционной фразой о ликовании и восхвалении Будды представителями всех миров сансары и указанием на завершение текста сочинения.

9а. Xutuqtu tögünçilen boluqsan usunir-ēce yaruqsan xara šükürtü kemekü toqtöl dousbai.

Таким образом, конструктивным признаком сочинения является строгая логика, базирующаяся на традиционном принципе изложения учения. Оно состоит из трех основных частей, заключающих в себе ряд элементов, в коих наиболее важными являются те, в содержании которых раскрывается необходимость обретения прибежища в Таре. Так в сознании верующего закрепляется представление об истинной природе сансары, которая была проповедана Буддой при первом повороте колеса Дхармы в его учении о Четырех Благородных истинах¹.

Другой, не менее популярный текст девоциональной сутры посвящен практике почитания Белозонтичной Тары. В нашем распоряжении было пять списков этой рукописи.

1. Xutuqtu busudtu ülü ilaqtaqči cayān šükürtü orošibo (1a).

Tögünçilen boluqsani usanir-ēce yaruqsan xutuqtu cayān šükürtei busudtu ülü ilaqtaqči yeke xarin xariulaqči sayitur bütüqsen kemekü toqtöl (1b).

¹ Четыре Благородные истины (санск. *catvāri ārya-satyāni*; тиб. ‘phags pa’i bden pa bzhi; оир. *dörbön ünen yosun*) – первая проповедь Будды, в которой содержится утверждение о том, что все вещи и явления возникают в результате сочетания причин и условий.

Ойратская рукопись, 25 л., 28×9.2, 22 стк., черные и красные чернила.

Сумэ Геден Шеддуп Чой Корлинг (г. Элиста, Республика Калмыкия).

Инициатор перевода: *Batu möngkü tayiř*.

Переводчик: *ayaxa takimaq Zaya bandida cecen rab jam pa*.

2. Xutuqtu cayān šükürtü busudtu ülü iliqtəqči orošibo yeke xarin xariulaqči orošiboi (1a).

Tögünçilen boluqsan usanir-ēce yaruqsan xutuqtu cayān šükürtü busudtu ülü ilaqtaqči yeke xarin xariuluqči sayitur bütüqsen kemekü toqtöl (1b-2a).

Ойратская рукопись, 20 л., 19.8×8, 18 стк., черная и красная тушь.

Рукопись неполная. Нет заключительных листов.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

3. Xutuqtu cayān šükürtü kemekü sudur orošiboi (л. 1a).

Tögünçilen boluqsan usanir-ēce yaruqsan xutuqtu cayān šükürtü busudatu ülü ilaqtaqči yeke xarin xaroluqči sayitur bütüqsen kemekü toqtol (л. 2a).

Ойратская рукопись, 30 л., 18.7×8, 16 стк., черная и красная тушь.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

Инициатор перевода: *Batu möngkü tayiř*.

Переводчик: *ayaq takilamaq cecen rab gjam pa Za ya bandida*.

4. Xutuqtu cayān šükürtü kemekü sudur orošiboi (л. 1a).

Tögünçilen boluqsan usnir-ēce yaruqsan xutuqtu cayān šükürtü: busudtu ülü ilaqtəqči yeke xarin xariuluqči sayitur bütüqsen kemekü toqtol (л. 2a).

Ойратская рукопись, 26 л., 19.5×8, 18 стк., черная и красная тушь.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

5. Xutuqtu busudtu ülü ilaqtaqči kemekü sudur orošibai (л. 1a).

Tögünçilen boluqsan usnir-ēce yaruqsan xutuqtu cayān šükürtü: busudtu ülü ilaqtəqči yeke xarin xaroluqči sayitur bütüqsen kemekü toqtol (л. 1b).

Ойратская рукопись, 24 л., 11.4×4.7, 19–20 стк., черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода: *Batu möngekü taiř*.

Переводчик: *ayaxa takelmaq Za ya bandida cecen rab jam pa*.

В заключительных колофонах ойратских рукописей разного содержания, как правило, указывается имя инициатора перевода сочинения и переводчика. Не менее важной в нашем случае является информация об основной мотивации перевода. Зая-пандита утверждает, что перевел дан-

ное сочинение ради того, чтобы стремящиеся к истинному достижению конечной цели, т.е. обретению состояния будды, преодолев все препятствия, вступили на путь метода и мудрости.

Для сравнительного анализа обратимся к калмыцкому списку рукописи «*Xituqtu busudtu ülü ilaqtacqci cayän šükürtü orošibo*».

25a. *Ariun süzüqtən ada todxor-ēce getülün aşıda // kereqtü:*

*Arya biligi-yin külgü olun: arya burxanı xutuq olxuyin tula
Ayaxa takılmaq Zaya bandida cecen rab jam pa nayiroulun orčiulbai:
Arši Zongkara-yin şajın arban züqtü delgeretügei ene buyan-yēr::*

Содержание дхарани Белозонтичной Тары по сравнению с тогтalom Чернозонтичной Тары более объемно. Объясняется это тем, что в нем почтение выражается еще большему числу будд и бодхисаттв, чем в рассмотренном нами первом тексте, и перечисляется огромное количество конкретизированных опасностей, охватывающих практически все сферы жизни человека.

Вступительная часть

1. Наименование произведения. Краткое название произведения – «*Xituqtu busudtu ülü ilaqtacqci cayän šükürtü orošibo*». Далее традиционно указывается полное название сочинения на санскрите, тибетском и монгольском языках. Полное название этой рукописи – «*Tögünçilen boluqsani usanır-ēce yaruqsan xituqtu cayän šükürtei busud-tu ülü ilaqtacqci yeke xarin xariulaqci sayitur bütüqsen kemēkii toqtōl*».

2. Выражение почтения. Автор перевода выражает почтение всем буддам, бодхисаттвам, шравакам, пратекабуддам и Таре.

2b. *Xamıq burxan bodi sadv kigēd xu=tuqtu şaravaq pradi kabudtu mürküttü: ilayun tögüsün üleqsen busudtu ülü ilaqtacqci ilayuqsan xavi=xahedü mürküttü.*

3. Указание на конкретное событие жизни Будды. Этот элемент звучит в виде формулы: «Так было мною услышано однажды. ...» (*Eyin kemēn mini sonosuqsan nigen caqtu: ...*).

4. Указание на конкретное место, где произошло данное событие. Будда пребывает в стране Прекрасной дхармы великого собрания Тридцати трех тенгриев-небожителей в сопровождении общины монахов-гелонгов и бодхисаттв во главе с Хормустой.

2b. *Ilayun tö=güsün üleqsen yučin yurban tenggeriyin sayin nomiyin ayui tenggeri-ner čiul-xui orun-du dgeslonggiyin yeke xuvaraq bodhi sadv-yin yeke xuvaraq kigēd tenggeriyin erketü xormusta-luγa xamtu sou=bai.*

5. Указание на определенное медитативное состояние Будды. В тексте отсутствует традиционная просьба о даровании наставления. Согласно повествованию, Будда, сев на приготовленный для него трон¹, погружается в медитативное состояние. В этот момент из его ушиши² слышится «тайное» наставление.

3a. *Tere caqtu ilayun tögüsün üleqsen beledüqsen debesker-tü // soun: xavi xa teyin üzeküi kemēküi diyān-du teqši orobui: teqši orōd saca ilayun tögüsün üleqsen-ni usnir dotoro-ēce niyyisa tar niyyiin üge ede yarbai.*

Это самая мистическая часть содержания тогтала Белозонтичной Тары, разъясняющая «непроявленную, скрытую» сущность этого текста, присутствующую в его названии.

Основное содержание

6. Традиция передачи наставления. Свидетельством традиции передачи этого учения буддами прошлого является сама «тайная» форма наставления.

7. Формула почтания Поля прибежища. За выражением почтения многочисленным буддам и бодхисаттвам следует обращение к различным эманациям Тары с просьбой принять под свою защиту все живые существа сансары. В этом состоит принципиально важное отличие этого сочинения. Если в тексте тогтала Чернозонтичной Тары озвучивается просьба о личном спасении, то здесь выражается просьба принять под свою защиту и все живые существа – *Bi kigēd xamıq amitani sakin soyirxo*.

Это свидетельствует о том, что практика поклонения Белозонтичной Таре есть продвижение на более высокую ступень духовного совершенства. На это указывает и Зая-пандита в своем колофонах, призывающий развивать (*örgöjüllün*) в своем сознании драгоценную бодхичитту (*dēdü bodhi erdem*).

25a. *Burxan baqşiyin dēdü usniriyin belge-ēce boluqsan:
Buruu ada todxor zobolong nisvanis büküni amurlıulun:
Buyan xübi tögüsüqsediyyin dēdü bodhi erdem örgöjüllün:
Bhudi noyoudtu ülü cidaqdaqci cayän šükürtü-yin toqtōl öüni::*

Таким образом, в данной практике принятия прибежища в Таре акцентируется не только личное спасение, но и сострадание, т.е. непосредственное осознание необходимости взращивания в себе стремления стать буддой во благо всех существ.

¹ Согласно традиции, ученики Будды перед получением наставления сооружали для Учителя трон из своих монашеских накидок.

² Ушиши (санск. *uṣṇīṣa*; тиб. *gtsug-tor*; ойр. *usnir*) – пучок волос на темени будд.

8. Молитва-просьба. Текст молитвы-просьбы, обращенной к Белозонтичной Таре, содержит обширный перечень физических, ментальных и природных опасностей, которые могут угрожать живому существу в сансаре.

9. Обретение прибежища в Таре. Окончательное принятие прибежища в Таре выражено повторяющейся краткой клятвенной формулой – *Tede büküni arbis taranı külün iyiledüümii*.

10. Обретение благих заслуг. В тексте присутствует традиционное указание на обретение различных заслуг с помощью переписывания, чтения и распространения этого текста. «Сыновья и дочери благородных», а также мечтающие иметь детей, осуществляя практику почитания Белозонтичной Тары, смогут обрести желаемое, проживут долгую и счастливую жизнь, а впоследствии обретут рождение в раю Сукхавати.

18a. Öüni: cäsun buyu bös buyu: moduni xalisun-du bičij: beye buyu küzöün-dü züükü buyu nēn ungšixulā: töüni kezē atala mese ülü čidan xoron ülü čidhu yal ülü čidan usun ülü čidaxu...:

19b. Izöürtani köböün buyu izöürtani okin ali köböö küseqčin zarim: tögünçilen boluqsani usnir-ēce yaruqsan cayān šükür-tü xarin xariuluqči uxān tarniyin xatun öiñi barixu buyu ungšixulā: köböö küseqči tede köböö olun nasun kišiq kigēd kütücü sayitur olxu: ende-ēce ükün yöüdēdčü yer=tünciyin oron sukava=di-du törökü boluyu».

Заключительная часть

11. Выражение признательности Будде. Содержательная часть текста заканчивается традиционной фразой о ликовании и восхвалении Будды представителями всех миров сансары и указанием на завершение текста сочинения.

21b. Burxan kigēd bodhi sadv noyoud: tenggeri kümün kigēd asuri yandharva terugüüten yertüncü daxan bayasun: ilayun tögüsün üleqsün-ni zarlıq-gi ilerkei maqtabai: tögünçilen boluq=sani usnir-ēce yaruq=san xutuqtu cayān šükürtü busud-tu ülü ilaqtuxui: xarin xariu=luqči sayitur bütüqsen kemēkü toqtöl dousbai.

Одним из основных предназначений Белой Тары является дарование долголетия и предотвращение внезапной смерти. Вполне естественно, что тогтал Белозонтичной Тары был особо популярен среди простых мирян, которые, получив передачу посвящения, имели право на его чтение ради обретения долгой жизни для себя и близких.

Таким образом, оба текста, несмотря на их структурное сходство, имеют различие в содержательной части. Тем не менее их главное назначение заключается в раскрытии истинной природы сансары через обретение прибежища в Таре.

Среди буддийских преданий встречаются рассказы, подтверждающие действенную силу молитвы, обращенной к Таре в минуту опасности. Академик Ц. Дамдинсурэн указывает на книгу монгольского Зая-пандиты Лувсан Принлэя «Саньеk»¹, в которой собрано немало легенд и сказаний о Таре, повествующих о людях, избежавших разного рода несчастий благодаря молитвам, обращенным к ней [Дамдинсурэн 2003: 181–183]. Сочинение Таранатхи «История Тары» («Золотое ожерелье») также содержит множество историй о том, как обретение прибежища в Таре чтением ее мантры помогло людям избавиться от различных страхов и опасностей [Таранатха 1999]. Таким образом, во многих устных и письменных текстах, посвященных культу «матери шести одушевленных существ», спасение живых существ от опасностей сансары связывается в первую очередь с обретением прибежища в Таре.

В составе монгольского перевода буддийского канона содержится более восьмидесяти текстов, посвященных Таре и ее различным воплощением [Catalogue of Mongolian Ganjuur and Danjuur 2002]. Среди них особое место занимают гимны (санск. *stotra*; тиб. *bstod pa*; ойр. *maqtäl*) как жанр зародившийся в буддийской литературе Индии. Великие индийские учителя (Атиша, Нагарджуна, Чандракирти и др.) составили на санскрите тексты гимнов, восхваляющих Будду Шакьямуни, выдающихся наставников, различные состояния буддовости и т.д. Многие из этих текстов монгольская литература приобрела благодаря переводам с тибетского языка.

Среди наиболее популярных гимнов Таре, которые были переведены на монгольский язык, следует назвать следующие тексты:

- «Гимн Святой Таре Срагдхаре» Саргаджнямитры («*Xutuqtu Dāre eke-yin ceceq erike bariqči maqtäl*»);
- «Гимн Святой Таре, спасающей от восьми великих страхов» Чандрогоомина («*Xutuqtu getülgəeqči eke nayiman ayul-ecē ibeqeqči sudur*»);
- «Гимн Таре, [обладающей] колесом, исполняющим желание» Далайламы I («*Xutuqtu Dāre ekeyin mandal bütügeküi aryayin zang üyle kemēkü orošiboi*»);

¹ Саньеk (тиб. *gsan yig*) – жанр тибетской литературы, описывающий проповеди, прослушанные тем или иным монахом от его учителей-наставников.

- «Гимн святой Таре» Атиши («*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū*»);
- «Гимн двадцати одной Таре» Атиши («*Xutuqtu Dāre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkū orošibui*»).

По содержанию тексты гимнов Таре А. В. Зорин в своей книге «Гимны Таре», посвященной шести индо-тибетским текстам, делит на две группы:

1. Общие гимны Таре. Эту часть составляют тексты, которые, не специфицируя какую-либо конкретную форму Тары, прославляют ее как великую защитницу всех живых существ. Сочинения Саргаджнямитры, Чандрогомина, Генден Друба и «Гимн святой Таре» Атиши – произведения, которые являются частью ритуальной практики поклонения всем эманациям Тары.

2. Гимны различным формам Тары. Основным объектом восхваления может выступать каждая из двадцати одной формы ее воплощения [Гимны Таре 2009: 7–8].

Из второй группы текстов наиболее известным и широко распространенным в рукописном и печатном виде является сочинение Атиши «Гимн двадцати одной Таре» («*Xutuqtu Dāre ekeyin xörin nigen maqtāl kemēkū orošibui*»). Как отмечает А.В. Зорин, этот текст был настолько популярен среди верующих, что ни один другой гимн не может сравниться с ним по степени использования в ежедневных ритуальных практиках. «Гимн двадцати одной Таре» входит в круг регулярного чтения большинства монашеских общин и ежедневную практику простых верующих. Он включен едва ли не во все сборники ритуальных текстов различных монастырских школ [Гимны Таре 2009: 20–21].

Популярность этого гимна косвенно подтверждается большим количеством его рукописных текстов и существованием ксилографа этого текста на «ясном письме». При анализе содержания сочинения Атиши мы имели возможность использовать семь списков ойратского перевода этого гимна.

1. *Xutuqtu Dāre ekeyin sudur kemēkū orošiboi (1a).*

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū (1b).

Калмыцкая рукопись, 10 л., 19×7.5, 17–18 стк., черные чернила.

Личная коллекция Д. Окчаевой (п. Сарпа, Республика Калмыкия).

Инициатор перевода – *Ariün süzeqtü tayishi*.

Переводчик – *toyin cecen rab g̡ams Za ya*.

2. *Xutuqtu Dāre eke kemēkū yeke külgüni sudur orošiboi (1a).*

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū (1b).

Ойратская рукопись, 6 л., 24.8×8, 25–26 стк., черная тушь.

Монастырь Raashgonzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>.

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayishi*.

Переводчик – *toyin cecen rab g̡jam Za ya*.

3. *Xutuqtu Dāre eke orošuboi (1a).*

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū (1b).

Ойратская рукопись, 10 л., 21.5×8, 15 стк., черная тушь.

Фотокопия. Библиотека КИГИ РАН (г. Элиста).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayishi*.

Переводчик – *toyin cecen rab g̡jam Za ya*.

4. *Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū (1a).*

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū (1b).

Ойратская рукопись, 7 л., 26×10.5, 17 стк., черная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayishi*.

Переводчик – *rab g̡jam Za ya pavida*.

5. *Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū orošiboi (1a).*

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū (1b-2a).

Ойратская рукопись, 10 л., 32×12.5, 17 стк., черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayishi*.

Переводчик – *toyin cecen rab jam Za ya*.

6. *Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kigēd mürgül orošiboi (1a).*

Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū (1b).

Ойратская рукопись, 7 л., 23.7×11, 19 стк., черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayishi*.

Переводчик – *Toyin cecen rab jam za ya*.

7. *Xutuqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkū.*

Ойратская рукопись, тетрадь, 9 л., 23×11.5, 17 стк.,

черная и красная тушь.

Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Инициатор перевода – *Ariün süzüqtü tayishi*.

Переводчик – *toyin cecen rab jam Za ya*.

Инициатор ксилографического издания – *bsod nams sgrol ma*.

Редактор издания – *dgeslong čos bzangpo*.

Во всех семи списках содержится идентичный по своему содержанию заключительный колофон. Инициатором перевода назван *Ariun süzüqtü tayishi*, а переводчиком – *toyin cecen rab gjam Za ya*.

Рассмотрим содержание гимна синьцзянской рукописи № 7 «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtäl kemekü*».

15. Aryā Dāre ekeyin ene suduri:

*Arban cayān buyani aqla-ēce xurāqsan-yēr
Ayimaq yeke ulušyin ezen bolun töröqsön:
Ariun süzüq-tü tayishi duraduqsan-du:*

*Xamuq ulus Dāre eke-dü bişiren šütüji
Xara zügiyin dörbön şumnuši darād:
Xaril ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:
Gayixamşıq töbödiyin kelen-ēce mongyolčilobui::
toyin cecen rab jam Za ya:*

В рукописи под № 4 «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtäl kemekü*» колофон содержит всего лишь одну строфу. Но и в ней инициатором перевода назван *Ariun süzüqtü tayishi*, а переводчиком – *rab gjam Za ya pavadida*.

Aryā Dāra ekeyin ene suduri:

*Ariun süzüq-tü tayishi duraduqsan-du:
Amitan tonilxuyin tula rab gjam Za ya pavadida orčiulbai:
Arban zügiyin xubitan burxan bolxu boltuyai ötör::*

В тексте колофона Зая-пандиты указывается основная цель перевода данного сочинения с «дивного тибетского языка»: дабы все люди с помощью практики почитания Тары, подавив все вредоносные причины, сумели обрести свойства четырех тел будды.

15. Xamuq ulus Dāre eke-dü bişiren šütüji

Xara zügiyin dörbön şumnuši darād:

16. Xaril ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:

Колофон синьцзянской рукописи № 7 «*Xutuqtu Dāre ekeyin maqtäl kemekü*» содержит дополнительные строфы. В первой из них, следуя буддийской традиции, утверждается, что данный гимн Таре впервые произнес один из будд прошлого – Махавайрочана, и лишь затем он был повторен Буддой Шакьямуни. Здесь же говорится о прибытии Атиши в Тибет после пророчества Тары. Таким образом, колофон ойратского ксилографа подтверждает буддийскую традицию о путешествии Атиши в Тибет после

пророчества Тары о том, что именно ему предназначено озарить Страну снегов светом учения Будды [Гимны Таре 2009: 20–21].

16. Erte Bevrouzana burxani nomloqson Dāre ekeyin maqtäl öuni

*Enedkeqtü bidani baqši Dāre ekeyin ündüsün ayimaqtu nomloqson:
Ezen Zou Adaşidu getülgeqci Dāre ekeyin gegēn ilete:
Ene metü xorin nigen Dāre eke-lügē barilduu kemēn:*

17. Eşı üzüülüqsen yosōr burxan nom barilduulxui-bēr: // öuni:

Согласно содержанию дополнительных строф, данный текст гимна был отпечатан по инициативе супруги джунгарского правителя.

Şarayin şajini öqligüyin ezeni xatun [bsod nams sgrol ma ta]:

Şajin töröyin üyiledü şidar erkilen kēcīn-du:

Şine ariun ene metü Dāre ekeyin suduri:

Şajin töröyin kereq-tu kebtü siyilgeqeşen zarlıyār:

Перед ксилографированием текст был тщательно сверен с тибетским оригиналом и списками перевода Зая-пандиты ойратским монахом *dulva dgeslong čos bzangpo* и затем уже отпечатан.

*Urda Rab gjam pa xutqtuyin gegēn ariun kürbüülüqsen-ēce
Ulam zabsartu bičiči terigüteni erkēr endöürüqsen bügüdeyigi:
Urlan dulva dgeslong čos bzangpo tayilbuur kigēd:
Ulum maši ariun eke bičiguudtu tulyan şouj::*

18. Udal ugei şine ariuudxād kebtü siyilgen // daruulbai::¹

Колофон заключает благопожелание о скорейшем исполнении всех намерений правителя, его супруги и всего народа, а также пожеланием хранить в чистоте и святости учение Будды.

Öün-yēr şajini öqligüyin ezen xān xatun:

Ulus bügedeyin sanaqsan kereq ulam ötör bütēd:

Ülemji şajin erdeni kir bükün maši arilun:

Ürgüljide şarayin şajin züq bükün-du örgüjin delge-reji:

Öünü udā kir ügei ariunoroşixu boltuyai::

Несмотря на небольшой объем, произведение Атиши отличает достаточно сложная структура. Оно состоит из краткого обращения к Таре, хвалы ее коренной мантре, восхвалений двадцати одной формы Тары и ряда строф, объясняющих пользу от прочтения этого гимна. Ойратский пере-

¹ Рассматриваемый нами текст является рукописной копией этого ксилографического издания. Ксилограф, содержащий графическое изображение двадцати одной Тары, хранится в монгольском фонде ИВР РАН. «*Xutuq-tu Darē ekeyin xorin nigen maqtäl kemekü oroşibo*». Оир. рукопись, 20 л., 31×10. Шифр С 320 (№ 3433). См.: Сазыкин 2001: 235.

вод «Гимна двадцати одной Таре» дополнен молитвой-просьбой и текстом принятия прибежища в Таре.

Краткое обращение к Таре и хвала ее коренной мантре представляют собой стадию, предваряющую погружение в полное медитативное состояние. Затем следуют восхваления каждой из двадцати одной Тары, содержание которых в традиции буддизма принято делить на три группы:

- восхваление происхождения Тары;
- восхваление свойств двух тел будды (самбхогакая и дхармакая);
- восхваление через описание деяний Тары [Гимны Таре 2009: 24].

Согласно традиции махаяны, Будда является себя живым существам сансары в трех «телах»: дхармакая, самбхогакая и нирманакая. Будда в теле Дхармы (дхармакая) – есть истинная реальность, сутью которой является изначально пробужденное сознание; Будда в теле Блаженства (самбхогакая) – является в видениях йогинам, бодхисаттвам, святым и дает им наставления; Будда в явленном теле (нирманакая) – предстает как монах-проповедник [Избранные сутры 2000: 10].

Рассматриваемый перевод «Гимна двадцати одной Таре» Атиши начинается с традиционного указания названия произведения на санскритском, тибетском и монгольском языках. Далее следует выражение почтения учителю-наставнику и Таре – *Blama kigēd Dāre ekedü mürgümüi*.

Гимн начинается с краткого обращения и призываия Поля прибежища во главе с Тарой. При этом восхваляется ее происхождение, известное по содержанию буддийских мифологических преданий.

1. *Dēdū oron pudaladu*:

Noyōn dam üziig-ēce törön:

Amidabha titimtei:

Turban cagiyin burxadi-yin iyi ledči eke:

Dāre eke nököd selte iren soyir=xo::

В высшей обители Потала¹

Из зеленого слога **dam** рожденная,

Амитабхой увенчанная²,

Мать [воплощение] деяния будд трех времен,

Тара-мать, с сонмом окружения явиться соизвол!

¹ Потала (санск. *Potala*) – мифическая гора, место обитания бодхисаттвы Авалокитешвары.

² Эпитет Авалокитешвары, который является эманацией Будды Амитабхи. В иконографии буддизма Авалокитешвара изображается с маленькой фигуркой Амитабхи на голове. См.: Ойратский словарь 2010: 130.

Затем следует непосредственное обращение к Таре с просьбой принять под свою защиту.

1. *Tenggeri kigēd asuri-ner titim-yēr*:

Xoyor ölmiyin padma-du sögündün:

Xamıq yadoun-ēce getülgeqči

Dāre ekedü mürgümüi::

Небожители и асуры своими венцами

К двум [ее] лотосовым стопам припадают,

От всех бедствий спасающей

Таре-матери преклоняюсь!

На этом заканчивается вступительная часть гимна, которая от основного содержания отделена формулой принятия прибежища в Таре – *Om getülgeqči xutuqtu Dāre ekedü mürgümüi*:

Согласно комментарию к гимну Атиши «*Dāre ekeyin xörin nigen šülgügiyin tayilbur orošboi*», составленному Далай-ламой I, чтение текста этого гимна должно совершаться трижды в светлое время суток и трижды – в темное [Сазыкин 2003: 44].

В комментариях к каждому куплету гимна дается краткое прозаическое описание облика той формы Тары, которой посвящена соответствующая строфа. Каждая из ее эманаций наделена конкретными атрибутами, особыми характеристиками цвета тела, количества и положения рук, ног, лиц и т.д. Это своего рода практические наставления в технике визуализации конкретной ипостаси Тары. Практикующий с помощью этого руководства погружается в особое медитативное состояние. При этом он может ясно визуализировать каждую из двадцати одной эманаций Тары.

Первой в этом ряду предстает гневная форма ее проявления в облике стремительной отважной матери (*getülgeqči türgeün bātur eke*) со сверкающими, подобно молнии, очами (*nige aqšini cakilyān metü niđütü*) и краснорадужным телом (*ulān gegētei*). В содержании этой строфы восхваляется ее необычное происхождение.

2. *Mürgümüi // getülgeqči türgeün bātur eke*:

Nige aqšini cakilyān metü niđütü:

Gurban yertüncüyin itegeliyin¹ niyüüriyin:

Usun törölkütü² delgereqsen geser-ēce bolugsan eke:

¹ *Gurban yertüncüyin itegel* (тиб. ‘jig-rten gsum-mgon) – Прибежище трех миров. Эпитет Авалокитешвары. См.: Ойратский словарь 2010: 129.

² *Usun törölkütü* – рожденный в воде. Эпитет лотоса. См.: Ойратский словарь 2010: 130.

Преклоняюсь, [перед] Спасительницей, Стремительной
Отважной матерью,
Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,
Из пышного венца лотосоподобного ликом
Прибежища трех миров возникшей матери!

Второй восхваляется спокойная эманация Тары (оир. *Getülgeqči yeke amurlingyui eke*) с ликом, вобравшим в себя сияние ста лун (*zoun sara dabxurlaqsan niyüürtei*), и бело-радужным телом (*cayān gegētei*).

2. *Mörgütmii namuri-yin bükün-dü döüreqsen:*

Zoun sara dabxurlaqsan niyüürtei:
Mingyan odudiyin čuulyan-yēr sayitur nēqsen:
Maši bidarangyui gerel-tü eke::
Преклоняюсь, [перед] осенним полным,
Ста лун скоплению сиянием [подобной] лицом,
Свечением собранья тысяч звезд [подобно]
Превосходно озаряющей матери!

Восхваления через описание свойств тела блаженства (самбхогакая), а также производного от него явленного тела (нирманакая) Тары находятся в тех разделах гимна, в которых используются тантрические слоги, в том числе компоненты десятисложной манtry самой Тары. Одной из таких эманаций является Спасительница мать, наполнившая мир грохочущим слогом *hūm* (*getülgeqči hum-giyin dür dourisxaqči eke*), с телом желто-красного радужного сияния (*ulbur šara gegētei*).

3. *Mörgütmii dud dāre hūm üzüq-yēr*

Küsel züq kigēd oqtoryui düürgen:
Dolōn yertüncüyi kōl-yēr darun:
Xocorli ügei iröülin čidaqči eke::
Преклоняюсь, [перед] **dud dāre hūm** слогом
Мир желаний во все стороны и до небес наполнившей,
Семь миров придавив стопами,
Всех без исключения призвать способной матери!

Восхваления Тары через описание действий находятся в тех разделах гимна, которые в полной мере отражают представления простых верующих о путях накопления благих действий под покровительством Спасительницы матери, устраняющей яды и болезни (*getülgeqči xoro ebeči amurliuluqči eke*), с телом бело-радужного сияния (*cayān gegētei*). К примеру, при восхвалении образа Всепобеждающей (Ситавиджая) Тары.

7. *Mörgütmii tenggeriyin nour bayidaltaı:*

//Görösün belgetüi¹ yartān barin:
Dāre xoyor ögöülen pad üzüq-yēr:
Xatiq xoron noyoudi xocorli ügei arilyaqči eke:

Преклоняюсь, [перед] озеру небожителей подобный
Знак лани в руке держащей,
Двукратным слогом **tara** и слогом **pad**
Все яды без остатка устраниющей матери!

Ойратский перевод гимна Атиши содержит приложение, объем которого сопоставим с содержанием самого гимна. По сути, оно представляет собой молитву-просьбу, обращенную к гневной эманации Тары – Оконтенгри. Начинается молитва с призыва Поля прибежища во главе с Тарой и визуального подношения цветов, благовоний, лампадки и жертвенной пищи буддам и бодхисаттвам.

Getülgeqči xutuqtu Dāre eke kigēd:

10. *Arban züq yurban caqtu // aqsan:*

Ilayuqsan küböün-lügē selte bügüdedüi:
Bükün-ēce süzüllün mürgümüi:
Спасительнице святой Таре-матери,
В десяти сторонах, в трех периодах [пребывающему]
Сонму Победоносного вместе с [его] сыновьями²,
Преисполнившись веры, преклоняюсь!

10. *Ceceq kijji zula ünür:*

Zōqlour idēn kōg doun terigüüteni
Ilete beledün sedkil-yēr xubilyaçı örgütmüi:
Xutuqtu ekēyin čuulyan zōqlon soyirxo::

Цветы, благовония, светильники, ароматы,
Яства, музыку и песнопения,
Реально [существующие] и ментально сотворенные, подношу,
Сонм святой матери, принять соизвольте!

Затем следует формула раскаяния во всех прегрешениях и выражается сорадование за тех, кто уже достиг определенных успехов в духовном развитии. Далее выражается просьба о даровании учения, исходя из трех уровней развития личности.

¹ *Görösün belgetüi* – со знаком лани. Эпитет луны. См.: Ойратский словарь 2010: 324.

² Сыновья Победоносного – бодхисаттвы. Бодхисаттва (санск. *bodhisattva*; тиб. *byang chub kyi sems*; оир. *bodhi sadv*) – существо, отказавшееся от достижения нирваны ради спасения других.

11. *Amitan noyoudiyin sanā kigēd:**Oyuuni ilyal yamāru:**Yeke iċčiūken yelu külgüni:**Nomiyin kürdü ergiüln soyirxo::*

Всех живых существ сознания и

Ума различие учитывающее

Великой, малой, обычной колесницы

Учения колесо провернуть соизволь!

При этом обретение благой формы рождения (тенгрием, человеком, асуrom) осознается уже как промежуточный этап на пути достижения состояния будды.

12. *Tööni oltolo xamuq töröl tutum:**Tenggeri kütüni dēdū jiryalang olōd:**Xamuqi medeqči-yi bütēn üyiledküyidü:**Zedkerleküi ada todxor kijiq ebečin terigüüten:**Caq busu-yin ükül bolxui eldeb kigēd:**Mou zöödün mou belge:**Nayimin ayoul terigüüten čixula könöł noyou-di**Ötör amurlulun ügei bolyon soyirxo::*

На этом пути [помоги] в каждом последующем рождении

Обрести высшее благоденствие небожителя и человека,

На пути достижения состояния будды

Вредоносных духов, препятствия, болезни и мор,

Разнообразные причины преждевременной смерти,

Дурные сны и плохие знамения,

Восемь опасностей и великие угнетения,

Мгновенно успокоив, устраниТЬ соизволь!

В повседневной жизни простых верующих и монашеских общин чтение «Гимна двадцати одной Таре» имело большое значение. Однако далеко не все монахи и миряне были способны совершить медитативное достижение определенного психофизического состояния. В устной традиции буддизма существовал краткий вариант этого гимна, который представлял собой квинтэссенцию всех ритуальных практик, связанных с культом Тары, и был построен на йогической практике ее десятисложной манты. Появление этого сжатого варианта гимна связано с преданием о тяжелобольном Атише, который обратился с мольбой к Таре. Поскольку он физически был не в состоянии прочесть текст

гимна десять тысяч раз, то она научила его сжатой формуле своей коренной манты.

ОМ пред Досточтимой Благородной простираюсь!

Склоняюсь ниц Стремительной Отважной **ТАРЕ**,

Что устраняет страхи силою **ТҮТТАРЕ**,

Все цели осуществляет силой **ТҮРЕ**,

Со **СВАХА** простираюсь пред Тобою!

[Источник блага и счастья 2012: 69]

В сочинении Атиши «Гимн двадцати одной Таре» заметный акцент делается на утверждении в сознании человека необходимости приложения усилий для обретения благой формы рождения в следующей жизни. Принятие обета прибежища в Таре раскрывает истинную природу сансары и выступает залогом обретения благой формы рождения.

Таким образом, в буддийских текстах девоциональных сутр и гимнов, связанных с культом Тары, выражены основные концепции народной религиозности, имеющие логическую связь с концептуальными положениями буддийского учения. Тексты, посвященные культу Чернозонтичной Тары (*Xarā šükiirtü*) и Белозонтичной Тары (*Cayān šükiirtü*), представляют собой предварительные практики, раскрывающие необходимость обретения прибежища в Таре ради спасения самого себя и всех живых существ. Медитативная практика «Гимна двадцати одной Таре» есть стремление к достижению особого состояния сознания, которое способно постичь более тонкий уровень бодхичитты.

УСТНЫЕ ВАРИАНТЫ «ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»

В пантеоне буддизма, как уже было отмечено, насчитывается двадцать одна форма эманации Тары, одни из которых имеют гневные (ойр. *dogšin xubilyan*), другие – мирные формы проявления (ойр. *amur xubilgan*). Различные устные истории о тех или иных ипостасях Тары, буддийские притчи о ее происхождении, рассказы, подтверждающие действенность молитвы Тары в минуту опасности, были широко распространены и передавались из поколения в поколение. Опираясь на устные предания о происхождении Тары, профессор Н. Н. Пальмов писал: «Дарька или Дара-Эхэ – небесная дева. Впервые от начала бытия, она пожелала, не изменяя своего женского существа в мужское, устроить благо одушевленных существ и получила высшую степень бодисаттвы. Калмыки весьма почитают ее. Дара-Эхэ, как и вообще ламайские божества, имеет на земле свои воплощения (хубилганы). Таких хубилганов для Дара-Эхэ насчитывается 21, из которых особенно чтят две: Ногон Дара-Эхэ – Зеленая небесная дева и Цаган Дара-Эхэ – Белая небесная дева» [Каталог музея 1928: 43].

Согласно одному из таких буддийских преданий, пересказанных А. М. Позднеевым, в своем первом перерождении Тара была известна под именем Ян-чжан-ма, т. е. «Благозвучная дева». Ради сохранения учения она превратилась в злую женщину, истреблявшую всех врагов буддизма. За такое содействие вере она родилась дочерью хана. Звали ее Ишгэ-Дава (тиб. *ye shes zla ba*; Луна Мудрости). Ее отец глубоко почитал будду того периода Кенгер-дуута (тиб. *rgna sgra*; Звук барабана). Дочь также искренне чествовала подношениями будду и его учеников. Так у нее зародилось стремление к достижению просветления.

Когда монахи царства обратились к ней с просьбой обрести рождение в мужском теле ради блага веры, она ответила отказом и поклялась оставаться женщиной, пока не сокрушится сансара. Силой заслуг, обретенных в течение многих кальп¹, она спасала от мирских привязанностей по миллиону человек утром и вечером и, не исполнив этого, не принимала пищи. С этого времени имя ее изменилось, и она сделалась известной под именем Тары – защитницы и спасительницы шести видов живых существ [Позднеев 1887: 68–69].

¹ Кальпа (санск. *kālpa*; тиб. *bskal-pa*; ойр. *yalab*) – мировой цикл, период существования Вселенной.

Таранатха (1575–1634) в своем сочинении «История Тары («Золотое ожерелье»)»¹ изложение истории Тары начинает со времени мифологического будды Наджа (тиб. *rgna sgra*) и доводит до кальпы Будды Шакьямуни, а также повествует о событиях, произошедших до и после рождения Нагарджуны. Согласно его повествованию, в момент, когда Будда Шакьямуни достиг состояния просветления, армия мар собралась для противостояния ему. Однако Тара раскатом своего восьмикратного смеха повергла все полчища демонов. Когда Учитель проявился как совершенный будда, Тара даровала ему обширный комментарий относительно своей мантры и тантры. После этого Будда передал практику почитания Тары другим существам.

Все события, происходившие с Тарой, составляют целую цепь перерождений. Так, в период будды Доньод Дуба Тара также дала клятву помочь всем живым существам, медитируя сосредоточение на спасении чертей и демонов. Тара медитировала это каждый день в течение очень длительного времени. Когда демоны стали совершать благие деяния, то они освободились от сансары. Данная практика известна под названием «усмирение демонов-мар». После таких деяний она стала называться Спасительницей (тиб. *sgrol-ma*; ойр. *getülgəeqči eke*); Стремительной отважной (тиб. *tyur-ma dpa'-mo*; ойр. *türgün bātur eke*) и Лучезарной матерью (тиб. *gdung-ma*; ойр. *maši todorxoi gereltei eke*) [Таранатха 1999: 5].

В сочинении Таранатхи мифологическое предание о происхождении Тары передано в следующем варианте. В одну из кальп, известную как Непостижимая (тиб. *thogs-pa med-pa*), жил некий монах по имени Вимала-прабхаса (тиб. *dri-ma med-pa'i 'od kyi snang-ba*; Сияние незапятнанного света). Однажды на него пали лучи великого милосердия, исходящие от всех татхагат десяти направлений, и он стал известен как благородный Авалокитешвара. Затем все будды и бодхисаттвы даровали ему посвящение великим светом всезнания. Смешение двух сияний (великого милосердия и всезнания) привело к появлению Тары из сердца Авалокитешвары. Она исполнила пожелание всех будд и защитила все существа от восьми великих опасностей и шестнадцати малых угроз. Затем в эпоху, известную как Асанга, она получила наставление от всех будд десяти направлений и стала Матерью, дающей рождение всем буддам [Источник блага и счастья 2009: 8].

Таранатха приводит занимательные истории, которые случились с теми, кто обрел прибежище в Таре в минуту опасности. В его сочинении есть немало легенд о том, как практика тантры Тары помогла устраниТЬ

¹ Академик Ц. Дамдинсурэн переводит название этого сочинения как «Золотые четки [или] Легенды, объясняющие сущность Дарь-эхэ». См.: Дамдинсурэн 2003: 183.

каждый из восьми страхов, а также избавиться от страха перед морской волной, проказой, порчей, нищетой, разлукой с родными, потерей богатства и др. Приведем один из таких рассказов, повествующий о практике тантры Тары, которая помогла вызволиться из тюрьмы [Дамдинсурэн 2003: 181].

[Рассказ] о том, как некто спасся из тюрьмы

Некий вор пробрался в дом, где хранилась казна. В доме он нашел кувшин, полный водки, выпил ее, опьянел и заснул. Хранитель казны увидел вора, схватил его, заковал в оковы и заточил в тюрьму. Настрадавшись в тюрьме, однажды вор стал молиться Дарь-эхэ, так как не было больше никого, к кому бы он мог обратиться за помощью. И вдруг с небес к нему слетела пятицветная птица и освободила его от оков. Двери тюрьмы сами собой растворились, вор вышел из темницы и благополучно вернулся домой. Однажды ему во сне явилась некая женщина, вся украшенная драгоценностями, и сказала: «Если помнишь о моем благодеянии, то вместе со своими товарищами перестань воровать». И тот вор вместе с пятьюстами своими товарищами перестал грабить и воровать и с тех пор совершил только благородные поступки.

Вот как выглядит сюжет, повествующий о практике тантры Тары, которая спасает от нищеты [Таранатха Кунга Ньимо 1999: 15–16].

Практика тантры Тары устраниет страх нищеты

Жил один нищий драмсе (брахман).

У обочины дороги стояла статуя Тары. Нищий драмсе обратился к этой статуе как к живому человеку, поведав о своих невзгодах, о том, что он нищий и ничего не имеет. Возле статуи находилась ступа. После того как он обратился к статуе Тары с огромной верой Тара ответила ему: «Разрой землю возле ступы, ты найдешь там драгоценности». Нищий так и сделал. Разрыв землю, он нашел большое количество кувшинов, полных золота, серебра, жемчуга. Их было столько, что не только сам драмсе, но и несколько поколений его потомков жили в достатке.

А еще рассказывают, что был один нищий крестьянин. Как-то он произнес имя Тары, поклонившись ей. Тут же появилась перед ним женщина в одежде из листьев и сказала: «Отправляйся на восток». Крестьянин так и сделал, он добрался до пустыни и там уснул. Сквозь сон он услышал звук колокольчика и проснулся. Он увидел зеленую лошадь с колокольчиком на шее, копытом разрывающим песок. Через некоторое время лошадь ушла.

Нищий стал копать там, где копала лошадь, и увидел серебряную дверь, а за ней золотую, хрустальную, рубиновую и т.д. – всего семь дверей. Двери сами отворились перед крестьянином, и там исполнились все его желания. Он очень долго был там, сначала в мире, где обитали наги, а затем в мире небожителей. Но однажды, открыв одну дверь, он вернулся к себе домой. За время его отсутствия на земле сменилось три правителя.

Упоминание легенд о происхождении Тары и о пользе практики ее тантры приводится и в содержании комментариев к «Гимну двадцати одной Таре» (*«Dāre ekeyin xörin nigen šüliğiyin tayilbur orošiboi»*) [Сазыкин 2003: 44].

Mürgümüi getülgeqči türgün bātur eke:

Nige aqšini cakilyān metü nidüütü:

Gurban yertüncüyin itegeliyin niyüüriyin:

Usun törölkütü delgerekse geser-ēce bolugsan eke:

Преклоняюсь, [перед] стремительной отважной матерью,

Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,

Из пышного венца лотосоподобного ликом

Прибежища трех миров возникшей матери!

Вот как выглядит комментарий к этой строфе в сочинении «*Dāre ekeyin xörin nigen šüliğiyin tayilbur orošiboi*».

2а. *Mörgümüi getülgeqči türgün bātur eke: kemekü terigüüteni mürgüül kemēn tataxu bui: ken-dü kemēbēsü: // хамиq amitani orçilong-ēce getülgeqči Dāre eke-dü bui: tere yambar erdem tögüsüqsen bui kemēbēsü: türgen terigüüten bui: nigüülesküi-bēr amitani tusa-du nige aqšin-du ču kelberil ügei zakā üyile türgeni tula türgen eke busudiyin ündüsüni nisvānis kigēd šumnuši-yin ayimaq daruxuyin tula bātur eke:*

«”Преклоняюсь, [перед] // стремительной отважной матерью”, – это начальная строка всей молитвы.

К кому обращена молитва?

К освобождающей от сансарического бытия всех живых существ Таре-матери.

Какими совершенными возможностями она преисполнена?

Во-первых, стремительностью. Поскольку из сострадания ко всем живым существам, не колеблясь, она мгновенно исполняет обращенные к ней просьбы, за это ее называют Стремительная мать. За умение подавить все коренные препятствия и полчища демонов ее называют Отважная мать».

2b. *Nidün-inu nige aqšin-du cakil=γān cakilxu metü maši todorxoi gereltei Dāre eke-dü bui: tere youn-ēce xubi=luqsan bui kemēbēsü: yurban yertüncüyin itegel terigüüten bui: γazar doro γazar dēre γazar-ēce dēreki yurban yertüncüyin itegel-inu nidübēr üzeqči bui: töünü // niyüüriyin mañdal-du orošiqson nidüni usun nilbusun-ēce iuguiqsan padma-yin jeva gesar-ēce getülgeq=či eke tere boluqsan bui::*

“Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны” – это обращение к излучающей ясное сияние Таре матери.

Из чего же произошло ее перерождение?

Из венца Авалокитешвары, который является Прибежищем трех миров, расположенных под, над и выше мира живых. Из слезы, выкатившейся из его глаз, вырос лотос, из миллиардов тычинок которого появилась освободительница мать Тара».

Согласно традиции буддизма, Тара появилась из слезы бодхисаттвы Авалокитешвары. Миф гласит, что Авалокитешвара дал клятву перед буддами десяти сторон света, что не уйдет в нирвану до тех пор, пока не освободит все живые существа от уз сансары. Если же он отступит от принятого им обета, то голова его распадется на тысячу частей. В течение бесчисленных калып он спасал живые существа, освобождая их от уз сансары. Однажды, решив, что сансара уже опустела, он поднялся на гору Потала и увидел, что она не только не опустела, но еще больше наполнилась живыми существами. Вновь в течение бесчисленных калып Авалокитешвара спасал живые существа, но сансара продолжала пребывать наполненной ими. Тогда Авалокитешвара решил, что сначала следует достичь нирваны, а затем продолжить спасение живых существ. Как только он своим ментальным действием нарушил данную им клятву, голова его распалась на тысячу частей. Будды, с помощью чудесной силы собрав ему из этих частей одиннадцатикую голову, попросили его впредь не нарушать данную им клятву и продолжить начатое благое дело¹. Из сострадания к живым существам сансары Авалокитешвара обронил слезу, на месте падения которой вырос цветок лотоса. Из сердцевины цветка появилась Тара [Дээд тойн гэтэлгэгч 2002: 23–24].

Г. Н. Потанин в комментариях к тексту «Эльджиген» приводит интересную легенду о Таре, записанную у бурята Навана (или Лавана). В этом устном повествовании на основе сказочного мотива «царь с ослиными

¹ Это мифологическое событие нашло свое символическое отражение и в иконографии буддизма, в которой по традиции Авалокитешвара изображается многоликим.

ушами» синкретизированы элементы мифа о происхождении Тары и исторического предания об убийстве тибетского царя Ландармы буддийским монахом Палдорчже, а также элементы монгольской версии «Повести о Зеленой Таре». Приведем текст этой легенды, опубликованный Г. Н. Потаниным [Очерки 1883: 207–208].

Из слез Арья-балын родились две дарихе: Цаган-дарихе и Ногон-дарихе. Ногон-дарихе родилась дочерью Сарандзы Гомбу-хана. Ухаживая за скотом, Ногон-дарихе вошла в любовную связь с многочисленной прислугой и родила четырех сыновей. Рабочих было много, она со многими жила.

Ворон (хара кире) сказал ей доброе слово, что от нее родится сын Берюдзаны, и указал, где его найти. За это Ногон-дарихе дала ворону способность видеть за шестидесять реками кусок мяса величиной только с большой пальц и летать, не боясь мороза, под небом выше облаков, где от мороза камни величиной с ящик трескаются. Ворон этот потом обратился в ламу Бал Дорчжи.

У Ногон-дарихе родился сын Эльджиген. Он был глупый и бешеный; он истребил ном (святое писание); из типографского станка велел сделать себе кровать. Бал-Дорчжи приехал и осудил его. Эльджиген-хан решил застрелить этого ламу.

У Эльджиген-хана были ослиные уши, и он казнил тех, которые по очереди чесали ему голову. Очередь пала на младшую сестру ламы Бал-Дорчжи. Мать дала ей «бобо» (булочку), замешанную на своем молоке. Хан, поев бобо и узнав, из чего она сделана, сказал: «Теперь не могу убить тебя, потому что поел молока твоей матери, но ты никому не сказывай о моих ушиах».

Девушка не могла утерпеть, чтобы не сказать, и мать посоветовала ей передать тайну в нору мыши. Мыши передала тайну Лусай-хану, Лусай-хан – ламе даянчи (то есть отшельнику). Лусай-хан пошел к ламе даянчи изучать ном и спросил: «Что у вас нового?». «Ничего, – отвечал лама, – а у вас?» «Слышал я, – сказал Лусай-хан, – что у хана ослиные уши!» От ламы даянчи слух прошел и в остальной народ.

Эльджиген-хан решил застрелить ламу, но его защищали две птицы – голубь (такта) и павлин (тогот), бросаясь в огонь и рассыпая уголь. Наконец-таки лама был убит. Он возродился под видом Джихандзе гегена, который есть хубилган Очирвани. Эльджиген чиктей хан по-тангутски называется Лан Дарма хан.

Особое почитание Тары привело к широкому распространению различных историй о двух ее формах воплощения – Белой Тары (оир. *Sagān Dāre eke*) и Зеленой Тары (оир. *Nogōn Dāre eke*). Именно с этими двумя формами ее эманации связаны две версии одного произведения, получившего распространение как в устной, так и письменной форме. Монгольская версия, как уже было отмечено, известна под названием «Ногоон Дара эхийн тууж» («Повесть о Зеленой Таре»), ойратская – под названием «Цаган Дара экин тууж» («Повесть о Белой Таре»).

Взаимодействие литературной и фольклорной традиций создало особыю ситуацию, которая выразилась в появлении произведений, параллельно существовавших в двух системах художественной словесности. С одной стороны – в письменной форме, а с другой – в виде устного повествования. Ярким образцом такого произведения является устная версия «Повести о Багамай-хатун», которая была записана и опубликована под названием «Цаган Дарихе» в одном из выпусков «Очерков Северо-Западной Монголии» (1883 г.).

Г. Н. Потанин приводит интересные данные о записи этого произведения. Известно, что собранные им фольклорные материалы он публиковал в виде конспектов или, как отмечал Б. Я. Владимирцов, пересказов [Владимирцов 1921: 38; Сагалаев 2004: 107]. Во время экспедиции в Западную Монголию в 1879 году полевые материалы собирались им тем же способом, как и в первую поездку 1876–1877 гг., т. е. материал записывался со слов переводчиков.

«Монгольские сказания записывались при помощи знающих язык русских приказчиков, которые были под рукой... В то время, когда я оставался без переводчика, я продолжал все-таки записывать сказания, пользуясь при этом услугами одного из своих рабочих. Во втором путешествии таким посредником между мною и рассказчиком был по обыкновению дюрбют Баин-Цаган, как в первое путешествие – халха Чирин-Дорчжи. Помощь такого посредника заключалась в следующем: рассказчик передавал мне сказание, затем Баин-Цаган, уже привыкший ко мне и знавший пределы моих познаний в монгольском языке, вновь передавал мне тот же рассказ, стараясь обойтись тем запасом слов, которые были известны мне. Таким образом, я получал краткое содержание сказания» [Очерки 1883: 649].

В примечаниях к переводам собранных им материалов он пишет: «Наше собрание, сделанное при вышеописанных условиях, не имеет той ценности, какую оно могло бы иметь, будучи сделано лингвистом... Но

если наше собрание не имеет значения для лингвиста, оно не лишено его для филолога и мифолога и может служить им для выводов и сближений».

Устная версия «Цаган Дарихе» была записана у сказителя Сарисына, дербета из Улангома. «Рассказчики, от которых записывались сказания, были различны: это были шаманы, ламы грамотные и безграмотные, и простые люди. Певцов былин встретилось мне мало... Но у дюрбютов они есть, и от одного из них, старика Сарисына, записано мною много сказаний, из которых два – о Цаган-Дарихе и Ирин-Сайне – он пел под аккомпанемент хура, струнного инструмента. Сарисын – простой дюрбют, старик лет 60-ти, знающий хорошо монгольское письмо... Былину об Ирин-Сайне Сарисын рассказывал мне в продолжение семи дней» [Очерки 1883: 649]. Сарисын был известным исполнителем монгольских сказаний, современник и один из учителей знаменитого западномонгольского сказителя М. Парчина [Тулгын Балсан 2011: 72; Чорос Балчигийн Кату 2013: 100].

Обращаясь к устной версии, опубликованной Г. Н. Потаниным, не следует упускать из виду его замечание о том, что Сарисын хорошо знал монгольское письмо. Следовательно, он мог быть знаком с содержанием письменного текста «Повести о Багамай-хатун». Даже при беглом взгляде на содержание устной версии текста видно, что оно практически идентично письменной версии повести. Те различия, которые наблюдаются в публикации русского перевода, по всей видимости, следует отнести к издержкам перевода и характерному для Потанина способу публикации собранных им фольклорных материалов в виде конспектов или пересказов.

Содержание «Цаган Дарихе», как и содержание письменной версии «Повести о Багамай-хатун», заключает в себе несколько сравнительно небольших по объему частей, в которых отражены своеобразие и художественные особенности ойратской старописьменной литературы и фольклора. Приведем краткое содержание устной версии этого произведения из публикации Г. Н. Потанина [Очерки 1883: 310–319].

Краткое содержание «Цаган Дарихе», записанной Г.Н. Потаниным у сказителя Сарисына

1. В старое время в монастыре Дунзын-Гарбын-Кит, в храме Джинсан суме, в пещере, начиная с десяти лет и до достижения семидесяти лет, молилась богу Багма-хатун. Она усердно просила его указать ей путь, по которому она должна идти.

2. На 99-м году жизни у нее родился сын, похожий на восходящее солнце, с устами, похожими на красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына. Имя его было Аю. Только два дня этот мальчик пососал сладкое молоко матери и возвратился к отцу (умер).

3. Цаган Дареке, стоя на коленях на голой земле, плакала и призывала своего сына. Она говорила: «На золотом престоле должен бы сидеть ты, Аю, цветом подобный цветку гюши, похожий на гургюм талан, единственный мой сын, Аю-бодисатты мой! Мать свою оставил ты одну в горячей Гоби и ушел далеко».

4. Она спрашивала тэнгиров: «Вы не видели ли моего единственного сына Аю-бодисатты, у которого на теле полторы тысячи родимых пятнышек, да на сердце полторы тысячи бюстов, а на спине красное пятно? Тэнгиры отвечают ей: «Мы твоего сына на земле не видели». Тогда она обращается к Сайн Гальбин Мингын Бурхыну: «Ты, Сайн Гальбин Мингын Бурхын, мой бог, не видал ли моего единственного сына?». «Не видал», — ответил Мингын Бурхын.

Плакала, плакала Цаган Дареке и упала ниц лицом. С трудом она поднялась на ноги и продолжала: «Не в восемнадцати ли адах он возродился Ерлик ханом? Нет ли его между червями, змеями, зверями? В них не обернулся ли он? Нет ли его в воздухе, между небом и землей, не нырнул ли в хатан-далай (океан)?».

5. На золотой горе сидит Дзурхайчи Бакши кумын. «Ты поворожи пред Богом (бурхын)», — сказала Цаган Дареке. Три раза погадал он; в первый раз выпало: «Сайн Гальбин Мингын Бурхын»; во второй раз: «366 золотых белых бомбу»; в последний раз: «твой сын у Сайн Гальбин Мингын Бурхына в 366 золотых белых бомбу заложен».

С радостью встала Цаган Дареке между двумя горами, надолла ворожею своего молока реку, через которую можно только на лодке переправиться; отрезала драгоценное мясо от четырех конечностей и подала ему. «По твоему сказанью пусть все будет, а мне бы найти моего сына. Теперь будь хара бакши, а когда переродишься да будешь выше Гашан-гана, держа в руке посох с головкой дракона, да будешь Гуйден Сайн-Гелюнгом!».

6. В среднем летнем месяце 15-го числа Аю-бодисатта раскрыл 366 злато-белых бомбу, вышел и воссел на престол Бадма-Араши; со всех сторон света к нему слетелись тысячи бодисад. Багма-хатун увидела его на

престоле, и сердце ее затрепетало. Шакджимини протянула перед Цаган Дареке радугу двух цветов, синего и белого, и она не стала видеть своего сына. Цаган Дареке дунула — радуга исчезла; она увидела только пустой престол и стала снова оплакивать своего единородного сына. Как только он услышал слова матери, внутренности его как будто выпали на землю, потемнело в его уме. Он ринулся и вмиг разрушил бомбу, бросился к матери и обвили ее руками.

7. Оба, сын и мать, заплакали. Бэл Шакджимини Бурхын заплакал: «Дариху моя, подберите слезы! Ты плакала так, что я с престола скатился. Море Сум-Далай заволновалось, гора Сумер-ола погрузилась». Не послушалась его просьбы. Очирвани рассердился, сделал из своего очура два гвоздя, разжал ими руки Цаган Дареке и освободил Аю-бодисатту. Аю-бодисатта десять зубов выронил, стал трехлетним мальчиком; 57 лет сосал безостановочно грудь матери. Цаган Дареке Гальбин Бурхыну сделала приношение — тысячу голов шелковья и в сто сажень длиной связку из тысячи куджи.

8. Она поселилась вместе с сыном близ Бодылын-олы в здании Мингун-Шил. Аю-бодисатта сказал матери: «Я спущусь вниз и научу весь народ молиться, после чего возвращусь назад». Аю-бодисатта, переродившись в золотого павлина, спустился. Цаган Дареке превратилась в птицу с золотым хвостом, с серебряными крыльями по имени Токточур. Она полетела к 18-ти адам и пять дней сидела, 50 тысяч «мани» прочитала. Опростала ад Цаган Дареке и полетела на Бодулу-олу. Аю-бодисатта написал две книги — Бодин Ороль и Оролин-хан. Мертвых он ввел в добroe место, всех страдавших сделал счастливыми, дал людям блаженство и вечную жизнь.

9. Мать с сыном отправились к ламе, сидящему выше всех лам, чтобы определить место строительства кита-обители. Один нищий лама, не имевший ни еды, ни питья, лежал близкий к смерти. Цаган Дареке взяла его на колени, покормила его своим молоком. Взяли его мать и сын на плечи и отнесли из жаркого места в прохладное. Пошли дальше к ламе, который выше всех других лам. Он им повелел: «Перевалите чрез гору Гундюни-Гурмюль Хара Ула. По ту сторону увидите землю, точно серебро. На солнечной стороне кипят два ключа, золотой и серебряный; в вершине по два дерева — серебряное дерево с золотыми ветвями и золотое дерево с серебряными ветвями; на каждой веточке сидит бурхын. Там выстройте свой кит-обитель!».

10. Выстроив киты-обители, мать с сыном легли вздремнуть. Утром встали, посмотрели: стоит лошадь с золотым хвостом, с серебряною гривой, с булатными копытами; масть ее состоит из 88 цветов; лошадь по имени Намчи хара морин. Аю-бодисатта поймал лошадь и около двух «бэр» проехал. До Эрлика-хана 88 лет надо было ехать, он это пространство три раза в день проезжал и его ад, наполненный людьми, допуста опрашивал.

11. Сын Ерлика с львиною головой сказал отцу: «Прежде три ада в день наполнялись, отчего ныне в день три опрашиваются?». Ерлик Номын-хан посмотрел на восток; увидел два кита – серебряный и золотой. Он сказал сыну: «Иди к Цаган Дареке-гэгэну и поднеси ей тысячу хадаков и стосаженную благовонную свечку». Приехав к Цаган Дареке, сын Ерлика сложил во дворе хадаки и куджи, украв лошадь Намчи Хара морин, убежал. Он поставил лошадь в горячий ад, она двенадцать прохлад внесла, и грешники возрадовались; сын Ерлика перевел ее в студеный ад, она внесла двенадцать теплот, и грешники возрадовались; сын Ерлика перевел ее в мрачный ад, она выпустила всех грешников и улетела на небо.

12. Лошадь Намчи Хара взлетела на небо и стала у дверей. Зандын-Дагне, увидав эту лошадь, воскликнула: «Это какая такая прекрасная лошадь? Приведите, я сяду на нее». Проводник ее, Янсык Улакчин, поймал ее. Зандын-Дагне села на нее, одну «бэр» иноходью проехала; как другую «бэр» поехала, лошадь и увезла эту девицу к Аю-бодисатта.

13. Аю-бодисатта проспал одну ночь, встал и увидел, что лошади Намчи Хара морин нет. Видит также, что трех времен Бурхын Бакши сидит в среде трех тысяч лам. Бурхын Бакши сказал: «Когда вышли с матерью, вы нашли в худом положении ламу, напоили, накормили и до устали тащили его на себе; это был я. Обратившись в эту лошадь восьмидесяти восьми цветов, я отплатил вам!». Сказав это, трех времен Бурхын Бакши с тремя тысячами шаби взлетел на небо.

14. В летний последний месяц 19-го числа Зандын-Дагне увидела сон: монастырь стал без маковки, цветок Аилгы Мандырба изломался. Аю-бодисатта пошел посмотреть престол, на котором сидела Цаган Дареке: он был пуст и опрокинут. Цаган Дареке отлетела; Аю-бодисатта заплакал. Пришла Зандын-Дагне и также заплакала. В груди сперло, дышать не могут, так плакали целый век. Зандын-Дагне сказала мужу: «Сходи к вышинему ламе и узнай, что с нами случилось. Сум-Далай морю подобная, Сумер горе подобная, переродись в Суки Боди!».

15. Зандын-Дагне на Сумер-олу взошла – там ее нет. Трехголовую, трехголосую птишку спросила: «Ушами что слышала, глазами что видела?». Одна голова сказала: «Ушами не слыхала, глазами не видела! На Арслын-оле хубилган Цаган Дареке сидит, слышала». Зандын поблагодарила птичку и сказала: «Переродись за это в гелюнга, сидящего на престоле».

16. Зандын-Дагне услыхала запах куджи, идущий от горы Арслын-олы, зашла на гору, увидела хубилгана Цаган Дареке и припала к ее правой ноге. Цаган Дареке сказала: «Ая, Галдын Тэнгриева дочь, хубилган великой Дагне! Не плачь и встань!». Аю-бодисатта также прибыл на гору Арслын-олу. Цаган Дареке сделалась двадцатипятилетнею девушкой.

Г. Н. Потанин, указывая на тесную связь устной и письменной версий ойратского памятника с эпической традицией, пишет: «Записанная нами легенда о Цаган-дариже, распеваемая дюрбютами, многими чертами сходится со сказанием об Ирин-Сайне. Здесь также описывается поездка героя Аю в ад к Эрлику, откуда он выводит грешников, подобно Ирин-Сайну дюрбютского варианта. Затем также есть эпизод его женитьбы, хотя он не ездит за невестой, а она сама к нему приезжает... Это, по нашему мнению, новая редакция эпического переложения камской мистерии. Этим объясняется и появление коня, и его имя в сказании».

Исходя из этого, он приходит к следующему выводу: «Сопоставление вышеупомянутых вариантов, с включением в то число и камской мистерии, устанавливает на большую монгольскую былину об Ирин-Сайне и на стих о Цаган-Дариже такой взгляд, что эти произведения народного творчества не суть заимствования из южно-буддийских сказаний, а возникли самостоятельно на шаманской почве южной Сибири и северной Монголии. Если бы они были привнесены извне, то стояли бы особняком от остального мира монгольских и татарских мифов, не представляли бы такой филиальной связи с другими сказаниями, а также с обрядами северной Азии, какая обнаруживается из сличения их...» [Очерки 1883: 908–910].

Обращаясь к вопросу о происхождении ойратской версии о Белой Таре, стоит обратить внимание не только на его видимую, но и внутреннюю связь с эпическими образцами ойратского фольклора. Как известно, структура ойратского тууль-улигера состоит из типовой композиции, содержащей ряд конструктивных элементов:

1. Бездетные престарелые старик и старуха (хан и хатун)
2. Вымаливание бездетными супругами ребенка

3. Чудесное рождение сына-богатыря
4. Наречение именем чудеснорожденного младенца
5. Чудесный рост и необыкновенное детство будущего героя
6. Получение им вести о суженой
7. Нахождение и укрощение предназначенногого герою коня
8. Богатырская поездка юного героя за невестой
9. Участие героя в состязаниях за невесту
10. Женитьба, получение приданого и обратный путь
11. Поход в страну захватчиков за угнанными в плен родителями
12. Освобождение родителей и возвращение героя

[Джангар 1999: 11].

В устном варианте «Повести о Багамай-хатун» элементы композиционной структуры тууль-улигера присутствуют, но они до основания насыщены буддийским содержанием. Наличие в композиции текста первых пяти элементов не вызывает сомнений. Традиционные образы престарелых старика и старухи (хана и ханши) подменяются образом семидесяти-семилетней Багамай-хатун. Вымаливание ребенка связано с обращением к Трем драгоценностям, чудесное рождение сына происходит на 99-м году жизни матери. Элементы наречения именем чудеснорожденного младенца, чудесного роста и необыкновенного детства как бы «сконцентрированы» в рождении уже физически и духовно совершенного героя.

Далее происходит «подмена» элементов, т. е. конструкция как бы сохраняется, но 6, 8 и 9-й элементы связаны уже с духовными подвигами матери, которая отправляется на поиски перерождения сына. Она получает «весть», отправляется на поиски сына («поездка»), выдерживает «испытания» и находит сына. С этого момента начинается действие 7-го элемента (нахождение и укрощение предназначенногого герою коня), и вновь повторяется 9-й элемент, который связан с «участием в состязаниях», т. е. посещение героем произведения ада и освобождение томящихся там существ. Вполне естественно, что главный конструктивный элемент тууль-улигера, т. е. женитьба героя (10-й элемент), не мог быть сюжетообразующим в данной повести, но он обязательно должен был присутствовать, иначе использование типовой композиционной структуры теряет всякий смысл. Введение в ткань повествования этого элемента подчинено главной теме, которая заключена в походе героя в ад с целью освобождения живых существ от страданий.

На тесную связь ойратской версии письменного памятника с эпической традицией указывал и академик Ц. Дамдинсурэн. Сравнивая монгольскую и ойратскую версии, он отмечал: «”Повесть о Багамай-хатун”, на мой взгляд, богаче восточномонгольской версии в том, что касается средств художественной выразительности, красочности повествования и языка. В чем причина такого различия между двумя версиями? Причина может быть в том, что ойратские сказители, в отличие от восточномонгольских, знали «Повесть» лишь по устным источникам, лишь в устной традиции. «Повесть о Багамай-хатун» могла художественно обогатиться, будучи изустно передаваемой из поколения в поколение. Именно из устной традиции могли появиться в «Повести о Багамай-хатун» некоторые прекрасные стихи, которых нет в восточномонгольской версии» [Дамдинсурэн 2003: 175].

Различные устные повествования о Таре были широко распространены и в фольклоре других монгольских народов. Так, бурятская легенда о «Нагон Дара-Эхэ» была опубликована Я.С. Смолевым в 1901 году в «Трудах Троицосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО» [Смолев 1901: 104–106]. Приведем ее краткое содержание.

Краткое содержание

легенды «Нагон Дара-Эхэ», записанной Я.С. Смолевым

1. В одно неблагополучное время у Нагон Дара-Эхэ скрылся куда-то сын. После долгих и напрасных поисков Нагон Дара-Эхэ решила отправиться в путь отыскивать своего сына. По дороге она везде о нем спрашивала, но получала один и тот же ответ, что никто не видел ее сына и ничего о нем не слышали. Продолжая свой путь, убитая горем мать долго ходила по лесам, горам и болотам.

2. Идя по темному лесу, Нагон Дара-Эхэ увидела на дороге ворона. Нагон Дара-Эхэ спросила ворона: «Не видал ли ты моего сына?». Ворон ответил: «Хотя я и не видел его, но могу помочь твоему горю. Недалеко отсюда находится пещера, в которой живет знаменитый старик-лама. Я доведу тебя до этого места, и лама укажет тебе, где находится твой сын». Нагон Дара-Эхэ сказала ворону: «Я даю тебе в награду долголетнюю жизнь и такую дальновидность, что ты будешь видеть за шестьдесят оврагов».

3. Нагон Дара-Эхэ вошла в пещеру, где увидела молящегося седого ламу, который читал молитву. Нагон Дара-Эхэ рассказала ему подробно о потере своего сына и получила ответ: «Твой сын жив и находится в одной кумирне, где ему поклоняются; но он сидит на столе и покрыт большим бонбоном. Ступай туда, и ты найдешь там своего сына». Нагон Дара-Эхэ, получив благословение ламы, вышла из пещеры и продолжила путь по указанию ламы.

4. Дойдя до места, она вошла в кумирню, где совершалось богослужение. Она поспешила наверх с воплями и рыданиями. Подошла к столу, подняла бонбон, увидела своего сына, схватила его в свои объятия. Много дней продолжалось моление в этой кумирне. Все эти дни мать плакала во время богослужения. Своими рыданиями она нарушила тишину и мешала молиться.

5. Сын сказал матери: «Мы много погрешили своими криками и воплями во время богослужения и теперь должны много молиться, но не здесь, а в ад, где нужно освободить грешников». Они отправились в путь и встретили лежащего на дороге старого лысого и умирающего ламу. Сын сказал матери: «Этому ламе нельзя здесь умирать, так как это место не священное; возьмем его с собой и понесем; где умрет лама, там и похороним его на священном месте с подобающими почестями». Они так долго несли ламу, что на плечах их сделались раны. Во время пути сын Нагон Дара-Эхэ читал молитвы и пел божественные песни. Скончался лама, и спутники, отыскав священное место, совершили обряд погребения.

6. После этого они спустились в глубину ада, где совершали молитвословие и освобождали грешников. Адские служители, видя, что у них остается уже мало грешников, доложили об этом повелителю ада. Эрлик-Хан, выслушав их, стал придумывать казнь юноше-освободителю. Но к последнему явилась вдруг лысая вороная лошадь. Нагон Дара-Эхэ вместе с сыном сели на нее, и она помчала их на родину.

7. По возвращении на землю юноша увидел многих из грешников, которых он освободил из ада.

Я. С. Смолев в начале своего пересказа отмечает, что «буряты считают Нагон Дара-Эхэ за богоматерь, а сына ее за спасителя грешников». В заключительной части автор публикации пишет: «Буряты уверены, что вороная лысая лошадь – это тот самый больной и умирающий лама, которого Нагон Дара-Эхэ с сыном встретила на дороге, и что лама этот был сам Шакъямуни» [Смолев 1901: 104–106].

Как видно из содержания бурятской версии «Нагон Дара-Эхэ», она значительно утратила свою связь с письменным источником, но и не обрела устойчивой устной формы. Пересказ Я. С. Смолева по объему и художественному воплощению значительно уступает версии, рассказанной западномонгольским сказителем Сарисыном.

В современной фольклорной традиции ойратов Синьцзяна (КНР) все еще продолжают бытовать сюжеты о матери, отправившейся на поиски перерождения своего умершего сына. В середине 1980-х гг. исследователь На. Буува записал у 74-летнего сказителя Б. Загира из Хобуксара (СУАР КНР) несколько сказок, в том числе и «Сказку о Багамба-хатун» («Bayamba xatuni üliger»).

Краткое содержание сказки «Багамба-хатун», записанной На. Буува у сказителя Б. Загира

1. В прежние времена Багамба-хатун с десяти лет и до достижения семидесяти лет находилась в созерцании. Достигнув совершенства в практике созерцания, она обратилась к Трем драгоценностям с просьбой даровать ей ребенка. На 77-м году жизни она родила мальчика, подобного сиянию восходящего солнца, с устами прекрасными, как красное бимбир, с зубами, как драгоценный нефрит, станом подобно галбир сандалу. На маковке у него сидел Ваджрапани, на висках – Шакъямуни, на зубах знак «а» проявлен, на лбу – знак «ом». Имя его было Аю-бодхисаттва. Три дня бодхисаттва сосал золотую грудь матери и внезапно удалился к будущему рождению.

2. Багамба-хатун затянула потуже пояс¹ и отправилась по всем мирам в поисках сына. Она спрашивала у всех живых существ о нем, но никто его не видел. Подумав, что он обрел плохую форму рождения, она обошла все пределы ада, но не обнаружила его. Думая, что он обрел благое рождение, она поднялась в верхний мир 1000 будд счастливой кальпы, поднесла пятицветные благовония и получила благословение у каждого из будд. Она рассказала о том, что с десяти лет и до достижения семидесяти лет находилась в созерцании. Будучи одинокой, сделала колыбель и обратилась к Трем драгоценностям с просьбой даровать ей ребенка. Родился у нее мальчик, который исчез на третий день после своего рож-

¹ Синьцзянские ойраты замужнюю женщину называют «бүс угэ» (уст. бүсэл). В данном случае выражение «büyise-bēn čingya büselej» указывает на одинокий статус героини.

дения. Будды ответили, что не видели. Она отправилась туда, где небо сходится с землей, затем в мир живых существ, но и там не нашла сына.

3. Блуждая по мирам, Багамба-хатун пришла к высокой горе, на вершине которой один Бакши в семи поколениях созерцал истину учения. «Бакши мой, слух твой должно быть чуток, не слышал ли ты весточки о сердцу моему подобном, единственно рожденном бодхисаттве, который всего три дня пососал золотую грудь матери и удалился к будущему рождению?» – спросила она. «Сердцу твоему подобного, единственно рожденного Бодхисаттву я не видел!» – ответил Бакши. Поднесла она Бакши молоко, которое нацедила из своей груди и попросила его погадать. Стал он кидать трехцветные камни. Выпало, что сын ее заточен в 366 злато-белых бумб в стране 1000 будд счастливой кальпы.

4. Багамба-хатун поднялась в верхний мир 1000 будд счастливой кальпы, стала плакать и призывать сына. Аю-бодхисаттва услышал плач матери, вышел, разбив 366 злато-белых бумб, и, выронив 32 бело-нефритовых зуба, припал к груди матери. Но не оказалось у нее молока, потому что страдания ее были велики.

5. Чтобы избавить Багамба-хатун от страданий, Будда Шакьямуни, который в семи поколениях не сходил со своего трона, сошел с него и проявил на ее голове Очирвани. Она избавилась от страданий.

Багамба-хатун получила благословение от каждого из 1000 будд будущей кальпы и затем вернулась в свой мир, где стала жить спокойно и счастливо.

Сюжет устного варианта сказки, записанной в Синьцзяне в середине 1980-х гг., уже заметно отличается от варианта, записанного в 1879 г. Г. Н. Потаниным в Западной Монголии. Но здесь важен сам факт, что и через сто лет после первой фиксации устной версии сюжет о Багамай-хатун все еще продолжал существовать в сказочной традиции ойратов.

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ «ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ» (*«ПОВЕСТИ О БАГАМАЙ-ХАТУН»*)

Ойратская версия «Истории Белой Тары» (*«Повести о Багамай-хатун»*), несмотря на широкую распространность и упоминания о ней в отдельных изданиях, до последнего времени оставалась неизвестной исследователям. О существовании ойратской версии *«Повести о Багамай-хатун»* было известно давно. Самое раннее упоминание о ней находится в работе Б. Бергманна [Bergmann 1804].

В 2003 г. была опубликована статья Ц. Дамдинсурэна *«Повесть о Зеленой Таре»*, долгое время хранившаяся в его личном архиве. Отметив, что существует довольно много списков этого текста, в большей или меньшей степени отличающихся друг от друга, он выделил две основные версии – монгольскую и ойратскую. Сравнив их, он пришел к выводу о том, что монгольская версия выглядит как краткий вариант по сравнению с ойратской. Для последней, как отмечал исследователь, «характерны развернутое, более пространное повествование и более широкое использование средств художественной выразительности» [Дамдинсурэн 2003: 166].

Согласно выводам Ц. Дамдинсурэна, ойратские сказители в отличие от восточномонгольских знали повесть лишь в устной традиции. Именно из устной традиции могли появиться в *«Повести о Багамай-хатун»* некоторые прекрасные стихи, отсутствующие в монгольской версии. Также он отмечает, что монгольскую и ойратскую версии памятника можно определять и как произведение религиозного содержания, и как памятник устной и письменной системы монгольской художественной словесности [Дамдинсурэн 2003: 175].

Однако восточномонгольская версия, по его мнению, более логична и последовательна в описании событий и действий, в то время как ойратская характеризуется некоторой неполнотой и схематичностью изложения. Попытаемся проследить, в чем же заключается «логичность и последовательность» монгольской версии и «неполнота и схематичность изложения» ойратского произведения. При исследовании текста ойратской *«Истории Белой Тары»* (*«Повести о Багамай-хатун»*) мы имели возможность использовать девять списков на *«ясном письме»* из разных мест проживания ойратов, что, в свою очередь, является подтверждением широкой распространенности этого произведения.

1. Dāre ekeyin nige bölgiyin toujī::

Калмыцкая рукопись, 13 л., 41.5×9.5, 31–32 стк., черная тушь.
Российская государственная библиотека (калм 4/135).

2. Cayān Dāre ekeyin nige bölgiyin toujī orošiboi::

Ойратская рукопись, 14 л., 29×9, 24–26 стк., черная и красная тушь.
Личная коллекция А.В. Бадмаева (г. Элиста, Республика Калмыкия).

3. Dāre ekeyin nige bölgiyin toujī::

Ойратская рукопись, 19 (20) л., 31.5×9.3, 23 стк., черная и красная тушь.
Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна (г. Улан-Батор, Монголия).
Рукопись неполная, нет 3 л.; 13 и 20 лл. восстановлены Ц. Дамдинсурэном.

4. Cayān Dāre ekiyin toujī orošiboi::

Ойратская рукопись, 14 л., 33.2×10.5, 28–30 стк., черная и красная тушь.
Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна (г. Улан-Батор, Монголия).

5. Cayān Darē ekeyin nige bölöq toujī orošiboi::

Ойратская рукопись, 28 л., 27×8, 29 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgongzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

6. Cayān Dārekeyin toujī orošiboi::

Ойратская рукопись, 20 л., 35.6×10.7, 32 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgongzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

7. Baq Cayā(n) Dāre ekeyin toujī orošiboi::

Ойратская рукопись, 38 л., 21.9×8.4, 19 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgongzeglin (Монголия) // <http://www.dlir.org/archive>

8. Cayān Dāre ekeyin tuuji orošiboi::

Ойратская рукопись, тетрадь, 24 л., 23×11, 16 стк., черная тушь.
Личная коллекция Х. Аинта (г. Монголкурэ, СУАР КНР).

9. Dāre ekeyin nige bölgiyin toujī::

Ойратская рукопись, 21 л., 10×4.7, 19 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи (СУАР КНР).

Рукопись неполная, нет 1–2 лл.

Сюжетное повествование всех девяти списков рукописей идентично. Что же касается различий в написании тех или иных слов, то во многом они объясняются ареалом бытования текстов и степенью подготовленности переписчиков. К примеру, восемь списков рукописи имеют одинаковое вступление – «Erte urida caqtu ayaouulan töröqsön Bayatmai xatun...», и только в синьцзянском списке (№ 8, личная коллекция Х. Аинта, г. Монголкурэ, СУАР КНР) оно начинается со слов «Erete urdu caqtu

atiyuulang töröqsön Bayatmai xatun...». На первый взгляд такие расхождения кажутся не столь существенными, но при внимательном анализе видно, что именно они имеют значение при определении особенностей того или иного списка.

Значение выражения «ayaouulan töröqsön» («потрясшая [мир своим] рождением»), во-первых, опосредованно связано с буддийскими преданиями о появлении Тары; во-вторых, коррелирует с теми элементами, которыми обычно сопровождаются повествования о необычном рождении Будды, бодхисаттв и великих учителей буддизма. Видимо, переписчик синьцзянского списка заменил выражение «ayaouulan töröqsön» на «atiyuulang töröqsön», исходя из каких-то только ему известных обстоятельств. Однако такие «правки» в тексте рукописи дают возможность предположить, что синьцзянский список имеет более позднее происхождение.

Сюжет «Повести о Багамай-хатун» легко разбивается на семь сравнительно небольших по объему частей, в которых в полной мере отражены своеобразие и художественные особенности этого интересного произведения ойратской литературы.

1. Духовные подвиги Багамай-хатун и рождение сына Аю-бодхисаттвы

Багамай-хатун в ходе продолжительной практики достигает духовного совершенства и обращается к Трем Драгоценностям с просьбой о ниспослании ей ребенка. На 99-м году жизни у нее рождается сын по имени Аю-бодхисаттва, который исчезает на третий день после своего рождения.

2. Путешествие Багамай-хатун по различным мирам в поисках перерождения сына

В поисках сына мать посещает миры Тридцати трех тенгриев и Тысячи будд счастливой кальпы, ад и мир живых существ Дзамбутива, вселенский океан и место, где небо сходится с землей.

3. Встреча Багамай-хатун с ламой-отшельником

Лама-отшельник, погадав на камнях, указывает ей местонахождение сына. Багамай-хатун совершает подношение и произносит в его адрес благопожелание.

4. Нахождение сына

Багамай-хатун, приняв облик нищей служанки, возвращается в страну Тысячи будд счастливой кальпы и встречается с сыном.

5. Добродеяния Багамай-хатун и Аю-бодхисатты

Аю-бодхисатта дарит наставление живым существам Дзамбутива. Багамай-хатун вызволяет из ада десять тысяч женщин. Мать и сын отправляются к Верховному ламе для определения места под строительство храмов. По пути они спасают умирающего от жажды монаха. Прибыв на указанную Верховным ламой местность, они возводят Золотой и Серебряный храмы.

6. Обретение чудесного коня-помощника

Аю-бодхисатта обретает чудесного коня, на котором трижды в день посещает ад и освобождает все живые существа от адских страданий. Эрлик Номун-хан отправляет своего львиноголового сына с подношениями к Багамай-хатун. Львиноголовый сын Эрлик Номун-хана похищает чудесного коня и поменяет его сначала в горячий, а затем в холодный ад. Чудесный конь освобождает всех обитателей ада и улетает в страну тенгриев за невестой для Аю-бодхисатты.

7. Уход Багамай-хатун в нирвану

Чудесный конь доставляет в жены Аю-бодхисатте Зандан-рагини, дочь тенгрия, и исчезает. Аю-бодхисатта на крыше своего дворца встречается с Буддой Шакьямуни, который признается, что умирающим от жажды ламой и чудесным конем был он. Зандан-рагини видит веящий сон об исчезновении Багамай-хатун. Аю-бодхисатта и Зандан-рагини отправляются на ее поиски. Зандан-рагини встречает трехголового воробышка, который подсказывает ей, что Багамай-хатун переродилась в образе Белой Тары на горе Арсланг.

Собственно сюжет памятника можно разделить на две основные части, в первой из которых повествуется о поисках материю сына в разных мирах сансары, во второй – о духовных подвигах матери и сына.

По мнению Ц. Дамдинсурэна, «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» далека от канонических идей буддизма. В ней отражено народное представление об основных категориях буддийского учения [Дамдинсурэн 2003: 166]. Героиня повести Багамай-хатун – идеализированный буддизмом образ женщины-матери. Она стремится достичь духовного совершенства посредством практики медитации, в которой находится начиная с 10 лет и до достижения 77-летнего возраста.

Достигнув совершенства в духовной практике, она готова к тому, чтобы помочь всем живым существам в их освобождении от страданий сансары. Поэтому и обращается к Трем Драгоценностям с просьбой даровать ей сына

– помощника в ее деяниях. На 99-м году жизни у нее рождается физически и нравственно совершенный мальчик по имени Аю-бодхисатта.

Рассмотрим более подробно содержание калмыцкой рукописи «*Dāre ekeyin nige bölögiyin toujū*», хранящейся в Российской государственной библиотеке (шифр: Калм 4/135).

1а. *Uryutul naran metü önggötöi*

*Ulān bimbai metü uralta!
Öndör bhirouzana metü teqši sayixan beyetei
Xaš erdeni metü šodutei
Galparvs mo=dun metü niyüürtü
Bodotöi burxani dürtei
Auyii nertü küböün yarbai::*

Солнцу восходящему подобный,
С полными красными, как бимба¹, губами,
Станом ладным Вайрочане² подобный,
С драгоценными, как яшма, зубами,
Ликом дереву калпаврикше³ подобный,
С видом просветленного будды
Сын по имени Аю родился.

Фольклорный мотив быстрого роста оправданно подменяется физическим и нравственным совершенством героя, предназначенного для духовных подвигов. Мальчик исчезает на третий день после появления на свет. Мать отправляется на его поиски и посещает разные миры сансары – страны Тридцати трех тенгриев-небожителей, 1000 будд счастливой кальпы, мир живых существ Дзамбутива, ад Эрлик Номун-хана, мифологическую область схождения неба и земли и даже дно вселенского океана.

Горе матери, потерявшей единственного ребенка, передается через плач Багамай-хатун, который является одним из редких образцов такого рода художественных текстов. Каждая неудачная попытка найти сына в

¹ Бимба – мифический плод ярко-красного цвета. В реальности это распространенное в Индии многолетнее вьющееся растение до 2 м высотой. Имеет крупные цветы и плод ярко-красного цвета. Широко используется в народной медицине для лечения проказы, лихорадки, астмы и др.

² Вайрочана (санск. *Vairocana*; тиб. *rNam par snang mdzad*; калм. *Беврузани*) – Будда сияющего света, один из пяти дхьяни-будд. Изображается сидящим на белом лотосе с «колесом учения» в руках. Его эманацией является Самантабхадра.

³ Калпаврикша – (санск. *kalpavrikṣa*; тиб. *dpag-bsam-shing*; калм. *halbarvс modn*) – мифическое дерево, излучающее яркий свет и исполняющее желания.

том или ином мире живых существ сансары сопровождается вариациями плача героини произведения.

Ayā iugumal naran metü önggütöi Ayuu mini

1b. *Ulān bimbai metü delger urultu // Ayuu mini*

Xaš erdeni metü šüdüütü Ayuu mini

Kalpurs modon metü niyüürtü Ayuu mini

Xatun ējigēn xaniyā ügei xaluun xolo γazartu

Gaqcāri xayači orkīd odbuci Ayuu mini

Güše cecegiyin önggö bürdüqsen

Gaqsa bodhi sado mini

Araslang uulayin orgil dēreki ayuulyu mini:

Xara uulayin orgil dēre

Xangkinulun yabiqči xara erēn bars mini:

Xamuq bügüdeyin zürken mini

Engkīren doudaqsan doun mini

Xadayin dōürēn bolbui::

Emegenen uyiliqsen nilbusun mini dalai bolbui:

Gaqsa töröqsön bodhi sado mini:

Xatun ējiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazar

Gaqcāri xayači orkēd odbuci ayuu mini:

О, солнцу восходящему подобный Аю мой,

С полными красными, как бимба, губами Аю мой,

С драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,

Ликом дереву калпаврике подобный Аю мой!

Хатун-матушку свою без спутника одинокой

В знойной далекой земле оставил, удалился ты, Аю мой!

Цветку куша¹ видом подобный, единственный Бодхисаттва мой,

Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,

Сиянию полной луны подобный Аю мой!

С вершины Арслан-уул горы [доносящаяся] мелодия моя!

На вершине Хара-уул горы рычащий черно-пестрый барс мой!

Всего сущего сердце мое!

¹ Куша (тиб. *kuśa*, *kuśana*; ойр. *gūši*) – цветок травы куша, названной так по имени одного из сыновей Рамы. Согласно мифологии индуизма, в траву куша превратились волосы Ситы, жены Рамы, когда она погружалась под землю.

Куша употребляется в религиозных церемониях, при изготовлении амулетов и оберегов, охраняющих от всевозможных бед и прегрешений и ограждающих от разного рода ритуальной нечистоты. В народной медицине считается кровоочистительным средством.

Ласковый призывный голос мой эхом горы наполнил,
В страдании пролитые слезы мои океаном стали!

В одиночестве рожденный Бодхисаттва мой,
Хатун-матушку свою без спутника одинокой
В знойной далекой земле оставил, удалился ты, Аю мой!

Стремительность событий в повествовании строится на последовательности посещаемых героиней миров, на противопоставлении разных временных процессов. С одной стороны, очень долгий период практики созерцания, с другой – кратковременное пребывание мальчика рядом с матерью и его исчезновение на третий день после рождения.

«Хождения» матери в поисках сына в разные миры сопровождаются различными перевоплощениями. В аду она принимает вид эрлика – слуги Владыки ада. Страну 1000 будд счастливой кальпы посещает в виде нищей служанки. Провожая сына в Дзамбутив, принимает образ златокрылой птицы.

Определить местонахождение сына героине помогает лама-отшельник, погадав на трехцветных камешках. Он сообщает Багамай-хатун, что ее сын заточен в 366 злато-белых бумб в стране 1000 будд счастливой кальпы. В знак благодарности Багамай-хатун подносит ламе-отшельнику собственное молоко и полоски плоти, срезанные со своих конечностей. Через такую аллегорию буддизм закрепляет в сознании верующих представление об идеальной практике подношения.

Сцена встречи матери и сына занимает центральное место в сюжете повествования. Затмив взор матери радужным туманом, будды прячут юношу в бумбу. Багамай-хатун в отчаянии призывает сына выйти ей на встречу. Услышав плач матери, он разбивает 366 злато-белых бумб и оказывается в ее объятиях.

Аю-бодхисаттва, успокаивая мать, произносит в ее адрес магическое восхваление, который представляет собой квинтэссенцию текста «Гимна Таре» и опосредованно связан со сжатой формулой коренной мантры Тары. Все функции буддийской «матери – спасительницы шести видов живых существ» проецируются здесь на образ земной матери, готовой прийти на помощь своему ребенку в любой жизненной ситуации.

5b. *Sümer oula metü tüšilge boluqsan ējei mini:*

Sün dalai metü undā boluq=san ējei mini:

Solongyo metü tunguyulaq ējei mini:

Möködökii caqtu mini mönggön tayaq boluqsan ējei mini:

Uyadaxu caqtu mini xusun bayana boluqsan ējei mini:

Uldaxi caqtu mini tömöör taxa boluqsan ējei mini:

Uyilixu douñ-yān ödügē xorān uyilēd gebe:

Сумер горе подобная опора, матушка моя,

Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,

Радуге чистой подобная матушка моя,

В безножье моем серебряному посоху подобная матушка моя,

В бессилии моем березовому столбу подобная матушка моя,

В бездорожье подкове железной подобная матушка моя,

Перестань же теперь плакать и причитать!

Ц. Дамдинсурэн отмечает, что «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» можно называть, с одной стороны, весьма своеобразным, трансформированным религиозным произведением, а с другой – произведением народного эпоса. Ойратская версия при всей трансформации очень точна в своих акцентах на те или иные религиозно-нравственные установки. К примеру, Аюбодхисаттва отправляется на Дзамбутив для проповеди учения живым существам. В тексте памятника указаны названия наставлений, проповеданных Аюбодхисаттвой земным существам, – «Бодин йорэл» и «Йорэлин хан»¹. Как первый, так и второй тексты представляют собой наставления в обретении Прибежища и пробуждении в своем сознании бодхичитты. Или, к примеру, Багамай-хатун, дожидаясь возвращения Аюбодхисаттвы, вызволяет из ада десять тысяч женщин, которые попали туда из-за конкретных прегрешений (сквернословия, распространения сплетен и несоблюдения принятых обетов).

Начиная с кульминационного момента содержания произведения (встреча матери и сына), сюжетная линия ойратской версии уже отличается от монгольской повести. Именно в последующей части сюжета и заключена основная идеально-художественная цель этого оригинального произведения ойратской литературы.

Мать и сын отправляются к Верховному ламе для определения места строительства храма и по пути спасают умирающего от жажды монаха. В отличие от монгольской версии в ойратском тексте этот эпизод логически оправдан и в художественном плане выстроен гораздо эмоциональнее.

На указанном Верховным ламой месте они возводят золотой и серебряный храмы. Обретение волшебного коня, который помогает Аюбодхисаттве вызывать из ада живых существ, захватывает своим художественным стилем и в то же время простотой изложения.

¹ «Бодин йорэл» и «Йорэлин хан» – маргинальное название сутр. Полное название текстов *«Bodi yabudaliyin möriyin iöröö»* и *«Xutuqtu sayin yabudaliyin irööliyin xān»*.

Опустевший ад вызывает подозрение у сына владыки ада. Эрлик Номун-хан, увидев сияние двух храмов, догадывается, что их возвела Белая Тара. Он отправляет к ней своего львиноголового сына с подношениями, тот похищает волшебного коня и втайне от отца помещает его сначала в горячий, а затем в холодный ад. Волшебный конь освобождает всех существ ада и улетает в страну тенгриев. Там он похищает дочь Галданатенгрия Зандан-рагини, так как Верховным ламой было предсказано, что если она станет супругой Аюбодхисаттвы, то учение Будды найдет распространение, а люди обретут благоденствие и безграничную жизнь.

В одном из заключительных эпизодов ойратской версии раскрывается суть сюжетной канвы повествования. Аюбодхисаттва, обнаружив отсутствие волшебного скакуна, поднимается на крышу своего дворца, откуда слышится молитвенное песнопение. Там он видит Будду Шакьямуни в окружении сонма будд и бодхисаттв. Будда, поведав ему о том, что умирающим от жажды ламой и волшебным конем был он, поднимается в небеса в сопровождении своего сонма.

Для логического завершения произведения автор ойратской версии как бы закольцовывает сюжет повествования с вещим сном Зандан-рагини и внезапным исчезновением теперь уже самой Багамай-хатун, героини повествования. Аюбодхисаттва и Зандан-рагини отправляются на ее поиски. Странствуя, Зандан-рагини встречает трехголового рогатого воробышка, который подсказывает ей местонахождение Багамай-хатун.

Таким образом, использование сказочно-мифологических образов, конструктивных и стилистических фольклорных приемов придает ойратской версии неповторимую художественную выразительность. Под образами умирающего от жажды монаха и волшебного коня скрывается сам Будда, который испытывает приверженность матери и сына ценностным категориям своего учения.

Литературная судьба монгольской «Повести о Зеленой Дара-эхэ» сложилась гораздо благополучнее, чем ойратской версии. Впервые она была опубликована в 1958 г. в г. Улан-Баторе, но уже через год Ц. Дамдинсурэн публикует текст повести в своей знаковой для монгольской филологии работе «Сто образцов монгольской литературы» [Damdinsürgün 1959: 221–227].

В 2011 году была издана монография Доржпаламын Сумъя «Монгол Ногоон Дара эхийн түүж». Это первый большой научный труд, посвященный изучению истории происхождения, исследованию версий и вариантов данного текста. Для этого автором было привлечено большое

количество рукописей, хранящихся в научных архивах и частных коллекциях Монголии, Китая, России и Венгрии. Факсимиле 24 монгольских и одной ойратской рукописей помещено в приложении к данному изданию [Доржпаламын Сумъяа 2011: 240–411].

Если содержание всех известных нам списков рукописей ойратской версии практически не отличается друг от друга (различия обнаруживаются в пропусках, замене или разном написании тех или иных слов), то в списках рукописей монгольской версии оно имеет заметные отличия. Исходя из сюжетного развития, Д. Сумъяа выделяет четыре варианта этого произведения (А, Б, В, Г).

К варианту «А» отнесен текст, составленный на основе пяти списков рукописей и опубликованный в книге «Сто образцов монгольской литературы». Ц. Дамдинсурэн приводит названия четырех монгольских и одной ойратской рукописей из личного архива: «*Sayan Dāre eke-yin pamtar orošibai*»; «*Noyoyan Dāre eke-yin tuuji*»; «*Noyoyan Dhare eke-yin tuuji orošibai*»; «*kjögelen aburitu Noyoyan Dāre eke-yin tuuji*»; «*Bayatmai xatin-i tuuji*» [DAMDINSÜRÜNG 1959: 227].

Приведем краткое содержание этого варианта, которое было составлено Ц. Дамдинсурэном с некоторыми его примечаниями [Дамдинсурэн 2003: 166–172].

Краткое содержание «Истории Зеленой Дарь-эхэ»

1. Это было в давние, далекие времена. Зеленая Дарь-эхэ с десяти до семидесяти лет предавалась созерцанию в монастыре Дундженгарбо, в обители яки.

2. Завершив созерцание, Зеленая Дарь-эхэ обратилась к Будде Шакьямуни и к тысяче будд грядущего благого времени с просьбой ниспослать ей ребенка. И на девяносто девятом году жизни у нее родился мальчик по имени Оюу («Бирюза»). Он был прекрасен, как восходящее солнце: губы – как алый персик, зубы – как драгоценный нефрит, стан – как дерево Галбарвас. Но через три дня после своего рождения мальчик исчез.

3. Зеленая Дарь-эхэ отправилась на поиски сына. Она рыдала так, что на засохших деревьях выросли цветы, а в ложбинах разлились озера. Сначала она искала сына в стране небожителей – и не нашла, но освободила от страданий всех обитателей этой страны. Потом она искала сына в стране людей – и не нашла, но освободила всех людей от страданий. По-

том она искала сына в аду – и не нашла, но освободила от страданий всех обитателей ада. Тогда она подумала: «А не утонул ли мой сын во внешнем океане?». Три дня она процеживала океансскую воду – и не нашла сына, но освободила от страданий драконов внешнего океана.

4. Зеленая Дарь-эхэ встретила ворона и спросила у него, где ее сын. Ворон ответил: «Я не знаю, но об этом может знать учитель Мэргэн-Цаган¹, живущий на вершине горы Алтай (Золотой)». Зеленая Дарь-эхэ сказала ворону такое благопожелание: «Пусть у тебя будет тело, не мерзнущее в холодном небе; пусть у тебя будут глаза, видящие сквозь шестьдесят оврагов!» – и пошла дальше.

5. Пришла Зеленая Дарь-эхэ к учителю Мэргэн-Цагану и спросила, где ее сын. Учитель Мэргэн-Цаган бросил гадальные камни – белый, зеленый и синий – и сказал: «Твоего сына выкрал Будда Шакьямуни. И держит он его сейчас в золотом кувшине, во дворце тысячи будд грядущего благого времени». Тогда Зеленая Дарь-эхэ сказала учителю такое благопожелание: «В этой жизни вы – мирской учитель. А в следующей вашей жизни вы будете посох с головой дракона».

6. Зеленая Дарь-эхэ отправилась во дворец тысячи будд грядущего благого времени. Там будды и бодхисаттвы во главе с Шакьямуни, усадив бодхисаттву Оюу на золотой престол, получали от него благословение.

7. Зеленая Дарь-эхэ встретила по дороге некую женщину в черной нацидке, поменялась с ней одеждами и выдала себя за служанку этой женщины. Но Шакьямуни узнал в «служанке» Зеленую Дарь-эхэ и спрятал юношу Оюу поглубже в золотой кувшин. Однако Оюу почувствовал, что пришла его мать, пробил стенку кувшина, выбрался из него и обнял Зеленую Дарь-эхэ. Оба они разрыдались. Услышав громкие рыдания матери и сына, Будда Шакьямуни оставил свой покачнувшийся престол, а сонм его учеников погрузился в печаль. Прервалось поколение будд Очирвани.

Тогда будда Очирвани схватил свою ваджру, сделал из нее два клика и разъединил мать с сыном.

8. Чтобы искупить свое прегрешение (ведь от ее рыданий покачнулся престол Шакьямуни и прервалось поколение Очирвани), Зеленая Дарь-эхэ навьючила пятьдесят ослов и драконов шелковыми хадаками² и поднесла их в дар буддам. Тогда будды сказали: «Мы для того лишь спрятали твоего сына, бодхисаттву Оюу, чтобы ты увидела страдания живых существ и уничтожила эти страдания».

¹ Имеется в виду, вероятно, Цаган-Увгун «Белый старец» – одно из популярных божеств в монгольской мифологии, восходящее к шаманским представлениям.

² Хадак – от тиб. *kha btaqs*; дарственный плат, подносится в знак почтения.

9. Затем Зеленая Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу сошли на Дзамбутив¹. По дороге они встретили некоего больного монаха. Зеленая Дарь-эхэ накормила его молоком из своей груди, посадив к себе на колени, и отнесла в монастырь.

10. Зеленая Дарь-эхэ и бодхисаттва Оюу встретили еще и вороного коня с золотым седлом и серебряной уздечкой. Они оседлали его и отправились в ад. Там они построили золотой субурган, сели подле него и погрузились в созерцание. Благодаря благим заслугам Зеленои Дарь-эхэ, бодхисаттвы Оюу и вороного коня все обитатели ада были освобождены и обрели счастье.

11. Десять тысяч палачей, служителяй Эрлик-хана, сказали: «Мы – стражи ада, и мы удовлетворены, когда ад полон. Если же ад пуст, мы пребываем в печали. Теперь ад совсем опустел, и поэтому мы печалимся». Эрлик-хан ответил: «Это Зеленая Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу совершили молитвы и предавались созерцанию около ада, поэтому он и опустел».

12. Эрлик-хан понял, что ад опустел еще и потому, что там появился вороной конь. Он приказал своим служителям: «Изловите вороного коня и отведите его в горячий ад». Служители Эрлик-хана загнали вороного коня в горячий ад. Когда же на следующий день они заглянули туда, то увидели, что в горячем аду выросло сандаловое дерево с золотыми ветвями и серебряными листьями, забил прохладный ключ, распустились прекрасные цветы и выросли различные растения, а обитатели горячего ада с возгласами, подобными песне лебедя, устремились в страну тысячи будд грядущего благого времени. Служители Эрлик-хана загнали вороного коня в холодный ад – так освободились от страданий и обитатели холодного ада. Тогда десять палачей опутали вороного коня путами в девять слоев, взнудали уздой в девять рядов и затащили его в трехэтажный чугунный дом. Но вороной конь пробил чугун копытом и ускакал. Палачи, служители Эрлик-хана, доложили ему, что вороной конь исчез. «Это был не конь, а Будда Шакьямуни», – сказал Эрлик-хан, улыбаясь.

13. Вороной конь явился перед Зеленои Дарь-эхэ и ее сыном и сказал им: «Монах, которого вы встретили на перекрестке двух дорог, – это был я. Теперь я хочу отблагодарить вас за то, что вы накормили меня и отнесли в монастырь». Он вознесся на небо, вернулся на землю вместе с

¹ Дзамбутив (санск. *djambudvīpa*; тиб. 'dzam-bu'i gling; оир. *zambutib*) – в буддийской космологии один из четырех материков, расположенных вокруг мировой горы Сумеры. Мир обитания людей.

Дзул Цэцэн-дагиней (Мудрой Лампадкой) и отдал ее в жены бодхисаттве Оюу. Благодаря их благим заслугам весь мир освободился от страданий, и люди стали всегда жить в мире и счастье.

14. Эрлик-хан пригласил к себе Зеленую Дарь-эхэ вместе с бодхисаттвой Оюу и сказал им: «Пока не минует тысяча кальп, я буду судить добродетели и пороки. Но по прошествии тысячи кальп да стану я вашим учеником!». Вот почему, пока не миновала тысяча кальп, Зеленая Дарь-эхэ освобождает всех от страданий, а Эрлик-хан судит добродетели и пороки.

Зеленая Дарь-эхэ возродилась в пещере горы Потала, а бодхисаттва Оюу возродился в высшей стране.

Тексты варианта «Б» Д. Сумьяя объединила под общим названием «Тоолш угүй нэгэн галавт». 23 списка этого варианта разделены еще на три группы. Сюжет данного варианта включает следующие эпизоды: рождение сына – исчезновение сына на третий день после рождения – поиски сына в разных мирах – встреча с вороном – нахождение сына с помощью ламы-отшельника – обретение чудесного коня – освобождение томящихся в аду существ.

Краткое содержание рукописи

«Тоолш угүй нэгэн галавууд эх болсон зурган зүйл хамаг амьтан эх илт тонилгогч зөөлөн авирт Ногоон Дара эхийн тууж судар оршив»¹
(вариант «Б»)

1. Ногоон Дара-эхэ с 18 до 77 лет находится в состоянии медитации в монастыре Дунжингарав, в храме Ихэсийн байгуулсан. На 99-м году жизни она поднимается в страну 1000 будд счастливой кальпы и обращается к ним с просьбой о даровании ей сына. Будды одаривают ее шестисоставным лекарством. После принятия лекарства у нее рождается сын Бодхисаттва, подобный будде Беврюзани, с именем Аюун. На третий день после своего рождения мальчик исчезает.

2. Ногоон Дара-эхэ отправляется на поиски сына. Она поднимается в верхний мир 99 тенгриев и освобождает их от страданий. В среднем мире освобождает от страданий людей и животных. Посетив Эрлик-хана, освобождает от страданий все существа 18 отделений ада. Проплывая дно вселенского океана в поисках сына, освобождает от страданий лусын-ханов четырех тибов у горы Сумеры.

¹ Монг. рук., 13 л., 20,1×7,2, Квартира-музей Ц. Дамдинсурэна, ШЗ-95 (МН-1052). См.: Доржпаламын Сумьяя 2011: 127–130; Билгүүдэй 1998.

3. Ногоон Дара-эхэ встречает ворона и сообщает ему свою историю. Ворон советует ей обратиться к Мерген Цаган бакши, созерцающему на горе Алтан уула. Ногоон Дара-эхэ, высказав благопожелание, одаривает ворона очами мудрости.

4. Ногоон Дара-эхэ просит Мерген Цаган бакши помочь ей найти сына. Мерген Цаган бакши подсказывает ей, что сын ее в стране 1000 будд счастливой кальпы заточен в 66 золотых бумб. Ногоон Дара-эхэ поднесла ему собственное молоко и полоски плоти, срезанные со своих четырех конечностей, и произнесла благопожелание Мерген Цаган бакши переродиться в будущем на горе Жимсэл Белым старцем – властителем 24 хозяев воды и земли.

5. Будды, узнав о прибытии матери, прячут ее сына в 66 высоких золотых сосудов-бумб. Беврюзани подобный сын, услышав плач матери, разбивает 66 высоких золотых сосудов-бумб и обнимает мать. От плача сына и матери образуется океан. Испившие воды из этого океана слепые – прозревают, глухие – обретают слух. Сын ее, Беврюзани подобный, рожает 32 драгоценных зуба, превращается в трехлетнего мальчика и на три месяца припадает к груди матери.

6. Беврюзани подобный сын сообщает матери о том, что от их плача трон Будды Шакьямуни покачнулся, все ученики его погрузились в печаль, дневное молитвенное собрание Очиrvани прервалось. На 500 лусах они привозят подношения. Посадив будд на 32-ножный престол, семь раз его обходят и трижды поклоняются. 1000 будд счастливой кальпы сообщают Ногоон Дара-эхэ, что это они выкрадли ее сына для того, чтобы она обошла все миры и освободила от страданий все существа сансары.

7. Ногоон Дара-эхэ с сыном отправляются в сторону ада. По пути они встречают умирающего от голода и жажды монаха. Они несут его на своих плечах до монастыря, но по дороге он умирает. Доставив тело к стенам большого монастыря, мать и сын продолжают свой путь.

8. Возводя золотую ступу в преддверии ада, они погружаются в созерцание. В это время с неба к ним спускается вороной конь, который помогает им в освобождении живых существ из ада. 18 отделений ада опустевают.

9. Слуги докладывают Эрлик Номун-хану о том, что 18 отделений ада опустели. Эрлик-хан объясняет своим слугам, что ада опустел силой благих заслуг Ногоон Дара-эхэ и ее сына.

В финальной части данного варианта отсутствуют некоторые заключительные элементы. Рассмотрим сюжет еще одной рукописи под названием «Илт хурдан тонилгогч зөөлөн авирт Ногоон Дара-эхийн тууж оршв»¹ из этого же варианта «Б». Сюжетная линия этой рукописи от 1-го и до 8-го элемента сходна с сюжетом вышеупомянутой рукописи.

... **9.** Эрлик Номун-хан объясняет своим слугам, что ада опустел силой благих заслуг Ногоон Дара-эхэ и ее сына. Затем он повелел поймать вороного коня.

10. Конь сам попадает к слугам Эрлик-хана. По приказу владыки ада его помещают в одно из горячих отделений ада. Все существа, страдавшие в аду, с его помощью освобождаются из ада и перерождаются в раю Будды Амитабхи.

11. Ногоон Дара-эхэ перерождается на вершине горы Потала, а ее сын, Беврюзани подобный, – в стране будд.

Более пространный финал характерен для тех рукописей, которые Д. Сумьяя отнесла к варианту «В». Тексты, включенные в него, объединены под общим названием «Махамани хатан нэрт». 8 списков этого варианта также разделены на три группы. Сюжетная линия этих списков дополнена двумя эпизодами. По приказу Эрлик Номун-хана слуги ловят и помещают коня сначала в холодный, а затем в горячий ад. Потом заточают его в железную башню. Конь освобождается и улетает на небо. Эрлик Номун-хан приглашает мать и сына к себе.

Рассмотрим сюжет рукописи под названием «Ногоон Дара-эхийн тууж оршв»². Сюжетная линия этого варианта от 1-го и до 10-го элемента совпадает с содержанием рукописи варианта «Б».

... **10.** Конь сам попадает к слугам Эрлик-хана. По приказу владыки ада его помещают сначала в горячий, а затем в холодный ад. Он освобождается томящиеся в аду существа, переродив их в стране 1000 будд счастливой кальпы. Его заточают в железную башню. Конь освобождается из плена и сообщает Ногоон Дара-эхэ о том, что умирающим от жажды и голода ламой был он. В благодарность за спасение конь обещает в жене ее сыну доставить дочь тенгрия – дакиню Зулцэцэг.

11. Эрлик Номун-хан догадывается, что в образе коня явился сам Будда Шакьямуни. Он посыпает к Ногоон Дара-эхэ слугу с просьбой явиться к нему.

¹ Монг. рук., 12 л., 21×8.9, 1185. М 106 (249). Рукописный фонд ИЯЛ АН Монголии. См.: Доржпаламын Сумьяя. 2011: 111–114.

² Монг. рук., 26 л., 21.5×8, 1186. М 106 (247). Н–5. Рукописный фонд ИЯЛ АН Монголии. См.: Доржпаламын Сумьяя. 2011: 193–198.

12. Мать с сыном прибывают к Эрлик Номун-хану, который, встретив их, высказывает пожелание в течение тысячи калын творить суд над праведниками и грешниками, а по истечении срока переродиться учеником Ногоон Дара-эхэ.

В вариант «Г» включены списки монгольских текстов, которые по своему содержанию идентичны ойратской версии. Судя по всему, они представляют собой простое переложение ойратской версии произведения на монгольском письме. Среди текстов, приведенных Д. Сумьяя, есть два таких списка: «*Cayan Dāra eke-yin tauuji ketekii orosiba*¹» и «*Cayan Dtar-a eke-yin nilegedüger bülög-ÿn tuuyuji orusiba*²». Здесь следует напомнить о том, что монгольские исследователи выделяют два вида повествования о Таре – «Повесть о Ногоон Дара-эхэ» (куда включаются все произведения, в которых повествуется о Багамай-хатун и ее сыне) и «Повесть о Цагаан Дара-эхэ» (включаются все произведения, в которых повествуется о Нарану Гэрэл). Поэтому «Повесть о Багамай-хатун» монгольские исследователи обозначают как ойратскую «Повесть о Ногоон Дара-эхэ».

По мнению Д. Сумьяя, вариативность монгольской версии связана с тем, что повесть получила широкое распространение в устной форме. Каждый из рассказчиков включал в текст повествования свои, присущие только его манере исполнения художественные элементы, что в конечном итоге отразилось на содержании письменных текстов. Исходя из этого, она приходит к выводу, что содержание памятника позволяет определить тексты варианта «Б» как более ранние, а тексты вариантов «В» и «Г» как более поздние, а потому и более насыщенные художественной выразительностью.

Уже во вступительной части монгольской версии есть расхождения с содержанием ойратского текста. Внимательный анализ показывает, что именно на таких расхождениях и выстраивается различное художественно-эстетическое содержание двух версий. В разных вариантах монгольской версии имя героини звучит по-разному: Ногоон Дара-эхэ, Басмани хатун, Магамай хатун, Махамани хатун, Дулам и др. В ойратской версии героя известна под одним именем – Багамай-хатун.

Чудесному рождению сына предшествует фольклорный мотив непорочного зачатия (проглощенная градинка, капля дождя, попавшая в рот, и т. д.). Будды даруют ей шестисоставное лекарство, после приема которого

¹ Монг. рук., 18 л., 21×7.8, 1188. М-105 (245). Рукописный фонд ИЯЛ АНМ. См.: Доржпаламын Сумьяя. 2011: 44.

² Монг. рук., 10 л., 341×10, 1184. Рукописный фонд ИЯЛ АНМ. См.: Доржпаламын Сумьяя. 2011: 44.

на 99-м году жизни матери рождается мальчик (в различных вариантах монгольской версии он назван Ойу, Аюху, Беврюзани, Ачит). В ойратской версии нет лекарственного шарика, дарованного буддами¹. Этот текст как бы избегает буквального следования фольклорной традиции.

В монгольской и ойратской версиях мальчик исчезает на третий день после своего рождения. В этом эпизоде, по мнению Ц. Дамдинсурэна, заключены логичность и последовательность в описании событий и действий в монгольской версии и неполнота и схематичность изложения в ойратском тексте. Согласно Ц. Дамдинсурэну, выражение «покинуть страну рожденных» («*törləl ariłjix*») значит «умереть». И то, что Багамай-хатун отправляется на поиски души (*сүнс*) своего сына, как бы подтверждает факт его смерти. Но дальше в ойратском повествовании нигде не говорится, что Аю-бодхисаттва ожил, вернулся в «страну рожденных», в то время как в монгольской версии сказано, что «бодхисаттва Оюу три дня сосал грудь матери, а потом исчез» [Дамдинсурэн 2003: 174].

Однако ойратское выражение «*töröl ariljin odbui*» в данном случае следует понимать в изначальном его значении – как «удалиться к рожденным», а не как «умереть». Оно связано с буддийским понятием «шести видов живых существ». Аю-бодхисаттву «похищают» для того, чтобы помочь живым существам сансары избавиться от круговорота перерождений и достичь нирваны. Его исчезновение стало причиной посещения Багамай-хатун различных миров сансары в поисках сына и освобождение живых существ от сансарических страданий. Роль самого Аю-бодхисаттвы в их освобождении достаточно пассивна. В ойратской версии первенствующая роль в освобождении живых существ принадлежит именно сыну героини – Аю-бодхисаттве. С этой его основной миссией связано содержание второй части ойратской версии, которой нет в монгольской версии.

В последней Ногоон Дарь-эхэ отправляется на поиски сына и, странствуя по разным мирам, освобождает все живые существа от страданий. В ойратской версии нет указаний на то, что она освобождает живые существа от уз сансары. Здесь эпизод странствия матери по различным мирам в плане художественной реализации выглядит более выигрышно. Во-первых, поиск сына построен на диалоге матери с обитателями разных миров сансары. Во-вторых, плач матери выстроен в прозопоэтической форме с применением разнообразных эпитетов и сравнений.

¹ Ц. Дамдинсурэн, ссылаясь на информантов, переводит «*üreni sudāni*» как «плододарящий шарик». Слово «үрн» и парное «үрн-садн» в ойратском языке имеет значение «ребенок, дитя».

В монгольской версии Ногоон Дарь-эхэ встречает ворона, который советует ей обратиться к ламе-учителю Мэргэн-Цаган, живущему на вершине горы Алтай. Она произносит ворону благопожелание. Этот эпизод встречи матери с вороном характерен только для монгольской версии. В сюжете ойратской версии этого эпизода нет. Однако в «Повести о Багамай-хатун» описывается встреча Зандан-рагини с трехголовым рогатым воробышком, который подсказывает ей, где находится перерождение Багамай-хатун. Данные эпизоды свидетельствуют о связи текстов с фольклором. Ворон в монгольской версии, как и трехголовый воробышек в ойратской повести, подтверждают присутствие сказочного мотива «доброго помощника» героя.

Мэргэн-Цаган лама по просьбе матери определяет местонахождение ее сына. Ногоон Дарь-эхэ в знак благодарности совершает подношение собственным молоком и полосками плоти, срезанными с четырех своих конечностей. Практика подношения закрепляется благопожеланием в адрес Мэргэн-Цаган бакши в будущем переродиться Белым старцем на горе Жимсгэл. В этом эпизоде монгольской версии присутствует непосредственная связь с содержанием псевдобуддийской сутры, повествующей о встрече Белого старца с Буддой Шакьямуни [Позднеев 1993: 84–85]. Однако в данном случае происхождение Белого старца связывается теперь с Тарой, которая силой своего благопожелания определяет будущее рождение ламы-отшельника в образе Белого старца – владыки 24 хозяев-эзенов земли и лусов воды. Это еще одно подтверждение того, что популярность Тары в широкой народной среде, вера в ее чудодейственную силу значительно расширили представление о ее защитных функциях. В народном представлении она не только спасительница всех живых существ, но и творец культурного пространства.

В ойратской версии памятника этот эпизод выстроен по свойственной ей художественным традициям. Здесь нет излишних повторов и натурализма, присущих монгольской версии, как нет и прямых указаний на связь данного эпизода с образом Белого старца. Если последняя и присутствует, то очень опосредованно. Ц. Дамдинсурэн пишет, что в ойратской версии «немало слов и форм, характерных для ойратского разговорного языка, не встречающихся в Восточной Монголии» [Дамдинсурэн 2003: 174].

Ногоон Дарь-эхэ отправляется в страну тысячи будд счастливого времени, выдавая себя за простую служанку. Будда Шакьямуни узнает в «служанке» Ногоон Дарь-эхэ и прячет ее сына в 366 бело-золотых бумб.

Однако сын, услышав плач матери, разбивает бумбы и предстает перед матерью. Ойратская версия выстраивает этот эпизод более пространно и эмоционально гораздо насыщеннее, нежели монгольская повесть.

Встреча матери и сына – это кульминационный момент содержания обеих версий. Ногоон Дарь-эхэ совершают подношение буддам. Будды в свою очередь выражают почтение матери и сыну. В монгольском тексте это главный момент содержания, поскольку здесь раскрывается вся интрига сюжетной линии. Будды признаются Ногоон Дарь-эхэ в том, что выкрали ее ребенка ради того, чтобы она увидела страдания живых существ и помогла им освободиться от уз сансары. В ойратской версии этот эпизод лаконичен, малоинформативен, и в нем отсутствует признание будд в похищении сына.

Ногоон Дарь-эхэ вместе с сыном отправляется в страну Эрлик Номунхана. По дороге им встречается умирающий от жажды монах. Мать и сын несут его на себе до монастыря. Эпизод с монахом, как и последующий, связанный с появлением волшебного коня, выглядит в сюжетной канве монгольской версии логически не вполне обоснованным, а потому и схематично обозначенным, поскольку главная интрига, сопряженная с похищением сына, уже раскрыта. В ойратском тексте эти два эпизода играют определенную роль в дальнейшем развитии сюжета, построенном на духовных подвигах Аю-бодхисаттвы. Создается впечатление, что в структуру сюжета монгольской версии эти два эпизода вкраплены искусственно, уже после завершения формирования основного содержания, возможно, под влиянием ойратской версии. Предположение Д. Сумъя о более позднем происхождении монгольских текстов варианта «В» и «Г» не вызывает сомнения. Монгольский текст завершается освобождением страдающих существ ада с помощью волшебного коня и посещением Ногоон Дарь-эхэ и ее сыном владыки ада Эрлик Номун-хана по его приглашению. Однако сюжетное действие ойратской версии имеет продолжение, связанное с заданной тематикой, – дальнейшее испытание Буддой матери и сына.

По мнению Л.К. Герасимович, идеально-художественное содержание «Повести о Ногоон Дарь-эхэ» – «это отчаянье матери, потерявшей сына. Ни время, ни расстояние, ни препятствия на пути не останавливают женщину, ищущую своего ребенка. Великое горе не может сломить мать, цель которой во что бы то ни стало отыскать сына. Сила отчаяния и сила духа движет Ногоон Дарь-эхэ, определяет психологический настрой» [Герасимович 2006: 177].

Чтобы понять скрытые под слоем художественного вымысла повести изначальные функции главных героев произведения, необходимо найти ответ на вопрос – почему монгольская версия известна как «История Зеленой Тары», а ойратская как «История Белой Тары»? Имеет ли это отношение к содержанию двух версий? Возможно, если исходить из основных функций этих двух форм проявления Тары. Как воплощение будды деяния она выступает в образе Зеленой Тары. Поэтому в монгольской версии будды объясняют свой поступок с похищением сына Ногоон Дарь-эхэ необходимостью отправить мать в поисках сына по разным мирам сансары. Каждый раз, достигнув очередного мира сансары, Ногоон Дарь-эхэ освобождает множество существ от страданий. Это обязательный элемент в списках монгольской версии, которого нет в ойратском тексте. Все эти эпизоды как бы подтверждают центральную идею монгольской повести – идею освобождения всех живых существ от страданий [Доржпаламын Сумьяа 2011: 11]. В этом аспекте логичен и финал монгольского текста, когда владыка ада Эрлик Номун-хан призывает Тару, совершая ей поклонение и выражает надежду переродиться в будущем ее учеником.

Если в монгольской версии основной акцент сделан на раскрытии образа Ногоон Дарь-эхэ как матери-спасительницы всех шести видов живых существ, то ойратская как бы доводит до следующего уровня восприятие образа Белой Тары – как воплощения будды долгой жизни. Неслучайно имя ее сына связано с основной функцией этой эманации Тары. Аю, Аюши – в калмыцкой традиции есть имя Будды Амитаюса (Будды безграничной жизни). В буддийской иконографии он изображается облаченным в одежду принца, держащим в руках сосуд с амритой (эликсиром вечной жизни) и листьями дерева ашока, символизирующими долгую жизнь и избавление от страданий и болезней. Согласно буддийской традиции, с момента рождения Амитаюса тело его стало излучать великолепное сияние. В тексте плача Багамай-хатун неоднократно повторяется фраза, в которой Аю-бодхисаттва уподобляется сиянию восходящего солнца, а лик его пообещан сиянию мифического дерева калпаврикиша.

Аю-бодхисаттва «кудаляется к рожденным», чтобы помочь всем живым существам обрести беспребедельно долгое существование вне сансарических страданий. В тексте произведения Аю-бодхисаттву представители других миров называют «сыном хана» (*xān kōböön*). По предсказанию Вышнего ламы, одним из главных условий установления благополучия

и долгой жизни в мире живых существ является женитьба принца Аюбодхисаттвы на небесной фее Зандан-рагини.

Еще одним сложным вопросом является происхождение произведения. По мнению одних исследователей, «Повесть о Зеленой Дара-эхэ» не является переводным произведением. «По-видимому, на тибетском языке подобного произведения и в самом деле нет», – отмечал Ц. Дамдинсурэн [Дамдинсурэн 2003: 180]. А. Г. Сазыкин, напротив, говорил о тибетском происхождении произведения [История Чойджид-дагини 1990: 11]. Даже если в тибетской литературе нет произведения подобного содержания, так или иначе необходимо признать тот факт, что буддийские легенды и предания, имевшие индо-тибетское происхождение, послужили основой для появления оригинальных версий монгольской «Повести о Зеленой Дара-эхэ» и ойратской «Повести о Багамай-хатун».

Основная идея двух версий памятника – готовность к самопожертвованию ради блага всех живых существ. При этом сюжеты как монгольской, так и ойратской версий построены на испытании главной героини Буддой – через дарование ей ребенка и последующее его исчезновение. По всей вероятности, в основе сюжета лежат разные предания о происхождении Тары. Во-первых, предание о том, как в ответ на многочисленные пожелания обрести рождение мужчиной, Арья Тара дала клятву, не меняя своего женского облика, спасать живые существа от опасностей сансары. Во-вторых, предание о «Благозвучной деве», которая ради спасения веры от врагов превратилась в злую женщину, истреблявшую всех противников буддизма. Когда святые попросили ее в будущем переродиться мужчиной, она ответила отказом и поклялась, оставаясь женщиной, сокрушить мир страдания. И, наконец, предание о том, что Тара родилась из слезы Авалокитешвары, воплощающего беспребедельное сострадание. Поэтому Будда Шакьямуни во главе сонма будд трех времен и устраивает это испытание для геройни повести.

Таким образом, именно идея самопожертвования во имя спасения всех живых существ сансары лежит в основе этого произведения, а художественная реализация этой основной идеи породила две разные версии памятника. Монгольская версия – это результат воплощения с использованием присущих монгольской словесности художественных средств, ойратская – с опорой на собственные устные и письменные традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Владимирцов 1921 – *Владимирцов Б. Я.* Монгольский сборник рассказов из Раңсатантра. Пг. 1921.

Герасимович 2006 – *Герасимович Л. К.* Монгольская литература XIII – начала XX вв. Элиста: АОр «НПП «Джангар»», 2006.

Гимны Таре 2009 – Гимны Таре. Перевод с тибетского, критический текст, предисловие, приложения А. В. Зорина. – М.: Открытый Мир, 2009.

Далай-лама 2008 – *Далай-лама XIV Тензин Гэццо.* Сутра сердца: учения о праджняпарамите. Элиста: Океан Мудрости, 2008.

Джангар 1999 – Джангар. Малодербетская версия. Сводный текст, перевод, вступительная статья, комментарии, словарь А. Ш. Кичикова. Элиста: КалмГУ, 1999.

Дамдинсурэн 2003 – *Дамдинсурэн Ц.* Повесть о Зеленой Дарь-эхэ // Буддизм и литература. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 164–185.

Жером 2008 – *Жером Эду.* Мачиг Лабдрон и основы практики чод. М.: Открытый Мир, 2008.

Избранные сутры 2000 – Избранные сутры китайского буддизма. Перевод с китайского Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинова. – СПб.: Наука, 2000.

История Чойджид-дагини 1990 – История Чойджид-дагини. Факсимилие рукописи, транслитерация текста, перевод с монгольского языка, исследование и комментарии А. Г. Сазыкина. М.: Наука, 1990.

Источник блага 2012 – Источник блага и счастья. Истории происхождения Учений и махасидхов Тары, Садхана «Четыре Высшие Мандалы», «Поклонение 21 Таре и хвала коренной мантре». М.: Институт общегуманитарных исследований, 2012.

Сазыкин 1988, 2001, 2003 – *Сазыкин А. Г.* Каталог монгольских рукописей и ксиографов Института Востоковедения АН СССР: в 3 т. М.: Наука, Т. I. 1988; Т. II. 2001; Т. III. 2003.

Каталог музея 1928 – Каталог музея. Этнографический отдел. Калмыки. Астрахань, 1928.

Намджил 2012 – *Намджил О.* Каталог ойратских рукописей и ксиографов из частной коллекции Очир-генги // Вестник КИГИ РАН. 2012, № 4. С. 139–145.

Норбо 1990 – *Норбо Ш.* Зая-пандита (материалы к биографии). Перевод со старописьменного монгольского языка Д. Н. Музраевой, К. В. Орловой, В. П. Санчирова. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990.

Музраева 2012 – *Музраева Д. Н.* Буддийские письменные источники на тибетском и ойратском языках в коллекциях Калмыкии. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар»», 2012.

Ойратский словарь 2010 – Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимилие рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой. М.: Вост. лит., 2010.

Орлова 2002 – *Орлова К. В.* Описание монгольских рукописей и ксиографов, хранящихся в фондах Калмыкии // Бюллетень Общества востоковедов. Вып. 5. М.: ИВ РАН, КИГИ РАН, 2002. С. 139–160.

Очерки 1883 – Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО Г. Н. Потаниным. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб., 1883.

Позднеев 1993 – *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношением последнего к народу. Репринтное издание. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993.

Раднабхадра 1999 – *Раднабхадра.* Лунный свет. История рабджамбы Зая-пандиты. Перевод с ойратского Г. Н. Румянцева и А. Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, комментарии, примечания и указатели А. Г. Сазыкина. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999.

Сагалаев 2004 – *Сагалаев А. М., Крюков В. М.* Потанин, последний энциклопедист Сибири: опыт осмыслиения личности. Томск: Изд-во НТЛ, 2004.

Смолев 1901 – *Смолев Я. С.* Легенда о Нагон Дара-Эхэ // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Том. IV. Вып. 2. 1901. С. 104–106.

Таранатха 1999 – *Таранатха Кунга Ньимо.* История Тары («Золотое ожерелье»). Кызыл, 1999.

Шантидева 2000 – *Шантидева.* Путь Бодхисатвы. СПб.: «Уддияна», 2000.

Bergmann 1804 – *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga. T. 4. 1804.

Brief Catalogy of oirat manuscripts 2005 – Brief Catalogy of oirat manuscripts kept by institute of language and literature bu Gerelmaa Guruuchin. Хэл зохиолын хүрээлэнгийн тод үсгийн номын товч бүртгэл. Улаанбаатар, 2005. 270 х.

Catalogue of Mongolian Ganjuur and Dandjuur 2002 – Catalogue of Mongolian Ganjuur and Dandjuur. Mongyol Ganjuur – Danjuur-un yarčiq. Vol. I-II. Yungfang Press, 2002.

Sazykin Sazykin 1988 – *Sazykin A. G. Mongol and Oyirat Versions of the Description of Naranu Gerel's Descent to the Buddhist Hell // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 1988. T. XLII. Fasc. 2–3. P. 281–306.

Uspensky 1997 – *Uspensky V. L. Some Rare Oirat Manuscripts in the Collection of the St. Petersburg University Library // Studia Indologiczne*. Warszawa, 1997, vol. 4, pp. 195–202.

Basang 1984 – *Basang Ni. ba tüün-dü bayiqsan xuučini nommud // Xan Tenggeri*. 1984, № 2. X. 1–20.

Damdunsürüng 1979–1982 – *Damdunsürüng Če. Mongyol uran jokiyal-un degiži jayun bilig orošibai*. Debter 1–4. Öbür Mongyol-un arada-un keblel-un xoryi-a, 1979–1982.

Билгүүдэй 1998 – *Билгүүдэй Г. Ц. Дамдинсүрэнгийн гэр музейн монгол номын бүртгэл*. 1 боть. Улаанбаатар, 1998.

Дээд тойн гэтэлгэгч 2001 – Дээд тойн гэтэлгэгч Дарь эхийн магтаал, хорин нэгэн мөргөлийн номлол найруулал, нүүрлэсэн аюлыг нэн ялсан магнаг дуаз хэмээгдэгч оршвай. Орчуулсан Бат. Идербаяр. Улаанбаатар хот, 2002.

Доржпаламын Сумъяа 2011 – *Доржпаламын Сумъяа*. Монгол Ногоон Дара эхийн тууж. Улаанбаатар: ШУАХХ, 2011.

Лувсанбалдан 2011 – *Лувсанбалдан Х. Тод усэг, түүний дурсгалууд*. Улаанбаатар: ШУАХХ, 1975.

Тулгын Балсан 2011 – *Тулгын Балсан*. Алдарт туульч М. Парчины амьдрал ур чадварын судлагаа. Улаанбаатар, 2011.

Чорос Балчигийн Кату 2013 – *Чорос Балчигийн Кату*. Монгол түүргатны туульчид. Улаанбаатар, 2013.

Шонну Ладой 2003 – *Шонну Ладой*. Дээд авидармын хотлоос түүсний аугаа их тайлбар сайтар номлолын далай. Төвд хэлнээс орчуулан эрдэм шинжилгээний удиртгал, зүүлт тайлбар, нэр томьёоны хавсралт үйлдсэн А. Батсуурь. Улаанбаатар: МУИС-ийн Ховд дахь салбар сургууль, 2003.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Darē ekeyin nige bölögiyin touji orošiboi»

Ойратская рукопись, 13 л., 41.5×9.5, 32 стк.,
плотная зеленая бумага, черная тушь.
Российская государственная библиотека
(шифр – Калм 4/135)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:

В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;

В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;
Две косые черты // обозначают границы строк между листами;

Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;

Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

- 1a. Erte [uridu] caqtu ayaqoulon töröqsön Bayamai xatun dongajan karjbuyin kiyidtu jingsayin somedu arban nasu=nasu ḥdōn dalan dolōn nasun kürtelēn xatoujin dayā bişilyaşı soubai:: tere dayā-du soujı dou=sād γurban erdenēse xu=tuq γubai:: ayā bi ödögē yaqcā bui: [odō] bülügē nada nige üren sadan zayāji ögüyini geji xutuq γuyiqsan-du [sanaji soun atala] yeren yesün nasun dēreni

uryomal naran metü önggütöi
ulān bimbai metü [delgēr sayixan] uriltai
ön=dör bevrouzana metü teqşı sayixan beyetei
xaš erdeni metü šüdütei
γalparvs mo=dun metü niyürtü
bodotoi burxani dürtei
Ayou nertü küböün γarbai::

tere küböün e=keyin altan umai-ēce γarād amtatu cayān son-yēn xoyor
ödör kükēd xoyitu ödör=töni töröl ariljin odbui: Bayamai xatun altan
biliseq şongyō cayān öbüdöq-gēn γazartu şigedken bayiji egeşiqlen dūdağı
uyilibai::

ayā uryumal naran metü önggütöi Ayou mini
ulān bimbai metü delger [sayixan] // urultu Ayou mini
xaš er=deni metü šüdütei Ayou mini
kalpur[v]s modon metü niyüü=rtü Ayou mini
xatun ējigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazartu
yaqcari xayaşı orkīd odbuči Ayou mini
[altan ayyur zandan γulusun metu beye-tei Ayou mini
arban tabuni sardu adali gereltei Ayou mini]
güše ce=cegiyin önggü bürdüqsen γaq=ca bodhi sado mini
arasalang oulayin orgil dēreki ayuu=lju mini:
xara oulayin orgil dēre
xangkinolun yabuqči xara erē bars mini:
xamuq bügü=deyin zürken mini
engkīren doudaqsan doun mini xadayin döürēn bolbui::
emegenen uyiliqsen nilbusun mini dalai bolbui:
yaqca töröqsən bodhi sado mini:
xatun ējiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazar
yaq=cāri xayaşı orkēd odbuči Ayou mini:

1b.

[geji doudajı uyılād] tere mini sayın zayıatai bolji burxani oron-du törbüü
mou zayıatai bolji tamuyin gin=dandu unabuu gēd γaqca bodhi saduyina
sünüsüyini xaynei bi gēd γučin γurban nomtu teng[ger]giyin oro zörin
ōdō bolbui:: tenggertü kürēd eyin ayildxabai: dēdü tibiyin oro ezeleqsen
tenggeri

- 2a. mini yaqca töröqsön Ayou mini üzübüü =// tei geji eyin ayiladxaqsan-
du: ayā Bayamai xatun tani [ünən züreken-dü adali yaqca töröqsön] xān
küböün biden [ene oron-du] üzüqsen ügei gebei: zürkeni eken-dü mingyan
tabun zuun čoyiğinggaq tali bürdüq=sen beke önggütei xara mengge bolxu
xoyor dalayin xōr dun=dani subusuni tor-yēr zöü=ceqsen şoru önggütei
ulān mengge bolxu bi: tere xoyor belge bekēyini üzəji bariqtun: xoyitu
eregültedēn zarçimiyin eşi talibinai bi gēd sayın γalbiyin mingyan burxan
zörin ḥdö bolbui: kürēd dēdü tibiyin oro eze=leqsen sayın γalbiyin mingyan
burxan mini zürken-dü adali yaqca töröqsön bodhi sado mini üzübütei:
ayā Bayamai xatun tani [ünən züreken-dü adali yaqca töröqsön] küböü
biden [ene oron-du] üzüq=sen ügei gebe:

γalparvs modun metü niyürtü
yaqca töröqsön bodhi sado čamadu mini
tenggeriyin xarāl kürbüü
γazariyin [ezeni] xarāl kürbüü
yaqca töröqsön Ayou mini:
xa=tun ejiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazartu
yaqcār xayaşı orkīd odbuuči Ayou mini:
tali sayixan elken mini dotoro=yin xataba
delger sayixan öröči mini ebekülden xataba
badarangyu saroul sayixan čejı mini balai // xarangyu bolbui
batu tobi=şin geqsen sedkil mini dolgi=sen dayibilba:
güše cecegiyin önggü büridüqsen Ayou mini

2b.

gürigüm talayin bayidul metü Ayou mini Ayou mini
geji dakin dakin doudajı uyılād uruu unabai: burxan bügündér küjī-bēr utuji
bosoxubai: ayā tere mini ene xoyor sayın oron-du töröl ügei tamayin oron-
du töroböü gēd ere=legiyin oron-du oči xarang=γu xara tamayin öuden büri
oroji xayıji youma ese olbui: erliq bolōd tümen tamayin niğid büri-ēce asaqči
youma ese olbui:: tere mini tamayin oron-du törül ügei zambutib-tu törobüü
geji zambutib-tu odōd xamuq γazariyin xoroxoi moyoi kümün [gürösün]

aduusun bügündər tergüülen mini γaq=ca töröqsön Ayougi mini üzübüü-tei: [ayā Bayamai xatun] tani [ünen zürken-dü adali] γaq=ca [töröqsön] küböügi biden üzeq=sen ügei gebe: tere mini tenggeri γazariyin sabsalyan-du kiyi[s] kiji unabuu gēd naran doru odōd γazādu dalai doro bulxun xayiqsan γaraxu

3a. // naran kürtele xayiji youma ese olbui: nāran xariji ireküdeyin [egeşiq] ayouluy metü sayixan doun-yēr jinggenetele xarīlan doudjı uulin yabutu=la nige erdeni-bēr bütüqsen [arsalan] uulayin orgil dēre nige zur=xāči baqşı kümün dolōn üütü nomiyin činar bişilyaşı sou=q-san-du zolyon asaqba: uxān biliq tögüsöqsen baqşı čikin tani xolo sanā tani saroul buyiza: mini zürken-dü adali ide[r] zalou nasutai ilmigei jōlön aburitai ilite burxani şebi boluqsan γaqca törö(q)sön Ayougi mini üzübüü-tei: zuryān züyi=liyin eke boluqsen Dāre eke ene oron-du uxātu bodhi sadoi-gi biden üzüqsen ügei gebe: üz[es] külengtei bodhi sado=youyān ende iribüü geji sanali bi tere mini xamiyān töröqsön bui: giji bürē bişiküür metü doun-yēn γarayaşı uyılād zarlıq bolbui: uxātu sayin baqşı mini öböröyin saroul sayixan uxayāran xayiji yadba bi odō burxani zarlıqyār nige üye xayisu bi nada yurban cagiyin zur=xoi buulyaşı ögün soyirxu geji namačilan üyiledbei: tere baqşı

3b. // yurban zuun jirin zur=yān kükü noyōn xara cayān dörbön önggü čolou-yār zurxai buulyaxu-du dēdü sayin yalbiyin mingyan burxan geji buuba: nige buulyaxoyidu yur=ban zuun jirin zuryān altan cayān bumba geji buuba: sööl buulyaxoyidu ayā Bayamai xa=tun tani zürken adali γaqca bodhi sado sayin yalbiyin ming=yān burxani dergedü yurban zoun jirin zuryān altan cayān bumba [dotoro] dabxur bumbalaqsan bayinam geji zarlıq bolbui: Ba=yamai xatun bayasun bosōd tali cayān ködō boluqsan altatu xo=yor ongyocār düürtele amta=tu sün-yēn sāji öqči barli=ya bariba altan erdeni-bēr bütüqsen dörbön möčiyinēn maxan bürīse šulji öqči bari=lγai bariba mingyan yalab bolotolo urbaši ügei beye kelen sedkilēn barīd
ačitei baqşini mini zarli=qyār boltuyai
amraq bodhi sado mini oldoxu boltuyai:
ene nasundān xara baqşı bolji tö=röbüčigi
xoyitu törlödōn gaşıyān dēre yaruqsan
γartān kluyin tayaq bariqsan
güüde(n)eyin sayin gelong bolji
törökü boltuyai=// či baqşı mini
geji kemēn irōl talibibai: sayin yalbiyin mingyan burxan zörin ödö bolxudān

mou üzeskü lengtei γuyılıyonči şibiqčin xatun bolun xubilji nige egel kümündü zaruluji yabutala sayin yalbiyin mingyan burxād zuni terüün sara=yin arban yesün ödör yurban zuun jirin zuryān altan cayān bumbiyigi delgүji Ayou bodhi sadōgi bumba-ēce γarayaşı pad=ma arşı sirē dēre soulŷād züq züqtüni mingyād bodhi sadonar kürēlüji bayixoi-gi Bayamai xa=tun (ü)zēd mini küböün-dü töstei geji ajiqlabai: öşiki zürkeni doqdolon oroni xorsun üye gişöünü čičirin sedkilni dolgisun bayitala: şakyamuni burxan ayıldun zarlıq bolbui: sayin yalbiyin mingyan burxan ta medübüü: tere γuyilayançı xatuni ta ken genei-ta bi bi töüni Bayamai xatun xübilā=d kübögēn xayiji yabuqsan tere biyize gēd xoyor nidüni ömönöür-ni kükü noyōn xo=yor solongyoi tataji orokid Ayou-gi basa dabxur bumpalajı orokibui: Bayamai sirē dēre γaradoudajı uyilbai:

ayā uryumal naran metü önggütei Ayou mini
ulān bimba metü urultei Ayou mini
xaš erdeni metü şüdütü Ayou mini:
yalbarvs mo=dun metü niyürtü Ayou mini
öndör bevruzana metü teqşı sayixan beyetei Ayou mini
bodotoi burxani şebi boluqsan Ayou mini
[xatun ejiyigēn xaniyā ügei xaloun xolo γazaratu
γaqcāri xayaşı orkōd odbuuči Ayou mini:
uligerle=besü] tenggeri čiligr bā[yi]yād
naran sara xoyor delgireji södür todo üz(q)deji bā[yi]yād
tülimün tuq xara öulen (yarči) irēd
nara xayiyād södür ügei boluqsan metü
ü=züqdēd odbu či Ayou mini
čamiyayin genete üzēd (mini) küböün-dü adali geji sanaxula yumčin cayān kükün mini ibilin sün dalai bolun ursabai:
doto=ro xatuqsan örči mini delger bolbui:
üz[e]s]külengtei bodhi sado mini irdiq bolou
xašikirin doudaqsan doun mini abidabiyin urā boltuyai:
emgenen uyiliq=san nilbusun mini arşitu biliqgiyin xura boltuyai:
altan ayuri za[n]dan xulusun metü beyetei Ayou mini
altan tabčing şirē dēre tebgürlün aldaratai törlöq=sön
γaqca bodhi sado mini // üneyirin xolo odobuu-či

5a.

geji doudji uylid uru unabai: šakyamuni burxan yarasuni tatan bosxobai: ünen zürken-dü adali bodhi sado mini mön bolxuna xatun ējinen dougi sonosöd ötör yarči iriü-či Ayou mini Ayou mini geji dakin dakin doudbai: Ayou xatun ejiyinēn dougīni sonosöd eleken börünü nige müsen yazar-tuunuqsun metü xab xaralji odöd yurban zuun jırın zuryan altan cayān bumbayigi bulyu teyirin yarči irid ekeyin=nēn közöün-ēce teberin unabai: eke küböün xoyoyilā uyilxu doun-du sayin yalabiyin ming=yan burxan yašundu daru=q-dabai: dēdü oronosu yučin yurban nomtu tenggeri [ödö bolji irēn] yašoun-du daruqdabai: jinggi=sēn sümēsü nayimin tümen dür=bön mingyan eke gelong [ödö bolji irēn] yašoun-du daruqdabai: dungjan karpayin kiyidēsu nayimin tümün dörbön mingyan ećige gelong [ödö bolji irēn] yašoundu daruqdabai: xamuq bodhi sadunariyin sedkilni mindüsün metü uyurbai: tere caqtu šakyamuni burxan altan bilisüq tuq

5b. xara nidün-// ēce mönggün bilisüq tug xara nilbusu-bēn cacalan bayiji Bayamai xatundu suruyul zarli=q bolbui:

ayā Bayamai xatun čini uyilxu doun-du
bel šakya=muni burxan bi
širēgēsen šilji=rin ködölbübi:
šijitu olon šibinar mini čini yašou[n]du daruqdabai
sün dalai dolgisun sömör uula küdölbai:
baryā nertü bayışigiyin ezen bayin tarxabai:
bayiqsan olon šibinar mini čini yašoun-du daruq=dabai:
dung bürēgiyin doun boluqsan
ödöriyin yurban cagiyin xurul mini tasuran odbai:
ayā Bayamai xatun uyilxu doun čini ödögē yani bolbui
geji suruyul yurban üye zarliq bolbui: zar=liqtu ese orobai: [Ayou bodhi sadv ejiyidēn zarliq bolbui]
sömör oula metü tüsilge boluqsan [ēji mini]
sün dalai metü unda boluqsan [ēji mini]
solongyo metü tungyalaq ēji mini
möküdküi caqtu mönggün tayaq boluqsan [ēji mini]
uyudaxu caqtu xusam bayixana boluqsan [ēji mini]
uldaxu caqtu tömör taxa boluqsan ēji mini
uyilixu doun-γān xurān üyilēd gebe:

6a ünen zürken-dü adilai Ayou mini čimayān // talbisu gebečigi yar mini

adxun adxun teberiji talibiži ülü bolomoi üli=gerelekülē yarutu bariqsan xaracayāi yar-ēce alduu=lād xaliqčibi geküne taliba=jı ülü bolomoi bi gebe: očir pāvi burxan [ayā zuryān züyiliyin eke boluqsan] Dāre eke duuγān xurā geji zarliq boluqsandu [Bayamai xatun] očiro pāviyin zarliqtu ese oro=boi: očiro pāvi burxan [kilingenēd] oroyiduki očirōn bul=yuljı abād xoyor tö=mör yadasu kēd yarini tataq=sandu küböün-yēn talibin bos=bui: Ayou [amanduki] arban cayān şüdū-bēn unayājı orikin yunun nasatai bolun iriјi ekeyin küküni yučin yurban jıl čilei ügei küküböi ekeyin kükön dundu ese orjı küböuni undan ese xanabai tabin dolon jıl bolotolo küküküyidü ekeyin kükön dun=dan oroјı küböuni undan nomiyin yosōr xanun soubai: Bayamai xatun sayin yalbiyin mingyan burxan-du mingyan bükü=li kib bariji [barilya kucegēd] zuun aldu mingyan büküli küğü bariji [burxadiyin] // xamarıyin ünür xangyābai: tere beyērin bodala uula=yin dergede oči mönggün şil xoto suburyani bayıyu=lan soubai: Ayou bodhi sado ekedeyin zarliq bolbui: ayā xatun ēji mini ta bo=dolayin dergedeki mönggün suburyandayin amur [mende] souqtun: bi zambutibiyin amitan-du nige nomiyin ubidis singe=gēd irisü geküdüd yaqca töröqsön Ayou mini [činiyinēn burxan bolxu sayin üyiledüci=ni todxor bu bolsu: bolbu čigi] xatun ējiyinēn xamuq küseli xantala souxuna yāxubi gebe Ayou bodhi sado nige üye souyad [altan toyıyus bolon] doro zambutibtu ödö boluqsan-du Bayamai xatun altan jibiretei möng=gün sööltei boru erēn toqtocor nertei xarcayai bolun xubilād tenggeri yazariyin zabsartu şirē toqtøyöd yurban xono=q-tu amtutu cayān sün-yēn küküülün soubai: [Bayamai xatun zarliq bolbui] yaqca bodhi sado čimayān ali ödör ireküi geji sanajı sou=xubi nada xonoq bolzo=jı ögün üyilēd gebe: ayā xatun ēji mini ta [bodolayin dergedeki]

7a. mönggün suburyandān [amur mende] souqtan // bi arban tabun xonoq-tu irisu geji zarliq bolöd ödö bolbui: Bayamai xatun öbörinyin kiyidiyin zörin yabuji ene tama geqči oron-du yambur üyile keqsen amitan getüljı yambur youma keqsen amitan unaži bayidiq bolbui geji tamu ergeji yabutala nige ginde=ni tümen alda xarangyui xara tamu-du tümen xatun ireji unabai: Bayamai xatun tere tamuyin aman dēre souji: tabun xonoqtu māni ungši=xudayin tabun tümen tō mültörötöle ungšibai: tere nomiyin kuchi-bēr tamudaki tümen xatun kümüyigi getülgeji bodala ouldu törüü=lbai: tere urida amidida caqtan nige blamasa bacaq māni terigüüten nige blamayin zarliq sonosoqsan-yēr tere zarli=q-gi martād xor dunda xob xadxan zusuur

- üge kelelceqseni tuladu ükēd tamuduunuqsan učir tere bui: Bayamai xatun
 7b. kiyidten sou=xudā yaqca bodhi sado=noyin mini ireqči bolzōn // ödörini
 belē gejī sou=tala Ayou doro zambutibtu bodhiyin irōl irōliyin xān xoyeragi
 ilerkei nom=luqsan-du nom ügei ami=tan nomotai bolji üküqsen amitan
 sayin orondu yarči zoboqsan amitan jiryaltai bolji eke kübün xo=yoln
 niyilji küsel-yēn xanan soubai: basa nige üye bolōd dēdü sere beres-gbung
 dgē-ldan sgunggiyin yurban zuun jirin zur=yān öüdeni erküšil oloyā gēd
 dēdiyin dēdü-dü soudaq blamiyin blamadu kiyid bariqči yazariyin učir
 ayiladxayā gēd dēdü oro zörin yabutala xo=yor keyidiyin xōr dunda nige
 şibariči blama idkū uu=xu ügei čilödönüküdke=jí kebetele Bayamai
 xatun tere blamayigi öbür dērēn abci amanduki şoroyigiyini kelēren arčin
 yomčin cayān kükōn yarayaji amtottu cayān sün-yēn aršān metü ursaxon
 kökülji tengkēgēd [eke kübün xoyoula] emeneyin maxani baraqdtala üürči
 yeke kiyidiyin der=gede kürgejī orkibai: töünese cāru yabujī blamayin
 8a. // blamadu ayiladxabai: kizēr [z]absar oron-du soulai biden keyid bariqči
 yaza=riyin učir ayiladaxani [gejī ireleyibi] geküü-dü: [blamayin] blama
 zarliq bolbui: ayā zuryān züyiliyin eke bolu(q)san Dāre eke gündüni
 gürmeli xara uulayigi dabād bodulayin şongyoi cayān kötöl dēre yaraxoni
 yazā=riyin ayui yeke mönggün tala xaraqdxu bui: töünü naran tala xandan
 uryuqsan xo=yor bulaq bui: altan mönggün-yēr bucolon bayixu bui: [tere
 bulagiyin eken-dü] altan modon mönggün büčir=tei sivari erdeni čimeqtei
 sala bürdüni njid burxani oron bütüqsen bui: ayā Bayamai xatun tani kiyid
 töündü toqtōxu biyiza gejī zarliq bolbui: blamayin [blaman] zarliq sonosöd
 eke kübün xoyolan gündüni gürmeli xara uulayigi dabād bodu=layin
 şongyoi cayān kötöl dēre yaraxona yazariyin tala üzüqdebe: Dāre eke
 bolzōni yazartu kürēd xoyor bulaqgiyin eken-dü olzōi orşolon beleq=lēd
 örönüni narān-ni nige keyid ekelen barixudayin tümen jevā berēn yazar-tu
 8b. mönggün keyid toqtōn // baribai: üdedü nige keyid ekelēd asyondu kürgel
 ügei altan keyid toqtōn baribai: altan möng=gün xoyor keyidiyin gerelni
 nayan nayimin jiliyin yazartu xaraqdbai: [söni düliyin caqtu] Ayou bodhi
 sado nörösed bosun geküne altan delte mönggün söü=ltei bolud turoutei
 nayan nayimin önggö beyetei namči xara morin altan arma=yalji-bēr
 arxalatai öbüsü=ni toloyoi-du turusān kürgül ügei ayalxu-bēr nayixulon
 cerbejī bayibai: Ayou [bodhi sado ejiyidēn] zarli=q bolbui: ayā xatun ējī
 mini mandu morin ügei ese belü ene youn sayixan üze=skülenqtei morin

- bui gejī zarliq bolbui: yaqca bodhi sado mini [uxāyidān] şinjilejī mede [n]
 öüleyin küçir ireqsan morin biši buyiza buyani nökür sadan bolxu morin
 biyiza gebe: Ayou tere moriyigi külgülejī nige berēyin yazartu yabujī söröd
 erlegiyin oron-du nayan nayimin jil yabujī kürkui xolo yazar bui: tere xara
 9a. morēr erligiyin oron-du ödöriyin yurba // kürči tümen xara tamār döü=reqsen
 amitani xōsun bolto=la getülgēd ödöriyin yu=rba xarijī iren bayibai:
 erliq xāni arsalan tergütü kübüni [erliq xān] ećigedēn ayiladxa=bai:
 urida t[am]u ödöriyin yurba döürideq bilei: odā xōsun bolōd bayinei ken
 nertü bodhi sado getülgējī bayini gebe: erliq xān zuun nayimin asar=tu
 xoto balyadiyin oroi dēre yarād ömorü xarjī üzen geküle altan mönggün
 xoyor keyidiyin gerel naran [sara] yaraqsan metü üzeqdebe: töünü ta ken
 geneyiči Dāre eke kübütēgiyin biyiza zuryān züyiliyin eke boluqsan
 Dāre eke amitan bügüdeyigi tuslan üyiledkedeyin mani büğüdēgi örösön
 üyi=lēd gejī yesun yesuntu namčilan bayibai: [erliq xān] arsalan tergütü=tü
 kübü[n]dēn zakeba: Dāre ekeyin gegēn-dü kürči ming=yan büküli kib
 bari ming=yan büküli kūjī barijī xamuriyin ünür xangya gejī [tümen kluusu
 tuulyaži] ilgebe: tere [arsalan tergütü] kübüni [nige sardu nige kluusu
 unaži yabun yabuqsār] tümen sara bolji [kürči] irēd kib kūjī tergütüneni
 9b. xoyor // keyidiyin dergüde oboloji orikid sö düli [arxalayatai] namči
 xara mo=rigi xoloqči unūd geretēn kürči irebe: ećigedeyin üzöülel ügei
 xaloun tamadu orkibai: mangyarani xaloun-du tülen ü=kübüü gejī üzeni
 gekü=lē xaloun tamadu arban xoyor ayui sayixan se=riün salki oroulad
 xaluun-yēr eneleqsen amitan büğüdēr=tü bayaxulang bolji bayibai: basa
 yara=yaži kiyitün tamadu or=kixula xaloun narani nilči gerel or[u]lād
 tümen xarang=yui xara tamār döüreq=sen amitani xōsun bolto=la getülgēd
 oqtoryoi-bēr xalin cereben yar=bai:: [dēdiyin dedü-dü soudaq blamiyin
 blama zarliq bolxudan Çağān Dāre ekeyin kübün Ayou xān oro barixu-
 du Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilyān
 xatun bolxuna ükül zabolong ügei bolxu geksēn zarliyār oqtoryui-du
 yaruqsan:] kaldan tenggeriyin küü=ken Zandan tögüsöqsen eke ragineyin
 xubilyān mingyan eke ragineyin daxuu=lji ődö bolji yabutala nayan nayimin
 ö(n)ggü beyetu namči xara morin öbüsüni to=loyoi-du turuuyān kürgül
 ügei nayixolon cerebiži yabuxoyigi Zandan raginen üzēd zarliq bolbui:
 10a. // zuun nayimiyin uxān-du me=ragi-jiqsan yangsuq xo=loqčin mini [ene youn
 sayixan üzeskülengtei morin bui] tere mori nada barijī aca [bu unaži söröd

tabiya] geküdü yang=suq xolqčin ögüülebe: mingyan tabun zuun uxān-du mergüjisan Zandan tögüs[üqs]en eke ragineyin xu=bilyān mini [uxayidān] shinjileji mede ene adousun [törölkütü] biši [bayina] kümün töröltei bayini: öni unaxui učir ügei geküü=dü yelu Zandan ragineyin durin sedkil bulāxu üze[s]=külengteyin tula nada bari=jı aca biunuji söröd talbisu gebe: yangsuq xo=laqčin barisu geji irekül mönggүn şangxaq-tān o[ro]ldon bariqdabai: Zandan raginei [tere moriyigi] külgüleji [nige bereyin yazartu böjqılönü töşiqönü xoyor bere bolji] yabutala tenggeri yazariyin zabsar uruu xalin cerben ügei bolöd odbui yangsuq xolaqčin gedergiyin xariji [irēd] kaldan tenggeri ečege=dü altan čoyičong bere gung xatun ējidu-ni zarlan narmai tenggeri axaduni nayan tümen šibinartuni zarläd [tere beyerēn] Zandan ragineyin xönösöni kütin irebe [mingyan tabun zuun uxān-du mergüjisan] Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilyān mini [kaldan tenggeri] xān ečige
10b. [altan čoyičong bere gung] xatun // eke xamuq bügüdegiyin orikiji či mini yaqcār xamiyān õdö bolunai geji doudbai: yangsuq xolaqčin mini shinjileji mede dēde=yin dēdürü soudaq blama=yin blama zarlıq bolxodān Cayān Dāre ekeyin küböün Ayou bodhi sado-du xa=tun bolxuna ükül zobu=long ügei bolji şajin yurban üye delgerkü gek=sen zarliqyār yabunā bi xan ečege xatun eke-dü xamuq bügüdürü mini kele gēd xarüllbei: yangsuq xolaqčin Zandan ragineyin zarliqgi tede bügüdertü toloji ayiladxasandu xamuq bügüdér tenggeriyin oroyigi dorgilyon [Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilyān mini xān ečige xatun eke xamuq bügüdegiyin orikiji yaqcār xamiyān õdö bolunai geji] u=yileldbai: [Cayān Dāre ekeyin küböün] Ayou bodhi sado Zandan eke ragineyin xubilyān xoyolon se=dkil niyileküle ükül zo=bolong ügei bolji [engke jirayal möngkö nasun barin] şajin yurban üye delgerji tere tibiyin oroyigi ji=rýoulon souqsan bui: Ayou bodhi sado-yin altan [erdeni-bēr bütüqsen] ordu xarşıyin dēreni yurban yoltai [očirloqson] zula durben şitaji xonobui [Ayou bodhi sado] örögür bosaxola namci
11a. // xara morin ügei bayixuyi=gi üzed altan ordu xarşıyin dēre yarči ü=zeküle yurban caqgiyin burxan baqşı yurban ming=yan şibineriyin kürelöö=lün soubai: Ayou-du burxan baqşı zarlıq bolbui: [Ayou bodhi sado či medebüü] ödüğē xoyör keyidiyin xōr dunda [bodhi sedkil-yēr yabutala idexu uuxu ügei-ēce] cöldün üküdküji kebetekeli eke čini namayigi öbür dereyin abči amandoki şoroyigi mini kelären ari=čin yomčin cayān kükön yarayağı amtatu cayān sün-yēn küköuled [tengkeğed eke küböün xoyuula dörbön]

ēmi=neyin maxayigi baraqtala öü=rči yeke kidiyin dergü=dü kürküjì orkiqsani tula-du [yurban caqgiyin burxan baqşı] bi čini ekeyin üsüni ači xariulosu geji namci xara morin bolji unuluqsan učir tere belei:
 ödüğē [zuryān züyiliyin eke boluqsan] Dāre ekeyin ali sanaqsan kereq nomiyin yosör bütükü bo=lotuyai: [amayoulang xoyor bodhi sedkil tögüsü boltuyai]
 amayoulang jiryu=langgiyin ölözöi toqto=xu bolotuyai
11b. daxuulo=jı ariun tarālangdu õdö // bolbui: Dāre eke xoi=no-ēceni irōl talbibai:
 ene yabuxu üyiledü mini buyuni nökür sadan bolji nabči xara morin bolji unuulji yabuba čigi xoyitu törölden şajin nom xoyoriyin ündüsü=nösöi xayucul ügei törökü boltuyai:
 yaşing=yayin dēre yaruqsan ya=rtān klun tay[a]q bariqsan güüdeneyin sayin dgelong bolji törökü boltuyai
 geji kemēn irōl talbibai: tere cagiyin oroni amitan bügüdér engke jirayal möngkö nasu barin amylanggiyin yosör jiryoulan sou=q-san bui: zuni dundu sariyin arban yesun-du söyidu Zandan tögüsüq=sen eke ragineyin xubil=yan nige zödü bariba: altan orodu xarşıyin oroi bulyaraqsan bolnai arlyu mandarva ceceq xoyur=qsan bolnai tere youn bui: sümör uula metu ēji mini amur mendu bayinu ö=tör üze geji zarlıq boluqson-du Ayuu bodhi
12a. sado xatun ējyinēn al=tan ordu xarşıdu oči // üzen geküne Dāre eke şiredēn ügei bayixoyi=gi üzēd altan sirēgi baroun öbüdöq teberin unaqsan-du Zandan ragini Ayou bodhi sadoyigi u=dā-xoyini ajiqlad o=či üzen geküne altan sirē teberin kebeteq-sen aju amixul-inu yada=q-şı dotoqşı ülü yarun amin yol böqlörön al=tan şirē teberin mön töün=dü üküdkeji unabai: nige [caqgiyin] üye bolöd yasalang-du daruqdan sanal olji bosöd
 sümer oula me=tü tüsilgi boluqsan ēji mini
 sün dalai metü un=dan boluqsan ēji mini
 sukevadiyin oron-du törökü boltuyai-či
 geji irōl talbīd Ayou bodhi sado youni şiltan bolbui: geji blamayin blamadu ayiladxani gēd [öböriyin] ömönödü züq zörin yabuji kedüi sümör uulan örgül dēre yaran xarlaji youma ese olbui: nige arsalan oulayin oroi-

du γarči yabutala γurban öböröi toløyoi-toi nige boq=šoryu anggi boloγon
12b. duun γaraqsandu Zandan ragini // zarlıq bolji asaqbai: ā egešiq duutu
jigüürten nidündēn you üzebe=či čikenden you sono=sbuči kemeqce tere
boqšira=you nidün-dü youma ese üzebebi čikindēn yoma ese sonosbubi
geküdü nige toløyōni kelebe ene arslang oulān xonggil-du Cayān Dāre
ekeyin xu=bilyān orošibai geküügi sonosbubi gebe: Zandan ragini zarlıq
bolbui

ene nasunda jigüürten bolji töröbü čigi

xoyitu tö=röldēn šireyin gelong bol=jı törökü boltuyaı-či

geji kemēn iröl talbīd arslang oulayin oroi-du γarči yabutala kүjiyin ünür
anggilon γarba tere züq odči üzen geküle zuryān züyiliyin eke boloqsan Dāre
eke ūdö bolji souyixoyigi Zandan ragini üzəd [altan şirē] teberin u=nabai:
Dāre eke zarlıq bol=bui: Zandan tögüsüqsen eke ragineyin xubilyān mini
γasalxu duuyān xurān üyilēd [uyilaxu γasalaxu emegeniküi učir ügei] geji
zarlıq bo=luqsan-du Zandan ragini ta=lbiji bosobui: [Cayān] Dāre eke
13a. // γučin zuryān nasuni düri=tei soubai: eke küböün bürin niyiledeji xamuq
küsel-yēn xanilcan soubai: tere cagiyin ölzöi oroşulon bügüdeyigi jiryulon
souqsan Dāre ekeyin nige bölö=q-giyin touji dousbai: sarva mam ka lam: ::

ПЕРЕВОД

«ИСТОРИЯ БЕЛОЙ ТАРЫ» («ПОВЕСТЬ О БАГАМАЙ-ХАТУН»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1a. В прежние (давние) времена потрясшая [мир своим] рождением Багамай-хатун в монастыре Дунгджан гарва-киит в храме Джинсаинсюме с десяти лет и до достижения (высоких) семидесяти семи лет провела в аскетической медитации¹. Завершив медитацию, она обратилась к Трем драгоценностям с просьбой:

– О, я сейчас так одинока, (теперь) соблаговолите даровать мне ребенка! – Так просила она, и на девяносто девятом году у нее родился

солнцу восходящему подобный,
с полными красными, как бимба, губами,
станом ладным Вайрочане подобный,
с драгоценными, как яшма, зубами,
лицом дереву калпаврике подобный,
с видом просветленного будды сын по имени Аю.

Мальчик тот, появившись из золотого чрева матери (пробыл лишь два дня), два дня вкушал сладкое белое молоко (матери) и на следующий день умер.

Багамай-хатун, золотые округлые кольца белых колен своих в землю вонзив, звучным голосом стала плакать и звать его:

– О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
с полными // красными, как бимба, губами Аю мой,
с драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
лицом дереву калпаврике подобный Аю мой!

Хатун-матушку свою без спутника одинокой
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

Цветку куша видом подобный, единственный бодхисаттва мой,
Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,
Сиянию полной луны подобный Аю мой!

С вершины Арслан-уул горы [доносящаяся] мелодия моя!
На вершине Хара-уул горы рычащий черно-пестрый барс мой!

Всего сущего сердце мое!

Ласковый призывный голос мой эхом горы наполнил,
в страдании пролитые слезы мои океаном стали!

В одиночестве рожденный бодхисаттва мой,
хатун-матушку свою без спутника одинокой
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

Благой участью² родился ли он мой в стране будд, плохой участ-

¹ Медитация (санск. *dhyāna*; тиб. *bsam gtan*; оир. *diyān*) – практика созерцания.

² Благая участь (тиб. *skal-pa*; оир. *sayin zayātan*) – три благополучные формы перерождения: человеком (кумн), небожителем (тенгр), асуром (эср).

стью¹ упал ли в адский гиндан²? Как бы то ни было, отправлюсь я на поиски души в одиночестве рожденного бодхисаттвы моего! – решила она и направилась в мир Тридцати трех тенгриев.

Добравшись до (мира) тенгриев, она спросила:

2a. – О, владыки верхнего мира, тенгрии мои, видели ли вы // в одиночестве рожденного бодхисаттву моего?

– О, Багамай-хатун, вашего (правдивому сердцу подобного, в одиночестве рожденного) сына принца мы (в этом мире) не видели! – ответили они.

– У самого сердца его сонму из тысячи пятисот чойджинов³ подобное синего цвета темное пятно расположено, между двух лопаток из сети жемчужин составленное кораллово-красное пятно расположено. По этим двум приметам опознаете его. На обратном пути дам вам наставление! – сказала она и направилась в мир Тысячи будд кальпы счастья⁴.

Добравшись (до страны Тысячи будд кальпы счастья), она спросила:

– О, владыки верхнего мира Тысячи будд кальпы счастья, видели ли вы (правдивому) сердцу подобного, в одиночестве рожденного бодхисаттву моего?

– О, Багамай-хатун, вашего (правдивому сердцу подобного, в одиночестве рожденного) сына мы (в этом мире) не видели! – ответили (будды).

– Дереву калпаврике лицом подобный,
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой,
Проклятие неба ли тебя постигло или проклятие (хозяев) земли⁵?
В одиночестве рожденный бодхисаттва мой!
Хатун-матушку свою без спутника одну
в знойной далекой земле оставив, удалился ты, Аю мой!

¹ Плохая участь (тиб. *ngan-’gro*; оир. *toi zayātan*) – три неблагополучные формы перерождения: животным (адусн), претом (бирид) или обитателем ада (тамин эмтн).

² Адский гиндан (оир. *tamuyin gindan*) – адская бездна; *gindan* – тюрьма в виде глубокой ямы.

³ Чойджины (санск. *dharma-pāla*; тиб. *chos skyings*; оир. *nomiyin sakusun*) – защитники и хранители учения.

⁴ Кальпа счастья (санск. *bhadra kālpa*; тиб. *bskal bzang*; оир. *sayin yalab*) – в буддийской космологии один из циклов зарождения, расцвета и разрушения мира. Согласно этим представлениям, одним из признаков наступления кальпы счастья является появление цветов лотоса на поверхности вселенского океана.

⁵ Хозяева земли (тиб. *sa-yi bdag-po*; оир. *yazariyin ezeni*) – один из видов ландшафтных божеств.

- Красивая широкая печень моя внутри ссохлась,
красивая полная грудь моя, сложившись, сдавилась,
прекрасная светлая душа моя совершенно // темной стала,
крепкий спокойный ум мой взволновался, взбудоражился!
Цветку куша видом подобный Аю мой!
Шафраном покрытому пространству подобный Аю мой,
Аю мой! – вновь и вновь плача и зовя своего сына, она упала без
чувств. Будды, окурив ее благовониями, привели в чувство. (Набравшись сил, она встала.)
- О, он мой в этих двух благих мирах не обрел рождения, не в адском ли мире¹ он родился? – подумала она и отправилась в мир Эрлика. Она заглядывала за каждую из десяти тысяч дверей темного ада, но ничего не нашла. Обратившись в эрлика², (у хозяев) каждого из десяти тысяч отделений ада спрашивала, но не нашла его.
- Он мой не родился в аду. Не в Дзамбутиве ли он родился? – подумала она и отправилась туда. Добравшись (до Дзамбутива), она спросила:
- Все земные гады и насекомые, люди и животные мои, видели ли вы в одиночестве рожденного Аю-бодхисаттву моего?
- (О, мать всех шести видов живых существ Тара-матушка), вавшего (правдивому сердцу подобного) в одиночестве рожденного сына мы (в этом мире) не видели! – отвечали они.
- (Он мой не родился в Дзамбутиве). Не упал ли он туда, где небо сходится с землей³? – подумала она и обошла весь подсолнечный мир,
- 3а. общарила дно вселенского океана, // дошла до места восхода солнца, но не нашла его.

Возвращаясь назад, она продолжала плакать и звать своего сына звенящим благозвучным голосом. Встретила она Зурхачи-бакши⁴, который на вершине украшенной драгоценностями (Арслан-уула) горы созерцал сущность семичленного учения⁵, и спросила:

¹ Ад (санск. *tamas*; тиб. *tha ma*; ойр. *tamu*) – в космологии буддизма самое неблагополучное место обитания живых существ. Буддийский ад состоит из 18 отделений (8 горячих, 8 холодных, промежуточный и соседствующий).

² Эрлики – зооморфные существа, служители ада, слуги Эрлик-хана.

³ Мифологическое место схождения неба и земли (ойр. *tenggeri yazariyin sabsalyan*).

⁴ Зурхачи-бакши – лама-астролог (прорицатель).

⁵ Семичленное учение (тиб. *yang lag bdun pa*; ойр. *dolōn ūyetei nom*) – медитативная практика поклонения (искоренение гордыни), подношения (избавление от склонности), отречение (от привязанности к сансаре), сорадование (результат трех первых практик), просьба о даровании учения, молитва (просьба к буддам не покидать сансару) и устремленность к обретению бодхи.

– О, совершенный умом и мудростью Бакши мой, ум ваш светел и слух ваш чуток. Видел ли ты сердцу подобного, юного возрастом, мягкого и доброго нравом, ученику Будды подобного, в одиночестве рожденного Аю моего?

– О, мать шести одушевленных существ Тара-матушка, в этом мире мудрого бодхисаттву вашего я не видел! – ответил он.

– Я подумала, что прекрасный бодхисаттва мой, быть может, окажется здесь. Где же он мог родиться? – сказала она и заплакала (звенящим) подобным (мелодичному) звуку буря бюшкер¹ голосом. Потом молитвенно сложив ладони, она обратилась к Зурхачи-бакши:

– О, совершенный умом и мудростью Бакши мой, тщетно я пытаюсь найти сына своим светлым умом. Попытаюсь теперь найти его с помощью учения Будды. Соизволь открыть мне зурха-предсказание трех времен!

- 3б. Бакши // бросил триста шестьдесят шесть камешков четырех цветов: синие, зеленые, черные и белые. В первый раз выпало, что [сын ее] в верхнем мире Тысячи будд кальпы счастья. В следующий раз выпало, что [сын ее заточен] в триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб². В третий раз бросил он камешки и сказал:

– О, Багамай-хатун, (правдивому) сердцу подобный, единственный бодхисаттва твой в мире Тысячи будд кальпы счастья заточен в триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб!

Багамай-хатун возрадовалась, встала и совершила подношение своим вкусным молоком, наполнив две огромные, как степное пространство, колоды-онгцо. Сделала подношение³ полосками мяса, срезанного с четырех золотых драгоценных своих конечностей. Поднесла свои деяния тела, речи и ума, неотступно совершаясь в течение тысячи кальп, и произнесла благопожелание:

– Да будет так, как сказал почтенный Бакши мой,
Да найдется любимый бодхисаттва мой!

Пусть в этой жизни ты родился простым бакши,
В будущем да переродишься ты вознесенным на Гашингу
Прекрасным гелюнгом Гудуна, держащим в руках

- 4а. Посох с головой дракона, // Бакши мой!

¹ Буря бюшкер – духовой инструмент, большая труба.

² Бумба – совершенный драгоценный сосуд, один из девяти символов буддизма.

³ Подношение – одна из шести парамит. Шесть парамит (санск. *paramita*; тиб. *ma lus pha rol*; ойр. *zuryān barmid*): подношение (тиб. *sbyin-pa*; ойр. *öqligii*), нравственность (тиб. *tshul khrims*; ойр. *šaqšabidu*), усердие (тиб. *bstson-’grus*; ойр. *kicēnggūi*), терпение (тиб. *bzod-pa*; ойр. *külicenggūi*), медитация (тиб. *bsam-gtan*; ойр. *samadi*); мудрость (тиб. *shes rab*; ойр. *biliq*).

* * *

Отправившись в страну Тысячи будд счастливой кальпы, она обратила себя в невзрачную нищую служанку, прислуживающую одному простому человеку.

Тысяча будд кальпы счастья девятнадцатого числа первого летнего месяца, раскрыв триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб, посадили Аю-бодхисаттву на лотосовый трон, и тысяча будд окружили его со всех сторон. Багамай-хатун пригляделась и подумала:

– О, как он похож на моего сына! – Сердце ее заныло, душа затрепетала, конечности задрожали, мысли взбудоражились. Будда Шакьямуни, приглядевшись, узнал ее и сказал:

– Тысяча будд кальпы счастья, вы поняли кто эта нищая служанка? Я думаю, что это Багамай-хатун, изменив облик, пришла в поисках своего сына!

Он напустил сине-белую радугу перед ее глазами и спрятал ее сына в бумбы. Багамай-хатун смахнула с глаз радугу, поднялась на лотосовый престол сына // и, плача, стала призывать единственного своего бодхисаттву:

– О, солнцу восходящему подобный Аю мой,
С полными красными, как бимба, губами Аю мой,
С драгоценными, как яшма, зубами Аю мой,
Ликом дереву калпаврикше подобный Аю мой!
Вайрочане высокому станом ладным подобный Аю мой,
С видом ученика просветленного будды, Аю мой!
Хатун-матушку свою без спутника одну
В знайной далекой земле оставил, удалился ты, Аю мой!
Подобно тому, как в солнечный день,
Когда ясно видна каждая тень,
Вдруг появляется в небе черная туча,
Закрывает солнце, и тень исчезает,
Так и ты, показавшись, исчез, Аю мой!
Внезапно увидев тебя, только успела подумать,
Верно это сын мой, как с полных белых грудей моих
Молоко океаном заструилось,
Скохшаяся внутри душа моя развернулась!
Да придет ко мне ненаглядный бодхисаттва мой!
Да станет призывный крик мой ураном Амитабхи!
Да превратятся слезы страданий моих в благодатный дождь!
Золотому сандаловому тростнику станом подобный Аю мой,

Сиянию полной луны подобный Аю мой!
На золотом престоле во славу восседать рожденный
5a. Единственный бодхисаттва мой, //
Неужели ты действительно удалился!
Так, плача, звала она сына и упала ниц. Будда Шакьямуни поднял ее за руки. [Набравшись сил], вновь она стала громко звать сына:
– Если ты действительно правдивому сердцу подобный бодхисаттва мой, то, услышав голос хатун-матушки своей, срочно приди ко мне, Аю мой, Аю мой!

Услышав голос хатун-матушки, Аю потемнел, будто почки и печень его в один миг выпали на землю, разбил триста шестьдесят шесть бело-золотых бумб и упал в объятия матери. От рыданий матери и сына Тысяча будд кальпы счастья погрузились в печаль. Верхнего мира Тридцать три тенгрия погрузились в печаль. Восемьдесят четыре тысячи монахинь, (явившись) из храма Джинсанн-сюме, погрузились в печаль. Восемьдесят четыре тысячи монахов, (явившись) из монастыря Дунгжан гарвин-киид, погрузились в печаль. Сознание всех бодхисаттв размягчились, подобно хлопковой вате, заплакали они.

Тогда Будда Шакьямуни, смахивая с золотых колец черных глаз
5b. своих //серебряные кольца прозрачных слез, произнес Багамай-хатун наставление:

– О, Багамай-хатун, от плача твоего
Я, Шакьямуни, с престола своего скатился.
Всех учеников моих печаль твоя подавила.
Море-дала взволновалось, гора Сумеру пошатнулась.
Многочисленные хозяева дворца Барга разбрелись.
Присутствующих учеников моих печаль охватила.
Каждодневное трехразовое громкоголосое
Молитвенное собрание мое прервалось.
О, Багамай-хатун, прекрати плач свой,
Он теперь становится препятствием!
Трижды он произнес наставление¹. Не послушалась его Багамай-хатун. (Тогда Аю-бодхисаттва сказал, обращаясь к матери:)
– Сумер горе подобная опора, матушка моя,
Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,
Радуге чистой подобная матушка моя,
В безножье моем серебряному посоху подобная матушка моя,

¹ Трехсоставное наставление (санск. *tridiva*; тиб. *bslab gsum nyams*; оир. *yurban iye suruyuli*) – наставление, реализация, взаимодействие того и другого.

В бессилии моем березовому столбу подобная матушка моя,
В бездорожье подкове железной подобная матушка моя,
перестань же плакать!

- 6a. – Правдивому сердцу подобный Аю мой, // даже и хотелось бы
мне разжать объятия, но руки не слушаются меня. Подобно тому, как
боишься выпустить держащего в руках сокола, так и я не могу разжать
своих объятий.

Будда Ваджрапани¹ сказал Багамай-хатун:

- О, мать шести видов одушевленных существ Тара-матушка моя,
перестаньте плакать!

Багамай-хатун не послушалась его слов. Будда Ваджрапани (разгневался,) вырвал ваджуру с тиары своей, сделал два железных крюка и разжал руки Багамай-хатун. Выпустила она из объятий сына. Аю-бодхисаттва выронил десять белых зубов, принял облик трехлетнего мальчика и, не отрываясь, тридцать три года, сосал грудь матери. И наполовину молоко у матери не уменьшилось, и мальчик не насытился. Пятьдесят семь лет, не отрываясь, сосал он грудь матери, лишь наполовину уменьшилось молоко у матери, и мальчик насытился.

- Багамай-хатун поднесла Тысяче будд кальпы счастья тысячу цепных кибов-материи и тысячу стосаженных куджи-благовоний, удовлетворив // их желание.

* * *

Мать с сыном вдвоем пришли к горе Потала иозвели хрустально-серебряный дворец-субурган² и стали пребывать в нем. [По прошествии одного периода времени] Аю-бодхисаттва сказал матери:

- О, матушка-хатун моя, вы пребывайте в спокойствии и здравии в своем хрустально-серебряном дворце-субургане у горы Потала. Я же дам наставление в учении живым существам Дзамбутива и вернусь.

– В одиночестве рожденный Аю мой, (не хочу быть препятствием на твоем пути к состоянию Будды, но все-таки) побудь хотя бы еще немного, пока матушка-хатун твоя не насладится твоим присутствием! – попросила она. Аю бодхисаттва побыл еще один период времени (превратился в золотого павлина) и стал собираться в нижний мир

¹ Ваджрапани (санск. *Vajrapāṇi*; тиб. *phag na rdo rje*; оир. *Očir pāṇi burxan; harman ochrma*) – тантрическое божество. В иконографии буддизма изображается в гневной форме – с телом темно-синего цвета и третьим глазом, стоящим на красном ковре лотосового пьедестала. В левой руке держит аркан, в правой – пятинечную ваджуру, символ искоренения пяти пороков (*tabun kūsel*): жадность, разврат, чревоугодие, честолюбие, лень.

² Субурган (санск. *cāitya*; тиб. *mchod rten*, оир. *suburyan*) – ступенчатое сооружение в виде ступы.

Дзамбутива. Багамай-хатун, превратившись в златокрылого среброхвостого серо-пестрого ястреба по имени Тогтацар, возвела между небом и землей престол и три дня кормила сына грудью.

- Единственный бодхисаттва мой, в какой день ждать тебя? Назови мне срок своего возвращения! – сказала она.

- О, матушка-хатун моя, вы пребывайте в благоденствии в своем 7a. хрустально-серебряном дворце-субургане. // Я же вернусь в течение пятнадцати дней! – сказал он и отправился в путь.

Багамай-хатун, направляясь в свою обитель, подумала:

– Какие деяния совершают те существа, которые минуют попадания в ад, а какие деяния совершают те существа, которые попадают в ад?

Когда она обходила пределы ада, то увидела, как в одну черную адскую бездну-гиндан глубиной в десять тысяч саженей упали десять тысяч женщин. Багамай-хатун, сидя на краю той адской пропасти, в течение пяти дней пятьсот тысяч раз прочитала молитву-мани¹. Силой этой молитвы-мани она вызволила из ада десять тысяч женщин, и они переродились на горе Потала-уула. Женщины эти, пребывая в мире живых, приняли обеты у одного ламы, получили наставления в учении у другого ламы, но, забыв [принятые обеты], сплетничали, ругались между собой и суесловили. По этой причине после смерти они оказались в аду.

- 7b. Багамай-хатун, сидя в своем дворце-субургане, стала ждать дня возвращения единственного своего бодхисаттвы. Аю-бодхисаттва в нижнем мире Дзамбутива ясно объяснил «Бодин йорел» и «Йорелин хан». Не знавшие учения, обрели его, умершие – нашли рождение в благополучном мире, страдавшие – обрели счастье и благополучие. Мать и сын, встретившись, вновь стали наслаждаться присутствием друг друга.

* * *

Прошел еще один период. Они отправились в верхний мир для поклонения тремстам шестидесяти шести святым входам [монастырей] Сэра, Брайбона и Галдана, а также для определения места строительства храмов у сидящего над всеми ламами Верховного ламы. В пути между двумя монастырями-киитами они увидели умирающего от жажды и голода нищего ламу. Багамай-хатун взяла его на колени, облизала пыль с его губ своим языком, вынула полные белые груди и стала щедрить ему в рот белое молоко свое, подобное аршану². Они по

¹ Мани (санск. *māṇī*; оир. *māṇī*) – краткое название известной шестисложной манты Авалокитешвары: ом-ма-ни-пад-ме-хум.

² Аршан (санск. *rasayana*; оир. *aršān*) – целительная, живительная влага.

очереди несли его на плечах своих, пока не истерли их до костей, и донесли до стен большого монастыря-киита.

- 8a. Оттуда пошли они дальше, предстали перед Верховным ламой и сказали:

– Мы пришли с окраинного мира для определения места строительства монастырей-киитов.

Верховный лама ответил:

– О, мать шести одушевленных существ Тара-матушка, если перевалите за черные горы Гурмели и подниметесь на перевал Бодалан шонхо, то увидите огромное серебряное пространство. Там в сторону восхода солнца текут два кипящих золотом и серебром родника. [У истока этих родников] растет золотое дерево, ветви которого украшены драгоценностью-сивари, с серебряными листьями, а на каждом листочек есть изображение Будды. О, Багамай-хатун, это и есть место для строительства ваших монастырей-киитов.

Выслушав ламу, мать и сын перевалили через черные горы Гурмели, поднялись на перевал Бодалан шонхо и увидели указанную ламой землю. Тара-матушка у истока двух родников совершила обряд благородства. С восходом солнца начали они строительство и на рас-

- 8b. стоянии десяти тысяч джува¹ серебряный монастырь-киит // возвели. Начали в полдень возводить еще один и до вечера возвели золотой монастырь-киит. Сияние золотого и серебряного монастырей-киитов видно было на расстоянии восьмидесяти восьми лет.

* * *

В полночь Аю-бодхисаттва пробудился ото сна и увидел привязанную золотым арканом, восемьдесятю восемью цветами переливающуюся вороную лошадь с золотой гривой, серебряным хвостом, которая гарцевала, не касаясь своими стальными копытами травы. Аю спросил:

– О, матушка-хатун моя, у нас ведь не было лошади. Откуда эта прекрасная лошадь?

– Единственный бодхисаттва мой, подумай хорошенько, видимо, не вследствие неблагих деяний появилась эта лошадь, может, для того чтобы стать добрым помощником в благих деяниях! – ответила она.

- 9a. Аю сел на лошадь и испытал ее на расстоянии одного бере². Оно оказалось равным 88 годам езды до страны Эрлика. На этой вороной лошади он трижды в день страну Эрлика // посещал и возвращался, освободил все живые существа, опустошив десять тысяч темных адов.

¹ Джева – миллиард.

² Бера (санск. *yōjana*; тиб. *drag-tchad*; оир. *berē*) – мера длины, равная примерно 14,5 км.

Львиноголовый сын Эрлик-хана доложил отцу:

– Прежде ад трижды в день заполнялся, теперь же трижды в день опустошается. Кто из бодхисаттв освобождает их?

Эрлик-хан поднялся на крышу 108-этажного дворца, посмотрел на юг и увидел сияющие, подобно восходящему солнцу, золотой и серебряный монастыри-кииты.

– Кто же это мог быть, неужели Белая Тара-матушка с сыном? Мать шести одушевленных существ Тара-матушка, творя благо во имя всех живых существ, не забудь и про нас! – произнес он девятью девять раз, молитвенно сложив ладони. Десять тысяч лусов дал он своему львиноголовому сыну и повелел:

– Отправляйся к Таре-матушке и поднеси ей тысячу целых кибов-материи и тысячу целых благовоний-куджи!

Львиноголовый сын Эрлика, на одном лусе месяца пути проезжая, за десять тысяч месяцев добрался до места и свалил в кучу кибы-материи и

- 9b. благовония-куджи между // двумя киитами-монастырями. Выкрад он привязанную вороную лошадь и за ночь воротился на ней домой. Не показав отцу, поместил он ее в горячий ад. Назавтра пришел убедиться, что лошадь сгорела в адском огне, и увидел, что она напустила в горячий ад двенадцать прохладных ветров, облегчив участь всех страдавших в горячем аду существ. Вывел он ее и поместил в холодный ад. Лошадь, напустив горячие солнечные лучи, освободила всех живых существ, наполнивших десять тысяч темных адов, и взлетела в небо. (Во исполнение предсказания сидящего над всеми ламами Верховного ламы о том, что если сын Белой Тары-матушки Аю-бодхисаттва женится на дочери Галдана-тенгрия Зандан – совершенном перерождении матери-рагини¹, то прекратятся страдания и смерть).

* * *

Дочь Галдана-тенгрия Зандан – совершенное перерождение матери-рагини, прогуливаясь в сопровождении тысячи рагинь, увидела восемьдесятю восемью цветами переливающуюся вороную лошадь с золотой гривой, серебряным хвостом, стальными копытами, гарцуящею, не касаясь копытами травы, и сказала:

- 10a. – В ста восьми мудростях совершенный Янгсуг-холакчин мой, (что это за прекрасная лошадь,) поймай мне эту лошадь (я испытаю ее)!

¹ Рагини (санск. *dākiṇī*; монг. *dagini*; оир. *ragini*) – особый разряд женских божеств. В устной литературе под рагини подразумевается «небесная фея, волшебница».

Янгсуг-холакчин ответил:

– В тысяча пятистах мудростях преуспевшая Зандан, совершенное перерождение матери-рагини мое, внимательно подумай, это существо рождено не животным, а человеком. Не надо на него садиться!

Но Зандан-рагини, завороженная прекрасным видом лошади, сказала:

– Поймай ее мне, я хочу испытать ее!

Когда Янгсуг-холакчин направился к лошади, она запуталась в серебряной гриве и поймалась ему. Зандан-рагини села на лошадь, (гарцующа проехала расстояние в одну бере. На расстоянии второго бере) лошадь взлетела в пространство между небом и землей и исчезла из виду.

Янгсуг-холакчин воротился домой, поведал о случившемся отцу ее, Галдан-тенгри, хатун-матушке ее, Алтан Чойжин Берегунг, сонму ее братьев-тенгриев и восьмидесяти тысячам ее учеников. Затем пустился вдогонку, настиг ее и крикнул:

– Зандан, совершенное перерождение матери-рагини мое, куда же ты в одиночестве направляешься, оставив отца-хана своего, хатун-матушку // свою и всех близких своих?

– Янгсуг-холакчин мой, пойми, я следую предсказанию Верховного ламы о том, что если стану женой Аю-бодхисатты, сына Белой Тары-матушки, то исчезнут страдания и смерть, (наступит благденствие и вечная жизнь,) в трех периодах будет распространяться вера. Поведай об этом моим отцу-хану, хатун-матушке и всем близким моим! – сказала она и отправила его обратно. Когда Янгсуг-холакчин поведал им слова Зандан-рагини, то заплакали они, сотрясая мир тенгриев:

(– Зандан, совершенное перерождение матери-рагини наше, куда же ты в одиночестве направляешься, оставив отца-хана своего, хатун-матушку свою и всех близких своих).

Когда (сын Белой Тары-матушки) Аю-бодхисаттва и Зандан – совершенное перерождение матушки-рагини – воссоединили свои помыслы, исчезли страдания и смерть, (наступило благденствие и вечная жизнь,) в трех периодах распространялась вера.

* * *

На крыше золотого дворца Аю-бодхисаттвы всю ночь сиял трехглавый огонь лампадки-зул. Проснувшись утром, // он обнаружил, что вороная лошадь исчезла. Поднявшись на крышу дворца, увидел он Будду Шакьямуни в окружении трех тысяч учеников. Будда Шакьямуни сказал Аю:

– Недавно, когда между двумя монастырями-киитами лежал я, умирая от жажды и голода, матушка твоя взяла меня на руки, облизала мне рот своим языком, вынула свои полные белые груди и напоила меня белым молоком своим. Потом вы несли меня, пока не истерли плечи свои до костей, и донесли до стен большого монастыря-киита. По этой причине, дабы отблагодарить за молоко твоей матери, я явился, превратившись в вороную лошадь.

Теперь же пусть исполняются все благие пожелания
(Матери всех живых существ) Тары-матушки,
(Да обретет она благополучие в двух совершенных мыслях,)
Да пусть установятся счастье и благополучие!

Произнеся благопожелание, Будда Шакьямуни в сопровождении
11b. трех тысяч своих учеников направился в Чистую землю¹.

Тара-матушка вслед ему произнесла благопожелание:
– В нынешних моих благих деяниях став помощником,
обратился ты в вороную лошадь,
В следующем своем перерождении да не прервешь ты связь
с основами веры и учения!

Да родишься ты на вершине Гашанга высоким гелюнгом
Гудуна, держащим посох с головой дракона!

Все люди того времени зажили мирно и счастливо, обрели вечную жизнь и истинное благденствие.

* * *

В ночь на девятнадцатое число среднего летнего месяца Зандан – совершенное перерождение матери-рагини – увидела сон: будто бы крыша Золотого дворца обвалилась, будто бы цветок мандарва² обломился.

– Что бы это значило? Жива-здрава ли Сумер горе подобная хатун-матушка наша, поскорее проведай ее! – сказала она. Аю-12a. бодхисаттва отправился в Золотой дворец хатун-матушки // и, увидев, что нет на троне Тары-матушки, упал без чувств, обхватив правую ножку ее золотого трона. Зандан-рагини удивилась долгому отсутствию Аю-бодхисаттвы и отправилась вслед за ним. Увидев его лежащим, обняв золотой трон, она онемела, не могла ни вздохнуть, ни

¹ Чистая земля (тиб. *zhing-khams*; санск. *Sukhāvatī*; оир. *ariun tarālang, Sukavadi*) – буддийский рай Сукхавати, в котором пребывает будда Амитабха.

² Мандарва (санск. *pārijāta*; тиб. *mandā-ra-ba*; оир. *aralyu mandarvā ceseq*) – цветок кораллового дерева.

выдохнуть, задрожала всем телом и упала без чувств, обняв золотой трон. Целый период времени находились они в печали. Зандан-рагини набралась сил, поднялась и произнесла благопожелание:

– Сумер горе подобная опора, матушка моя,
Утоляющему жажду океану подобная матушка моя,
Да обретешь ты рождение в стране Сукхавати!

Аю-бодхисаттва мой, узнай у Верховного ламы, в чем причина!
– сказала она. Сама же направилась на юг, на вершины скольких Сумеру [подобных] гор не взбиралась, но ничего не нашла. Поднимаясь на вершину горы Арсланг, увидела она щебечущего рогатого трехголового воробышка и спросила:

– О, сладкоголосая пташка моя, поведай, что ты видела, что ты слышала?

12b. Одна голова воробышка сказала:

– Ничего не видела и ничего не слышала!

Другая голова сказала:

– А я слышала, что на вершину этой Арсланг горы спустилось перерождение Белой Тары-матушки!

Зандан-рагини произнесла благопожелание:

– И хотя в этой жизни родилась ты пташкой пернатой,
В будущем рождении да станешь ты престольным гелюнгом!

Отправилась она дальше. Поднимаясь на вершину горы Арсланг, услышала она запах благовония. Направившись в ту сторону, увидела она сидящую на престоле мать шести видов живых существ Белую Тару-матушку и упала, обняв подножие ее золотого трона.

Тара-матушка молвила:

– Зандан-рагини моя, не плачь, нет причин для страданий и печали!

Когда она так сказала, Зандан-рагини встала, отпустив подножие ее

13a. трона. // Белая Тара-матушка сидела на престоле в тридцатишестилетнем виде.

Мать и сын встретились вновь и стали благоденствовать, соединив свои помыслы.

Глава, повествующая о Таре-матушке, одарившей счастьем и благоденствием всех живых существ того периода времени, завершилась.

ПЕРЕВОД

«ЦАҢАН ДАРА ЭКИН ТУУЖ ОРШВ»

(«БАҢАМАЙ-ХАТНА ТУУЖ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1a. Эрт (урд) цагт ээлхүлн төрсн Баамай-хатн Дунгжан һарвин киидт, Жингсэн сүмд арви нааснаас өөдөн далн долан наас күртлөн хатужин даяг¹ бишлүүн суув. Тер даянд (үндсийн) сууж дуусад, һурви эрднэс хутг нуув:

– Ая, би өдгө һахц бээнэв, (ода) нанд нег үрн-сад заяж өгти! – гиж хутг нууцад (санж сун бээтл), ийрн ийсн наасн deerнь

Үрһмл нарн мет өнгтэ,
Улан бимба мет (делгр сээхн) урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ,
Хаш эрднь мет шүдтэ,
Һалбрвс модн мет нүүртэ,
Бодьта бурхна дүртэ
Аю нертэ көвүн һарв.

Тер көвүн экиннь алтн омахас нарад, (хойр хонад, экиннь) амтта цаанаң үсийн хойрхн өдр көкэд, хөөт өдртн төрл өрлж одв.

Баамай-хатн алтн билцг шонх цаанаң өвдгэн назрт шийгдхн бээж эгшгли дуудж уульв:

– Ая, урһмл нарн мет өнгтэ Аю мини,
Улан бимба мет делгр (сээхн) // урлта Аю мини,
Хаш эрднь мет шүдтэ Аю мини,
Һалбрвс модн мет нүүртэ Аю мини,
Хатн ээжэн хань уга халун хол назрт
Һахцар хайж оркад одвч, Аю мини!
Гүш цецигин өнг бурдсан һахц бодьсад мини!
(Алтн ahp зандн хулсан мет бийтэ Аю мини,
Арви тавна сард өдл герлтэ Аю мини!)
Арслн уулын өргл деерк айлн мини!
Хар уулын өргл деерк
Хөнкнүүлн йовгч хар эрэн барс мини!
Хамг бүгдин зүркн мини!
Энкрн дуудсан дун мини хадын дүүрэн болв,
Эмгнүн уульсн нульмсн мини дала болв!
Һахц төрсн бодьсад мини,
Хатн ээжэн хань уга халун хол назрт

1b.

Һахцар хайж оркад одвч, Аю мини!

Тер мини сэн зяята болж бурхна орнд төрв, му зяята болж тамин гинданд унв, һахц төрсн бодьсадынн сүмсийн хээнэв! – гиһэд, деед һучн һурви номта тенгрин ориг зөрн өөд болв.

Тенгрин (орнд) күрэд иигж өэлдхв:

– Ая, деед тивин ор эзлсн тенгринр мини, (үнн зүркн өдл) һахц төрсн

2a. Аю мини үзвтэ? – // гив.

– Ая, Баамай-хатн, тана (үнн зүркн өдл һахц төрсн) хан көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн! – гив.

– Зүркнэ экнд мицн тавн зун чөөжнгин тал бүрдсн бек өнгтэ хар мең бээх, хойр дал хоорнд сувсн торар зүүцгсн шур өнгтэ улан мең бээх. Тер хойр белг бекэрнү үзж бэртн. Хөөт эрглдтэн зарчмин эш тэвнэв! – гиһэд, деед Сэн һалвин мицн бурхдыг зөрн өөд болв.

(Бурхдын орнд) күрэд иигж өэлдхв:

– Ая, деед тивин ор эзлсн Сэн һалвин мицн бурхд мини, үнн зүркн өдл һахц төрсн Аю-бодьсадым үзвтэ? – гив.

– Ая, Баамай-хатн, тана (үнн зүркн өдл һахц төрсн) көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн, – гиж (бурхд зэрлг болв).

– Һалбрвс модн мет нүүртэ һахц бодьсад мини,
Чамдм тенгрин харал күрв, назрин (эзнэ) харал күрв?
Һахц төрсн Аю мини, хатн ээжэн хань уга
Халун хол назрт һахцарн хайж оркад одвч, Аю мини!
Тал (делгү) сээхн элкм мини дотран хатв,
Делгр сээхн өрчм мини эвклдн хатв!

2b. Бадрнү сарул сээхн чеежм мини бал // харнү болв,
Бат төвшүн гисн седклм мини дольгли дээвлв!

Гүш цецигин өнг бурдсан Аю мини,
Гүргм талын бээдл мет Аю мини, Аю мини! – гиж дэкн-дэкн дуудж ууляд уру унв.

Бурхд бүгдэрн күжэр утж босхв. (Тенкэж босад:)

– Ая, тер мини эн хойр сэн орнд төрлго, тамин орнд төрв (яhv)? – гиһэд, Эрлгин орнд одж, [түмн] харнү хар тамин үүдн болһнд орн хээж юм эс олв. Эрлг болад, түмн тамин нежэд болһн (эздэс) асууж юм эс олв.

– Тер мини тамин орнд төрсн уга бээж. Замбутивд төрв (яhv)? – гиһэд, Замбутивд одв.

– Хамг назрин хорхя-мoha, (гөрөсн)-адусн, күмн, та бүгдэр мини һахц төрсн Аюг мини үзвтэ? – гив.

¹ Хатужин даян (санск. *dhyāna*; тиб. *bsam gtan*) – даяни бармидиг күцэх нег арх; аглн назрт күнд бишрлн бүтэх.

– (Ая, зурһан зүүлиин эк болсн Дара-эк мини,) тана (үнн зүркнд өдл) нахц (төрсн) көвүг бидн (эн орнд) үзсн угавидн, – гив.

– Тер мини (Замбутивд төрсн уга бээж), тенгр назрин шавшилһнд киисч унв? – гиһәд, нарн дор одад, назад дала дотр 3а. булхн хээхәд, һарх // нарн күртл (булхн) хээж юм эс оль.

Нааран хэрж йовхдан (эгшг) айлн мет сээхн дууһарн жиңитл хээрлн дуудж уульн йовад, нег эрднэр бүтэсн (Арслн-)уулын өргл deer нег зурхач багш күн долан үйтэ номин чинр бишлүж сууснд золһад асуув:

– Ая, ухан билг төгссн (ухата) багш мини, чикнти хол, санантн сарул бээнэ! Мини зүркнд өдл идр залу наста, илмнэ жөөлн өвртэ¹, илт бурхна² шев болсн, нахц төрсн Аюг мини үзвтэ? – гив.

– Ая, зурһан зүүлиин эк болсн Дара-эк, эн орнд тана ухата бодьсадыг би үзсн угав! – гиж [зэрлг болв].

– Үзслнтэ бодьсадан энд төрв гиж санад ирв би. (Ода) тер мини хамаан төрсн болхв? – гиһәд, бүрэ бүшкүр мет (сээхн) дууһан (жиңитл) һарһж ууляд, зэрлг болв.

– Ая, (ухан билг төгссн) ухата сэн багш мини, эврэ сарул сээхн ухаанарн хээж ядв би. Ода бурхна зэрлгэр нег үй хээсв. Нанд нурви 3b. цагин үй зурха буулһж өгн сойрх! – гиж намчлн үүлдв. // Тер багш нурви зун жирн зурһан көк, ноһан, хар, цаһан дөрвн өнг чолуһар зурха буулнснд, деед Сэн һалвин миңин бурхд гиж буув. Нег буухд нурви зун жирн зурһан алтн цаһан бумб гиж буув. Сүл буулнад:

– Ая, Бахамай-хатн, тана үнн зүркнд өдл нахц бодьсадтн Сэн һалвин миңин бурхдын дергд нурви зун жирн зурһан алтн цаһан бумб давхр бумблгсн бээнэ! – гиж зэрлг болв.

Бахамай-хатн байсн босад, тал цаһан көдэ болсн алтта хойр онһц дүүртл амтта үсэн сааж өгэд бэрлн бэрв. Алтн эрднэр бүтэсн дөрвн мөчинн махна бүрс шулж өгэд бэрлн бэрв. Миңин һалв болтл урвшго бий, келн, седклэн бэрэд:

– Ачта багшинм зэрлгэр болтха,
Амрг бодьсад мини олгдх болтха!
Эн насндан хар багш болж төрв чигн,
Хөөт төрлдэн һашнгин deer һарсн,
Һартан лу тайг бэрсн

¹ Өвр – зан, авъяс, заңшал.

² Илт бурхн, илт туулсн (тиб. *yang dag par rjogs pa*) – Бурхна йогт нерн. Нигүлсгч деед бодь седкл үүскен һурсн боднальг.

4a. Гүдүнэн сэн гелиң болж төрх болтхач, // багш мини! – гиж келн յөрөл тэвв.

Деед Сэн һалвин миңин бурхдыг зөрн өөд болхдан му үзслнтэ һуульнч шивгчн хатн болж хүвли, нег эгл үүнд заргдж йовв.

* * *

Сэн һалвин миңин бурхд зуна түрүн сарин арви тавна өдрт нурви зун жирн зурһан алтн цаһан бумбиг делгэд, Аю-бодьсадыг бумбас һарнад, бадм арш ширэ deer суулнад, үзг үзгтн миңнд (миңнд) бодьсадир күрэлж суухиг Бахамай-хатн үзэд:

– Ая, мини көвүнд (өдл) туста юмб!? – гиж ажглхла, оошк-зүркнү догдлад, орань хорсн, үй-гесн чичрн, седклн дольгли бээв.

Шагжмуни-бурхн ээлдн зэрлг болв:

– Ая, Сэн һалвин миңин бурхд, та медвтэ, тер һуульнч шивгчн хатн үүг кен гинэт? Би түүг Бахамай-хатн хүвлэд, көвүнэн хээж үовсн тер биз! – гиһәд, хойр нүднэнн өмнөхүр көк цаһан хойр өнг солнч татж оркад, [көвүни] Аюг бас давхр бумблж оркв.

Бахамай-хатн хойр нүднэнн солнчиг илж (үлэж) оркад, көвүнэнн

4b. суусн // бадм арш ширэ deer һарад (nahц бодьсадан магтн) дуудж уульв:

– Ая, урһмл нарн мет өнгтэ Аю мини,
Улан бимба мет урлта Аю мини!
Хаш эрднь мет шүдтэ Аю мини,
Налбрвс модн мет нүүртэ Аю мини!
Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ Аю мини!
Бодьта бурхна шев болсн Аю мини,
(Хатн ээжэн хань уга халун хол назрт
Нахцар хайж оркад одвч, Аю мини!)
(Үлгүрлхлэ,) тенгр чилгр бээхәд,
Нарн сар хойр делгрж сүүдр тодрхя үзгдж бээхәд,
[Тенгрэс] тольмн тун хар үүлн һарч ирэд,
Нар хаанад, сүүдр уга болсн мет үзгдэд одвч, Аю мини!
Чамаан гентки үзэд, мини көвүнд өдл гиж санхлам,
Йомчн цаһан көкм мини ивлн, үсн дала болж урсв,
Дотран хатсн өрчм мини делгр болв!
Үзслнтэ бодьсад мини ирдг болв!
Хашкэн дуудсан дун мини Амидабин ура болтх!
Эмгнн уульсн нульмсн мини аршата билгин хур болтх!
Алтн ахр зандин хулсн мет бийтэ Аю мини,
Арви тавни сард өдл герлтэ Аю мини,

(Будмл улан хачрта Аю мини)!

- 5a. Алтн тавчң ширэ деер тевгүрлн
Алдрта төрсн һахц бодьсад мини, //
Үнэрн холдад одвч, Аю мини! – гиж дуудж ууляд, уру унв.
Шагжмуни-бурхн нараснь татн босхв.
– Үнн зүркнд әдл бодьсад мини мөн болхнь, хатн ээжиннь эн дууинь соңсад өтрхн (нааран) гарч ирич, Аю мини, Аю мини! – гиж дәкн-дәкн дуудв.

Аю-бодьсад хатн ээжиннь дууинь соңсад, элкн-бөөрнь нег мөсн һазрт унс мет хаб харли өд, һурви зун жирн зурхан алтн цаһан бүмбиг булһлн тиирн гарч ирәд, экиннь күзүнәс теврн унв.

Эк көвүн хойрин уульх дуунд деед Сэн һалвин миңн бурхд һашунд даргдв. Деед орна Һучн һурви номта тенгр (өөд болж ирн), һашунд даргдв. Жынгсән сүмин нәэмн түмн дөрвн миңн эк гелң (өөд болж ирн), һашунд даргдв. Дунгжаң һарвин киидин нәэмн түмн дөрвн миңн эцк гелң (өөд болж ирн), һашунд даргдв. Хамг бодьсаднрин седкл миндүсн мет уйрн уульлдв.

- 5b. Тер цагт Шагжмуни-бурхн алтн билцг туң хар нүднәсн // мөңгн билцг туң хар нульмсан цацуулн бәәж, Баһамай-хатнд сурнал һурви үй зәрлг болв:

– Ая, Баһамай-хатн, [уульх дууин өдгә баң болһ]!

Чини уульх дуунд Бел Шагжмуни-бурхн би

Ширәһәсн шилжрн қәдлв.

Шиҗтә олн шевир мини чини һашунд даргдв.

[Баһамай-хатн, уульх дууин өдгә баң болһ]!

Усн дала долыглв, Сөмр уул догдлв.

[Баһамай-хатн, уульх дууин өдгә баң болһ]!

Барна нертә бәәшнгин эзн байн тарв,

Бәәсн олн шевир мини чини һашунд даргдв.

Дун бүрәһин дун болсн

Өдрин һурви цагин хурл мини тасрн одв.

Ая, Баһамай-хатн, уульх дуунчин өдгә һань болв! – гив. Зәрлгднь эс орв.

(Аю-бодьсад ээждән зәрлг болв:)

– Сөмр уул мет түшлн болсн ээж мини,

Усн дала мет унд болсн ээж мини,

Солңн мет туңһлн ээж мини,

Мөкдх цагтм мөңгн тайг болсн ээж мини,

Үйдх цагтм хусм бахн болсн ээж мини,

Улдх цагтм төмр тах болсн ээж мини,
Уульх дууин ода хуран үүлд! – гив.

- 6a. – Үнн зүркнд әдл Аю-[бодьсад] мини, чамаһан // тэвсв гивв чигн, һарм мини атхн-атхн теврн тэвж эс болна. Үлгүрхлэ, һарт бэрсн ҳарцхан нарасн алдулад хальв гихнь, чамаһан тэвж эс болна! – гив.

Очрвань-бурхн зәрлг болв:

– (Ая, зурхан зүүлин эк болсн) Дара-эк (мини, уульх һаслх) дууин хуран үүлд! – гив. (Баһамай-хатн) Очрванин зәрлгднь эс орв.

Очрвань-бурхн (килңнәд), орадк очран булһлж авад, хойр төмр шуург хадас кеңәд, (Баһамай-хатна хойр) һаринь (назагшан) татснд көвүһән тэвн босв. Аю-бодьсад (амндк) арви цаһан шүдән үнһаж оркад, һүнн наста болж ирн, экиннь көкиг [һарһн] нучн һурви жилд чиләлго көкн суув. Экин көкн дунд эс орв, көвүнә үндн эс ханв. Тэвн долан жил болтл чиләлго көкхд экин көкн тенд дунд орж, көвүнә үндн (тер цагт сансн) номин йосар ханн суув.

- Баһамай-хатн деед Сэн һалвин миңн бурхдт миңн бүкл киб бәрж 6b. (бәрлн күцәһәд), зун алд миңн бүкл күж бәрж (бурхдын) // хамрин үнр ҳаңһав.

* * *

Тер бийәрн (ек көвүн) хоюрн Бодала уулын дергд одж, мөңгн шил хот суврн бәәһүлн суув. (Нег үй болад) Аю-бодьсад экдән зәрлг болв:

– Ая, хатн ээж мини, та Бодала уулын дергдк мөңгн шил суврһндан амр (менд) суутн. Би дор Замбутивин әмтнд нег номин увдьс шиңһәһәд ирсв! – гив.

– Һахц төрсн Аю мини, (чини бурхн болх сән үүлдчн түдкр бичә болсв, болв чигн) [үд түдүшг болж сууһад], хатн ээжиннь хамг күслн хантл нег үй суухнь яһна! – гив.

Аю-бодьсад нег үй сууһад, (алтн тоһстн болж) дор Замбутивд өөд болхд, Баһамай-хатн алтн жиүртә, мөңгн сүүлтә, бор эрэн тогтацр нертә ҳарцх болж хүвләд, тенгр һазр хойрин завсерт ширә тогтан, һурви хонгтан амтта цаһан үсән көкүлн суув.

(Баһамай-хатн зәрлг болв):

– Һахц бодьсад мини, чамаһан аль өдр ирх гиж санж суухв? Нанд нег хонг болзж өғн үүлд! – гив.

- 7a. – Ая, хатн ээж мини, та (Бодала уулын дергдк) мөңгн шил суврһндан (амр менд) суутн. // Би арви тавн хонг (хонгин дүр) болад ирсв, – гиж зәрлг болад, Аю-бодьсад өөд болв.

Баһамай-хатн эврә киидән зөрж йовад, эн там гисн орнд ямр үүл кесн әмтн үнж, ямр үүл кесн әмтн [тамас] гетлж бәәдгж гиһәд, там

эргж йовтл, нег гиндана түмн алд харнху хар тамд түмн хатн күн ирж унв. Баһамай-хатн тер тамин амн deer суунаад, тавн хонгт маань умшхдан тэвн түмн то мөлтртл умшв. Тер номин күчэр тамин түмн хатн күүг гетлүлж Бодала уулд төрүлв. Тедн урд, эмд цагтан, нег ламас мацг маань, нег ламин зэрлг соңсад, тер зэрлгинь мартад, хоорндан хов, хадхн, зуср уг келлцсн төлэд үкэд, тамд унсн учр тер бээж.

Баһамай-хатн эврэнн киидтэн суухд һахц төрсн бодьсадын мини

- 7b. ирх болзгин // өдр билэ гиж, харж суув. Аю-бодьсад дор Замбутивд «Бодин йөрэл» «Йөрэлин хан» хойриг илркэ номлснд ном уга өмтн номта болж, үксн өмтн сэн орнд һарч, зовсн өмтн [энк] жирхлнгэ болв.

Эк көвүн хойр нийлдж, күслөн хаңдан суув. [Нурви зурхан хонгт хутг оршуулв].

* * *

Бас нег (цагин) үй болад, деед Серэ, Брайбуң, Һалдан гүмнгин нурви зун жирн зурхан үүднэ эркшл олый гиһэд, деедин деедт суудг ламин ламд киид бэргч назрин учр ээлдхий гиһэд, деед ориг зөрн өөд болв. Йовж йовтл, хойр киидин хоорнд нег шивргч лам күн идх, уух угаас цөлдн үкдхн кевтж. Баһамай-хатн тер ламиг өвр deer авад, амндк шоранинь келэрн арчад, юмчн цаһан көкэн һархж амтта цаһан аршан мет үсэн урсхн көкүлв. Тенкнэд (эк көвүн хойр дөрвн) ээмийн махан баргдл (селн-сельн) үүрч, ик киидин дергд күргж оркв.

- 8a. Түүнэс цааран йовж ламин // ламд өэлдхв:

– Кизэр завср орнд суулавидн, киид бэргч назрин учр ээлдхий (гиж ирлэвидн), – гиж медүлв.

Ламин лам зэрлг болв:

– Ая, зурхан зүүлин эк болсн Дара-эк, Гүндүни гүрмл хар уулыг давад Бодалан шоңх цаһан көтл deer һархнь назрин аху ик мөнгн тал [көдэ] харгдх. Тенд нарн тал хандн урссн [эктэ], алтн мөнгэр буслсн хойр булг бээх болх. (Тер булгин экнд) алтн модн мөнгн бүчтэр, сива-ри эрднэр чимгсн салата, [навч] болһндн нежэд бурхна орн бүтэгдсн бээх. Ая, Баһамай-хатн, тана киид түүнд тогтх биз! – гиж зэрлг болв.

Ламин зэрлг соңсад, эк көвүн хойр [йовад], Гүндүни гүрмл хар уулыг давад, Бодалан шоңх цаһан көтл deer һархнь, (ламин зэрлгэр) назрин тал үзгдв. Дара-эк болзгин назрт күрэд, хойр булгин экнд өлзэ оршуул белглэд, өрүни нарнд нег киид эклн бэрхдэн, түмн жува беря назрт мөнгн киид тогтан // бэрв. Үдлэ нег киид эклэд [бэрхдэн] асхнд күрглго алтн киид тогтан бэрв. Тер алтн мөнгн хойр киидин гегэн герлнх найн нээмн жилин назрт харгдв.

* * *

(Сө дүлн цагт) Аю-бодьсад нөөрсэд босн гихлэ, алтн делтэ, мөнгн сүүлтэ, болд турута, найн нээмн өнг бийтэ навч хар мөрн алтн архмжар архлата өвснэ толнаад турунан күргл уга (бөжглн төшиглн) айлнэр нээхлии цервж бээсиг үзв.

Аю-бодьсад (ээждэн) зэрлг болв:

– Ая, хатн ээж мини, манд мөрн уга эс билү, эн юн сэн үзслнгэ мөрмб? – гив.

– Һахц төрсн бодьсад мини, (ухандан) шинжлж мед, нүүлин күчэр ирсн мөрн биш биз, буйна нөкр садн болх мөрн биз! – гиж зэрлг болв.

Аю-бодьсад тер мөриг көлглж нег беरя назрт йовж сөрхлэ, Эрлгин орнд найн нээмн жил болж үүрх хол назр болв. Тер навч хар мөрэр Эрлгин орнд өдрин нурв үүрх түмн харнху хар тамар дүүрсн өмтиг

- 9a. хаб-хоосн болтл гетлнхэд, (киидтэн) өдрин нурв // хэрж ирн бээв.

Эрлг-хаана арслн толнаата көвүн [Эрлг-хан] эцкдэн иижж өэлдхв:

– Урд там өдрин нурв дүүрдг билэ, ода (өдрин нурв) хоосн болад бээнэ. Кен нертэ бодьсад гетлнхж бээнэ? – гив.

Эрлг-хан зун нээмн астра хот балндын ора deer нарад, өмэрэн харж үзи гихлэ, алтн мөнгн хойр киидин гегэн герлнх нарн һарсн мет үзгдв.

– Түүг кен гинэч, Цаһан Дара-эк көвүтгэхэн биз? Зурхан зүүлин эк болсн Дара-эк мини, өмтн бүгдиг туслн үүлдхдэн мана бүгдиг өршэн үүлд! – гиж ийисн намчлн бээв.

[Эрлг-хан] арслн толнаата көвүндэн иижж закв:

– Цаһан Дара-экин гегэнд үүрх мицн бүкл киб бэрж (бэрмид¹ гүүц), (зун алд) мицн бүкл күж бэрж хамрин үнр хаңа! – гиһэд (түмн лус туулнж) илгэв.

Тер (арслн толнаата) көвүн [нег сард нег лус унж йовсар] 9b. түмн сар болж (үүрх) ирэд, киб күж хойран // киидин дергд [күргэд] овалж оркад, [йовн гихлэрн, архлата бээсн навч хар мөриг хулхалж унад], сө дүлэд [гүүлгн, эврэнн] гертэн үүрх ирв.

(Эрлг-хан) эцкдэн үзүллго, (тер навч мөриг авч одад) халун тамд оркв. Маңһдуртн халунд түлгдн үкв гиж үзи гихлэ, халун тамд авн хойр аху сээхн серүн сальк орулад, халунаар энлсн өмтн бүгдт байсхлц болиhsн бээж. Бас [тер мөриг] һаргад, киитн тамд оркв. Маңһдуртн киитн тамин зовлнхар зовв гиж үзи гихнх, (киитн тамд линхо мет көрн энлсн өмтнд авн хойр аху сээхн) халун нарна нилч герл орулад

¹ Бэрмид – чинрт үүрх гисн утхта уг. Зурхан бэрмид: өглн бэрмид, шагшавд бэрмид, күлцнгү бэрмид, кецэнгү бэрмид, даяни бэрмид, билг бэрмид.

(киитн тамдк өмтиг тамас гетлнж), [гиндан] түмн харнху хар тамар дүүрсн өмтиг хаб хоосн болтл гетлнх, онтрунхар хальн цервн гарв.

(Деедин деед суудг ламин лам зэрлг болхдан Цаан Дара-экин көвүн Аю [орчин завсрт] хан төр бэрхд Һалдн тенгрин күүкн Зандн, төгссн эк рагнин хувлн, хатн болхла, үкл, зовлн уга болх гисн зэрлгэр онтрунхарсн бээж.)

* * *

Һалдн-тенгрин күүкн Зандн, төгссн эк рагнин хувлн, мицн эк рагнисан дахулж [эмтн тус] өөд болж йовад, найн нээмн өнг бийтэ навч хар мөрн өвснэ толнаад турунан күрглго (бөжглн төшиглн айлнх) нээхлн цервж йовхиг үзэд, зэрлг болв:

- 10a. – Зун нээмн уханд мергжсн Яңгсг-холгчн мини, (эн юн сээхн үзслнгтэ мөрмб)? Тер мөр нанд бэрж ас, (би унж сөрөд тэвнэв)! – гив.

Яңгсг-холгчн:

– Минхн тавн зун уханд мергжсн Зандн, төгссн эк рагнин хувлн мини, (ухандан) шинжлж мед, эн адусн (төрлнхн) биш бээнэ, күн төрлнхн бээнэ. Үгү унх учр уга! – гиж әэлдхв.

Йир Зандн-рагнин дурн седкл булах үзслнгтэ төлэд:

– Нанд бэрж ас, би унад, сурнад тэвсв! – гиж зэрлг болв.

Яңгсг-холгчн бэрсв гиж ирхл, мөнгн шонхдан оралдн бэргдв. Зандн-рагни (тер мөриг) көлглж (нег беря назрт бөжглн төшиглж, хойр беря болж) йовтл, тенгр назрин завсрт уру хальн цервн уга болад одв.

Яңгсг-холгчн гедргэн хэрж (ирн), Һалдн-тенгр эцкдн, Алтн чөөжн берегунг хатн ээждн зарлн, нарма тенгр ахнртн, найн түмн мицн шевнртн зарлад, (тер бийэрн) Зандн-рагнин хөөнэсн күдн ирв.

- 10b. – (Минхн тавн зун уханд мергжсн) Зандн, төгссн эк рагнин хувлн мини, (Һалдн-тенгр) хан эцкэн, (Алтн чөөжн берегунг) хатн // экэн (оркж), хамг бүгднхэн оркж, чи мини нахцар хамаан өөд болнач? – гиж дуудв.

– (Зун нээмн уханд мергжсн) Яңгсг-холгчн мини, (ухандан) шинжлж мед, деедин деед суудг ламин лам зэрлг болхдан [намаг] Цаан Дара-экин көвүнэ Аю-бодьсадын хатн болхла, үкл, зовлн уга болх, шажн һурвн үй делгрх гисн зэрлгэрнй йовнав би. Хан эцкдм, хатн эцдм, хамг бүгдтм мини кел! – гицд хэрүлв.

Яңгсг-холгчн Зандн-рагнин зэрлгиг тер бүгдт тоолж әэлдхснд хамг бүгдэрн тенгрин ориг дүргүлн¹:

¹ Дүргүлх – шуугх, оркх.

– (Зандн, төгссн эк рагнин хувлн мана, хан эцкэн, хатн экэн, хамг бүгднхэн оркж нахцар хамаан одсмбч? – гиж) уульдв.

(Цаан Дара-экин көвүн) Аю-бодьсад Зандн, төгссн эк рагнин хувлн, хойрин седкл ниихл, үкл, зовлн уга болад, (энж жирхл мөнк нас бэрэд,) шажна һурвн үй делгрэд, тер тивин орн жирхн суусн болдг.

* * *

Аю-бодьсадын алтн (эрдинэр бүтэгсн) орд харш deer һурвн һолта

- 11a. зул (очрлгсн) зул мет дурвн шатж хонв. (Аю-бодьсад) // өрүхэр босхла, навч хар мөриг уга бээхиг үзв. Алтн орд харшин deer һарч үзн гихн, һурвн цагин Бурхн-багш һурвн мицн шевнрэн күрэлүлн сууж.

Аю-бодьсад Бурхн-багшин [дергд одхла], Бурхн-багш зэрлг болв:

– (Аю-бодьсад, чи медвч,) өдгэ хойр киидин хоорнд (бодь седклэр йовтл, идх, уух угаас) цөлдн үкдхж кевтхл, экчн намаг өвр deerэн авад, амндк шораим келэрн арчн, йомчн цаан кекэн һархж, амтта цаан үсэн аршан мет урсхн көкулл. (Тенкэхдэд эк көвүн хоюрн дөрвн) эзминн махан баргдтл [селн-селн] үүрч ик киидин дергд күргж орксн төлэд (һурвн цагин Бурхн-багш) би чини экин үсн ач хэрүлс гицд, би навч хар мөрн болж унулж йовсн учрм тер билэ.

Өдгэ (зурхан зүүлин эк болсн Цаан) Дара-экин

Аль сансн кергн номин йосар бүтх болтха,

(Амулн хойр бодь седкл төгсх болтха),

Амулн жирхлнгин өлзэ тогтх болтха! – гиж үөрэл тэвэд, һурвн цагин Бурхн-багш һурвн мицн шевнрэн дахулад, Эрүн таралнд

- 11b. өөд // болв.

Цаан Дара-эк хөөнэсн үөрэл тэвв:

– Эн йовх үүлдм буйна нөк садн болад

Навч хар мөрн болж унулж йовв чигн,

Хөөт төрлдэн шажн ном хойрин үндснэс

Хаңцлго төрх болтха!

Нашнгин деед һарсн, хартан лу тайг бэрсн,

Гүдүнэн сэн гелц болж төрх болтха! – гив.

Тер цагин орна өмтн бүгдэрн энж жирхлн, мөнк нас бэрн, амулнгин йосар жирхн суув.

* * *

Зуна дунд сарин арвн үисин сөөд Зандн, төгссн эк рагнин хувлн, нег зүүд бэрв. Алтн орд харшин ора булхрсн болна, арлн мандарва цецгэ хуһрсн болна.

– Тер юмб, Сөмр уул мет хатн ээж мини амр менд бээнү, өтр

- 12a. (харч) үз! – гиж зэрлг болв.

Аю-бодьсад хатн ээжинь алтн орд харшд одж // үзн гихнь, Дара-эк ширэдэн уга бээхиг үзэд, алтн ширэхин барун өвдгинь теврн унв.

Зандн-рагни Аю-бодьсадыг уддхиг ажглад одж үзн гихлэ, алтн ширэ теврн кевтсн бээж. Эмсхийн назагшан, дотагшан эс гарн, өмн һолнь бөглрн, үйн чичрн, алтн ширэ теврн, мөн тенд үкдхж унв.

Нег (цагин) үй болад, наслнд даргдад, санл олж босад:

– Сөмр уул мет түшлн болсн ээж мини,

Усн дала мет ундан болсн ээж мини,

Суквидин орнд төрх болтха! – гиж йөрэл тэвэд, – Аю-бодьсад мини, юн шалтан болв гиж ик ламин ламд ээлдх! – гиһэд, [Эврэн] өмн үзг зөрн йовж, кедү Сөмр уулын өргл deer гарж юм эс олв.

Нег Арслн уулын орад гарч йовтл, нурви өвр толнаца нег богшурна

12b. энг болињь ду гарснд Зандн-рагни // зэрлг боли асуув:

– А, эгшг дуута живртн мини, нүдндэн ю үзвч, чикндэн ю соңсвч?

– Гив.

Тер богшурна:

– Нүдндэн юм эс үзв, чикндэн юм эс соңсв би! – гив.

Нег толнаань кельв:

– Эн Арслн уулын хөнглд Цаһан Дара-экин хүвлн оршв гихиг соңслав би! – гив.

Зандн-рагни зэрлг болв:

– Эн наасдан живртн болж төрв чигн,

Хөөт төрлдэн ширэхин гелн болж төрх болтха! – гиж йөрэл тэвэд йовв. Арслн уулын орад гарч йовтл, күжин үнр энглигарв. Тер үзгт одж үзн гихлэ, зурhan зүүлиин эк болсн Цаһан Дара-эк өөд болж суухиг Зандн-рагни үзэд, (алтн ширэхинь) теврн унв.

[Дара-эк зэрлг болв:]

– Зандн, төгссн эк рагнин хүвлн мини, наслх дууhan хооран үүлд,

13a. босв. // [Цаһан] Дара-эк һучн зурhan наасни дүртэ суув.

Эк көвүн хойр бүрн ниилдж хамг күслэн ханълцн суув.

Тер [нурви] цагин өлзэ оршуулн, бүгдиг жирхүлн суусн Дара-экин нег бөлгин тууж дуусв.

ФАКСИМИЛЕ

«Darē ekeyin nige bölögiyin touži orošiboi»

Ойратская рукопись,

13 л., 41.5×9.5, 32 стк.,

плотная зеленая бумага, черная тушь.

Российская государственная библиотека

(Шифр – Калм 4/135)

1a

1b

2a

2b

3a

3b

4a

4b

5a

5b

6a

8b

9a

91

10

10b

11a

11b

12a

12b

Ойратский текст на странице 12b. Рукопись выполнена чёрной и красной тушью на 20 листах.

13a

Ойратский текст на странице 13a. Рукопись выполнена чёрной и красной тушью на 20 листах.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Cayan Dārekeyin toujī orosibui»

Ойратская рукопись,
20 л., 35,6×10,7, 32 стк., черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin, Монголия
(<http://www.dlir.org/archive>)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:
 В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;
 В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;
 В угловые скобки < > заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;
 Две косые черты // обозначают границы строк между листами;
 Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;
 Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчёркнуты.

1a. Cayān Dārekeyin toujī orošibui:::

1b. Om mā vi pad me xum:: Erte uridu caqtu ayyuulun töröqsön Baymai xatun dung jang karbuyin kiyidtu jingsayin sümedü arban nasunāsan ödö dalan dolōn nasun küretele xatuji diyan bişilyan soubai tere diyān-du ündüsü dousād yurban erdenise xutuq γoyibai: ödögē yaqcār bölüge bui odō nadā nige üreni suda zā[ya]ji ögүyini gejī xutuq γuyijī sanaji soun atala yeren yesun nasun dēreni

urymal naran metü önggü=tö
ulān bimba metü delgēr sayixan urultai
xaš erdeni metü sayixan šüdütei
yalburs modun metü niyourtai:
budotoi burxani düritei

Ayou nertei kübün yarbai

tere köbüün ekeyin altan umai-ēce yarči xoyōr xonod ekeyin amtatū ösüyigi xoyor-xon ödūr küküd xoyitu ödür-tüni töröl arlajin odbui Baymai xatun altan bileseq şungxu cayān öbödükgen γazartu şige=dken bayiji egeşiqlen duudjī uyilibai:

ayā: uryumal naran metü önggütöi Ayou mini
ulan bimba metü delger sayixan urultai Ayou mini
xaš erdeni metü šüdütei Ayou mini
yalburs [m]odun metü niyourtai yaqcār bodhi sadv mini
xatun ejiyigen xaniya ügei xaloun xolo γaza-ratu
yaqcāri xayaži orkōd odbuuči Ayou mini
altan ayuur zandan yulusun metü beye-tei Ayou mini
arban tabuni sardu adali gereltei Ayou mini
güši cecegiyin önggütöi bürdeqsen yaqcār bodhi sadv mini

Arslan oulayin orgil dērēki ayulya mini

amitan bügüdeyin züreken mini

xara oulan oroi dēre

xangkinoulun yabuqči xara erēn bars mini

2a. xamuq bügüdeyin züreken mini

xaškirān douduqsan dou mini xadayin douran // bolbo

emgenin uyilaqsan nilbusun mini dalai bolbo:

yaqcār töröqsön bodhi sadv mini

xatun ejigen xaniya ügei xaluun xolo γazartu

yaqcār xayaži orkōd odbuuči Ayou mini gejī: doudajī uyilād

[tere mini sayin zayātai bolji burxani oron-du törbüü mou zayātai bolji tamuyin gin=dandu unabuu] yaqcā töröqsön bodi sadv-yinān sonusoyini xayinabi gēd dēdū γučin γurban nomtu tenggeriyin oro zörin ödö bolu=qsan-du: tenggeriyin oron-du küred eyin kemēn ayiladxabai: ayā dedü tibiyin oro ezeleqsen tenggeri ta mini yaqcā töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüü-ta gebe: ayā Bayamai xatun tāni ünen züreken-dü adali yaqcā töröqsön xān köböügi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: zürekeni eken-dü mingyān tabun zuun čoyiji=giyin tala bürideqsen beke önggütöi xara menggetei bolxu bui xoyor dala xōronduni subusuni tor-yēr züyiciqsen şuru önggütöi ulan menggetei bolxu bui: tere xoyōr belge beke=rēni üzəjī bariqtun gēd xoyitu ergelteđen zarçimiyin eši talbi-nābi gēd: dēdū sayin yala=biyin mingyan burxayigi zörin ödö boluqsan-du burxani orondu küred eyin ayiladxabai ayā dēdū sayin yalabiyin mingyan burxan ta mini yaqcā töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüü-ta gebe: Bayamai xatun tāni ünen züreken-dü adali yaqcā töröqsön köböügi bida ene oron-du üzeqsen ügei gejī [mingyan] burxan zar=liq bolbui

yalburs modun metü niyurtai yaqcā töröqsön bodhi sadv
čimadu mini tenggeriyin xaral kürbüü
γazariyin ezeni xaral kürbüü

2b. delgüü sayixan eliken mini dotoron xataba
delgüü sayixan örō mini ebkelden // xataba
badarangyui saruul sayixan čējī mini balai xarangyui bolbui:
batu tübšin sedkil mini: dolgison dayibalba:
yaqcā töröqsön bodhi sadv mini
xatun ejii-gen xaniya ügei xaloun xolo γazar
yaqcāri xayaži orkud odbuuči Ayou mini

gejī dakin dakin doudajī uyilid uruu unabai: burxan bügüde küji-bēr utun busxobai tengkejī busod tere mini ene xoyōr sayin orondu töröqsön ügei aji: tamuyin orondu törbüü γayabuu gēd: erligiyin oron-du odod erliq bolōd tümen tamuyin ezed-ēce asaqči youma ese olbui: tere mini tamu=yin oron-du töröqsön ügei äju zambutibi=yin orondu törbüü ya[γa] buu gejī: zambutib=tu odōd zambutibiyin xamuq xoroxoi moyōi gürösün (aduusun) kümün tergütüen ta mini: yaqcā töröqsön Ayou bodhi sadv-yi: mini üzebüü ta: gebe ayā zuryān züliyin eke boloqsan Dāre eke mini tani

ünen züreken=dü adali yaqcā töröqsön Ayou bodhi sadv=yigi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: tere mini zambutibtu töröqsön ügei aji γazar tengguri xoyeriyin sabsal=yan-du kisistejī unubuu yayabuu geji naran doroi odun γazadu dalayigi bulxun: xaiqsan-du γaraxu naran kürtele bulxun xayiji youma ese olbui: narān xarijī yabuxu-dān egešiq ayolyu sayixan douyan jinggenetele γaryād doudajī xayilun yabun atala nige: erdeni-bēr bütüqsen arasalan oulayin örgil-dü nige zurxayiči baqši kümün dolon

3a. // üyetei nomiyin činar bisilyaži: souxui-du zōlyolduži asaqbai ayā uxan biliq tögüsöqsen uxatu baqši mini čikin tani xolo sanān tani saroul buyiza ileme=gei ſölön aburitai iletə burxani šabi boluqsan yaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi mini üzebüüte: gebe aya zuryan züyiliyin eke boluqsan Dāre eke tani ünen züreken-dü adali yaqca töröqsön Ayou bodhi sadv-yi bida ene orondu üzeqsen ügei gebe: üzeskelengtū bodhi sadv-yi=yan ēde töröbüü geji: irelei bi odō xamiyai töröqsön bui: geji büre bišküür metü sayixan douyan jinggenutele γaryaji ui=lad: zarlıq bolbui: ayā uxān biliq tögüsöqsen uxā-tu baqši mini öbörönön saruul sayixan uxāyaran xayiji yadaba bi odō burxani zarliyar nige üye xayisu bi: nadā yurban cagiyin zurxai buulayaži ögon soyirxo: geji kemēn namančilan üyiledbei tere baqši γurban zoun ſiran zuryan kükü noyōn xara cayān dörbön önggū čilouyar zurxai buulqaqsan-du dēdū sayin yalabiyin mingyan burxan geji nige buubai: nige buuxuda γurban zoun ſiran zuryan altan cayān bum=ba geji buubai: söül buuxuda ayā Bayamai xatun tani ünen zürēken-dü adalii: yaqca töröqsön Ayou: bodhi sadv tani dēdū sayin yalabiyin mingyan burxani dergede γurban zoun ſiran zuryan altan cayān bumba dotoro dabxor bambalaqsan bayinamza geji

3b. // zarlıq bolbui: Bayamai xatun bayason busod altan cayān kōdö boluqsan altatu xoyer ong=γocōr döürtele amtatu üsün-yēn sajī öqči barilya barid altan erdeni-bēr bütüqsen dörbön möčiyinēn maxan büresü šuluji barilyon barid mingyan yalab boltolo urbuši ügei beye kelen sedkilēn barid:

ačitu baqšiyini mini zarligyār boltuyai
amraq bodhi sadv mini oldoxu boltuyai
ene nasundan xara baqši bolji töröbō čigi
xoyitu nasudan yašiyayin dēre yaruqsan
γartan kluyin tayaq bariqsan
güudenēn sayin gelong bolji töröküi boltuyai-či baqši mini
geji iröl talbíd dēdū sayin yalbi=yin mingyan burxayigi zörin ődö bolji

yabuxuda mou üzesküleñgtü yuyilyan-či šibeqčin xatun kümün bolji nige egel kümün-dü zaruu[I]ji yabun atala sayin γalbiyin mingyan burxan zuni dunda sara-yin arban tabun ödür=tü bodhi sadv-yi γurban zoun ſiran zuryan altan cayān bumba-ēce delgeji padma arşı sirē dēre souljaži züq züqtüni mingyād mingyād bodhi sadv-nar kürelen souxuyigi Bayamai xatun üzēd ayā mini küböün-dü adali tōstöi youn bui geji oški züreken mini doqdolon oroi xoroson <ayā mini küböün-dü adali tōstöi youn bui geji> üye geşöün čicirēn bayitala šakyamuni burxan ayi=ladad zarlıq bolbui ayā sayin γalabiyin mingyan burxan ta medebüü tere yuyilaγanči šibiqčin xatun kümüi-gi ken genevite bi töyinigi Bayamai xatun xubilji kóböün-yēn xayiji

4a. // yabuqsan tere biyiza gēd Bayamai xatuni nidüni emenöür kükü cayān xoyer önggō solongyo tataji orkōd küböügiyini basa dabxur bumbalajı orkibai: Bayamai xatun tere solongyoyigi üleji or=kōd küböünen souqsan padma arşı sirē dēre γarci iren yaqca bodhi sadv maqtan doudajī uyilbai urýumal naran metü öngütöi Ayou mini
ulan bimba metü urul-tai Ayou mini
xaš erdeni metü şüdütei Ayou mini
yalburas modon metü niyürtei Ayou mini
öndör birouzana metü teqši sayixan beyetei
bodotoi burxani šabi boluqsan yaqca töröqsön bodhi sadv mini
xatun ejiyigēn xaniyā ügei xa=loun xolo γazaratu
yaqcāri xayaži orkōd odbuuči Ayou mini
uligerle=bēsü tengeri čilger bayiyād
naran sara xo=yor todo üzeqdeji bayitala
şöüdēr γaryād tolmōn tong xara öülen γarači irēd
naran γarad söüdür ügei metü üze=qdēd odbuuči Ayou mini
čimayān genete üzēd mini küböün-dü adali geji sanaxula mini
yömčin cayān kükü mini ibulēn sün da=lai bolon urasbai:
dotoyiro xatuqsan örči mini delgүü bolbu
üzesküleñgtü Ayou mini [iredeq] bolui
engkürön doudaqsan doun mini amidabhiyin urā boltuyai:
emgenen uyili=qsan nilibusu mini arşātu biligiγin xura boltuyai:
altan ayour zandan yulusun metü beyetei Ayou mini:
arban tabuni sara=du adali [gereltei Ayou // mini]
budmal ulān xačirtai Ayou mini

4b.

altan tabčing širē dēre aldartai // töröqsön
yaqca töröqsön yaqca bodhi sadv mini
ünerēn xolodōd odbuu-či: Ayou mini

geji doudaji uyilad (uruu) unabai: Šakyamuni burxan yar-ēce tatan bosxobui: üzesküleng-tü bodhi sadv mini mōn bol=doq bolxuna: xatun ejinēn önkēn ene dougijini sonosōd ötörkün narān yarči irei-či Ayou mini geji doudaji doud=qsan-du Ayou bodhi sadv-yi eleken börö yazar-tu unaqsan metü nige müsün xab xaralji odōd yurban zoun jiran zuryan altan cayān bumbai-gi: bulyan teyirēn yarči irēd: ekeyin küzüün-ēce teberen unabai: eke küböün xoyoriyi om mavi pad me hum om mavi pad me hum:: om mavi pad me hum om mavi pad me hum:: uyilaldoxui douduni dēdū sayin yalabiyin mingyan burxan yašuu[n]du daruqdabai:: dēdū orō(no)su yučin yurban nom-tu tenggeri ödö bolji irēn yašuun=du daruqdabai: jingsayin sümesü nayiman tümen dörbön mingyan eke gelong ödö bolji yašuu[n] du daruqdabai dungjang karbuyin kiyidēse nayiman tümen dörbön mingyan [ečige] gelong ödö bolji yašuun=du daruqdabai: xamuq bodhi sadv-nariyin sed=kil mündüsün metü uyirldun uyilaba šakya=muni burxan altan bilisöq nidün-ēce mönggün bilisöq tug xara <nidün-ēce> nilbusu cacalun bayiji zarliq bulbui

ayā Bayamai xatun uyilkui doun:: čini ödüğē yani bului
čini uyilaxu doun-du čini bel šakyamuni burxan bi

- 5a. širēgesen šilji=/rēn ködölbui: bi
ayā Bayamai xatun [uyilkui doun čini] ödüğē yani bului
sün dalai dolgisči sümür uula šilgebei
baryu neretü bayišinggiyin ēzed bayin tarxaba
bayiqsan olon šabinar mini čini yašoun-du daruqdaba
dung bürēgiyin doun buluqsan
ödöriyin yurbān cagiyin xural mini tasuran: odbu
ayā Bayamai xatun uyilaxu doun čini ödü=gē yani bului:
geji šakyamuni burxan:: yurbān üye suryāl zarliq bolji zarliq-teyini ese oroubai: Ayou bodhi sadv ejiyidēn zarliq bolbui
sün dalai metü undā buluqsan ejii mini
sümer uula metü tüsilge buluqsan ejii mini:
solungyo metü tungyalaq ejii mini
möküdöküi caqtu mini mönggün tayāq buluqsan ejii mini

uyadaxu caqtu: mini xusun baxana buluqsan ejii mini:
uladaxu caqtu mini tömör taxa bolu=qsan ejii mini
uyilaxu douyān ödüğē xuran üyiled: gebe

yaqca bodhi sadv mini čimayıyān talbisu gebečigi yar mini adxun (adxun) tebereji ülü bulumui: üligerlebesü: yaratu bariqsan xarcaya yar-ēce aldoulād xalıq-čibu ge=küne čimayıyān talbiji ülü bulumui: bi gebe očir pāvi burxan zarlıq bolbui ayā suryān züyiliyin eke buluqsan Dāre eke mini uyilkui douyan xuran üyiled gebe: Bayamai xatun očir pāviyin zarliqtu ese oroubai: očir pāvi burxan kilingenēd orodaki očirobyn buluyan tatan abun xoyor soro yadasu

- 5b. // ken Bayamai xatuni xoyor yarıyini ya=daqşı tataqsan-du öbörileyin küböün-yēn talbin soubai: Ayou bodhi sadv amaduki arban cayan şüdēn unayayıjı orkōd ekeyin küküyigi yučin yurban jiyil bolotolo čilēn ügei kükün soubai: ekeyin kükün dunda ese oroji köböni unda ese xanabai: ta=bin dolōn jıl boltolo čilēn ügei kükün sou=xui caqtu ekeyin kükün tede dunda oroji köböni unda tere caqtu sanaqsayın nomiyin yosör xanan suubai:: Bayamai xatun busō=d dēdū sayin yalabiyin mingyan burxan-du mingyan büküli kib bariji barilya kucegēd zuun alda mingyan küji bariji burxadiyin xambariyin üner xangyād tere beyerēn eke küböün xoyoulan pudala oulayin dergede möng-geyin šil suburya bayiyoulan soubai:: nige üye bolji souyād Ayou bodhi sadv ejidēn zarliq bolboi ayā xatun ejii ta podala uula dere dergedüki mönggün šil suburyādan amur mēndü suqtun bi: doro zambutibiyin amitan-du odji nige nomiyin ubadiš şinggēd iresü bi geji zarliq bulbui: yaqca bodhi sadv mini: činiyinēn burxan bolxu sayin üyiledüči=ni todxor bu bolsu: bolbuči-gi xatun ejinēn xamuq küsüli xantala nigen üye souxuna yayixu bui: geji zarliq buluq=san-du: Ayou bodhi sadv nige üye bolji: souyād altan toyiyus bolun doro zam=butibu zōrin ödö buluqsan-du Bayamai xatun 6a. altan söltei mönggün jibürtei // toqtocor nertü boro ēren xarcaya bolun xubilād: tenggeri yazariyin xo=yoriyin zabsaritu širē toqtōn yurban xonoq boltolo amtatu üsün-yēn köküülü[n] soubai: Bayamai xatun zarliq bolbui: yaqca bodhi sadv mini čimayıyān ali ödür-tü irekü geji souxubi nada nige xonoq bol=zoji özün üyiled: kemēn zarliq bolu=qsan-du Ayou bodhi sadv zarliq bolbui: ayā Bayamai xatun ejii mini ta budala ulayin dergedüki mönggün šil suburyādan amur meyin-du souqtun: bi arban tabun: :: xonogiyin düri bolöd iresübi: Bayamai xatun öbörileyin kiyid zöriji yabuxuda ene tamu gekči orondu yambar youma keqsen amitanunuji

yambar üyile keqsen amitan getülg̫i yabudaq bolbui geji tamu er=geji yabun geküne nige gindani tümen alda xarang=yuyin xara tamudu tümen xatun kümün ireji unubai: Bayamai xatun tere tamuyin aman dēre souji tabun xonoq mani ungšixadā tabun tō möltörölöungšibai: tere nomiyin küčü=bēr tamuduki tümen xatun kümüyigi getülg̫eji pudala oulda törölbai: tere uridu amidu caqtan nige blamiyin bacaq mani tergüü=teni nige blamiyin zarlıq sonosuqsan-yēr tere zarlıqi martād xoor dunda xob xadxan zusur üge keleqseyini tulada odo tamu=duunuqsan učir tere belei bui Bayamai xatun öbörinyin orondu souxuda yaqca bodhi sadv ireq̫i bulzoni ödür belei geji keyidten xarađi soun atala Ayou bodhi sadv zambutibtu bodhi-yin irōl irō=

6b. // liyin xān xoyor ilerkei nomloqson-du nom ügei amitan nomtoi bolji üküqsen amitan sayin oron-du yarči zuboqson amitan jiryajı eke küböün xoyoulan niyi=leji küsüll-yēn xanabai:: basa nige cagiyin üye bolji souyād dēdü sere berebung kaldan gümünggiyin yurban zoun jiran zuryān öüdeni erkişil oloya geji:: dēdü-yin dēdü soudaq blamiyin blamadu kiyid bariqči yazariyin učir ayiladxaya gēd dedü oro zörin ödö bolji yabutala nige xoyor keyidiyin xorondu nige šabirayi=či blama kümün idekü uxu unda üge-ēce cöldön üküdküj̫i kebetetele: Bayamai xatun blamayigi obör dēren abaci amundaki şoroyigi-ni keleren arčiji yomčin cayān kükön yaryađi amtatu üsün-yēn kökülüj̫i: tengkegēd eke küböün xoyoula dörbön e=menēn maxan barqatala selēn selēn örürči yeke kiyidiyin dergede kürgeji orkiybui töünēsen carān yabuji blamiyin blamadu ayi=ladaxabai: kizār zabsar orondu soulabi kiyid bariqči yazariyin učir ayiladxaya geji ireleyibi geji medüüleqsen-dü: blamayin [blama] zarlıq bolbui:: zuryān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke gün da[l]ai güremeli xara uulayigi dabād pudalayin şungxu cayān kötöl dēre yaraxuna yazariyin ayui yeke mönggūn talta xaraqdaxu bui:: töün-dü naran tala xandun urayuqsan altan mönggūn xoyor bulaq bui: tere bula=giyin eken-dü altan mönggūn büçir-tei sa va ri erdeni

7a. büçirtei nabači büri // njēd burxani oron bütüqsen bayixu bui: ayā Bayamai xatun tani kiyid töün-dü toqto=xui biyizii geji zarlıq bolbui: blamayin zarlıq sonosod eke küböün xoyoulin gün dalai güremeli xara oulayigi dabād:: pudali-yin şungxo cayān kötöl dere yaraxuna blamayin zarliqyar yazar üzeq=debei: Dāre eke bolzōni yazartu kürēd xoyor bulagiyin ekeyindü olzöi oroşulun beqeqlēd öröünü narana nige keyid ekelēn barixudayin tümen: ġeva berēn yazaratu mönggūn kiyid to(q)tōn baribai: üdedü nige

[kiyid] ekelēd asayun-du küregül ügei altan kiyid toqtōn baribai tere xoyor kiyidiyin gegēn gerelni (nayan) nayiman jiliyin yazarasa üzeqdeji bayibai:: sóni düliyin caqtu [Ayou] bodhi sadv nöyirsōd bosun gekülē altan sölütei mönggūn deltei:: bolōd turuutai nayan nayiman öngütöi beyetei nabči xara morin altan aryama=jı-ēce arxlayātai öbōsoni tolo=γoi-du turuuyān kürgel ügei böjq=q-lōn töşıqlen ayuluu-bēr nayixulan cer=beji bayibai Ayou bodhi sadv ejiyidēn zarlıq bolbui: ayā xatun ejii mini manidu morin ügei ese belüi ene youn sayixan üzeskülünge morin bui: gebe γaqca töröqsön bodhi sadv mini uxan-dan şingeji=leji mede nüüliyin küčü-bēr ireqsen moriyin bişii biyiza buyani nökür sadun bolxu morin biyiza geji zarlıq boluqsan-du Ayou bodhi sadv tere moriyigi külgü=löji nige bereyin

7b. γazartu yabuji söyi=// rōd erli(gi)yin oron nayān nayiman jil bolji kürkü xolo yazar bui: tere nabči xara morōr erligiyin orondu ödöriyin yurban kürči tümen xarangyui xara tamār düüreqsen amitani xob xōsun boltolo getü=lgēd keyidtēn ödöriyin yurba xariji irebei:: erliq xani arsalan terigürtü küböni erliq xān eçigedēn eyin ayiladx=bai: urida tamu ödöriyin yurban döördüq belei odo ödöriyin yurba xosun bolji bayinai kēn neretü bodhi sadv getüligeji bayinai geji ayiladxasandu ereliq xān zoun nayiman asurtu xotu balşadiyin oroi dēre yarād ömörön xarađi üzen geküle altan mönggūn xoyor kiyidiyin gegēn gereli naran yaruqsan metu üzeqdebei: töün-ni ken genete Cayān Dāre küböö-teyigēn biyiza: zuryān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke amitan bügüdeyigi tusulan üyiledküdü mani bügüdegi öröşön üyilēd geji yesün yesun-te namaçilan bayibai arslan terigüütü kübō[n]dēn eyin zakibai Cayān Dāre ekeyin gegēn-dü kürči mingyan büküli kib bariji barmid güyicē zoun alda mingyan büküli kūji bariji xamariyin öner xangya gēd: tümen kluusu tuuji ilgeberi: arslan terigüütü kübööni tümen sara bolji kürči irēd: kib kūji terigüüteni xoyor kiyidiyin dere=gede kūrgüji obuulji orkōd arxla-yātai bayiqsan nabči xara moriyigi xulu=qči abun sóni duni gülgeji öbörinyin gerte odōd erliq xān eçigedēn üzüülül ügei tere morigi

8a. xaluun tamudu orkibui // mangyudurni xaluun tamudu xalan tülün ükükü geji üzen gekülē xaluun tamudu=ki xaluun-yēr enüleqsēn tamuduki [amitandu] arban xoyōr ayui sayixan serüün sayixan sengseyin salki oruulun xaluun-yēr enelüqsēn bügüdertü bayisxulang bolji bayibai: basa yarayād keyitun tamudu ora=kubui mangyudurni keyitun tamuyin zo=bolongyor zoboxu geji üzen gekülē keyitun tamuduki longxo metu körön ene=leqsen

amitan-du arban xoyör ayui sayixan xaluun gerel oroulun keyitun tamuduki amitani tamu-ecē getülgeli tümen xarang=γuyin xara tamār düürüqsün amitani xob xosun boltolo getülgēd: oqtor=γui-bēr xalin cerben γaruqsan-
du dēdүin dedü-du soudaq blamiyin blama zarliq bolxudan Cayān Dāre ekeyin köböün Ayou xān oro barixu-du Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilyān xatun bolxuna ükül zabolong ügei [bolxu] geksēn zarliyār oqtoryui-du γaruqsan: Kaldan tenggeriyin küüken Zandān tögüsüqsen ragi=ni eke raginasān daxuulji amitani tusa-du ūdö bolji yabutala nayān nayimān önggü beyetei nabči xara morin öbüsüni to=loyoi-
du turuuyān kürgül ügei böj=qlön töšiqlön ayoulyu-bēr nayixulji yabutala Zandān ragini üzēd: zarliq bol=boi zoun nayiman uxān-du mergejiqsen yangsuq ulaqčin mini ene youn sayixan üzeskülengeti morin bui:
 8b. töuni nada bariji āca bi unaji söröd tabiya gebē mingyān // tabun zoun uxān-du mergejiqsen Zandān raginiyin xubilyān mini uxaidān ši[n]ji=leji mede ene adousun törölkütü biši bayinai kümün törölkütön bayinai: öuni unui=xu učir ügei geji alidxaqsandu Zandān raginiyin duru sedkil bulaxu üzeskülengete=yin tulā nada bariji aca gebe: yangsuq ula=qčin barisu geji ireküle mönggün şangxuqtan oröldun bariqdabai: Zandān ragina tere möriyi=gi külgülüji nige bereyin γazārtu böjiplön töšiqlön xoyör bere bolxuyidu tenggeri yai=zār xoyoriyin zabsār uruu xalin cereben ügei bolöd odbui: yangsuq ulaqčin gederge xariji irēd: kaldan tenggeri ečige altan čoyijing berē-güyeng xatun ejii-düni kelēd narmai tenggeri axa nayān tümen šabinara=tuni zarlād tere beyerēn Zandān raginiyigi küčen irebei mingyān tabun zuun uxān-du mergejiqsen Zandān tögüsüqsen eke ragini=yin xubilyāyin mini kaldan tenggeri ečigei altan čoyijing berē-güyeng xatun ejii=gēn orkiji narmai tenggeri axa nayan tümen šabi=naran orkiji či mini γaqcār xamiyān ūdö boluna geji doudaqsandu: zuun nayiman uxandu mergeji=qsēn yangsuq ulaqčin mini uxāndān şinjileji mede blamiyin blama zarliq bolxudān Cayān Dāre ekeyin köböün Ayou-du xatun bolxuna ükül zabolong ügei bolji şajin delgerekü geqsen zarliyāni yabunayi bi xān ečige xatun eke xamuq ulus-tu mini kele geji xa=rilbai: Zandān raginayin zarligi tede bügüde=yigi tōlöji: ayiladxaqsan-du xamuq bügü=dēr tenggeriyin
 9a. oroyigi dorgilyon üyilil=düqsan-// du Zandān tögüsüqsen eke raginayin xubilyāyin mini: xān ečige xatun eke xamuq bügüdegēn orkiji γaqcār xamiyān oduqsan bui: geji uyililadubai: Cayān Dāre ekeyin küböün Ayou

bodhi sadv Zandān tögüsüqsen eke raginiyin xubilyān xoyo=riyin sedkil niyilekülē: ükül zabolong ügei bolji engke jiryal möngkö nasun barin şajin γurban üye delgereyin urtu nasu=lan soubai: tere tibiyin oroyigi jiryou=lun suuqsān bui:: Ayou bodhi sadv-yin altan erdeni-bēr bütüqsen orodu xarşı dēre γurban yolti oçirluqson zuula metü dur=ban şitaji xonoqsān-
du Ayou bodhi sadv bo=söd nabči xara morin ügei bütüyigi üzēd altan orodu xarşı dēre γarun geküle γurban cagiyin burxan baqši γurbān mingyān šabinar=yēn kürələölüln soubai: Ayou bodhi sadv-du burxan baqši zarliq bolbui: Ayou bodhi sadv či medebüü ödüğe xoyör keyidiyin xōr dunda bodhi sedkil-yēr yabutalan idekü uuxu ügei-ēce cöldöñ üküdküji kebtete eke či=ni namayigi öbör dērēn abči amayiduki şoro=yigi mini kelērēn arçin yomčin cayān kükön γaryaji amatatu üsün-yēn arşān metü ura=saxān köküllji tengkegēd: ēmiyinēn maxan bar=qatalan örürči yeke keyidiyin dergede küri=güji orkiqsoni tulada: γurban cagiyin burxan baqši bi čini ekeyin üsüni ači <arşān metu ursaxān köküllji čini üsüni ači> xarulasu geji nabči xara morin bolji unuu=lađi yabuqsan učir tere belei:

ödüğe zur=γayin züyiliyin eke boluqsan Cayān Dāre ekeyin

9b. // ali sanaqsān kereqčini nomiyin yosōr bütükü boltuyai::
amuyuulang xoyer bodhi sedkil töguskü boltuyai::
amuyuulang jirya=lang-giyin ölzöi toqtoxu boltuyai::

geji iröl talbīd γurban cagiyin burxan baq=shi γurban mingyān šabinaran daxuulji ayiriun tarālangdu ūdö bolbui: Cayān Dāre eke xönö-ēce iröl talbibai:

ene yabuxuda üyiledü burxani nökür sadun bolun nabči xara morin bo[l]ji: unulji yabubačigi xoyitu töröldöñ şajini nom xoyeriyin ündüsü=nēse xayacal ügei törökü boltuyai:
yaşıyayin dēre γaruqsan
γartayin kluyin tayāq bariqsān

gütüdeneyin sayin gelong boloji törökü boltuyai::
geji iröl talbibibai:: tere cagiyin oroni amitan bügündēr eng=ke jiryal möngkö nasun barin amuyuulang=giyin yosōr jirγayin souqsan bui zuni dun=da sarayin arbān yesün söni-du Zandān tögü=süqsen eke raginiyin xubilyān zöü-
dü bari=bai: altan ordu xarşıyin oroi bulyaraqsan bolunai ayulayu mañdarvā ceceq xuyuruqsan bolunai tere youn bui sümer oula metü xa=tun ejii amur

mendu bayinuu: ötör γarači üze geji zarlıq boluqsandu Ayou bodhi sadv xatun ejinēn altan ordu xarši=du odči üzen geküne Dāre eke şiredeyīn ügei bayixuyigi üzēd altan şirēyigi baruun öbödū[q] teberinunuqsan-du Zandān ragina Ayou bo=dhi sadv-yigi uduxuyigi aji=qlād üzen geküne altan şirē teberin kebteqsen aju amisxul-inu γadaqşı do=toqşı ülü γarun amisxul 10a. böqlörön altan // sirē teberen mön tende üküdküjி unabai ni=ge cagiyin üye bolōd γasalangdu daruqdan bosū=d sümēr uula metü tüsilge boluqsan ejii mi=ni sün dalai metü unda boluqsan ejii mini Suke=vadiyin oroyidu törökü boltuyaı geji irōl talbīd Ayou bodhi sadv-du či blamiyin blama-du ayila=daxā gēd ömönödū züq zörin yabuji kedüi: sümēr uulayin orgil dēre γarči xarji you=ma ese olbui: nige arsalan oulayin oroi-du γarči yabutala nige yurban öbörö toloyoyi=toi buqşoryo anggi bolyon dou γaruqsan-du Zandān ragina zarlıq bolji asaqbai: ā egesi=q doutu jigüürtēn nidündēn you üzebe čiki=ndēn you sonosbui či geküüdü tere buqşoryo nidündēn youma ese üzebe čikinden youma sonosuqsan ügei bida kemeqce nige toloyoyini kelebei ene arsalan oulayin orgildu Cayān Dāre ekeyin xubilyān oroşibu geküyigi sonos=buyi bi gebe: Zandān ragina zarlıq bolbui

ene na=sundān jigüürten bolji töröböyičigi

xōtū töröldön şirēni gelong bolji törökü bultu=γai-či

geji irōl talbīd yabubai arsalān uula=yin oroi-du γarūn geküne küjiyin üner anggi=lun γarbai:: tere züq=tü odun gekülei Cayān Dāre eke ūdö bolji souxui-gi Zandan ragina tögüsüqsen üzēd altan şirē teburin unubai: Dāre eke zarlıq bolbui Zandan tögüsüqsen eke raginayin xubilyān mini douγān xura üyilēd uyilaxu γasalaxu emgeniküi učır ügei geji zarlıq boluqsan-du Zandan ragina talbīn bosbai:: Dāre eke γučin zuryān nasuni düritei

10b. soubai:: : :: // eke küböün niyileldüji küsül=yēn xanabai tere cagi[n] ölzöi oroşiułun bügüdeyigi jira=γoulun souqsān Dāre ekeyin nige bölüqgiyin tuuji dousbui:: : :: sarvam mām gha lam

ФАКСИМИЛЕ

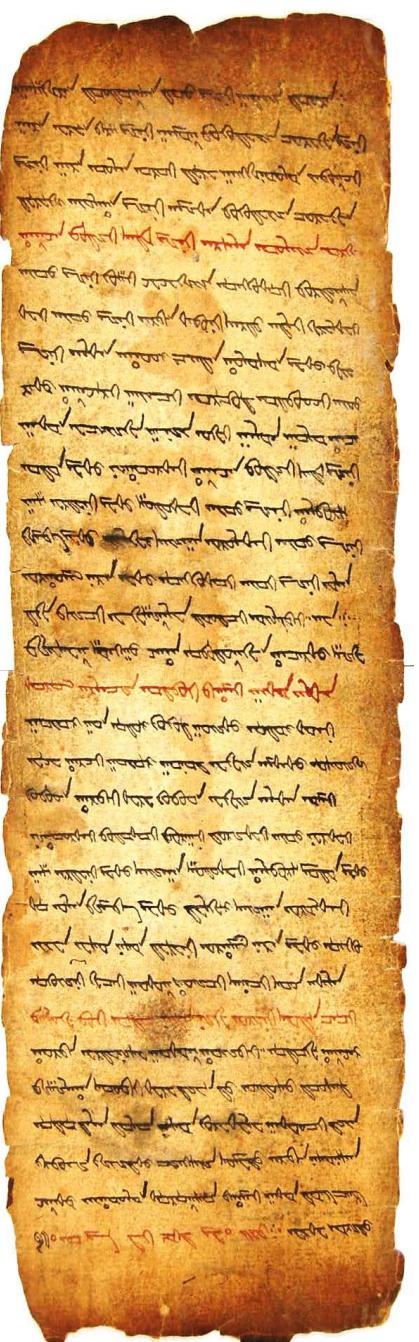
«Cayan Dārekeyin touji oroşibui»

Ойратская рукопись,
20 л., 35.6×10.7, 32 стк.,
черная и красная тушь.
Монастырь Raashgonzeglin
(Монголия)

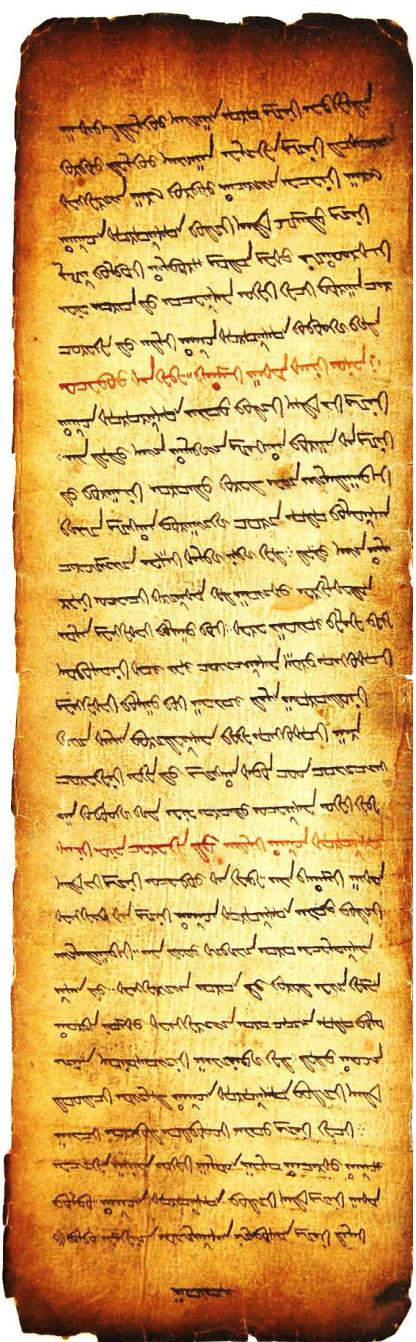
1a

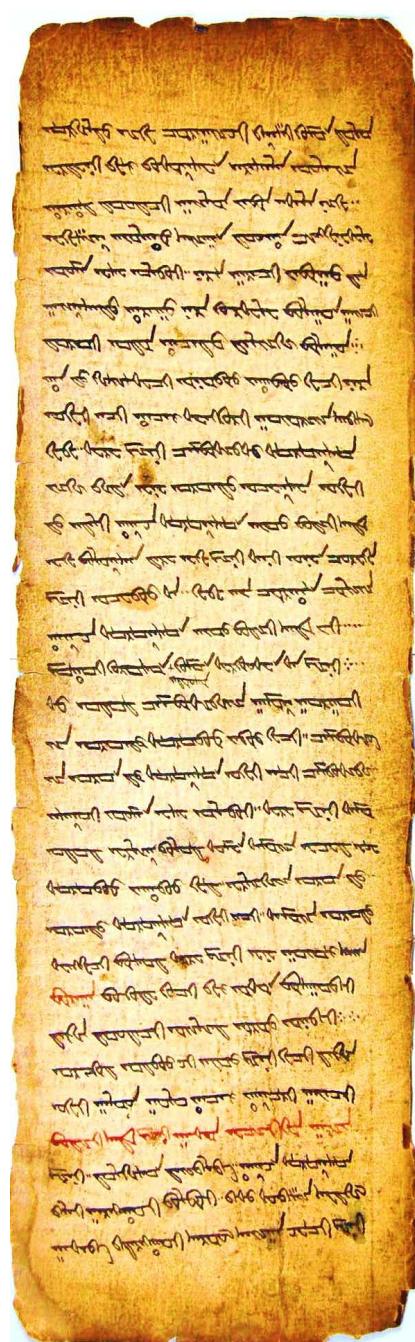
1b

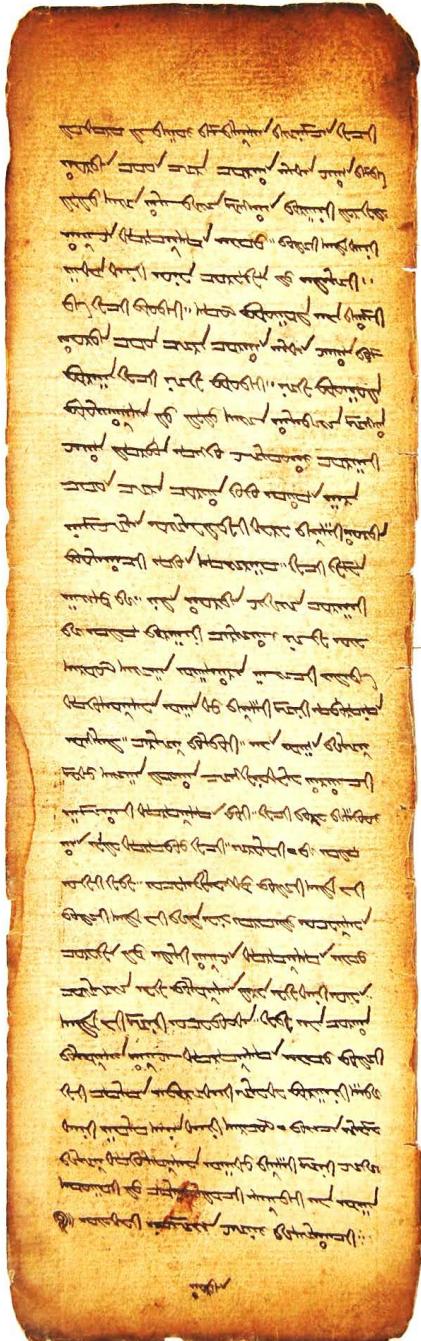
2a

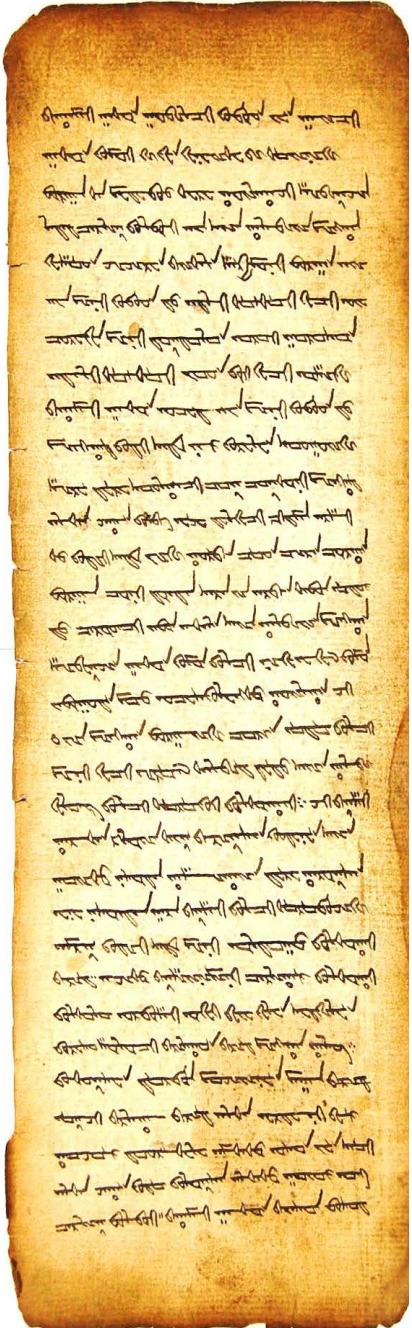
2b

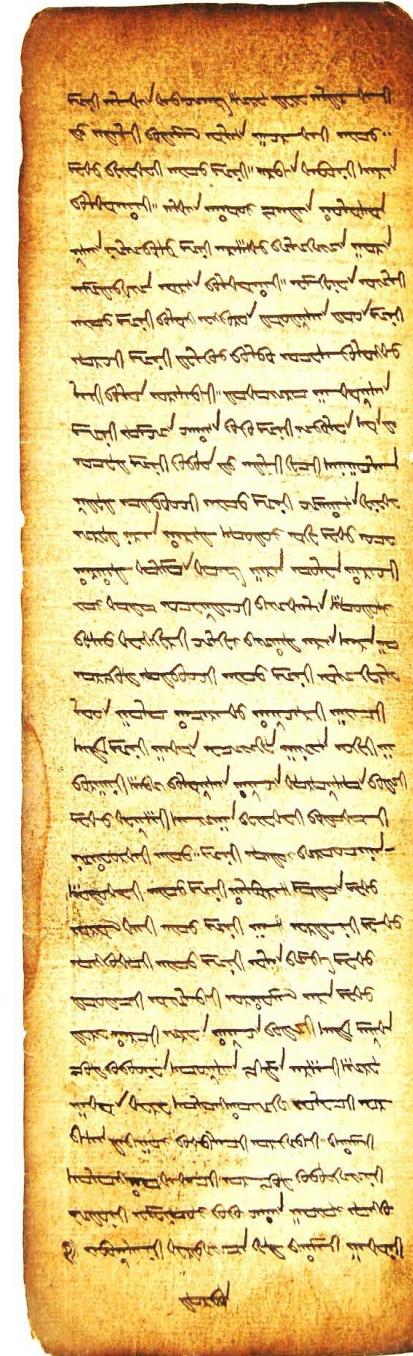
3a

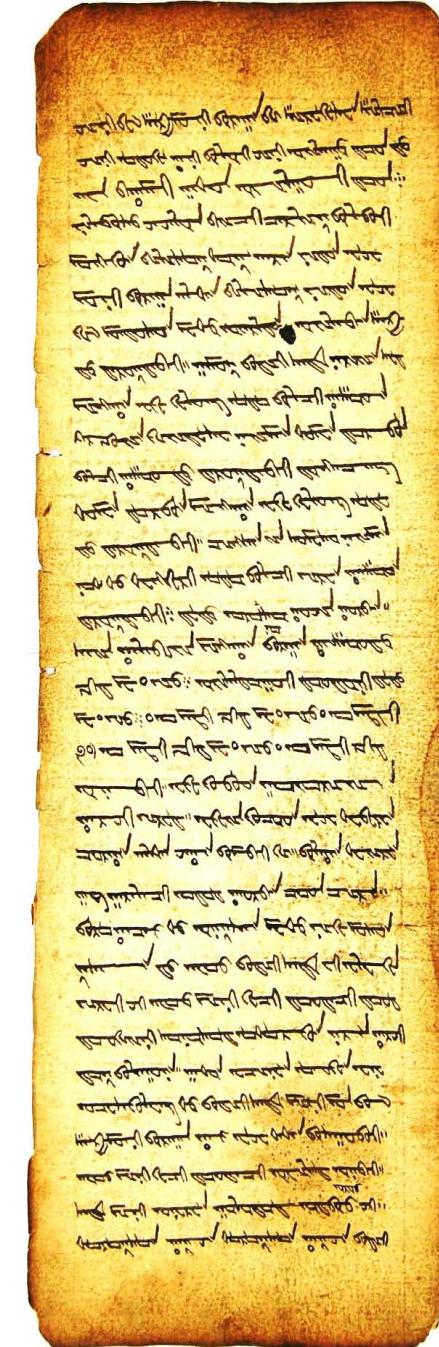
3b

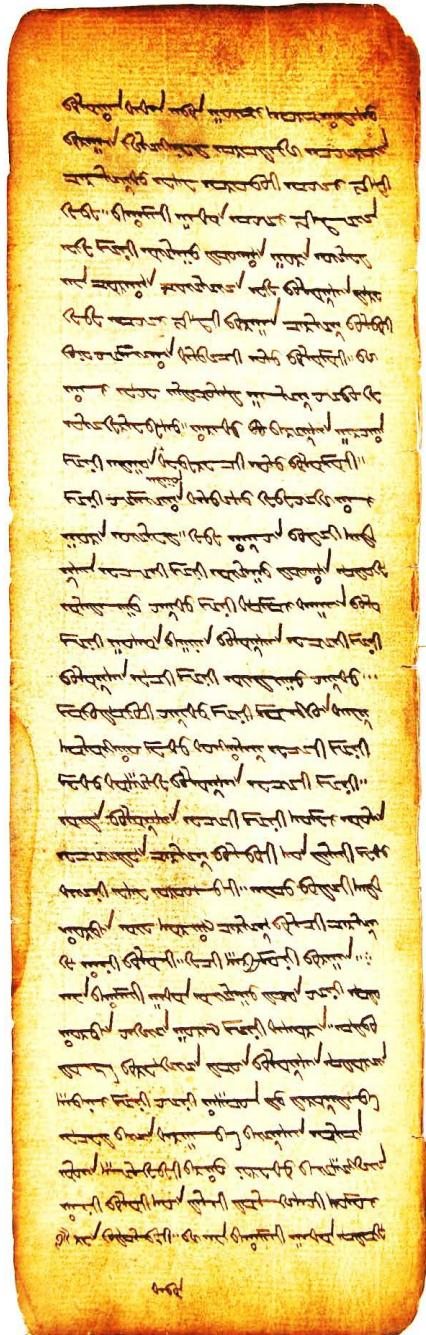
4a

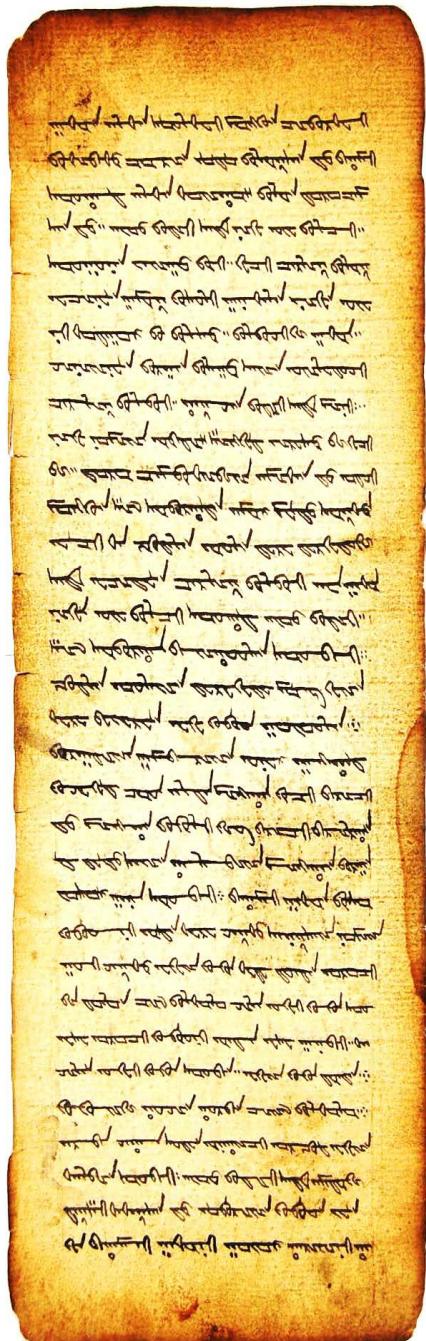
4b

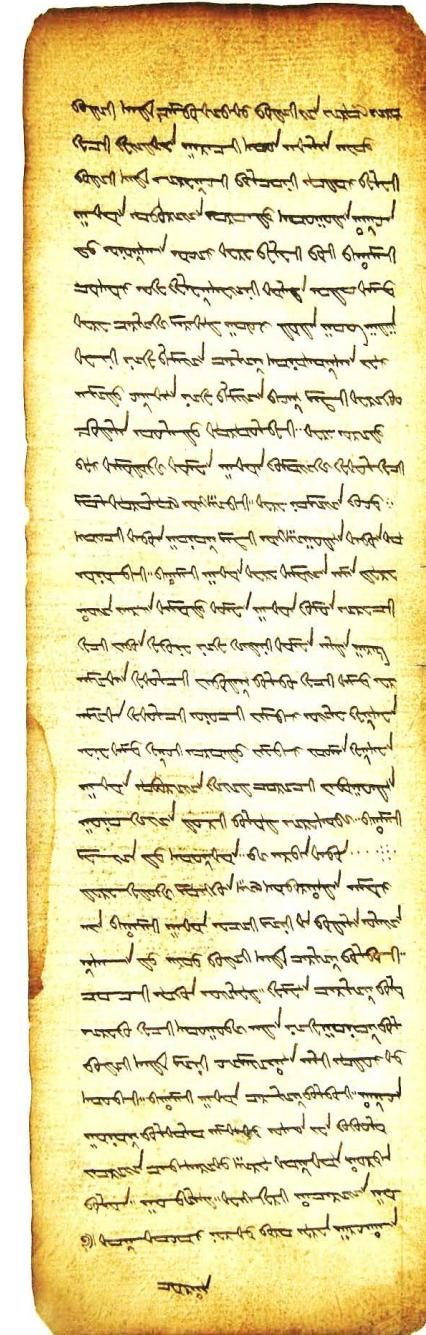
5a

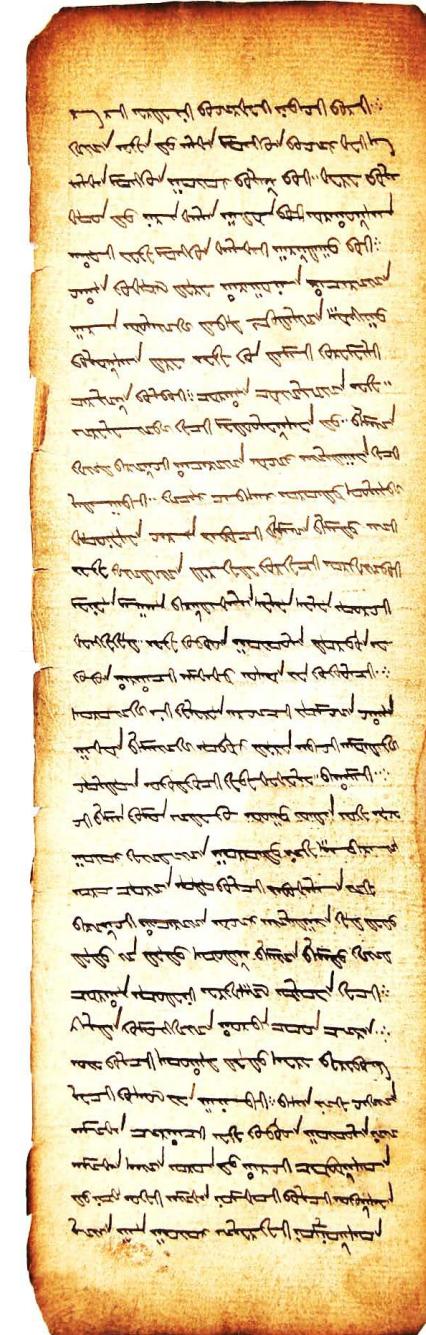
5b

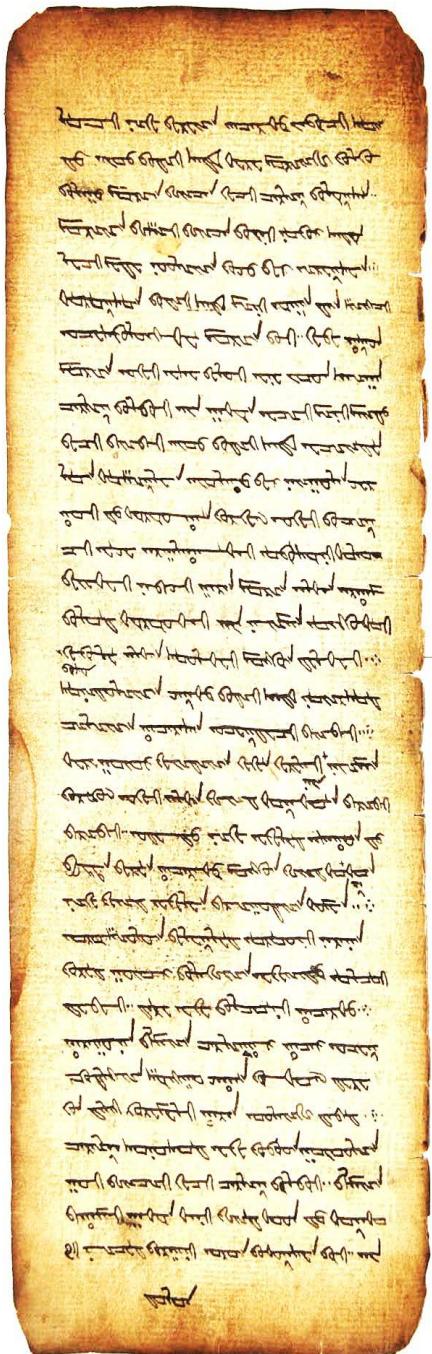
6a

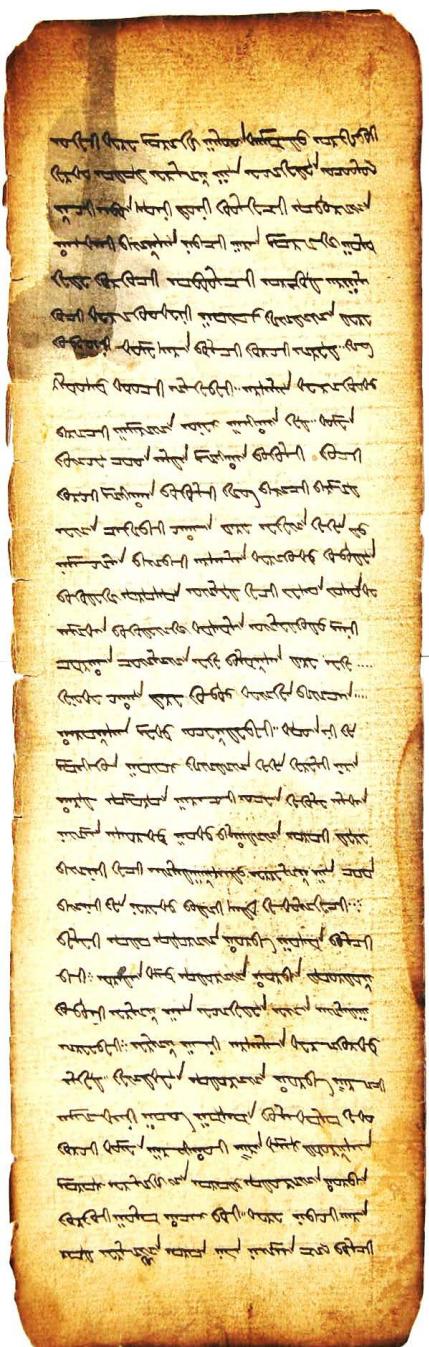
6b

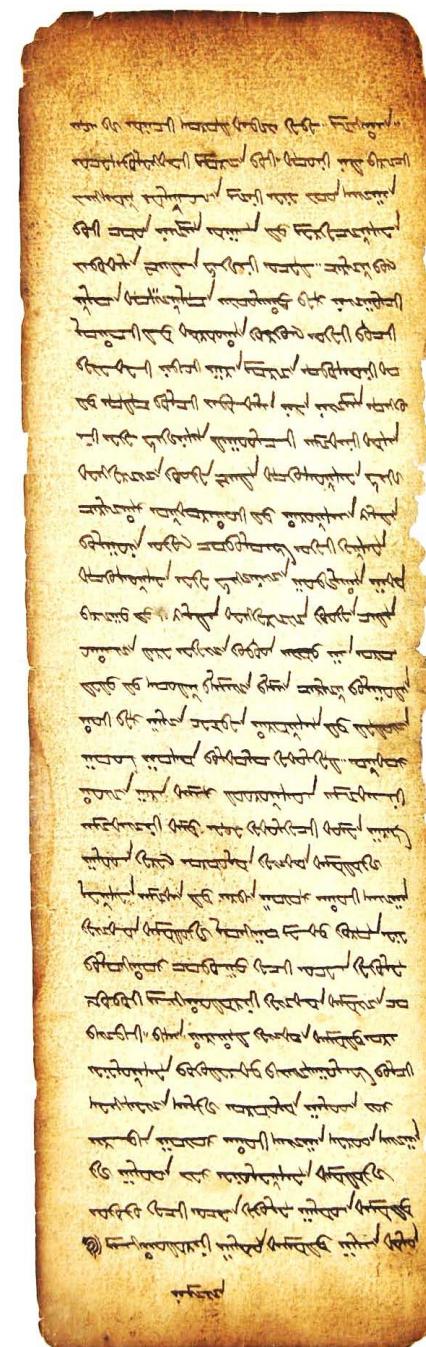
7a

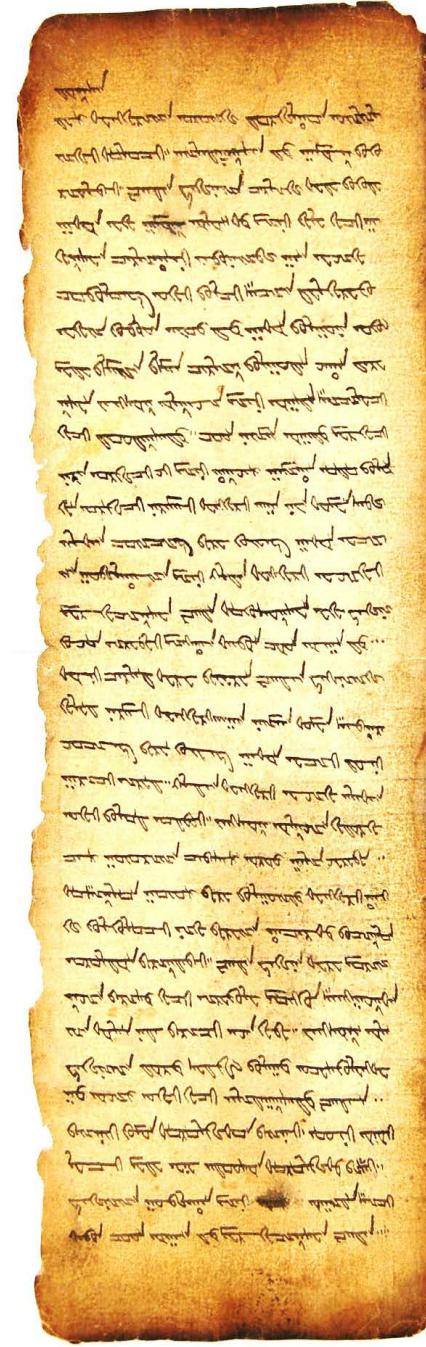
7b

8a

8b

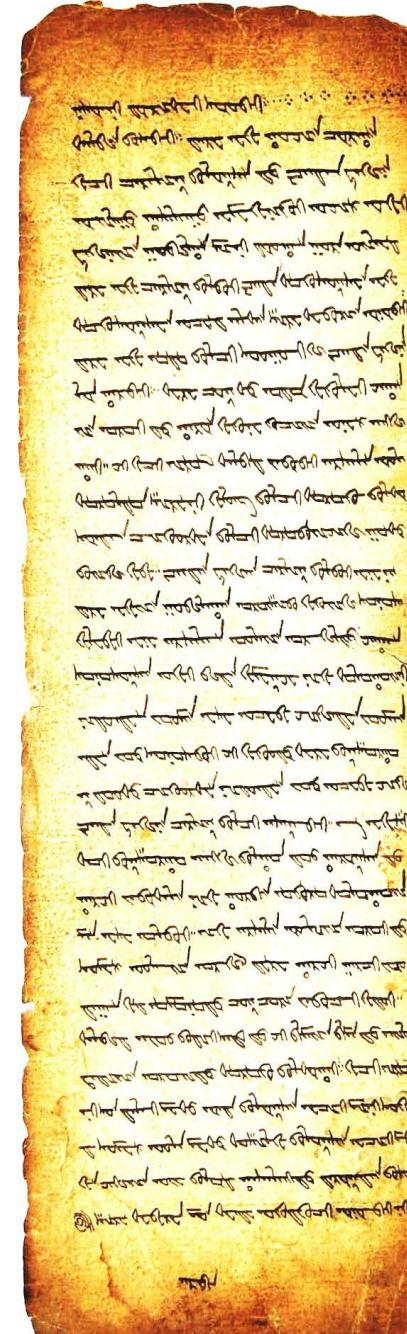
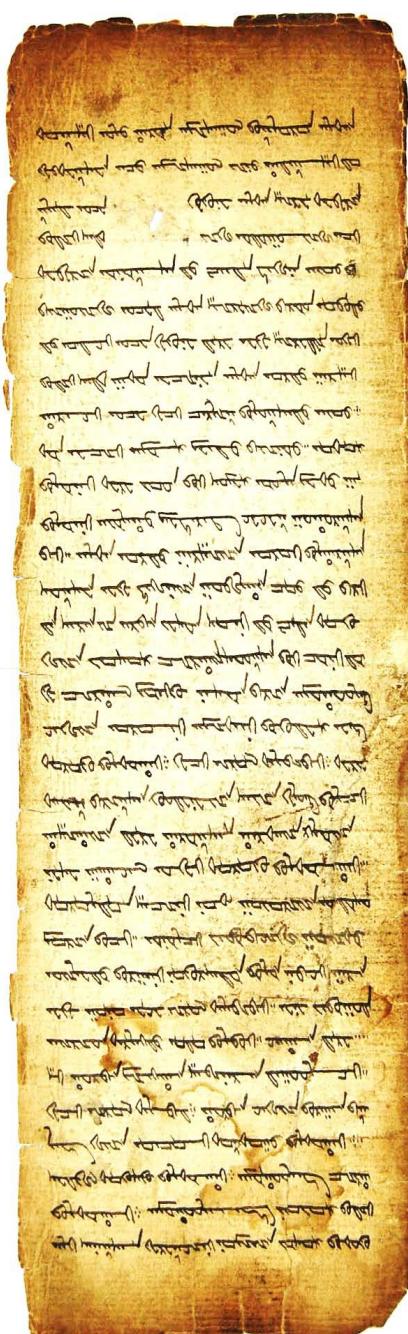
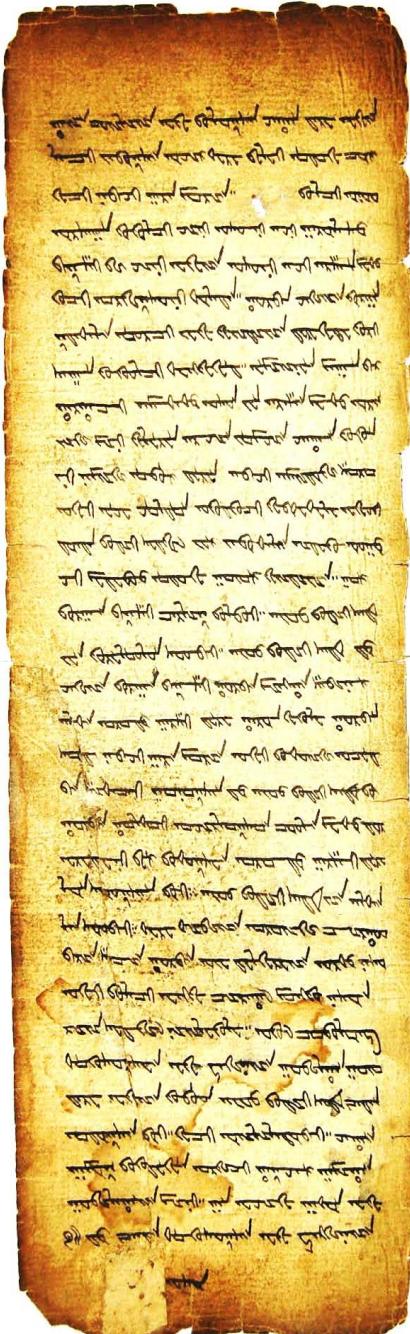

9a

9b

10a

10b

Зеленая Тара

(санскр. Syamatara; тиб. sgrol ljang ma; оүр. Ноγон Даре еке)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Cayān Dare ekeyin tuuži orošoboi»

Ойратская рукопись, тетрадь,
24 л., 23×11, 16 стк., черная тушь.
Личная коллекция Хуцан Аинта
(г. Монголкурэ, СУАР КНР)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:
В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;
В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;
В угловые скобки <> заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;
Две косые черты // обозначают границы строк между листами;
Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;
Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1. Cayān Dāre ekeyin tuuji orošobui::
2. Erete urdu caqtu amuryoulang töröqsön Bayamai xatun dung γarabiyin kiyidtu jingsen sümüdü arban nasunāsan ödön dalan dolon nasun kürtölö xatuujil diyai bišil=γajı suubai tere diyāni ün=düsün duusād γurban erdei=nēsē xutuq γuyibai ayā bi ödöge bi yaqcar bui bölige nada nige ürūni sudai ā zayaži ögue gejı xutuq γuyigsun-du yeren yesün nasun dēreni uruyumul naran metü // önggütei ulan bimbe metü urultai xaš erdeni metü šüdutei γal-burus modon metü dürtei Ayuu nertü küböün γarbai tere küböün ekeyin altan umai-ēce γarči xoyor xonoq amta=tu üsün-yēn xoyor ödör kükēd xoyitu ödör töröl aral=jin odbui Bayamai xatun altan biliseq šungxu cayān öbödögeyin γazartu şigedken bayiji egešiq=len duudajı ulibai:
 ayā uru=yomul naran metü önggütei Ayuu mini
 ulan bimbei metü delger urultai Ayuu mini
 xaš erdeni šüdütü Ayuu mini
4. γalburstu // modon metü niyürtai Ayuu mini
 xatun ejēgen xanayia ügei xaluun xolo γazartu
 yaqcari xayaži orkīd odbuci Ayuu mini:
 altan ayuri zandan xulusun metü Ayuu mini:
 güši cecegiyin öngü bürideqsen yaqca bodhi sadv mini
 arsalang uulayin orgil dēreki ayulyu mini:
 amitan bügү=deyin züreken mini
 xara uulān orgil dereki
 xangkinuulun yabuq=či xara erēn baras mini
 xamuq bügudeyin züreken mini
 engkeren duudaqsan duu mini xadayin duuran bolbui
 emegenen uuliqsan nilbusun mini dalai bolbui
5. yaqca töröqsan // bodhi sadv mini
 xatun ejegeyin xaniya ügei xaluun xolo γazartu
 yaqcari xayaži orkīd odbuci Ayuu mini
 tere mini sayin zayatai bolji burxani oron-du töröböö mu zayatai bolji tamuyin gindamadu unubuu gēd yučin γurban nomtu tenggeriyin oroyigi zörin ödö bolbui: tenggeriyin oron-du kürēd eyin ayiladxabai dēdü tibiyin oro ezeleqsen tenggeri mini yaqca töröqsön Ayuugi mini üzübüüte: aya Bayamai xatun tani yaqca xan kübüügi bida üzüq=sen ügei gebe zürkeni
6. eken-dü mingyan tabun zuun čoyijingga // tus büriüdeqsen beke önggütei

- xara mengge bolxu bi xoyor dala xoronduni subusuni tör-yēr züyiqsün şuru önggütei ulān mengge bolxu bi: tere xoyor belge bekēni üzüji bariqtun xoyitu eregelteleyin zarčimiyin eši tal=binayı bi gēd sayin kalbiyin mingyan burxani zörin ödö boluqsan-du dēdü tibiyin oro ezeleqsen sayin kalbiyin mingyan burxan mini zürken-dü adali yaqca töröqsön bodhi sadv=giyi mini üzübüüte aya Bayamai xatun tani yaqca köbüügi bida üzüqsen ügei gejı burxan zarlıq bolbui:
7. γalburas modon metü niyürtü yaqca // töröqsün bodhi sadv
 čimadu mini tenggeriyin xaral kürbüü:
 γazariyin ezeni xaral kürbüü:
 yaqca töröqsün Ayuu mini
 xatun ejegēn xaniya ügei xa=luun xolo γazartu
 yaqcari xayaži orkīd odbuci Ayuu mini
 delgүü sayi=xan eleken mini dotōron xatabai
 delger sayixan öröci mini ekbelden xatabai:
 badarangyui saruul sayixan čēji mini balai xarangyui bolbui:
 batu tübšin sedkil mini dolgisun dayibilbai:
 yaqca töröqsün Ayuu mini
 güši cecegiyin öngü büridiqsen Ayuu mini
 gürgüm talayin bayidal bürideqsen Ayuu mini
  8. gejı dakin dakin duudajı uyılđ unubai: burxan bügudēr // kūjı-bēr utuji bosxobui aya tere mini ene xoyor sayin oron-du töröl ügei tamuyin oron-du tö=röböi yahaba gēd erelgiyin oron-du odči tümen xarangyui xara tamuyin üuden büri orojı xayiži youma ese olboi erliq bolod tümen tamuyin ezēd-ēce asaqči ese olboi bi tere mini tamuyin oron-du töröl ügei zambutibiyin oron-du töröböi yayaba gejı zambu=tibtu orod xamuq γazariyin xor=xoi moyoi görösün aduusun kū=mün ta bügudēr tergüülen mini yaqca töröqsön Ayuugi
  9. mini üzübüüte aya Bayamai xatun tani yaqca // köbüügi bida üzüqsen ügei gebe tere mini tenggeri γazariyin sabsalyandu kiyisji unubuu gēd naran doro o=dōd γazādu dalai dotoro bulxon xayiqsan γarxu naran kuretele bulxon xayiži youma ese olbui naran xariži yabuuxodan ayuulayuu metü sayixan duun-yēn jinggentele duudajı uyilan yabuutula nige altan erdeni-bēr bütüqsün uulayin orgil dere nige zurxayıči baqši kümün dolon üyedü nomiyin činar bišilγajı suuqsan-du zolyon asaqbai uxān biliq tögsöqsön baqši mini čikin-tan xolo sanantan saruul böyiza: mini züreken-dü adali

10. idēr // zaluu nasutai ilemgei jölön abīritai ilet burxani šabi boluqsan yaqca töröqsön Ayuugi mini üzübüütė zuryān züyiliyin eke boluqsan Dāre eke mini ene oron-du uxātu bodhi sadv-gi bida üzeqsen ügei geji zarlıq bolbui üzüküllüng-tü bodhi sadv-yi-yān ende irbuu geji sanalayi bi tere mini xamiyai töröqsön bui geji büre biškür metü duun-yēn yaryajı uulid zarlıq bolbui: uxātu sayin baqşı mini öböröiyin saruul sayixan uxayāran xayjı yadaba bi ödo burxani zarılığar nigen üye xayisulbi nada yurban caqiyin
11. // üye zurxai buulyağıjı ögün söyirxö geji namançilan üledbei tere baqşı yurban zuun jiran zuryān kükü noyon xara cayān dörbön önggü čiluuyār zurxai buulyabai nige buuxu-du dēdu sayin kalabiyin mingyan burxan-du geji buubai: nige buulya=xoi-du yurban zuun jiran zuryān altan cayān bumbadu geji buubai: süyil buuxu-du aya Bayamai xatun tani zürken-dü adali yaqca bodhi sadv sayin kalabiyin mingyan burxani dergede yurban zuun jiran zuryān altan cayān bumbadu dabxār bumbalaq=san bayinamza geji zarlıq
12. bolbui: Bayamai xatun bayasun bosōd tala // cayān ködöi boluqsan altatu xoyer ongγocör düürtele amtatu üsün-yēn sajı öqči barilya baribai: altan erdeni-bēr bütüqsan dörbön moriyinēn maxan bü=rese şuluji öqči barilya baribai: mingyan yalab boltolo urbaşı ügei beye kelen sedkilēn barīd
ačitu baqşini mini zarılığar boltuyai:
ama=raq bodhi sadv mini oldoxu bol=tuyai:
ene nasudan xara baqşı bol=jı törböcigi
xoyitu nasundan kaşingyayin dēdü yaruqsun
yartayin kluyin tayaq bariqsan güdüünēn
sayin geleng bolji törökü boltuyai: či baqşı mini
13. kemēn iröl talibid: sayin // kalabiyin mingyan burxayigi zörin ödö bolxudān nige muu üzükülleng=tai yuulayanči šibiqčin xatun kümün bolon bi xubilji nige egel kümün-dü zaruuljı yabuutala sayin kalabiyin mingyan burxan zuni türüün sarayin arban yesun ödör yurban zuun jiran zuryān altan cayān bumba delgeji Ayuu neretü bodhi sadv-yigi bumba-ēce yaryajı padma raši şire dēre suulyād züq züqtüni mingyād mingyād bodhi sadv-när kū=releji suuxuyigi Bayamai xatun üzēd mini küböün-dü töstöi geji ajiqlabai ošiki
14. züreken doqdolon oroi xoroson mini // küböün-dü adali bitü bilei geji üye geşüün čičirin bātala šakyamuni burxan ayiladuun zarlıq bolbui: sayin kalabiyin mingyan burxan ta medebüü tere yuliyanči šibiq=čin xatun kümeyigi ken genei-ta bi tünniyigi Bayamai xatun genei bi geji xübileđ

- küböögēn xayjı yabuq=sani tere biyiza gēd Bayamai xatuni nidüni ömönö kükü cayān solongyo tatajı orkīd küböögijini basa dabxar bumbaljı orkibu Bayamai xatun xoyer solongyoyigi ülējı orkīd küböüninēn suuqsan padma raši sire dēre yarči yaqca bodhi sadv-yayin duudaji uyilibai
15. aya // uruyumal naran metü önggütü Ayuu mini
ulan bimba metü u=rultu Ayuu mini
xaš erdeni [metü] šüdütü [Ayuu mini]
yalburas modon metü niyüürtü Ayuu mini
ö[n]döriyin bhiruuzana metü teqşı sayixan beyetu [Ayuu] mini
bödötüi burxani šabi boluqsan Ayuu mini
tenggeri čilger bayiyād naran sara xoyer delgerji
südüür-tějı üzeq=dějı bayiyād
tenggerēse tulmu tung xara üyilen yarči irēd
nara xayād südür ügei boluqsan metü
üzeqdēd odbuuči Ayuu mini
čimiyyayin genete üzēd mini küböün-dü adali geji sanaxuudu
  16. // mini yömčin cayān kükün mini ibilen üsün dalai bolon urus=ba:
dotoron xataqsan öröči mini delger bolbui
üzükülleng-tu Ayuu mini iyigedeq bilüi-či
xaškirin duudaqsan duun mini abidābayin ura boltuyai
emgenēn uyiliqsan nilbusun mini arşatu bili=giyin xura boltuyai
altan ayu=ri zandan xulusun metü beyetu Ayuu mini
altan tabčaq şirē dere tebkerlen aldartai töröqsön
bodhi sadv mini ünērēn xolodubuu
geji duudaji uyilid uruu unubai: šakyamuni yartasani tatan bosxoboi mini
  17. zürken-dü adali bodhi sadv // mini mön bolxuni xatun ejenēn duugi sonosōd ötörkün ireči Ayuu mini geji dakin dakin duuda=bai Ayuu bodhi sadv ejenēn duu=daqsan duugi sonosōd elke böröni nige mösön yazartuunuqsun metü xab xaraljı odöd yurban zuun jırın zuryān altan cayān bumbayigi bulyu teyiren yarči iren ekeyin közüün-ēce tebirin unuba: eke küböün xoyeriyin uyilixu duun-du sayin kalabiyin mingyan burxan [ödö boljı irēd] yaşundu daraqdabai dēdu oronosō yučin yurban nomtu tenggeri [ödö boljı irēd]
  18. yaşuu[n]du daraqdabai jingsen sümēse nayiman tümen // dörbön mingyan eke geleng ödö boljı irēd yaşun-du daraqdabai: dung ğang karabuyin kiyidēse nayiman tümen dörbön ming=yan ečige geleng ödö boljı irēd

γašun-du daraqdabai xa=muq bodhi sadv nariyin sedkil mindēsün metü
uyarbai tere caqtu šakyamuni burxan altan bilesüq tung xara nidün-ēce
mönggүn bilesüq tung xara nilbüüsü-bēn cacalun bayiji Bayamai xatun-du
suryal γurban üye zarliq bolbui

aya Bayamai xatun uulixu duun čini ödäge baya bolui:

čini uulixu duundu bel šakyamuni burxan bi

19. širēgesen šil=// ſiren ködölböi bi
ſijitu olon šabinär mini čini γašun-du daraq=dabai:
Bayamai xatun uulixu duun čini ödäge baya bolui:
sün dalai dolgisäjí sümür uula doqdolbai:
Bayamai xatun uulixu duun čini ödäge baya bolui:
baryam neretü bayišinggiyin ezen bayin tarxayibuula
bayiqsan olon šabinar mini čini γašun-du daraqdabla:
dung büre=giyin duun boloqsan
ödöriyin γurban cagiyin xural mini tasuran odbulo aya
Bayamai xatun uulixu duun čini ödäge baya bolui

geji šakyamuni burxan γurban üye suryal zarliq bolbui: zarliqtayin ese orol

20. // bui: [Ayuu bodhi sadv ejiyidēn zarliq bolbui]
sümür uula metü tüſilge boluqsan ejei mini
sün dalai metü undā boloqsan ejei mini
solongyo metü tungyulaq ejei mini:
möküdökü caqtu mini mönggүn tayaq boluqsan ejei mini
uyudun yabuxu caqtu mini xosum baxana boloqsan ejei mini
uldaxu caqtu mini tömör taxa boloqsan ejei mini
γasalxu duuyān xuran ülēd

- [gebē] ünēn zürken-du adali bodhi sadv čimayān talbisu gebēčigi γär
mini adxun adxun tebiren talbiži ülü bolnayila ülegerelkülē yartu bariqsan
21. xarcaya γär-ēce alduu=lād xaliqčibи gekünē talbiži ülü // bolnayila bi očir
pavi burxan zarliq bolboi: zuryan züyiliyin eke boluqsan Dare eke γasalxu
duuyān xoran ülēd geji zarliq boluqsan-du Bayamai xatun očir pavayin
zarliqtu ese orobu: očir pavi burxan [kilingenēd] oroyidaki očiran buulyulji
abun xoyor tömör šuuruq γadasu kēn Bayamai xatuni xoyor γarñi γadaqši
tatan öböriyin küböün-yēn talbin bosbo Ayuu bodhi sadv arban cayān
šüüdü-bēn unuyaži orkin yunan nasutai küböün bolun ekeneyin küküyigi
22. γaryan γurban jil boltolō čilal ügei kökülen suubai: ekeyin // kökü

- dunda ese oroži küböuni undan ese xanabai: tabin dolon jil boltolō čilal
ügei köküxdü ekeyin kökün dunda oroži küböuni undan tere caqtu xanun
nomiyin yosor suubai: Bayamai xatuni sayin kalbiyin minyan burxan-du
ming=yan büküli kib bariži barimad kütē=jí zuun alda büküli kütü bariži
burxani sedkil xangyabai: tere beye=rēn xoyuula buudala uulayin derge=de
oči mönggүn šil suburya bayiyuu=lun suubai: Ayuu bodhi sadv ekedēn
zarliq bolboi: aya xatun ejei mini ta buudala uulayin dergedēki mönggүn
23. suburyandān amur mendu suuqtun bi // dorodu zambutibiyin amitan-du
nomiyin ubidiš ſinggegēd irēsü bi geji zarliq boluqsan-du γaqca töröqsön
bodhi sadv mini činīneyin burxan bolxu sayin üleyidēčini zedker bu
üleyidēsü bi bolbočigi üdü tüdüšiq bolji suuyād ire xatun ejeyinēn xamuq
küsüliyini xangyatala suuxu biyiza Ayuu bodhi sadv nigen üye bolji suuyād
altan toyos bolun zambutibtu ödö boluqsan-du Bayamai xatun mönggүn
süǖl=tei altan jibirtei borē erēn toqtocor neretü xarcaya bolun xubilād
24. tenggeri γazar xoyoriyin zabsartu ſirē toqton γurban // xonoq boltolō amtatū
üsün=yēn kökülen suubai: γaqca töröq=sön bodhi sadv mini čamayayin
ali ödör irekü bilei geji sanaji suuxu-bi nada xonoq bolzoji ögün üyiled
gebe xatun ejei mini budalayin dergedeki mönggүn suburyandān [amur]
suuqtun bi arban tabun xonoq bolōd irēsü-bi geji zarliq bolboi: Bayamai
xatun öböriyin kiyid=tu zöriži yabuxudan tamu geqči oron-du yambar üyile
keqsen amitan tamdu unaži yambar üyile keqsen amitan tamu-ēce geteljī
bayidaqči geji tamu ergeji yabum gekenē nige gindani tümen alda xarang=
25. // yui xara tamu-du tümen xatun kümün ireji unubai Bayamai xatun tere
tamuyin aman dere suuji tabun xonoq boltolo mani ungšixudan tabun
tümen tō möltörtölö ungšibai tere nomiyin küči-bēr tamuduki tümen xatun
kümeyigi getülgeji budala uuladu törüülbei tere urda amidu caqtan nige
blamasa bacaq pavi tergüüteni nige blamayin zarliq sonosoqsan-yēr tere
zarliq martād (xor) xorondon xob xadxuldan zusur üge kelelceqseni tul[a]
da ükēd tamudu unugsan ücir tere bui Bayamai xatun öböriyin oron-du
26. suuxodan γaqca bodhi // sadv mini ireqči bolzuni ene ödör bilei geji kiyidtu
xariži suutala Ayuu bodhi sadv zambutib=tu bodiyin ir[ō]l ir[ō]liyin xan
xo=yuulayigi ilerkei nomnoqsan-du nom ügei amitan nomtoi bolji üküqsen
amitan sayin oron-du γarun zoboq=san amitan engke jiryalangtai bolboi:
eke küböün bürin nilüldüjü kūsel=yēn xanulcabai γurban zuryan xo=noqtu
xutuq orošilbai nige cagiyin üye boltolo suuyād dēdü sere berebung galda

- gümengiyin yurban zuun jiran zuryān ödünü e[r]kişil oloya gēd dēdüүyin
27. dēdü-dü suudaq blamayin blamadu kiyid // bariqči yazariyin učir ayiladxaya gēd dēdü oron-du zörin ödö bolon yabutala xoyor kiyidiyin xor dunda nige şabiriyiči blama kümün idēkü ügei-ēce xarangyuulan uuxu undan ügei-ēce cöldön ükēdkeji kebtelē Bayamai xatun tere blamayigi öbör dēren abči amanduki şoroyigiyini kelären arčin yomčin cayān küküyin γar=yaži amtatu üsün-yēn küküülji tengkegēd eke küböün xoyuula dörbön emiyinēn maxan baraadatala selin selin ürči yeke kiyidiyin dergedē kürgeji orkibai:
28. tüünēse cāru yabuči yeke blamayin blamadu ayilādxabai: // kizar zabsar oron-du suulayibi kiyid bariqči yazariyin učir ayilād=xaya geji irelei bi geji zarlıq boloqsan-du blama zarlıq bolbui: zuryān züyiliyin eke boloqsan Dāre eke gündeni gürmeli xara uulayigi dabād töünü cā budalayin šungxu cayān kötöl dēre γarxuna yazariyin aγui yeke mönggün taltaı ködöi xaraq=dāxu bui töün-dü naran tala xandan urusuqsan eketei altan mönggün-yēr buculan bayixu bulaq bui tere bulaq=giyin eken-dü altan modon mönggün büčirtei kalburas erdeni-bēr čimeq=sen namči büri-inu njēd burxani oron bütüqsen
29. bayixu-bi aya Bayamai // xatun tani kiyid töün-dü toqtoxu böyiza geji zarlıq bolbui blamayin zarlıq sonosōd eke küböün xoyuula yabuži gündeni gürmeli xara uulayigi dabād budalayin šungxuu cayān kötöl dēre γarxuna blamayin zarlıyār γazar üzüqdēbai Dāre eke bolzoni γazar=tu kürēd xoyor bulagiyin eken-dü ölzöi orošiulen suuyād örüüni narani nige kiyid ekelen baribai tümen ğeva bere γazartu mönggün kiyid ekelen baribai üdē-dü nige kiyid ekelen barixōdayin asayondu kürgel ügei altan kiyid toqton baribai
30. tere xoyor kiyidiyin gegēn gerel xoyorni nayan nayiman jiliyin // γazara-sa xaraqdağı bayibai söni nōi=riyin caqtu Ayuu bodhi sadv nōi=rōsōd mönggün süültei altan deltei bolōd turuutei nayan nayiman önggū beyetei namči xara morin altan aryam=jīr arxlayatai öbösöni toloyoyidu turuuyan kürgel ügei böjiplön töşıqlön ayalu-bēr cerben nayixulan bayibai Ayuu bodhi sadv üzēd eke=dēn zarlıq bolbui aya xatun ejei mini mandu morin ügei ēse bilei ene yuun sayin üzeskülengeti morin-bi γaqca töroqsön bodhi sadv mini uxandān şinjileji medē nüüliyin küči-bēr ireq=sen morin biši
31. biyiza: buyani nökür saduun bolxu morin biyiza geji zarlıq // boluqsan-du Ayuu bodhi sadv tere möriyigi külgülöji nige bereyin γazar=tu yabuži suryād erligiyin oron-du nayan nayiman jıl bolji kürkü xolo γazar bui tere namči xara morēr erligiyin oron-du ödöriyin yurba kürči tümen xarangyui

- xara tamar düürüqsen amitani xob xōsun bol=tolō getülgēji kiyidteyin ödöriyin yurba xarin iren bayibai: erliq xāni arsalan tergütü küböün erliq xān ečigedeyin eyin ayilādxabai urda tamu ödöriyin yurba dürdeq bilei odo ödöriyin yurba xōsun bolji bayinai ken neretü Bodhi sadv getül=geji
32. bayina geji ayilādxaqsan-du // erliq xān zuun nayiman asartu xoto balŷadiyin oroi dēre γarad ömörö xarji üzen gekünē altan mönggün xoyor kiyidiyin gerel naran yaruqsan metü üzeqdēbei töüni ken geneyiči Cayān Dāre eke küböü=tegēn böyiza: zuryān züüliyin eke boluqsan Dāre eke mini amitan bügüdi=yigi tuslan üyiledküdayin mani bügüdii=gi örösön üyilēd geji yesü yesü namčilan bayibai erliq xān arsalan tergütü küböüdeyin eyin zakībai Cayān Dāre ekeyin gegēn-dü mingyan bu=küli kib bariji barimād [güyicē] zuun alda mingyan büküli küji bariji xamariyin ünür xangya gēd tümen
33. luusa tuul=/ γaži ilgebei arsalan tergütü küböün nige sardu nige luusa unaži yabun yabuqsār tümen sara bolji kürči iriqsen-dü kib küji tergüü=teni xoyor kiyidiyin dergēdē kürgeji orkīd yabum gekünē arxalayatai bayixu namči xara moriyigi xulyayilji unan söi dülün gülüğün öböriyin gertü odoq=san-du erliq xān ečigedeyin üzülül ügei tere namči xara moriyigi abči odōd xaluun tamu-du orkibai mangyadärni xaluun tamu-du xalan tülen ükübüi geji üzen gekünē xaluun tamuduuki xaluun-yēr ene=leqsen amitan-
34. du arban xoyor aγui sayixan serün sengsen saliki oruu=/ lun xaluun-yēr eneleqsen amitan bügüderti bayasxalang bolji bayibai tere moriyigi γaryād kiyitun tamudu orkibai mangyadärni kiyitun tamuyin zabolongyor zobobuu geji üzen gekünē kiyitun tamuduuki amitan lingxoo metü körön eneleqsen amitan-du arban xoyor aγui sayixan xaluun narani nilči gerel oroluun kiyitün-yēr eneleqsen amitan bügüdéri tamu-ēce getülgēd gindani tümen xarangyui xara tamār düürüqsen amitani xob xōsun boltolō getülgēd oqtoryui-bēr xalin cerben γaraqsan-du dēdüin dēdü suudaq blamiyin blama
35. zarlıq boloxudan Cayān Dāre ekeyin küböün Ayuugi oron // orčin zabsartu xān törö barixui-du galdañ tenggeriyin küüken Zandan tögüsüqsen eke ragina xubilyani xatun bolxuna ükül zabolong ügei bolxu geksən zarlıyarni oktoryui=du yaruqsan-du galdañ tenggeriyin küüken Zandan tögüsöqsen eke ragina=yin xubilyān mingyan eke raginisen daxuulji amitani tusdu ödö bolji yabuutala nayan nayiman önggū beyetu namči xara morin öbösöni toloyoi-du turuuyan kürgel ügei böjiplen töşıqlön ayalu-bēr cerben nayixula=ji yabutala Zandan ragina üzēd zarlıq bolbui zuun nayiman

36. uxāndu mergejīqsen yangsuq ulaqčin mini // ene yuun sayixan üzeskülüngei morin-bi tööni nada bariji aca bi unaži sörin talibiya-bi mingyan tabun zuun uxan-du mergejīqsen Zandan tögüsöqsen eke raginayin xubilyāyin mini uxāndan şinjileji medē ene aduu=sun törölkitön biši bayinai kümün törölkitön öuni unuxu učir ügei bui geji ayilādxaqsan-du yero Zandan raginayin duran sedkil bulaxu ügei üzeskülüngeyin tula nada bariji aca bi unan sörin talibiya bi geji zarliq bolbuqsan-du yangsuq ulaqčin-ni barisu gekünē mönggүn şangxuqtan oro=yildun bariqdabai Zandan ragina tere
37. moriyigi kulgülüji nige berēn yazartu // böjqlön töşiqloji xoyor bere bolxudu tenggeri yazar xoyoriyin zabsar uruu xalin cerben ügei bolun odoqsondu yangsuq ulaqčin gederge xarin galdañ tenggeri ečige altan čoyijing bere bung xatun ejeyiduni kelēd narma tenggeri axa nayiman tümen šabinartu-ni kelēd beyēren Zandan raginayigi küküyin zarliq irbei mingyan tabun zuun uxāndu mergejīq=sen Zandan tögüsöqsən eke raginayin xubilyāyin mini tenggeri ečige altan čoyijing berēbung xatun ejei=geyin orkiji narma tenggeri axan
38. orkiji nayiman tümen šabinaran or=kiji či mini xamiyai ödö bolnai=// či geji duudaqsan-du zuun nayiman uxāndu mergejīqsen yangsuq ulaqčin mini uxāndan şinjileji medē yeke blamiyin blama zarliq bolxödayin namayigi Cayān Dāre ekeyin küböün Ayuudu xatun bolaxuna ükül zobolong ügei bolji şajin [urban üye] del=gerékü geqsen zarliyār-ni yabunayi bi galdañ tenggeri ečige altan čoyiji=ng berēbung xatun ejeyidu mini kelē narma tenggeri axa nayiman tümen šabinartu mini kelē gēd xariulbai Zandan raginayin zarligi tere bügündē=tu toloji ayilādxaqsan-du xamuq bügündē tenggeriyin oroyigi dorkil=yon uulilduqsan-du Zandan tögüsöqsen
39. // eke raginayin xubilyāyin mini xān ečige xatun eke xamuq bügüdeyigiyin or=kiji yaqcār xamiya odoqsan bui geji zarliq bolōd uulildabai Cayān Dāre ekeyin küböün Ayuu bodhi sadv Zandan tögüsöqsen eke ragi=nayin xubilyāyin xoyuula sedkil nayirulxula ükül zobolong ügei bolji engke jiryalang möngkü nasun zöün şajin yurban üye delgereji urtu nasulan suubai: tere tibiyin oroyigi jiryuulan suuqsan bui Ayuu bodhi sadiyin altan erdeni-bēr bütüqsün ordu xarşı dēre yurban yoltoi očiroloqson zula metü durban şitağı
40. xonoq=// son-du Ayuu bodhi sadv örön bosōd namči xara morin ügei bütüyigi üzēd altan ordu xarşıyin dēre γaran gekünē yurban caqiyin burxan baqši yurban mingyan şabinār=yēr kürellü'lün suubai: Ayuu bodhi sadv burxan baqsiyin dergedē oduqsan-du burxan baqši zarliq bolboi: Ayuu

- bodhi sadv či medebüü ödöge xo=yor kiyidiyin xōr duunda bodhi sedkil-yēr yabutala idekü uuxu ügei undan-ēce cöldön ükedkü=jı kebtütele eke čini namayigi öbör dēren abči amandaki şoroi=gi mini kelēren arčin yomčin
41. cayān küküyin γaryaji amtatu üsün-yēn // arşan metü urusxan köküüljı tengkeyigēd eke küböün xoyuula dörbüñ emineyin maxa baraqaatal selin selin üürči yeke kiyidu kürgüjı orokisuni tulada yurban cagiyin burxan baqši bi tere eke čini ači xariülüsü geji bi namči xara morin bolji unuuljı yabuq=sen mini tere bilei
ödüğe zuryān züyiliyin eke boluqsan Cayān Dāre ekeyin
sanaqsan kereq nomiyin yosör bütükü boltuyai:
xoyor bodhi sedkil töguskü boltuyai:
amuyuu=lung jiryalagiyin ölzöi toqtoxu boltuyai:
ali sanaqsan kereqčini bütükü boltuyai:
ölzöi amuyuulung // toqtoxu boltuyai
geji irö[l] talbibai yurban cagiyin burxan baqši yurban mingyan şabinaran daxuuljı ariun taralang-du ödö bolbui Cayān Dāre eke xoi=nö-ēce irōl talbibai:
ene yabuuxu üyiledü buyani nökür sadun bolun
namči xara morin bolji unuuljı yabubāčigi
xoyitu töröldön şajin nom xoyoriyin ündüsünēse
xaycal ügei törökü boltuyai:
kaşingkiyin dēdu yaruuqsan
yartan kluyin tayaq bariqsan
güudeneyin sayin geleng bolji törökü boltuyai:
geji irōl talbibai: [tere] cagiyin oroni amitan bügündē engke jiryalang möngkü nasu barin amuyuulang=giyin yosor jiryān suuqsan bui zuni
43. // duunda sariyin arban yesün söyüdü Zandan tögüsöqsen eke raginayin xubilyāyin nige züdü baribai: altan ordu xarşıyin oroi bulyuruqsan bolonai ayulu nanadarva ceceq xuyuruqsun bolunai tere yuun bui sūmer uula metü xatun ejei mini amur mendü bayinu ötör üzē geji zarliq boluqsan-du Ayuu bodhi sadv xatun ejeyinen altan ordu xarşı=du oči üzēn gekünē Dāre eke altan şirēdu ügei bayixuuyigi üzēd altan şirēgiyin baruun öbödeq tebirin unuqsan-du Zandan ragina Ayuu bodhi sadiyigi udxuyigi ajiqlajı üzēn
44. gekünē altan şirē tebirin // kebteqsen-dü amisxul yadaqşı dotoqşı γarul ügei amin xol-inu böqlörön üye čiciren sedkil dolgi=sun altan şireyigi tebirin

mön tende üküdküjि unabai nige cagiyin üye bolōd γaslang-du daraqdan
bosōd

sümer uula metü tüsilge boloqsan ejei mini

sün dalai metü undan boluqsan ejei mini

sükivadiyin oron-du törökü boltuyai

geji iröl talbīd Ayuu bodhi sadv mini yuuni šiltan bolbui geji blamiyin
blama-du ayilādxaya gēd öböriyin ömönö-dü züq zörin yabuji kedüüi
sümēr uulayin orgil büri yabuji xayıyād yuuma ese olboi: arsalang

45. // uulayin orogil-du yarči yabutala nige yurban öbör tolyoyitai nige boqširyo
anggi bolyon duu yaruqsan-du Zandan ragina zarlıq bolon asaqbai egešiq
duutu jıgüürtün mini nidünden yuu üzebē čikindeyin yuu sono=sobui
geji asaqbai: tere boqširyo nidüünden yuma ese üzebē čikindēn yuma ese
sonosoboi bi geküdü nige toloyoni kelebē ene arsalang uulayin xonggildu
Cayān Dāre ekeyin xubilyan orošibo geküyigi sono=subui bi gebē Zandan
ragina zarlıq bolbui:

ene nasundan jıgüürtön bolji törböčigi

xoyitu töröldän şırēgiyin geleng bolji törökü boltuyai:

46. // kemēn iröl talbīd yabubai: arsalang uulayin dēre yaran gekünē kүjiyin
ünür anggilun yarbai tere züqtü odon gekünē zuryān züyiliyin eke ödö bolji
suuxoi=gi Zandan ragina üzēd altan şırēgi tebirin unubai: Dāre eke zarlıq
bolboi Zandan tögüsöq=sen eke raginayin xubilyān mini γasalxu duuyan
xoran ülēd uulin emegenekü učir ügei geji zarlıq boluqsan-du Zandan
ragina talibin bos=bui: Cayān Dāre eke yučin zuryān nasunidürtei suubai:
eke küböün ede bürin nilüüldüjि küsül-yēn xanalcabai: tere yurban cagiyin
47. // ölzöi orošuulun bügüdei=gi jirγoulun suuqsan Dāre ekeyin nige böligiyin
tuuji duusbai:: :: sarva mam ga lam: om ma ni pād me hum:

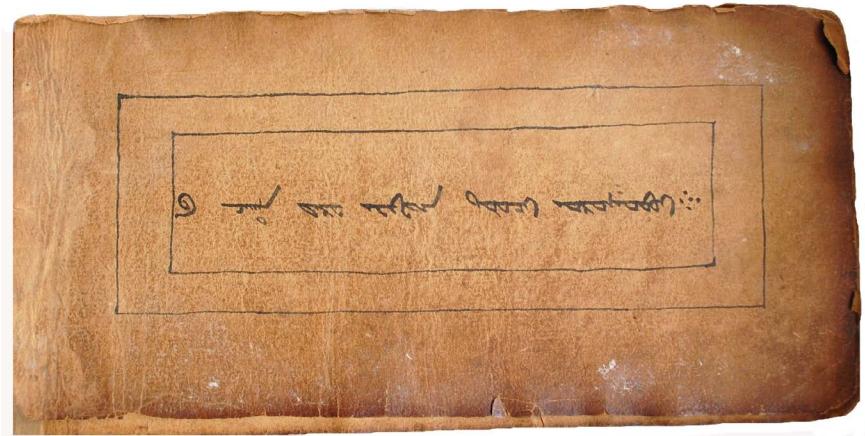
ФАКСИМИЛЕ

«Cayān Dare ekeyin tuuji orošoboi»

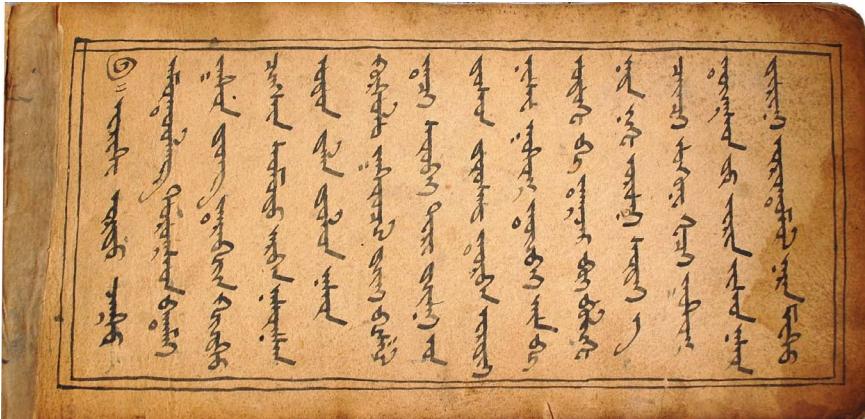
Ойратская рукопись,
24 л., 23×11, 16 стк.,

черная и красная тушь.
Личная коллекция Х. Аинта
(г. Монголкурэ, СУАР КНР)

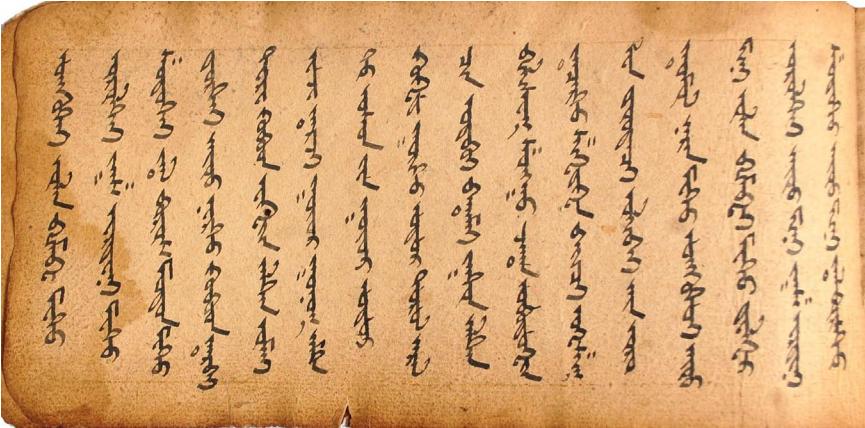
1

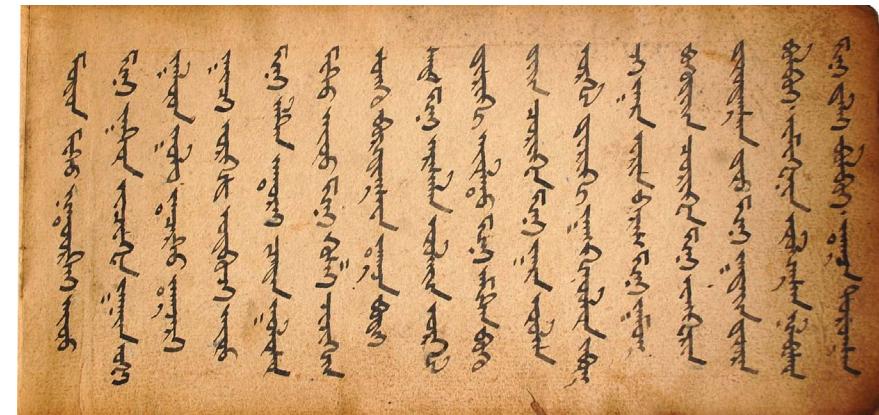
2

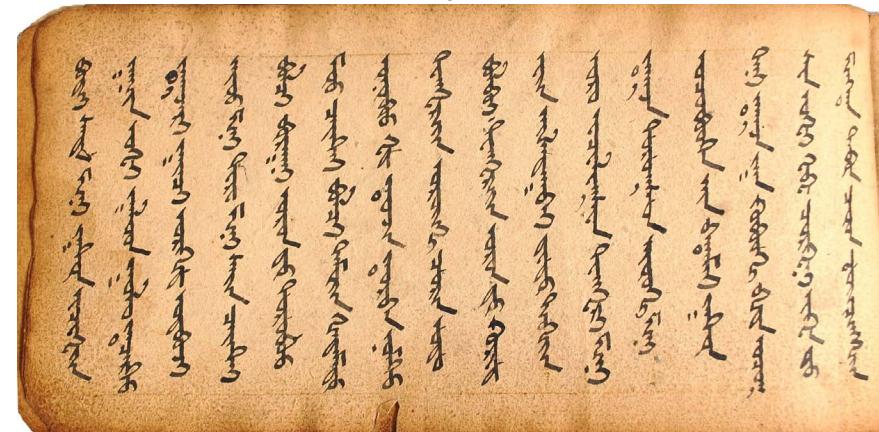
3

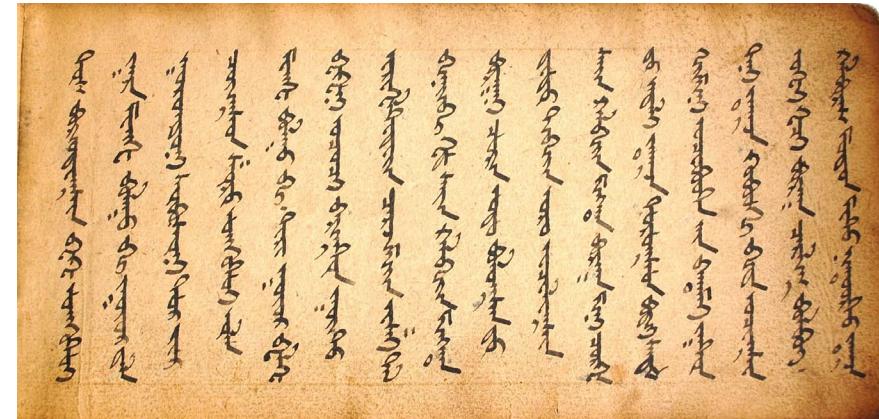
4

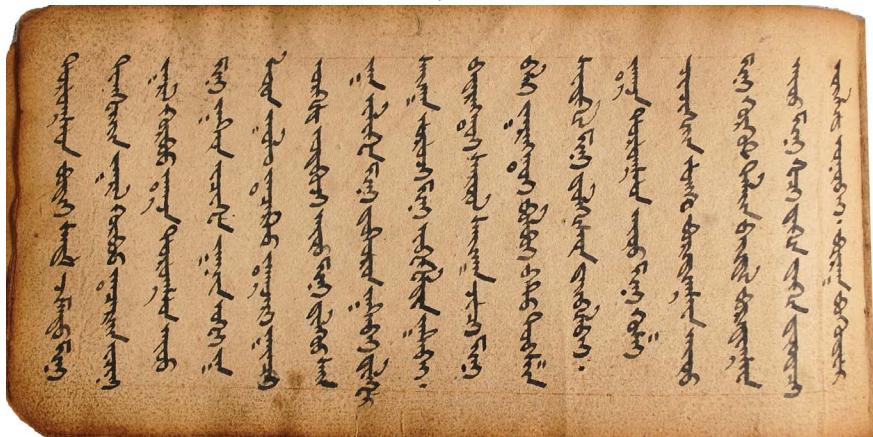
5

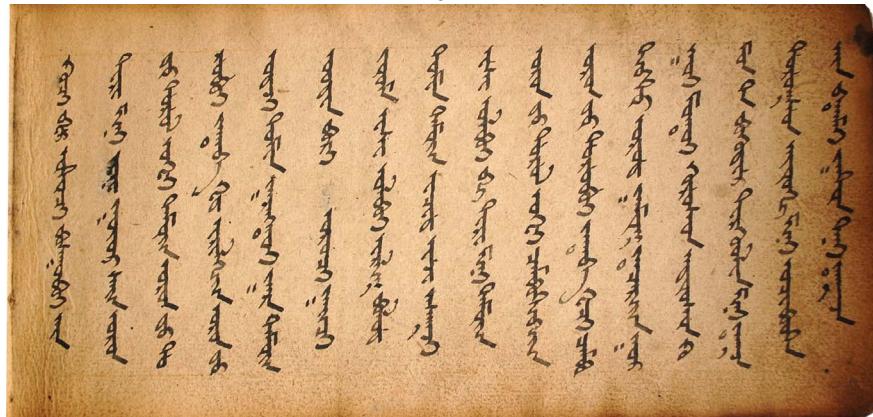
6

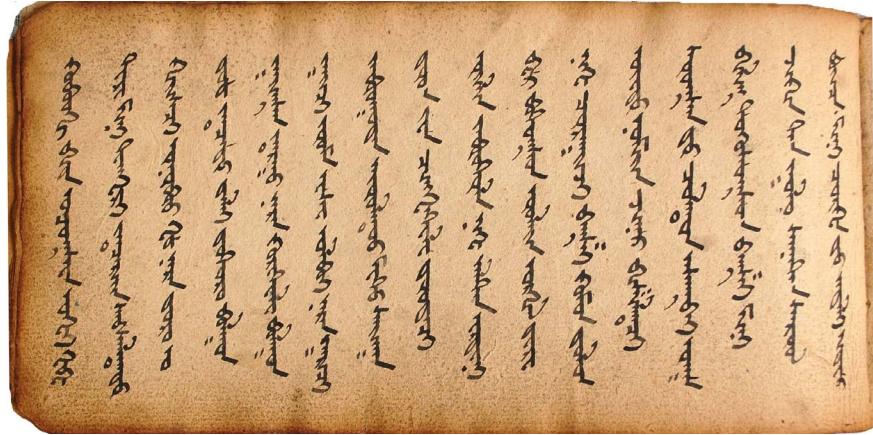
7

8

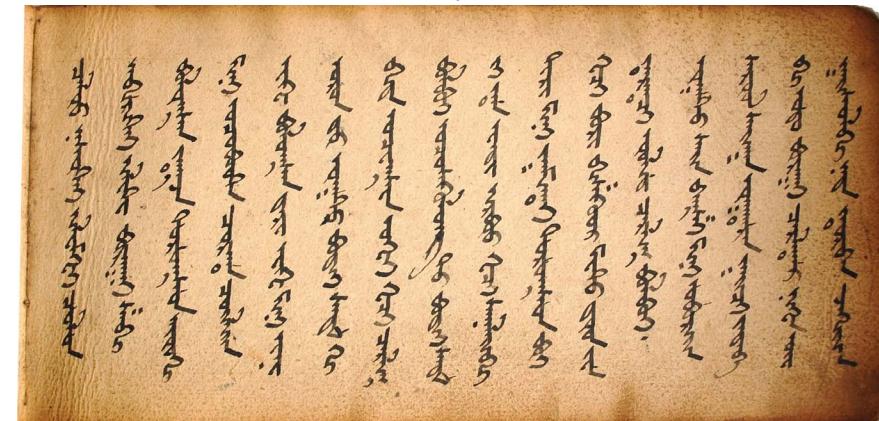

9

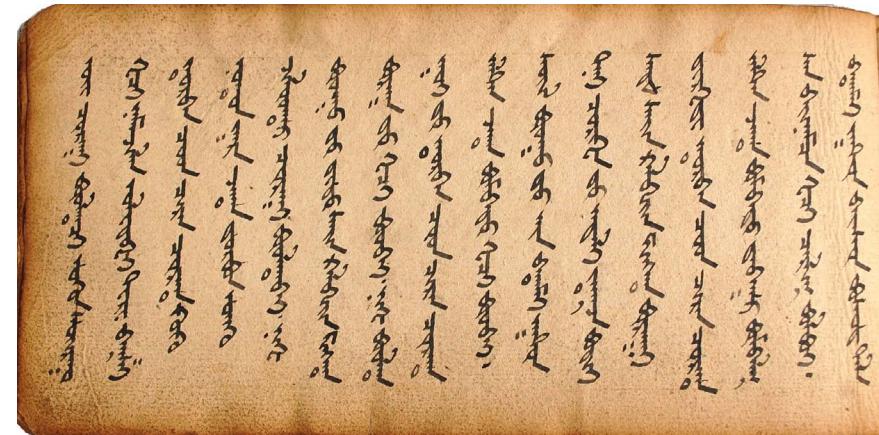

164

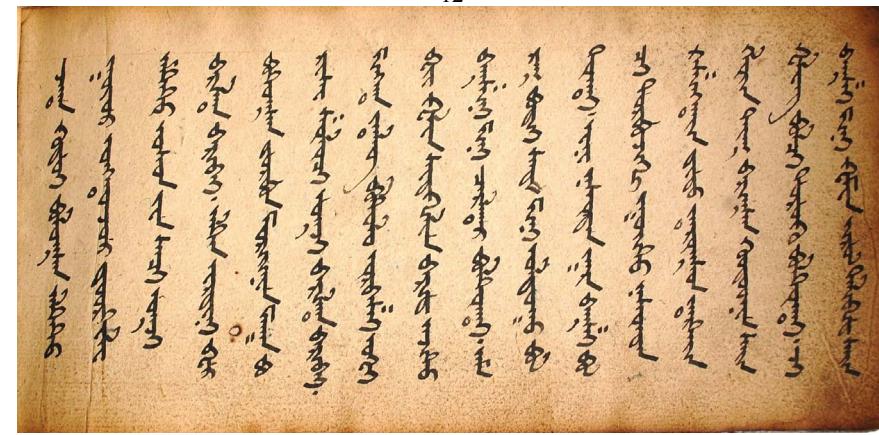
10

11

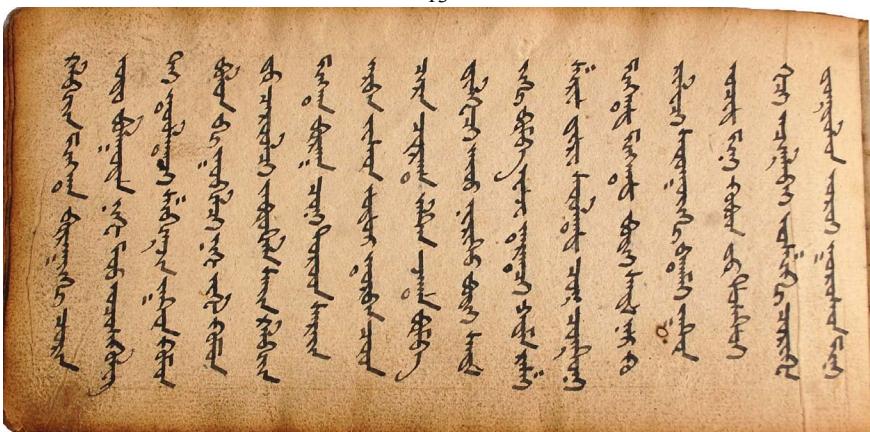

12

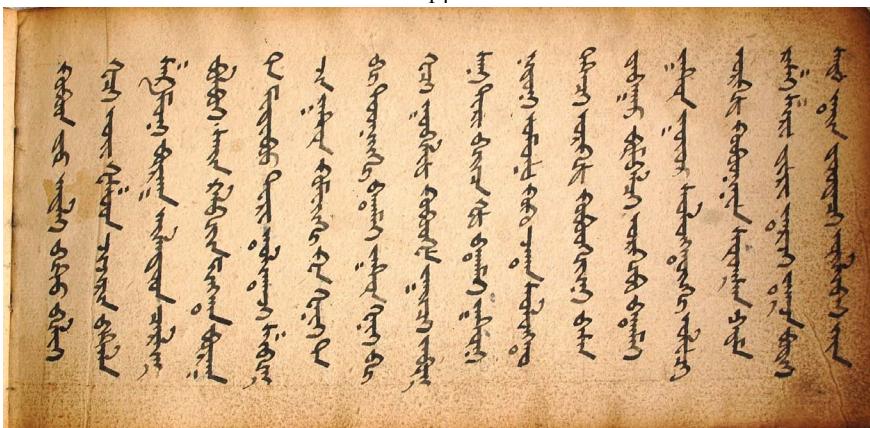

165

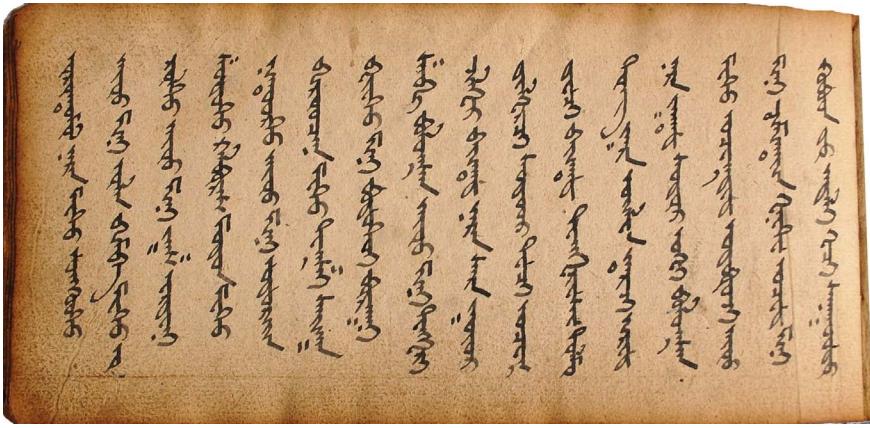
13

14

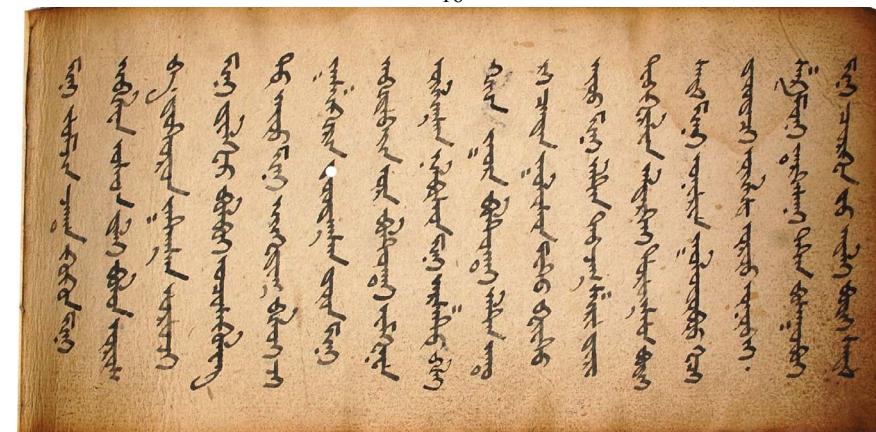

15

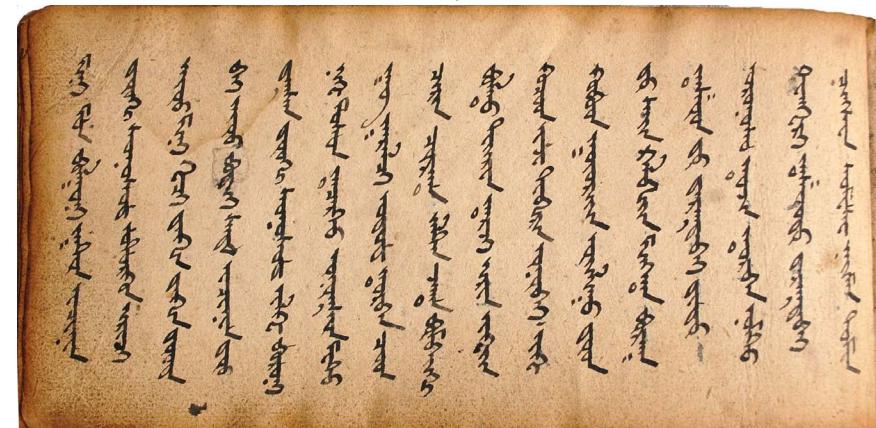

166

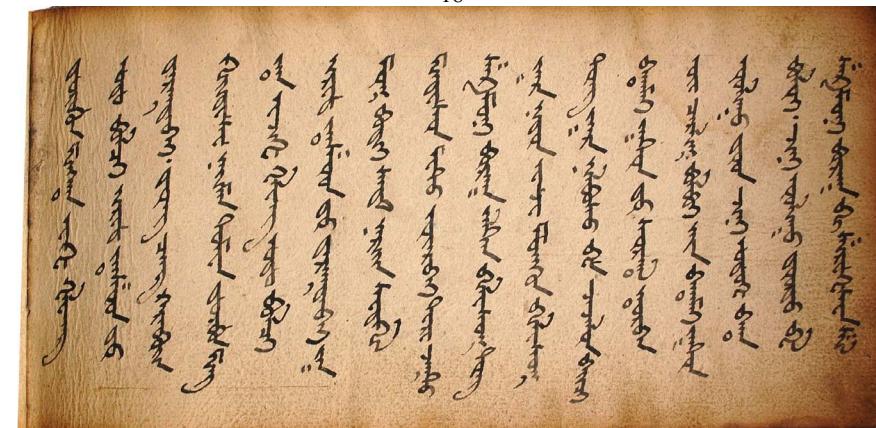
16

17

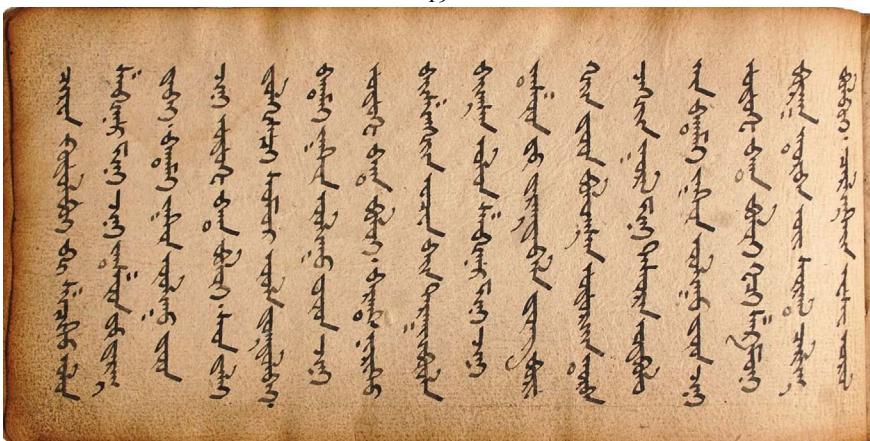

18

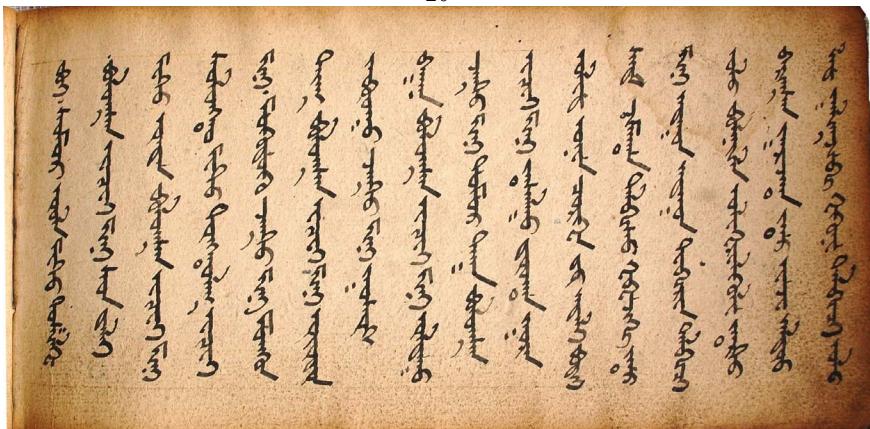

167

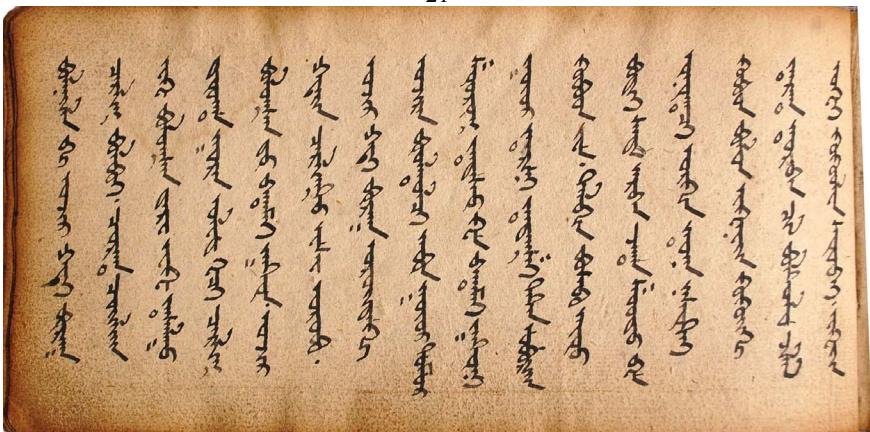
19

20

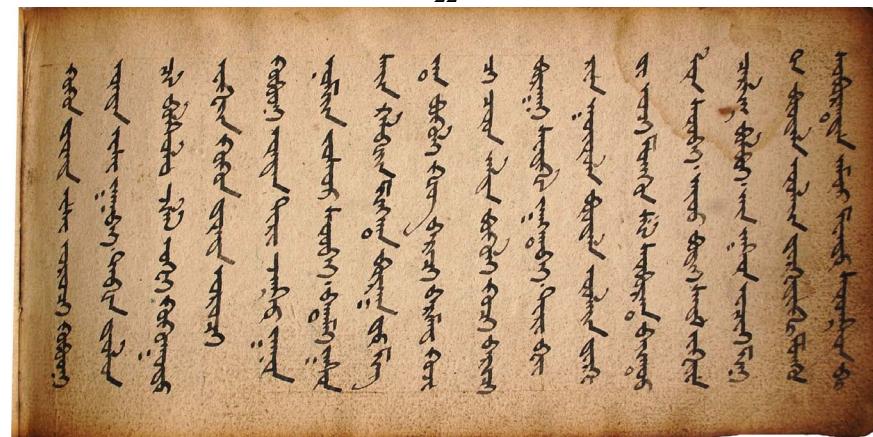

21

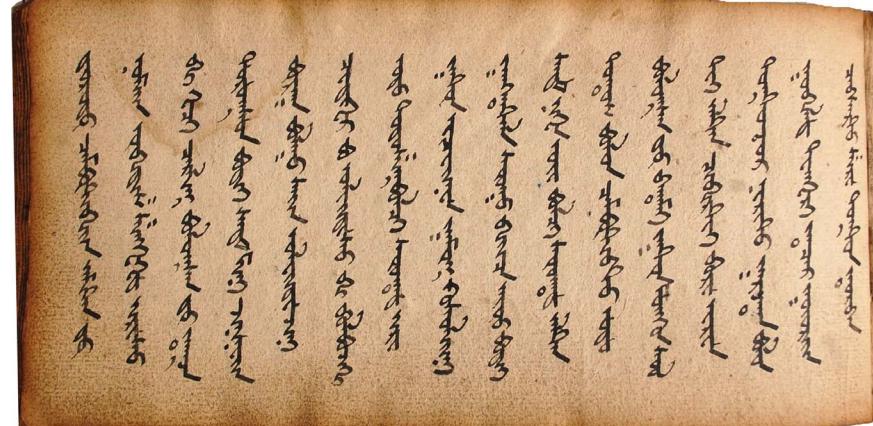

168

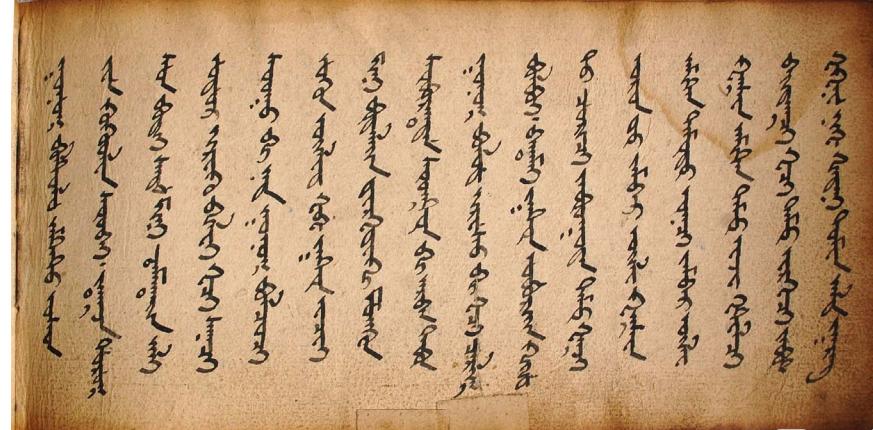
22

23

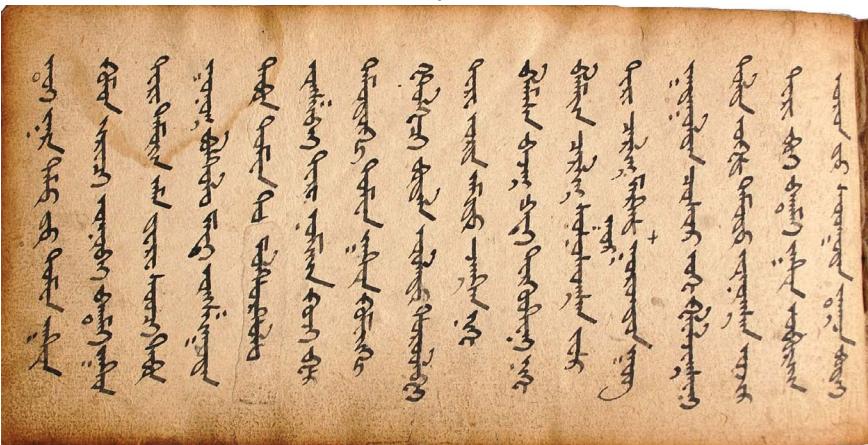

24

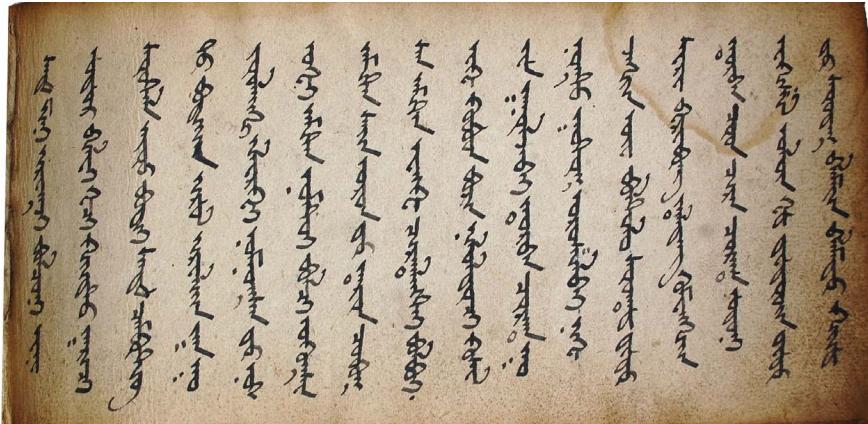

169

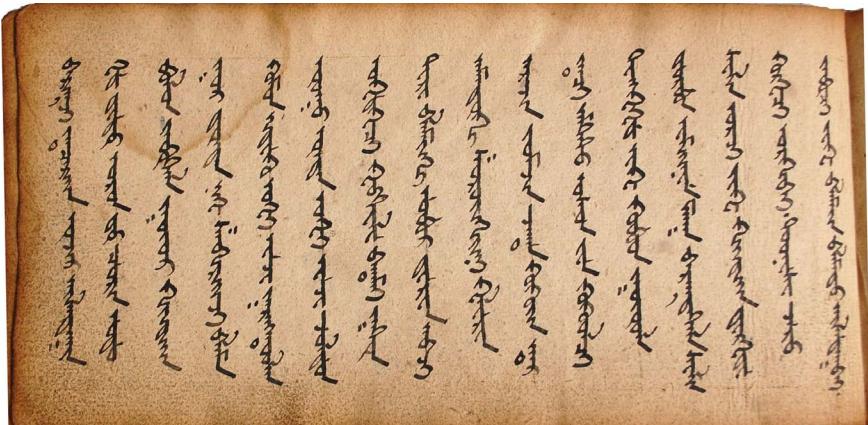
25

26

27

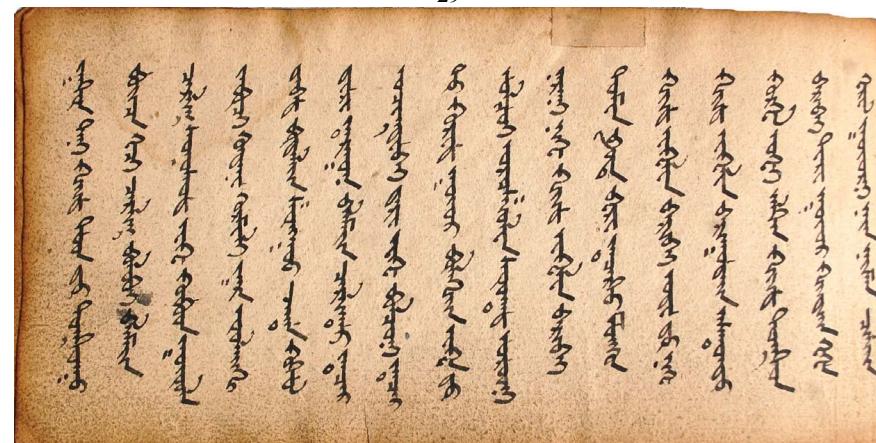

170

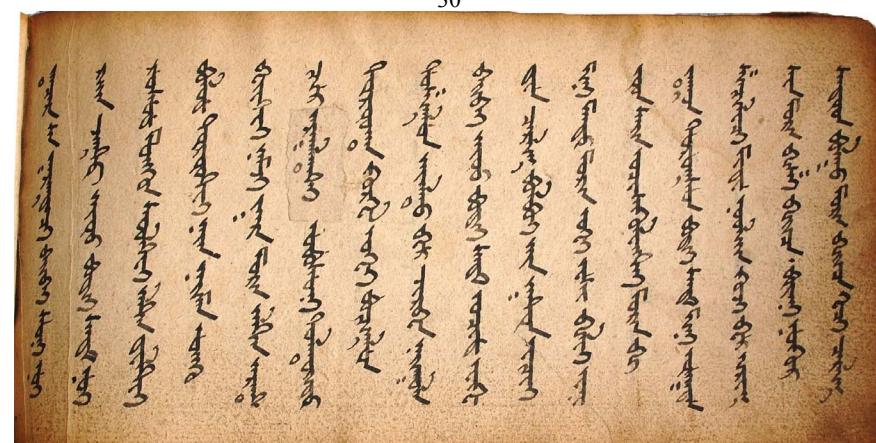
28

29

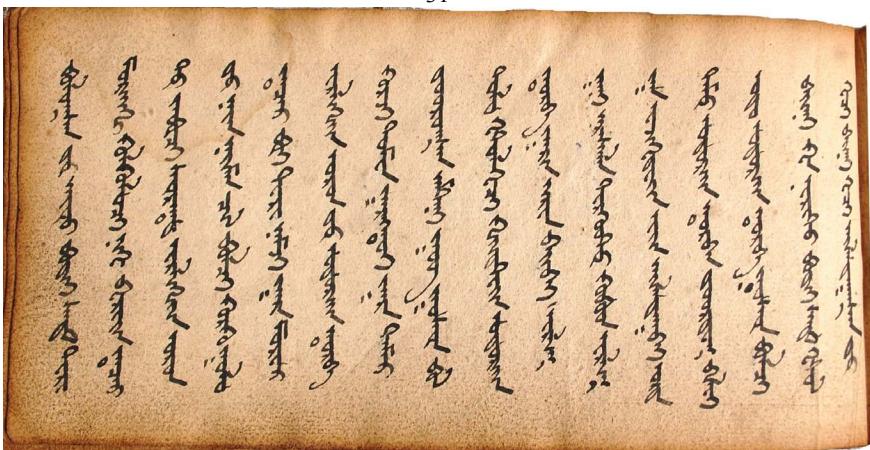

30

171

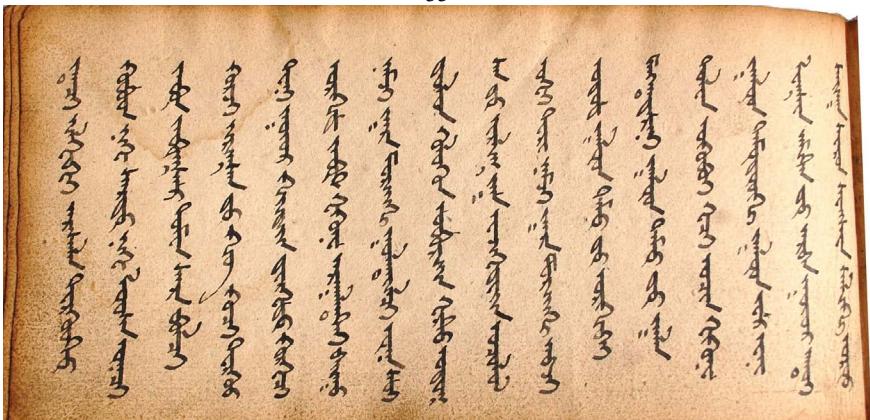
31

32

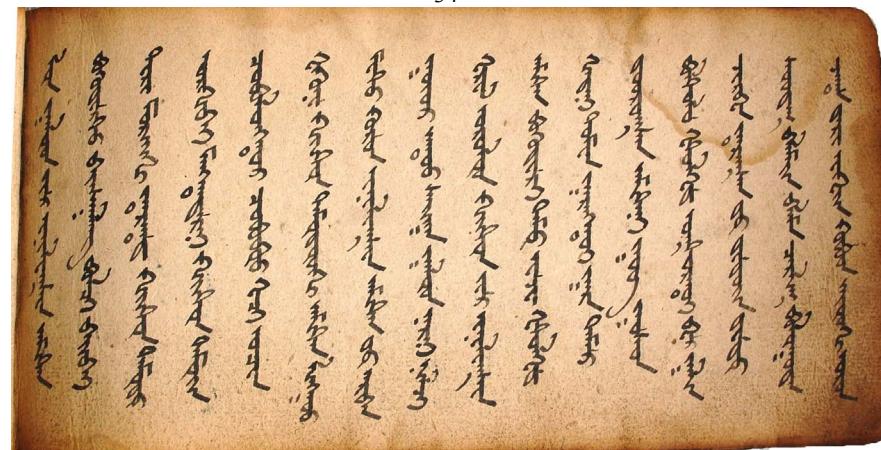

33

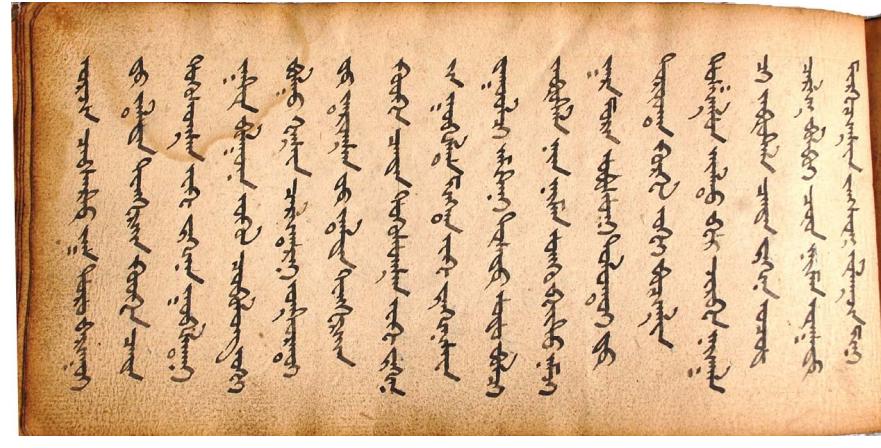

172

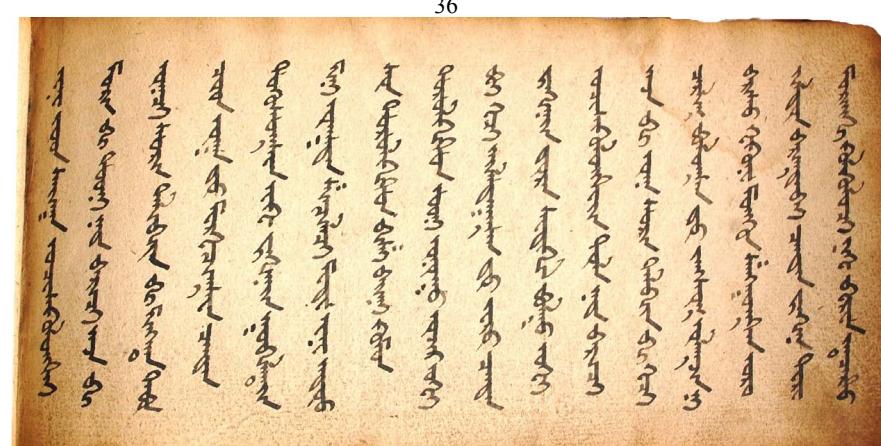
34

35

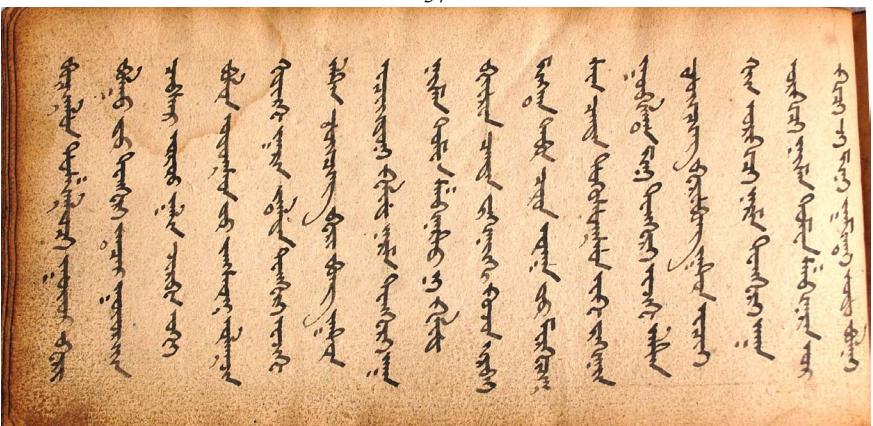

36

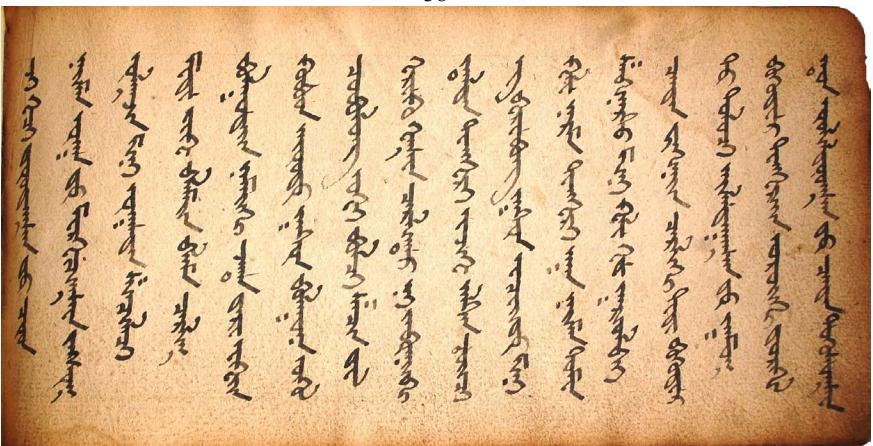

173

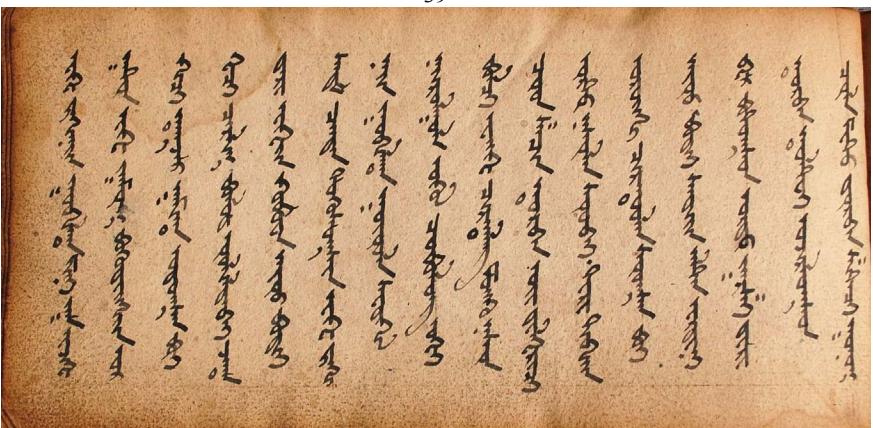
37

38

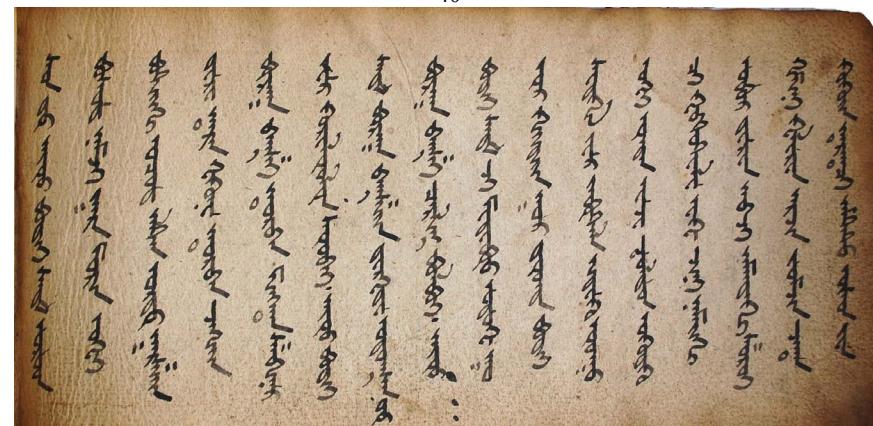

39

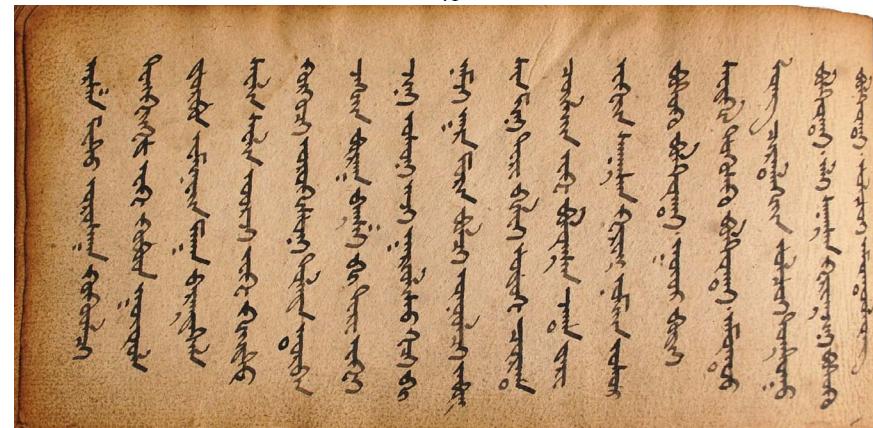

174

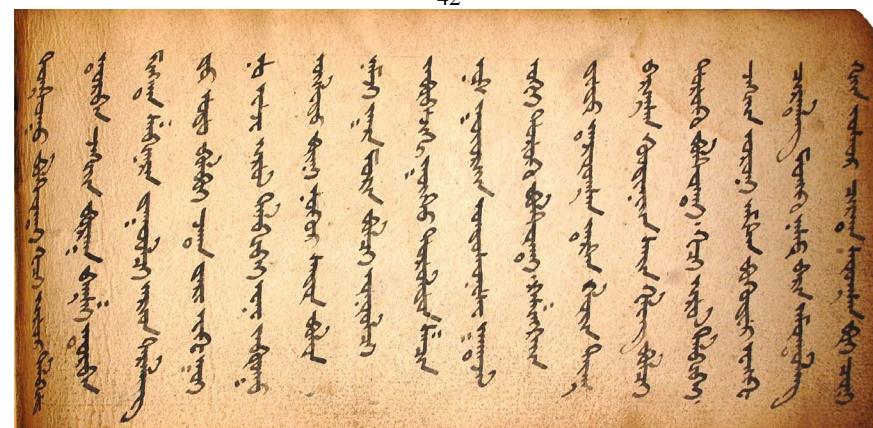
40

41

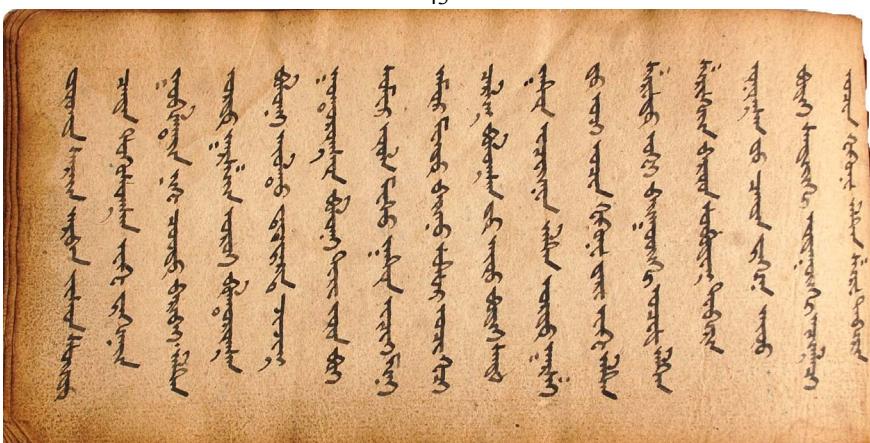

42

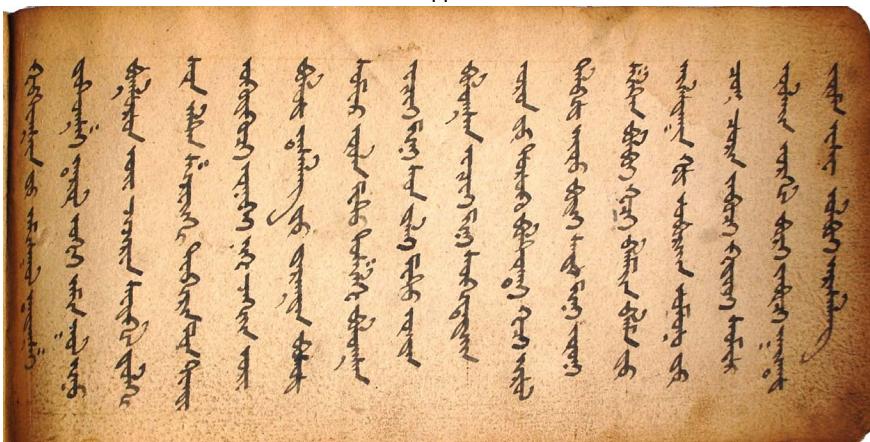

175

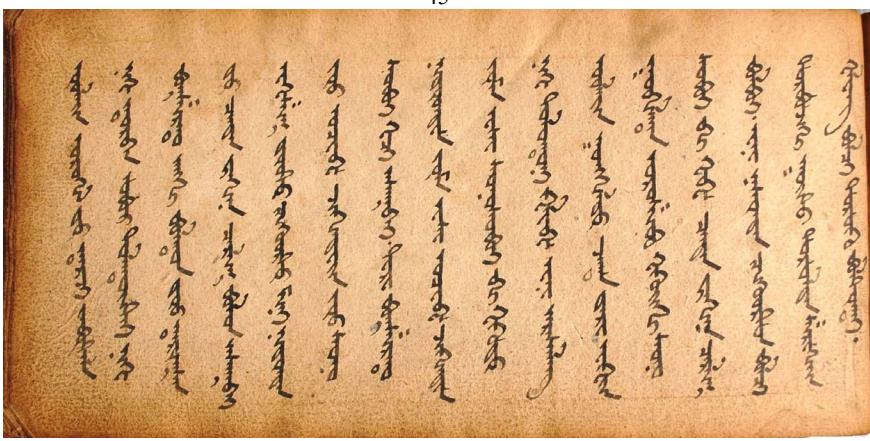
43

44

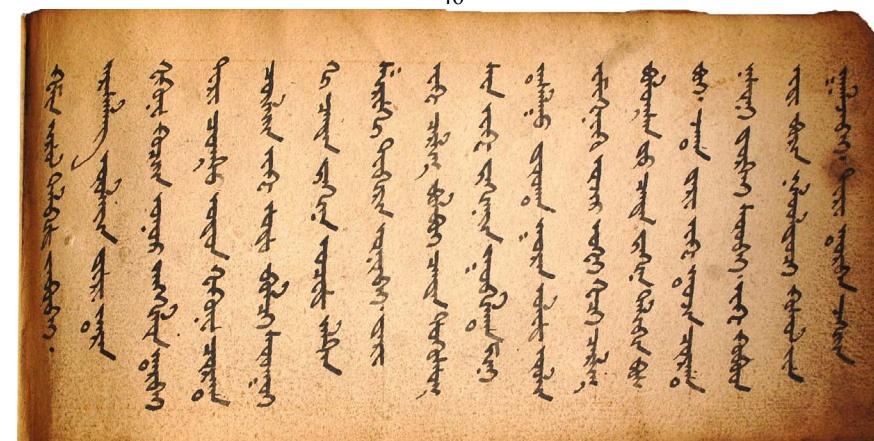

45

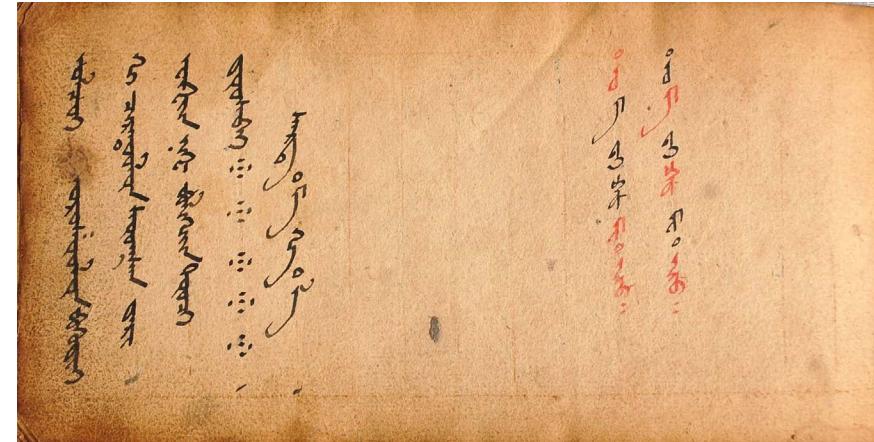

176

46

47

177

Белозонтичная Тара

(санскр. Sitatara; тиб. sgrol dkarma; ойр. Cayān šükürtü)

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

«Хутуqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkү»

Ойратская рукопись, тетрадь,
6 л., 22.8×11, 18 стк., черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи
(СУАР КНР)

Условные знаки, используемые в транслитерации текстов:
В квадратные скобки [ ] заключены слова или буквы, исправляющие ошибки, имеющиеся в рукописи, и дополнения из других текстов рукописей;

В круглые скобки ( ) заключены межстрочные вставки в тексте рукописи;
В угловые скобки <> заключены слова, по ошибке повторяющиеся в тексте рукописи;
Две косые черты // обозначают границы строк между листами;
Знаком = обозначены переносы в тексте рукописи;
Слова, выделенные в тексте красными чернилами, в транслитерации подчеркнуты.

1. Enedkegiyin kelen-dü: ārya dāre dud dāre na ma:
 Töbü=diyin kelen-dü: gpags ma sgrol ma la bsdod pa guvs ĥeva:
 Mongyolyin kelen-dü: xutuqtu Dāre ekeyin maqtäl kemēkü:
 Blama kigēd Dāre ekedü mürgümüi::
- Dēdü oron pudaladu:
 Nojōn dam üzüg-ēce törön
 Amida=bha titimtei:
 Turban cagiyin burxadiyin üyiledči eke:
Dāre eke nöküd selte iren soyir=xo::
- Tenggeri kigēd asuri-ner titim-yēr:
 Xoyor ölmiyin padma-du sögündün:
 Xamuq yadoun-ēce getülgeqči
 Dāre ekedü mürgümüi:
 Om getülgeqči xutuqtu Dāre ekedü mürgümüi::
2. Mürgümüi // getülgeqči türgen bātūr eke:
 Nige aqšini cakilyān metü nidütü:
 Gur=ban yertüncüyin itegeliyin niyyü=riyin:
 Usun törölkütü delgerek=sen gesar-ēce bolugsan eke::
 Mürgümüi namuriyin bükün-dü döö=reqsen:
 Zoun sara dabxurlaqsan niγourtai:
 Mingyan odudiyin čuul=yan-yēr sayitur nēqsen
 Maši bada=rangyui gerel-tü eke::
 Mürgümüi usun-ēce töröqsön
 Kükü altan: padma-bēr γar maši čimeqsen:
 Öq=ligü kicēnggüi xatuujil amurlingyui:
 Külicenggüi samadi yabudaliyin oron eke::

3. Mürgümüi tögünči=len boluqsani usnir:
 Kizār ügei teyin ilayuqsan yabudaltu:
 Xocorli ügei barimad olun:
 Ilayuqsan kübööd // maši šütüqči eke::
 Mürgümüi dud dāre hūm üzüq-yēr:
 Küsel, züq kigēd oqtoryui düür=gen:
 Dolōn yertüncü-yi kül-yēr darun:
 Xocorli ügei iröölün čidaqči eke::
 Mürgümüi xurmus=ta yal tenggeri eserün:
 Kei tenggeri eldeb erketendü takiqdan:
 Bhudi bhader yandari noyoud kigēd
 Yakxayin čuulyan emüne-ēce maqtaqči eke::
 Mürgümüi darad kemēküi kigēd pad-yēr:
 Činadušiyin endöüröulküi kürdü maši ebden:
 Baroun axurin: zöün kül-yēn jiyyin daruqči
 Xural=zan šitaxui yal maši badarangyui eke::
 Mürgümüi yeke ayoultu // dure:
 Šumnušiyin bātūr teyin darun:
 Usun törölkütü niyyür kilinggiyin axuril üyiledün:
 Xamuq dayisuni xocorli ügei alaqči eke::
 Mür=gümüi dēdü γurban erdenei-yi oroloxui
 Muturiyin xuryun-yēr züreke-bēn maši čimen:
 Xocor=li ügei zügiyin kürdü-bēr čimeq=sen:
 Öböriyin gereliyin čuulyan noyoudi butaroluqči eke::
 Mürgümüi maši bayasaxui zalitai:
 Titi=miyin gereliyin erken delgeren:
 Inēn maši inēküi dud dāre-bēr
 Šumnus kigēd yertüncüši er=kedēn orouluqči eke::

5. Mürgü=müi γazar delekei tala tedküqçiyin
Čuulyan noyoud: xamugi iröülüñ // čidaqači:
Kilinggiyin axuril ködölküñ hūm üzüq-yēr:
Xamuq yadouni maši tonilyoqči eke::
- Mürgümüi zarimduq sara-bēr titimlen:
Xamuq čimeq maši badarangyui:
Xong=γorcoq dotoro abidabhā-ēce:
Nasuda maši gerel sayitur γaryaqči eke::
- Mürgümüi ecüs yalabiyin γal metü:
Badarangyui erken dun=da orośin:
Baroun jiyin zöün axurin bükün-ēce ergiküñ
Bayas=xulang-yēr dayisuni ayimaq maši daruqči eke::
6. Mürgümüi γazar delekeyin tala:
Alixan-yēr deledün kül-yēr debistüqči:
Killiggiyin xüniyār üyiledün hūm üzüq-yēr:
Dolōn dabxur noyoudi // ebdeqči eke::
- Mürgümüi amu=γuuolang-tu buyan-tu amurliuluqči:
Gaslang-ēce nöqciqsön amurlingyui yabudaliyin oron eke::
Svā hā om sayitur tögüsüqsen-yēr:
Yeke kilince ebdeqči eke::
- Mürgümüi bükün-ēce maši bayasun ergiküñ-bēr:
Dayisuni beye-yi maši ebdeqči:
Arban zügiyin tarni zokōqson
Uxān hūm-ēce getülugeqči eke::
- Mürgümüi düre kül debisküñ-bēr:
hūm-miyin bayidalıyin körönggü činartu:
Sümer oula mandāra kigēd nemte=lön üiledüqči:
Turban yertün=cü noyoudi küdölgüqči eke::

7. Mürgümüi tenggeriyin nour bayidaltaí
// Γörösün belgetüi γartān barin:
Dāre xoyor ögüülen pad üzüq-yēr
Xamuq xoron noyoudi xocorli ügei arilyaqči eke::
- Mürgümüi tenggeriyin čuulyan noyoudiyin xāñ:
Tenggeri ginari šütüqči eke:
Bükün-ēce tālaqdaxui zemsegiyin coq-yēr:
Temecel kigēd mou zödüü arilyaqči eke::
- Mürgümüi delgerekseñ naran sara:
Xoyor nidün-ēce maši todorxoi gerel γarun:
hāra xoyor ögüülen düd dare-bēr:
Maši küçir kijiq arilyaqči eke::
8. Mürgümüi bükü γurban tere činariyin zokōl-yēr:
Amurlingyui küçün sayitur tögüsün:
Ada bhidar kigēd yakxayin // čuulyan noyoudi daruqči:
Ülem=jí düre-yin maši dēdü eke::
- Ene ündüsün tarni-yin maqtäl kigēd
Mürgüül xorin nigen bui:: : ::
Okin tenggeri-dü ünen süzüq=tei:
Tögüs oyoutan ken sayitur süzülün ögüüleküñ-bēr:
- Üdeşibür örölobür bosun sedkikülé:
Ülü ayouxui büküni sayitur ögün:
Xamuq kilince maši amurliulun:
Xamuq mou zayätani ebdekü:
- Dolōn jeva ilayuqsan noyoud:
Ötör abišiq ökü boluyu:
Öün-ēce yekē-yi olun
Muxurtu kürüqsen burxani xutuq tende odxu::

9. Töüni yeke kūčir // xoron
 Nasuda orošixu buyu
 Basa busu yabuxui: ideqsen kigēd uubāču:
 Sanaqsan-yēr sai=tur arilxu boluyu::
- Ada kijiq kigēd xoron-yēr enelüqsen:
 Zabolonggiyin čuulyani maši arilya-xu:
 Busu amitan noyoud-tu basa teyimai:
 Xoyor γurban dolōn to ilete ögüülekülē:
- Küböö küsel köböö küseqčin küböö olun:
 Ed küseqčin ed noyoudi olxu:
 Xamuq küsel bütün: tod=xor noyoudi arilyan
 Öbörö öbörö daruxu:

Om dāre dud dāre dure svā hā:: : ::

10. Getülgeqči xutuqtu Dāre eke kigēd:
 Arban züq γurban caqtu // aqsan:
 Ilayuqsan küböün-lügē sel=te bügüdedü:
 Bükün-ēce sütü=lün mürgümüi:
- Ceceq kūjī zula ünür:
 Zōqlour idēn kög doun terigütünni
 Ilete beledün sedkil-yēr xubilyaži örgü=müi:
Xutuqtu ekēyin čuulyan zōqlon soyirxo::
- Terigüülesi ügei-ēce ödügē kürtele
 Arban nüül kigēd tabun zabsar ügei:
 Sedkil nisvānišiyin erkēr boluqsan:
 Xamuq kilince namançilan üyiledümüi::

Şravaq pradi kabud bodhi sadv:
 Öbörö törölkitön bügüdeyin:

11. Γurban caqtu buyan ali xurāq=san buyan-du
 Bi daxan bayasul=/camui:
- Amitan noyoudi-yin sanā kigēd:
 Oyouni ilayal yamāru:
 Yeke ücüüken yerus külgünü
 Nomiyin kürdü ergiülün soyirxo::
- Orčilong kezē xōsun boltolo:
 Гасалang-ēce ülü nöqčin nigüülesküi-bēr:
 Zabolonggiyin dalai-du čibuq=sen:
 Amitan noyoudi üzen soyirxo::
- Mini ali xurāqsan buyan:
Bükün bodhi-yin ündüsün bolun:
 Önidö ülü udan amitani
 Uduriduqči coq bi boltuyai:: : ::
- Getülgeqči ilayun tögüsün üleqsen nigüülesküi-tü eke:
 Bi kigēd kizār ügei xamuq amitani:
 Xoyor tuyidker // arilyan xoyor čuulyani ötör tögüsken:
 Dousuqsan burxa-ni xutuq olyoulun soyirxo::
- Töüni oltolo xamuq töröl tutum:
 Tenggeri kümüni dēdü jiryalang olōd:
 Xamuqi medeq=či bütēn üyiledküi-dü:
 Zed=kerleküi ada todxor kijiq ebečin terigüuten:
- Caq busuyin ükül bolxui
 Eldeb kigēd mou zöödün mou belge
 Nayiman ayoul terigüuten čixula könōl noyoudi:
Ötör amurliulun ügei bolyon soyirxo::
- Yertün=cü kigēd yertüncü-ēce nöqčiq=sön:
 Ölzöi [xutuq] sayin amuγuulang xotolo tögüs noyoud:

13. Örgü=// jin delgereküi xamuq üyile noyoudi:
Kicēl [ügei] jibxulangtai bütēn soyirxo::

Bütēldü kicēn dēdü nom örgöjǐulküi kigēd:
Nasuda čimai bütēji dēdü gegē=ni üzen:
Xōsun činariyin uwdx onoxoi erdeni bodhi sedkili:
Deqjikü sara metü örgüjin delgeröülüün üyilēd::

Ilayuqsani bayasxulang-tai sayin mañdal tende:
Maši üzesküleng=tei dēdü padma-ēce törön:
(Ilayuqsan) Amidābha ilerkei: eşi üzüül=küi čü
Bi tende olxu boltuyai::

(Mini) xamuq töröl tutum bütēküi burxan:

Gurban cagiyin burxadiyin üi=ledči eke:
Kükü noyōn nige niyüür xoyor yartai // türgen bātur:
Udpala bariqči ekeyin ölzöi orošituyai::

Getülgeqči Dāre eke tanı beye yambar kigēd:
Nöküd gegēn nasu=ni kemjē tarālanggiyin oron:
Tani dēdü sayin belge yambar bögsü:
Bida tere metü imaqtan bolxu boltuyai::

Tandu maqtan zalbariq=sani küçün-yēr:
Bida xamiyā oro=şıqson yazaryin züq tende:
Ebečin kigēd ügei yadoun bayıl=duyān temecel amurlin:
Nom kigēd ölzöi örgüjǐülüün soyirxo::

- 14.

- 15.

Ilayun tögüsüqsen ekei takiqsan-yēr:
Mini ali xurāqsan buyan: töögēr
Yert=//üncü xocorli ügei:
Suka=vadi-du törökü boltuyai:: ::

Beyeyin gem tebčin belge üliger-yēr čimeqsen:
Zarligiyin gem tebčiqsen yalibingyayin egešiq-tü:

Sedkiliyin gem tebčin xamuq medelgeši medeqči:
Ölzöi coq badarangyui ekeyin öł=zöi orošituyai:: ::

Ārya Dāre ekeyin ene suduri:
Arban cayān buyani aqla-ēce xurāqsan-yēr
Ayimaq yeke ulu=şyin ezen bolun töröqsön:
Ariun süzüq=tü tayishi duraduq=san-du::

Xamuq ulus Dāre eke-dü bişiren šütijī
Xara zügiyin dörbön şumnuši darād:
Xaril // ügei burxani dörbön beye olxuyin tula:
Gayixamşıq töbö=diyin kelen-ēce mongyolcilo=bui::

toyin cecen rab jam Za ya:

Öün-yēr ölzöyin coq badarajı zambutibiyin čimeq boltuyai:: ::

Erte Bevrouzana burxani nomloqson Dāre ekeyin maqtāl öüni
Enedkeqtü bidani baq=şı Dare ekeyin ündüsün
ayimaq-tu nomloqson:
Ezen jou Ada=şıdu getülgeqči Dāre ekeyin gegēn ilete:
Ene metü xorin nigen Dāre eke-lügē barildüüil kemēn:
Eşi üzüülüqsen yosōr burxan nom barilduulxui-bēr: // öüni:

- 16.

Şarayın şajini öqligüyin ezeni xatun [bsod nams sgrol ma ta]:
Şajin töröyin üyiledü şidar erkilen: kēcin-dü:
Şine ariun ene metü Dāre ekeyin suduri:
Şajin töröyin kereq=tü kebtü siyilge geqsen zarliyār:

Urida Rab gjam pa xutuqtuyin gegēn ariun kürbüülüqsen-ēce
Ulam zab=sartu bičiči terigüüteni er=kēr endöürüqsen bügüdeyigi:
Urlan dulva dgeslong čos bjangpo tayilbur kigēd:
Ulum maši ariun eke bičigüüdtü tul=yan şöyüj::

Udal ügei şine ariudxād kebtü siyilgen // daruulbai::

- 17.

- 18.

*Öün-yēr şajini ögлигүйин ezen xān xatun:
Ulus bügüdeyin sanaqsan kereq ulam ötör bütēd:
Ülemjī şajin erdeni kir bükün maşı arilun:
Ürgüljide şarayin şajin züq büküñ-dü örgüjín delge=reji:
Öüni udā kir ügei ariun oroşixu boltuyai:: : ::*

sarva mam gha lam:

ПЕРЕВОД

«ГИМН СВЯТОЙ ТАРЕ» («ГИМН ДВАДЦАТИ ОДНОЙ ТАРЕ»)

Условные знаки, используемые в переводе:
В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;
В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;
Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1. На санскрите языке: *Aryā dāre dud dāre nama*.

На тибетском языке: *gpags ma sgrol ma la bstod pa guvs bcas pa*.

На монгольском языке: *Xituqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkii*.

Преклоняюсь Ламе [наставнику] и Таре-матери!

В высшей обители Потала
Из зеленого слога **dam** рожденная,
Амитабхой увенчанная,
Мать [воплощение] деяния будд трех времен,
Тара-мать, с сонном окружения явиться соизволь!

Небожители и асуры¹ своими венцами
К двум [ее] лотосовым стопам припадают,
От всех бедствий спасающей
Таре-матери преклоняюсь!

Om спасительнице святой Таре-матери преклоняюсь!

2. Преклоняюсь, [перед] // Спасительницей, Стремительной
Отважной матерью,
Чьи очи [вспышкам] мгновенной молнии подобны,
Из пышного венца лотосоподобного ликом
Прибенища трех миров возникшей матери!

Преклоняюсь, [перед] осенним полным
Ста лун скоплению сиянием [подобной] лицом,
Свечением собранья тысячи звезд [подобно]
Превосходно озаряющей матери!

Преклоняюсь, [перед] злато-голубым,
Рождённым в воде лотосом руку украсившей,
Подношения, усердия, аскезы, покоя,
Терпения, созерцания² поле деятельности [дарующей] матери!

¹ Асуры (санск. *Asura*; тиб. *lha ma yin*; оир. *asuri*) – титаны, противостоящие небожителям-тэнгриям. См. Ойратский словарь 2010: 265.

² Речь идет о шести парамитах, которые должен развить в себе бодхисаттва. Обычно вместо аскезы указывается парамита нравственности, а вместо покоя – парамита мудрости.

3. Преклоняюсь, [перед] Татхагат¹ ушнишай,
Повсюду Победоносной деяниями,
Всецело парамиты постигшими сыновьями Победоносного
Безмерно // чтимой матери!

Преклоняюсь, [перед] **dud dāre hūm** слогами
Мир желаний² во все стороны и до небес наполнившей,
Семь миров придавив стопами,
Всех без исключения призвать способной матери!

Преклоняюсь, [перед] владыками вселенной Индрой,
Агни, Брахмой, Вайю³ подношениями чтимой,
Соном злых духов, ветал, гандхарвов и якшасов
Восхваляемой матери!

Преклоняюсь, [перед] слогом **drad** и слогом **phad**
Враждебность других полностью сокрушающей,
Правой – согнутой, левой – вытянутой стопами подавляющей,
Пылающим огнем сияющей матери!

4. Преклоняюсь, [перед] устрашающим [слогом] // **dure**
Воинов Мары⁴ победоносно подавляющей,
Лотосоподобным гнев выражющим лицом
Всех врагов без исключения уничтожающей матери!

Преклоняюсь, [перед] Три драгоценности символизирующей
Мудрой⁵ сердце прекрасно украсившей,
Все стороны мандалы⁶ без исключения украсившей
Переливами потока своего сияния матери!

¹ Татхагата (санск. *tathāgata*; тиб. *de-bzhi-gshegs-pa*; оир. *tögüñčilen boluqsan*) – Таким образом ставший. Эпитет Будды.

² Мир Желаний (санск. *kāma-dhātu*, *kāma-loka*; тиб. *'dod pa'i khams*) – мир шести видов живых существ и шести низших миров тенгриев.

³ Агни (санск. *Agni*; тиб. *me lha*; оир. *yal tenggeri*) – бог огня; Вайю (санск. *Vāyu*; тиб. *rlung-lha*; оир. *Kei tenggeri*) – бог ветра.

⁴ Воины Мары (тиб. *bdud-kyi dpa'po*; оир. *šumnušiyin bāturi*) – образная персонификация зла, злых духов, вредящих человеку.

⁵ Мудра (тиб. *lag-pa*; оир. *mutur*) – особое положение рук в йогической практике.

⁶ Мандала (санск. *mandala*) – символическая модель Вселенной, в центре которой находится гора Сумера в окружении четырех материков.

Преклоняюсь, [перед]зывающим восторг
Венцом гирлянд сияние распространяющей,
С улыбкой и смехом, **dud dare** слогами
Мару и миры подчиняющей матери!

5. Преклоняюсь, [перед] земли и миров покровителей
Сонм способной // призвать,
Гнев выражющим **hūm** слогом
Все бедствия мгновенно уничтожающей матери!

Преклоняюсь, [перед] полумесяца короной украшенной,
Всевозможными украшениями ослепительно сияющей,
В пучке [волос ее] пребывающего Амитабхи
Сверкающее сияние беспрерывно испускающей матери!

Преклоняюсь, [перед] огню конца кальпы подобного круга,
Правую [стопу] вытянув, левую согнув, в центре пребывающей,
Повсюду окружающей радостью,
Полчища врагов полностью подавляющей матери!

6. Преклоняюсь, [перед] сотрясающей земное пространство
Хлопком ладони, топотом стопы,
Гнев выражющим **hūm** слогом
Семь уровней¹ // разрушающей матери!

Преклоняюсь, [перед] счастливой, благой, мирной,
В покое нирваны пребывающей матери,
Слогами **svāhā om** совершенными
Великие пороки устраниющей матери!

Преклоняюсь, [перед] повсюду окружающей радостью
Врагов тела полностью истребляющей,
Десятисложную манту² сотворив,
Ментальным **hūm** освобождение несущей матери!

¹ Семь уровней (тиб. *rim-pa bdun-po*; ойр. *dolōn dabxur dood oron*) – нижнего мира (санскр. *pātāla*), в которых обитают наги и демоны.

² Манта Тары.

Преклоняюсь, [перед] со слогом **dure** стопой топающей,
В виде слога **hūm** семя имеющей,
Горы Сумера, Мандару, Виндхья¹,
Три мира сотрясающей матери!

7. Преклоняюсь, [перед] озеру небожителей подобный
// Знак лани в руке держащей,
Двукратным слогом **tara** и слогом **pad**
Все яды без остатка устраниющей матери!

Преклоняюсь, [перед] владыкой сонма небожителей²,
Небожителями и гандхарвами³ читимой матери,
Повсюду почитаемым блеском оружия
Раздоры и плохие сны устраниющей матери!

Преклоняюсь, [перед] солнцу и полной луне
Подобным очей сиянием блистающей,
Двукратным **hara** и слогами **dud dare**
Опасные эпидемии бесследно устраниющей матери!

8. Преклоняюсь, [перед] трёх сущностей установлением
Покоем и силой в совершенстве преисполненной,
Сонм злых сил, ветал⁴ и якшасов⁵ // усмиряющей,
Драгоценной **dure** наивысшей матери!

Этот гимн корневой мантре и двадцать одно поклонение,
Окон-тенгри кто истинно уверовавший и умом совершенный,
Преисполнившись веры, поднесет [этот гимн], на закате,
и встав на заре, будет созерцать [ее],
Того [она] в полноте одарит абсолютным бесстрашием,
Все пороки полностью усмирив, все дурные рождения устранит!

¹ Сумера (тиб. *ri rab*; ойр. *Sümer oula*), Мандара (тиб. *mandā ra*; ойр. *Maṇḍhāra*), Виндхья (тиб. *'bigs byed*; ойр. *Nemtelön üiledüqçii*) – священные горы в индийской мифологии.

² Владыка небожителей (ойр. *tenggeriyin čiulyan noyoudiyin xān*) – эпитет Хормусты.

³ Гандхарвы (санск. *gandharva*; тиб. *dri-za*; ойр. *ginari*) – полубожественные существа, небесные певцы и танцоры.

⁴ Ветала (санск. *vetala*; тиб. *ro-lang*; ойр. *bidar*) – оживший мертвец.

⁵ Якшасы (санск. *yakṣa*; тиб. *gnod-sbyin*; ойр. *yakṣua*) – зловредные существа.

Все семьсот миллионов Победоносных
Вскоре даруют [ему] посвящение,
Более этого величие обретя,
Пределов достигшего будды уровень обретет!

9. Если страшный // яд, угрожающий жизни,
А также другие [отравы]
Съест или выпьет, то чтением
[Гимна опасность] он сможет легко устранить!

Злых духов, эпидемий и ядов
Страданий множество полностью устранит,
В отношении других будет так же, [кто]
Два, три, семь раз открыто вознесет [этот гимн]!

Желающий сына – сына получит,
Желающий богатства – богатство получит,
Всё желаемое обретет, все препятствия устранит,
Каждое по отдельности уничтожив!

Om tāre tut tāre ture svāhā

10. Спасительнице святой Таре-матери,
В десяти сторонах,¹ в трех периодах// пребывающему
Сонму Победоносного вместе с [его] сыновьями,
Преисполнившись веры, преклоняюсь!

Цветы, благовония, светильники, ароматы,
Яства, музыку и песнопения,
Реально [существующие] и ментально сотворенные, подношу,
Сонм святой матери, принять соизвольте!

С безначальных времен и доныне
Силой привязанности ума к сансаре совершенных

В десяти прегрешениях¹ и пяти неотложных²,
Молитвенно сложив ладони, раскаиваюсь!

- Шраваками, пратьекабуддами, бодхисаттвами,
Всеми рождение обретшим,
В трех периодах накопленным благим деяниям
И заслугам я сорадуюсь!

11. Всех живых существ сознания и
Ума различие учитывающее
Великой, малой, обычной колесницы
Учения колесо провернуть соизволь!

Пока сансара не опустеет,
Не уходи из сострадания в нирвану,
На тонущих в океане страдания живых существ
Взор свой обратить соизволь!

Все мои благие накопления
Да послужат причиной просветления [живых существ],
Без промедления на этом [этапе]
Стану я славным проводником для живых существ!

12. Спасительница, Победоносная, Сострадания мать,
Мне и всем бесчисленным живым существам,
Два препятствия³ // устранив, два накопления⁴ быстро завершив,
Состояние совершенного будды обрести помоги!

¹ Десять прегрешений (санск. *daśa akuśalāni*; тиб. *mi dge ba bci*; ойр. *arban xara nüül*) – три прегрешения тела (убийство, воровство, прелюбодеяние); четыре прегрешения речи (ложь, клевета, брань и суесловие); три прегрешения ума (зависть, злоба, неправедное представление).

² Пять грехов неотложного возмездия (санск. *pañca anataryāṇi*; тиб. *mtshams med lnga*; ойр. *tabun zabsar ügei kilince*) – деяния, классифицируемые как самые тяжкие: убийство отца, матери, архата; умышленное ранение будды; внесение раскола в сангху.

³ Два препятствия (санск. *dve āvaraṇe*; тиб. *sgrib pagnyis*; ойр. *xoyor tüyidker*) – физическая и умственная привязанность к сансаре.

⁴ Два накопления (санск. *riṇya-saṁbhārah*; тиб. *bsod nams kyi tshog*; ойр. *xoyor čiuiyani*) – накопления мудрости и благих деяний.

¹ Десять сторон света (санск. *daśa-diś*; тиб. *phyogs bci*; ойр. *arban züq*) – четыре стороны света, четыре промежуточных стороны, зенит и надир.

На этом пути [помоги] в каждом последующем рождении
Обрести высшее благоденствие небожителя и человека,
На пути достижения состояния будды
Вредоносных духов, препятствия, болезни и мор,

Разнообразные причины преждевременной смерти,
Дурные сны и плохие знамения,
Восемь опасностей и великие угнетения,
Мгновенно успокоив, устраниТЬ соизволЬ!

13. Пребывающих в мире и ушедших за его пределы,
Собрание счастья, блага и совершенства,
Все деяния преумножая // и развивая,
Без пристрастия и усердно осуществить соизволЬ!

Усердной практикой преумножая высшую дхарму,
Постоянно в медитации облик твой узревая,
Постичь сущность пустоты и драгоценную бодхичитту
Подобно полной луне взрастить и развить помоги!

В благом и радостном лице Победоносных
Родившихся из прекраснейшего цветка лотоса,
Победоносным Амитабхом явленный пример
И я в той же мере достичь сумею!

14. Во всех моих рождениях созерцаемой богини,
Воплощения деяний будд трех времен,
Сине-зеленой, одноликой, двурукой, // стремительной,
Отважной, держащей утпалу матери счастье да пребудет!

Спасительница Тара-мать, подобные твоему тело,
Окружение, сияние, срок жизни, чистую землю,
Благие признаки, которые есть у вас,
Да обретем и мы подобные постоянные [признаки]!

Силой вашей молитвы и восхваления
В той стороне, где мы обиталяем,
Болезни, бедность, войну и вражду успокоив,
Дхарму и благополучие установить соизволь!

15. Силой поклонения Победоносной матери
И собранных мною благих деяний,
Подобным образом неотступно следя,
Да обрету я рождение в Сукхавати!

Признаками отсутствия телесных прегрешений украшенной,
Благозвучием калапинки¹ прегрешения речи устраняющей,
Всепониманием прегрешения ума отсекающей,
Величественной сияющей матери счастье да пребудет!

Эту «Сутру святой Тары-матери»
По просьбе благочестивого Тайши,
Силой собранья десяти благих деяний
Владельцем страны и народа рожденного,

16. Ради того, чтобы все люди, в Тару-мать благоговейно уверовав,
Четырех сторон вредоносные [причины] устранив,
Четыре тела Будды всецело сумели обрести,
С дивного тибетского языка на монгольский перевел тойн
мудрый рабджамба Зая.

Этим [деянием] величественное счастье да распространится
и станет украшением Дзамбутива!

Этот «Гимн Таре-матери», прежде произнесенный
Буддой Вайрочаной,
В Индии нашим Учителем был проповедан в разделе тантр,
Джосва Атише спасительница Тара-мать, явив знаменье,
«Гимн двадцати одной Таре-матери» написать завещала!

¹ Калапинка (санск. *kalavinka*; оир. *yalbingya*) – птица семейства кукушковые, обитающая в долинах Гималаев. В индийской мифологии символ благозвучия.

- Подобно этому, ради распространения учения Будды
17. Супруга даятеля буддийской религии [*bsod nams sgrol ma ta*],
Дела страны и религии ныне в усердие возведя,
«Сутру Тары-матери»
Ради блага страны и религии чистой вырезать формы
для печати повелела!

В прежний достопочтимым Зая Рабджамбой сделанный перевод
С течением времени по вине переписчиков вкравшиеся ошибки
Искусный *dolva de slong čos bjangro* исправил,
Опираясь на чистые оригиналы древних рукописей,
А затем, вновь проверив, отпечатал текст!

18. Этим деянием супруги даятеля буддийской религии
И всех подданных замыслы скоро да осуществляются,
Да очистится драгоценное учение от всего вредоносного,
Всегда и повсюду учение Будды будет распространяться,
Сохраняясь незапятнанным и чистым на вечные времена!

ПЕРЕВОД

«ХУТГТ ДАРА-ЭКИН МАГТАЛ»
(«ДАРА-ЭКИН ХӨРН НЕГН МАГТАЛ»)

Условные знаки, используемые в переводе:

В квадратные скобки [ ] заключены слова, уточняющие перевод;

В круглые скобки ( ) заключены дополнения из других текстов рукописей;

Две косые черты // обозначают границы строк между листами.

1. Энткгин келнд: *aryā dāre dud dāre na ma.*
 Төвдин келнд: *gpags pa sgrol ma la bsdod pa gzes bye va.*
 Монглын келнд: *xituqtu Dāre ekeyin maqīl kemēkii.*

Лам болн Дара-экд мөргмү!

Деед орн Будалад нохан *dam* үгэс төрн,
 Амидабин титмтэ,
 Үүрвн цагин бурхдын үүлдгч эк,
 Дара-эк, нөкд селт ирн сойрх!

Тенгр болн эсрнр титмэрн
 Хойр өлмэн бадмднь сөгддг,
 Хамг ядуhas гетлнгч
 Дара-экд мөргмү!

Ом гетлнгч хутгт Дара-экд мөргмү!

2. Мөргмү, // гетлнгч, түргн, баатр экд,
 Нег агчм цэклнин мет нүдтэ,
 Үүрвн йиртмжин итклин нүүрнү усн төрлнтэ¹,
 Делгрсн гесрэс² болсон экд!

Мөргмү, намрин бүкнд дүүрсн
 Зун сар давхрлсн нүүртэ,
 Минхн оддын чуулнаар сээтүр неегсн
 Mash бадрнху герлтэ экд!

Мөргмү, уснаас төрсн көк алтн бадмар
 Һаран маш чимгсн,

¹ Усн төрлнтэ – Бадм цэцгин йогт нерн.

² Геср (тиб. *ge-sar*) – Бурхна ора deerк уснирин йогт нерн.

Өглн, кеңгү, хатужл, амрнхү,
 Күлцнгү, сэмди йовдлын орна экд!

3. Мөргмү, Түүнчлн болсна¹ уснир,
 Кизэр уга Тейин йилнсн² йовдлта,
 Хоцрл уга бэрмд олсн
 Йилнснэ көвүд // маш шүтгдгч экд!

Мөргмү, **dud dāre hūm** үгэр Күсл³,
 Узг болн охтрху дүүргн,
 Долан йиртмжиг көлэрн дарн,
 Хоцрл уга ирүлн чадгч экд!

Мөргмү, Хормуста, Һал тенгр, Эсрүн,
 Ки тенгр элдв эрктнд тэкгдн,
 Бхуди, бхидар, һандарва болн якхисин
 Чуулнха өмнэс магтгдгч экд!

4. Мөргмү, **darad** гисн болн **phad** гисэрн
 Чинадүшин эндүрлх күрдиг маш эвдн,
 Барун [көлэн] ахрулн, зүн көлэн жин даргч,
 Хурлзн шатх һал маш бадрнху экд!

Мөргмү, ик аюлта // **dure** гисэрн
 Шулмсн баатрмудыг тейин дарн,
 Усн төрлнтэ нүүрнү килнгин ахурил үүлдсн,
 Хамг дээсиг хоцрл уга алгч экд!

Мөргмү, Деед үүрвн эрдниг орулх
 Мутрин хурнаар зүркэн маш чимгсн,
 Хоцрл уга үзгин күрдэр чимгсн
 Эврэ герлин чуулнаарн бутрулгч экд!

¹ Түүнчлн болсн (Татхагата) – Бурхна йогт нерн.

² Тейин йилнсн (Победоносный) – Бурхна йогт нерн.

³ Күсл – Күслин орн (Мир желаний).

Мөргмү, маш байсх зальта
Титмин герлин эркөр делгрн,
Инэн маш инэх **dud dare-hap**
Шулм болн йиртмжиг эрктэн орулгч экд!

5. Мөргмү, назр делкө теткчин чуулхн
Хамгиг ирүлн // чадгч,
Килнгин ахурил көдлих **hūm** үгэрн
Хамг ядуг маш тонылхгч экд!

Мөргмү, зэрмдг¹ сарар титмлн
Хамг чимг маш бадрнху,
Хоңирцг² дотрк Амидабас
Наснд маш герл сээтүр гарнгч экд!

Мөргмү, эцс һалвин һал мет
Бадрнху эркин дунд оршсн,
Барун [көлөн] жин, зүн [көлөн] ахрулн
Бүкнэс эргх байсхлнхар дээснэ ээмг маш даргч экд!

6. Мөргмү, назр делкэн тал
Альхар делдн, көлэр девсгч,
Килнгин хуньяр үүлдн **hūm** үгэрн
Долан давхриг // эвдгч экд!

Мөргмү, амулнта, буйнта, амрлулгч
Һаслнхас нөгчгсн амрлнху йовдлын орна экд,
Svāhā om сээтүр төгссэрн
Ик килнциг эвдгч экд!

Мөргмү, бүкнэс маш байсан эргсэрн
Дээснэ бийиг маш эвдгч,
Арвн үзгин тэрни зокасн

Ухан **hūm**-ас гетлүлгч экд!
Мөргмү, **dure** [үзгэрн] көлэрн девсгч,
hūm-ин бээдлин көрн чинртэ,
Сөмр уул, Мандара болн Немтлин үүлдгч,
Нурви йиртмжиг көдлүлгч экд!

7. Мөргмү, тенгрин нур бээдлтэ
Гөрэсн белгтэг гартан бэрн,
Dāre хойр өгүлн **pad** үгэр
Хамг хориг хоцрл уга әрлнгч экд!

Мөргмү, тенгрин чуулхна хан,
Тенгрнр, гинар шүтгч экд,
Бүкнэс таалгдх зевсгин цогар
Темцл болн му зүүд әрлнгч экд!

Мөргмү, делгрсн нарн сар хойрин
Нүднэс маш тодрха герл гарн,
Hara хойр өгүлн **dud dare-hap**
Маш күчр кижг әрлнгч экд!

8. Мөргмү, бүк нурви тер чинрин зокалар
Амрлнху күч сээтүр төгссн,
Ад, бидр болн якшсин // чуулхиг даргч
Үлмж **dure**-йин маш деед экд!

Эн үндсн тэрнин магтал болн мөргл хөрн негиг,
Окн-тенгрт үнн сүзгтэ төгс оюта кен
Сээтүр сүзгли өгүлхлэ, үдшли болн өрлэ босн седкхлэ,
Эс өөх бүкни сээтүр өгн, хамг килнц маш амрулн,
хамг му заяг эвдх!

Долан зун жува йилнсн хамг
Өтр авшг өгх болх,

¹ Зэрмдг сар – дүүрн биш, хаагдсан сар.

² Хоңирцг – энд уснир гисн утхта йогт үг.

Үүнэс икиг олн
Мохрт күрсн бурхна хутг тенд олх!

9. Түүг ик күчр // хорн
Наснд орш болн бас бусу йовх,
Идсн болн уув чигн сансар
Сээтүр әрлх болх!

Ад, киж болн хорар энлсн
Зовлнгин чуулниг маш әрлх,
Бусу әмтнд бас тиим
Хойр, нурвн, долан то илт өгүлхлэ!

Көвү күсгч – көвү олх,
Эд күсгч – эд олх,
Хамг күслэн бүтэн,
Түүдкр болнниг әрлнн тус-тустнь дарх!

Om dāre dud dāre dure svāhā

10. Гетлнгч хутгт Дара-эк болн
Арвн үзгт, нурвн цагт // бээсн
Йилнснэ көвүд селт бүгдт
Бүкнэс сүзгли мөргмү!

Цеңгэ, күж, зул, үнр, зооглур,
Идэн, көгжм, дун хамгиг
Илт белдн седклэр хүвлнж өргмү,
Хутгт экин чуулнн, зооглн сойрх!

Түрүн угаһас өдгэ күртл
Арвн нүл болн тавн завср уга
Седкл нисванишин эркэр болсн
Хамг килинц намчлн үүлдмү!

Шраваг, барадикабуд, бодьсад
Эврэ төрлнти бүгдийн,
Нурвн цагт аль хурасн буйнд
Би дахн байслцму!

11. Әмтн хамгин санан болн
Оюни йилнл ямаран,
Ик, үчүкн, йирин көлгни номин күрд
Эргүлн сойрх!

Орчлн кезэ хоосн болтл
Наслнгас эс нөгчхин нигүлсхэр,
Зовлнгин далад чивсн
Әмтн хамгиг үзн сойрх!

Мини аль хурасн буйн
Бүкн бодин үндсн болн,
Өөнд эс уден әмтнэ
Удьрдгч цог би болтха!

12. Гетлнгч, йилнн төгсн үлгсн, нигүүлсгч эк,
Би болн кизэр уга хамг әмтнэ
Хойр түүдкр // әрлнн, хойр чуулн өтр төгекн,
Дууссн бурхна хутг олуун сойрх!

Түүг олтл хамг төрл дутм
Тенгр, күүнэ деед жирлн олад,
Хамг медгчиг бүтэн үүлдхд
Зеткrlх ад, түүдкр, кижг, өвчин хамгиг

Цаг бишн үкл болх элдвиг болн
Му зүүдн, му белг, нээмн аюлыг,
Чухл көнэл хамгиг өтр амрулн,
Уга болнн сойрх!

13. Йиртмж болн йиртмжэс нөгчн
Өлзэ сэн, амулц хотл төгс хамгин,
Өргжн // делгрх хамг үүлиг
Кеңел [уга] живхлнтэ бүтэн сойрх!

Бүтэлд кеңен деед ном өргжүлх болн
Наснд чимэ бүтэж деед гегэниг үзн,
Хоосн чинрин утх, онх эрднь бодь седкл
Дегжсан сар мет өргжн, делгрулн үүлд!

Йилхсн байсхлнта сэн маврл тенд
Маш үзслнктэ деед бадмас төрн,
Йилхсн Амидаба илркэ эш үзүлх чигн
Би тенд олх болтха!

14. Мини хамг төрл дутм бүтэх бурхн,
Һурвн цагин хамг бурхдын үүлдэч эк,
Көк ноһан, нег нүр, хойр һарта, түргн баатр,
Удбала бэргч экин өлзэ орштха!

Гетлнгч Дара-эк, тана бий ямр болн
Нөкд, гегэн, насни кемжэн, таралнгин орн,
Тана деед сэн белг ямр бээнэ,
Бидн тер мет имгт¹ болх болтха!

Танд магтн зальврсн күчэр
Бидн хамаһан оршсн назрин үзг тенд
Өвчин болн уга яду, бээлдл, темцл амрулн,
Ном болн өлзэ өргжүлн сойрх!

15. Йилхн төгссн эк тэксэр,
Мини аль хурасн буйн түүгэр
Йиртмжд хоцрл уга
Суквадин орнд төрх болтха!

Бийин гем тевчн белг үлгүрэр чимгсн,
Зэрлгин гем тевчн нальггин эгшгтэ,
Седклин гем тевчн хамг медлнш медгч
Өлзэ цог бадрнху экин өлзэ орштха!

*Арья Дара-экин эн судриг
Арви цаһан буйиг аглагас хурасар,
Хамг ик улсин эzn болн төрсн
Эрүн сүзгтэ Тээши дурдснд*

16. Хамг улс Дара-экд бишрн шутэж,
Хар үзгин дөрвн шулмсиг дараад,
Хэрл уга бурхна дөрвн бий олхин төлэд
Ихэмисг төвдин келнэс моңхлчлв тойн цецин Рабжам Зая.

Үүгэр өлзэн цог бадрж Замбутивин чимг болтха!

Эрт Беврүзани бурхн номлсн «Дара-экин магтал» үүг
Энткгт биднэ Багши Дара-экиг үндсни ээмгт номлсн,
Эзн Жү Адишад гетлнгч Дара-эк гегэг илтн
Эн мет хөрн негн Дара-эклэ бэрлдүл гисн
Эши үзүлсн йосар бурхн ном бэрлдүлхэр үүг

17. Шарин шажна өглнин эзнэ хатн [*bsod nams sgrol ma ta*],
Шажн төрин үүлд шидр эрклин кеңэнд,
Шин эрүн эн мет «Дара-экин судриг»
Шажн төрин кергт кевд сиил гисн зэрлгэр

Урд Рабжам Зая хутгт гегэнэ эрүн көрвүлснэс¹
Улм завсрт бичэч тергүтни эркэр эндүрсн бүгдиг,
Урлн *dolva de slong čos bjangro тээлвр кенэд*,
Улм маш эрүн эк бичгт тулнн шүүж
Удл уга шинэс эрүдхэд, кевт сиилн дарулав.

¹ Имгт – кезэ чигн, дангин.

¹ Көрвүлх – ямаран нег келнд орчулх гисн утхта үг.

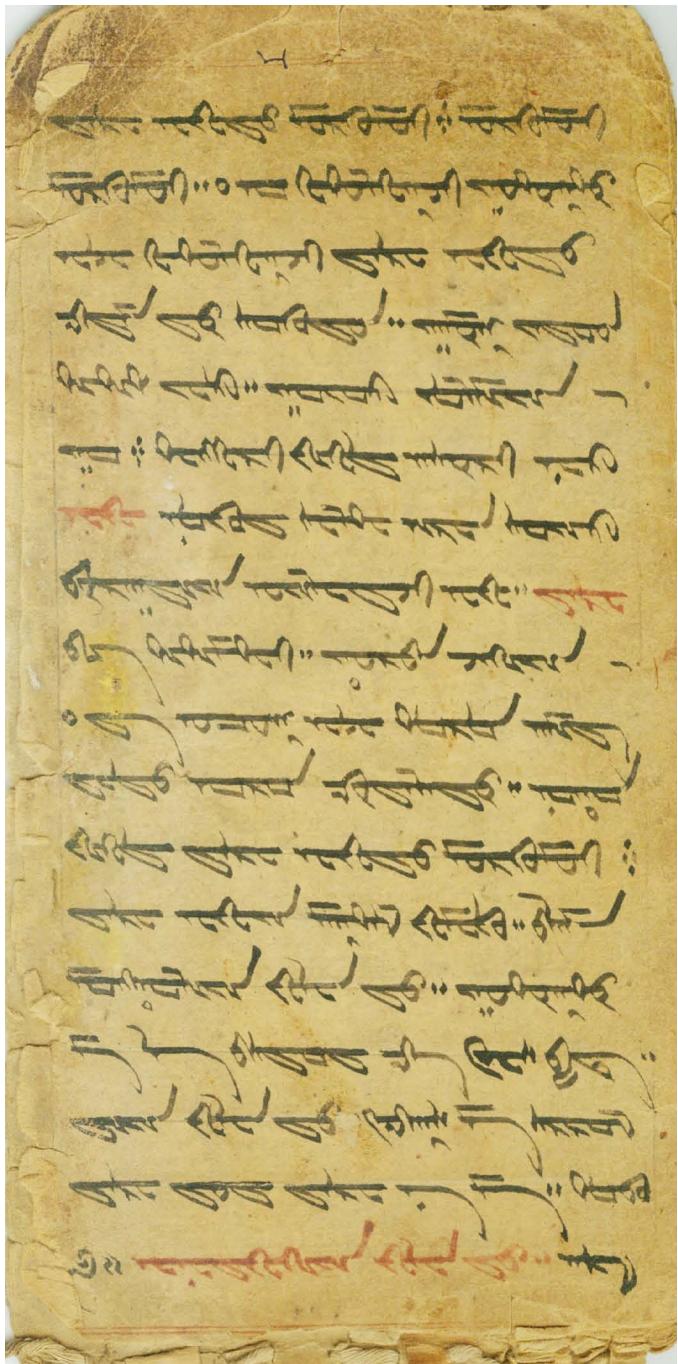
18. *Үүгээр шаажна өглүүн эзн хаана, хатна,
Улс бүгдийн сансн керг улм өтр бүтэд,
Үлмэж шаажн эрднүүн кир бүкн маш өрли,
Үрглэж шарин шаажн үзг бүкнү өргөжн дөлгрөж,
Үүг кир уга өрүүн орих болтха!*

ФАКСИМИЛЕ

«Хутуqtu Dāre ekeyin maqtāl kemēkü»

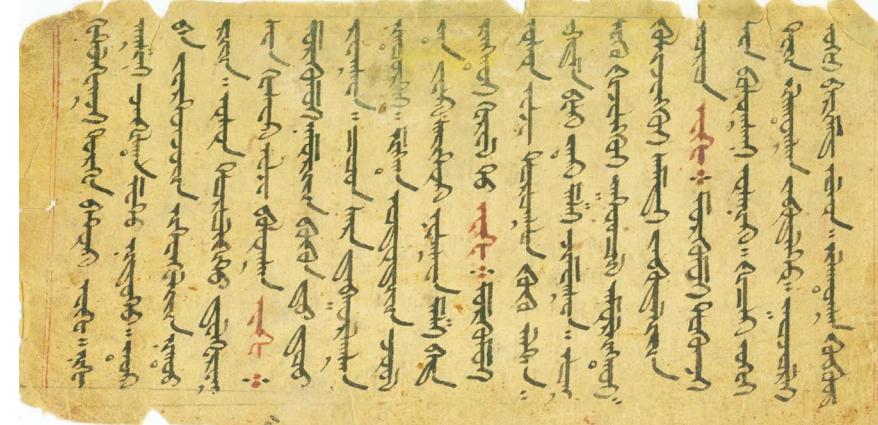
Ойратская рукопись,
9 л., 22.8×11 см., 18 стк.,
черная и красная тушь.
Фонд ойратских рукописей г. Урумчи
(СУАР КНР)

1

210

2

3

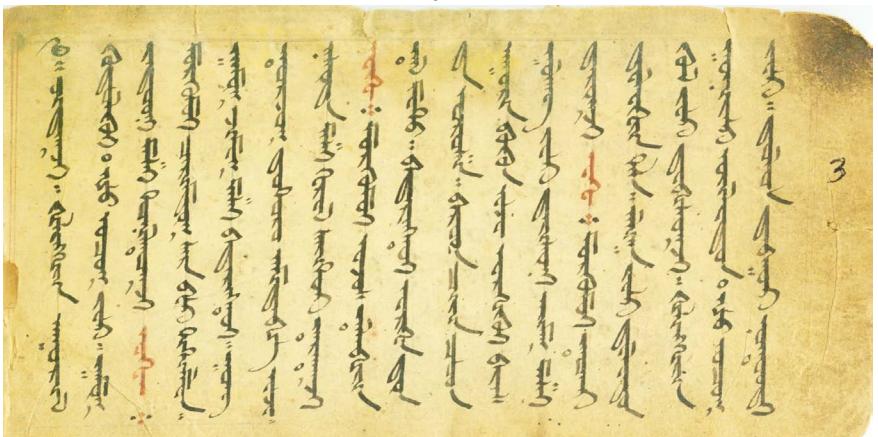

4

211

5

6

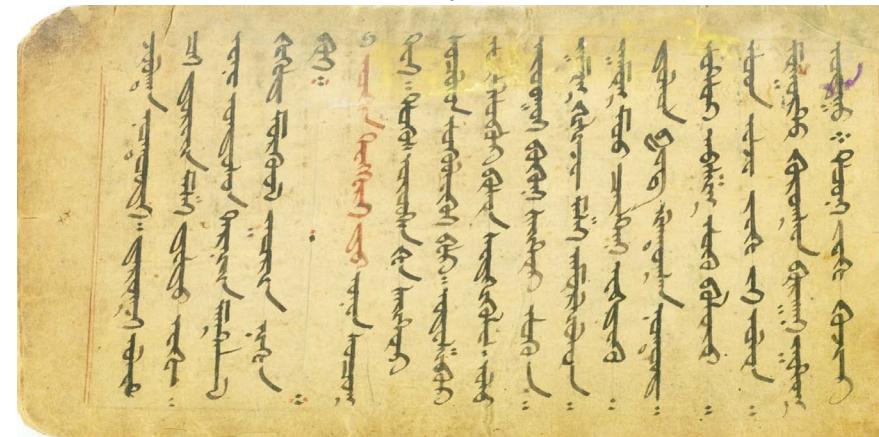

7

212

8

9

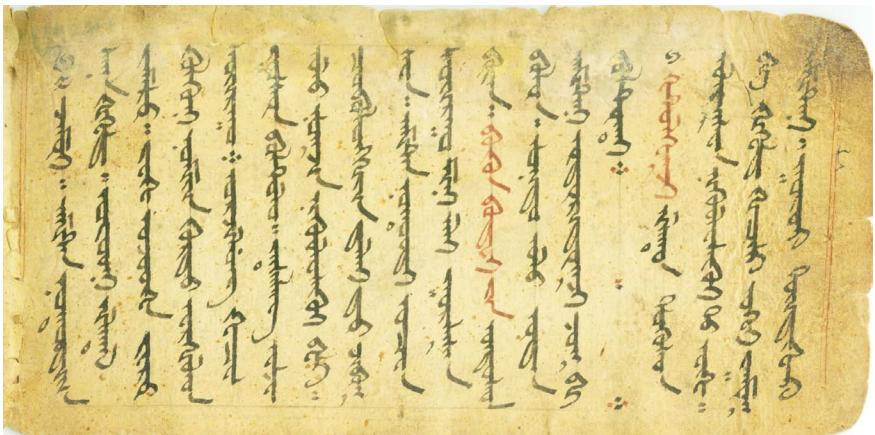

10

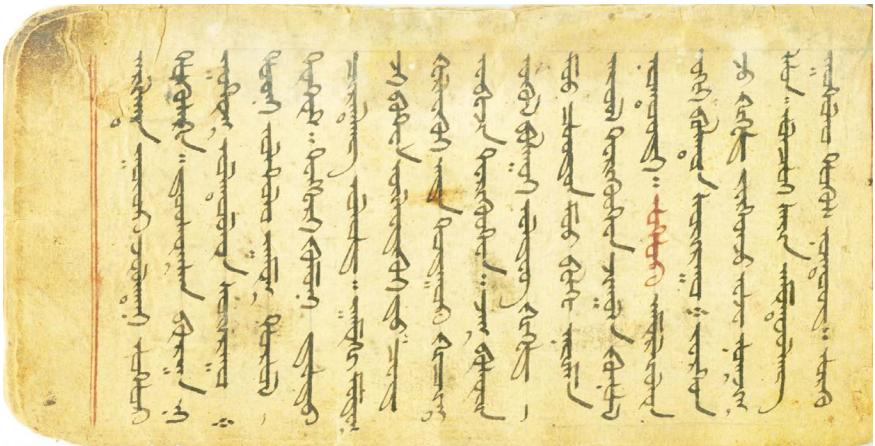

213

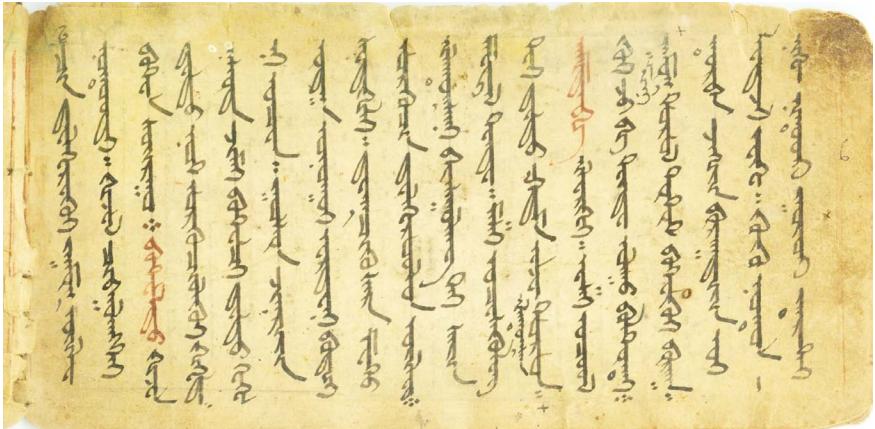
11

12

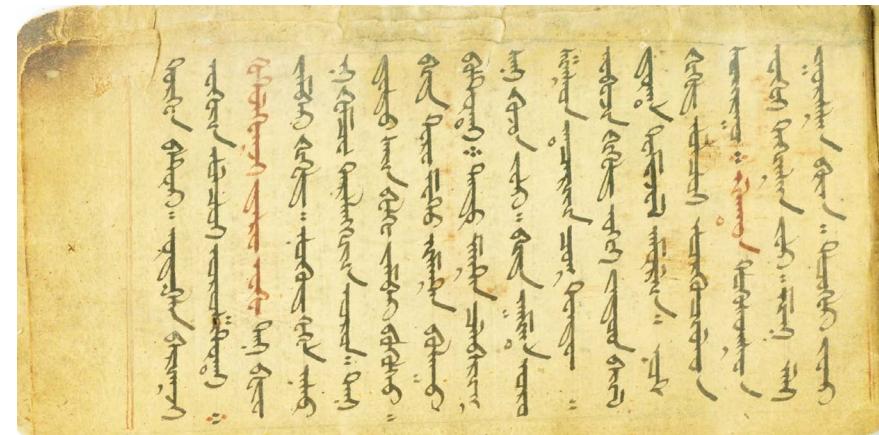

13

214

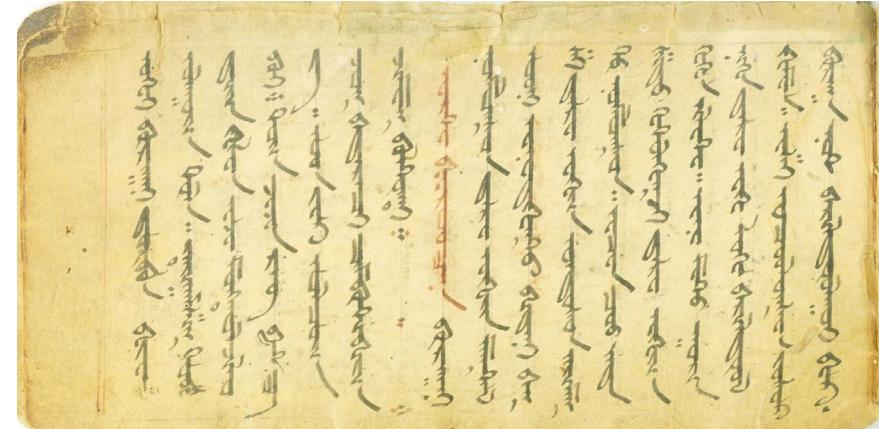
14

15

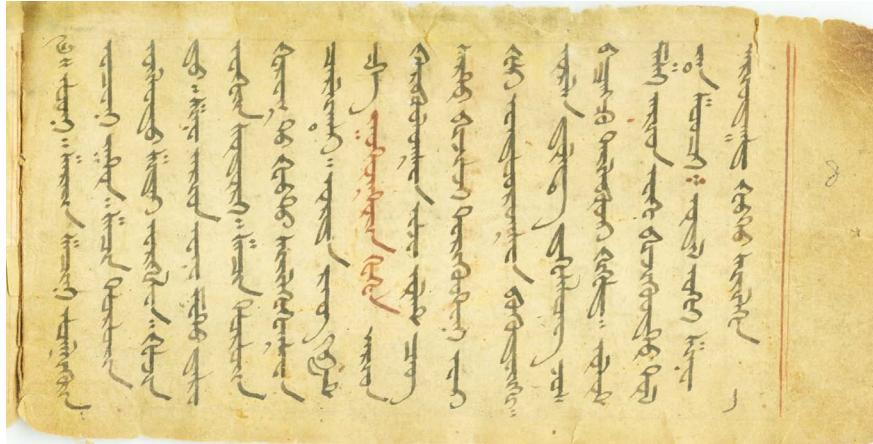

16

215

17

18

216

ПРИЛОЖЕНИЯ

Все публикуемые в приложении тексты имеют непосредственное отношение к произведению, которому посвящено данное издание. Они будут интересны читателю, поскольку книги и публикации отечественных и зарубежных исследователей Г. Н. Потанина, Я. С. Смолева, Ц. Дамдинсурэна давно уже стали библиографической редкостью.

Факсимиле текста записи сказки «Багамба хатн» является свидетельством живой фольклорной традиции ойратов СУАР КНР.

Приложение I

ЦАГАН ДАРИХЕ¹

ОМ МАНИ ПАДМЕ ХОМ

В старое время в монастыре Дунзын-Гарбын-Кит, в храме Джинсайн сумэ, в пещере (*диянг*), с десяти лет возраста до семидесяти лет молилась богу Багма-хатун. Она усердно просила его указать ей путь, по которому она должна идти. Она просила у бога одной милости, чтоб он ниспослал на нее одно из трех имен хурула.

На 99-м году жизни у нее родился сын, похожий на восходящее солнце, с устами, похожими на красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына. Имя его было Аю. (*Ургумыл нарын мэту унгетэй, улан бимбо мэту урултай, хашиб эрдэнэ мэту шюбутай, галбурус модон мэту нюгуртай, Бодотай Бурхын дюртэй Аю нэртай кубын гарба*). Только два дня этот мальчик пососал сладкое молоко матери и возвратился к отцу (умер).

Цаган Дареке, стоя на коленях на голой земле, плакала и призывала своего сына, похожего на восходящее солнце, с устами, как красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, и т.д. Она говорила: «На золотом престоле должен бы сидеть ты, Аю, цветом цветка гюши, похожий на гургюм талан, единственный мой сын, Аю-бодисатты мой! Мать свою оставил ты одну в горячей Гоби и ушел далеко. Если счастье мое будет, то моя просьба дойдет до неба; если я обречена на несчастье и просьба моя неугодна небу, то да провалится она в ад».

Она спрашивает тэнгиров: «Вы не видели ли моего единственного сына Аю-бодисатты? Не найдете ли вы его душу? Не отыщете ли вы моего сына, у которого на теле полторы тысячи родимых пятнышек (*боко унгетей*), да на сердце полторы тысячи бюстов, а на спине красное пятно? По этим приметам ищите и поймайте (его душу?). Выше вас есть Сайн Гальбин Мингын Бурхын; около него поищите в 133 номах небесных». Тэнгирь отвечают ей: «Мы твоего сына на земле не видели». Тогда она обращается к Сайн Гальбин Мингын Бурхыну: «Ты, Сайн Гальбин Мингын Бурхын, мой бог, не видал ли моего единственного сына?». «Не видал», – ответил Мингын Бурхын.

¹ Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению ИРГО Г. Н. Потаниным. Вып. IV. СПб., 1883. С. 310–319.

Цаган Дареке опять стала звать своего сына: «Похожий на восходящее солнце, с устами, как улан бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, с видом Бодотай Бурхына, Аю-бодисатты мой! К моей черной горе приди, рычащий черно-пестрый барс мой (хара ерен барс), сердце мое, лев мой, покачиваясь, приди! (*Хара улан оргел дэркэ ханькинулын ябукчи хара ерен барс мини, хамык букден дзорху мини, арслын улан оргельдэрькэ алгы мини*). Я воздух наполнила своим криком, выплакала целое море слез, от рыданья и плача я надсадилась; успокой мое сердце! Дума моя от тоски потемнела! Слезы мои льются, как дождь; рыданья мои, как «кура» (крик) Амит Даба бурхына».

Плакала, плакала Цаган Дареке и упала ниц лицом. Бурхун Букдерен своею божественною силой поднял ее. С трудом она поднялась на ноги и продолжала: «Не в восемнадцати ли адах он возродился Ерлик ханом? Нет ли его между червями, змеями, зверями? В них не обернулся ли он? Нет ли его в воздухе, между небом и землей, не нырнул ли в хатан-далай (океан)? Пойдите туда, зовите его, не откликнется ли на зов?»

На золотой горе сидит Дзурхайчи Бакши кумын (ворожея); в его книге Долон Уйттэ Номын Чиныр не написано ли? Приветствуйте его и спросите! Глаза его далеко видят, ум его велик; спросите его: где мой молодой летами, кроткий душою, единородный Бодисатты? (*иды дзалу настай, эльмээгэ джолин абиртэй, ильты бурхыни шяби боляксын гакци турюксен Бодисатты мини удзюбу та геби*). На тебя похожего не видал ли?»

Дзурхайчи ответил, что своим умом разыскать не может. «Ты поворожи пред Богом (бурхын) и скажи мне», – сказала Цаган Дареке.

Черный багши (хара багши) стал ворожить на 366 черно-белых (хара цаган) четырехцветных камнях. Три раза погадал он; в первый раз выпало: «Сайн Гальбин Мингын Бурхын»; во второй раз: «366 золотых белых бомбу»; в последний раз: «твой сын у Сайн Гальбин Мингын Бурхына в 366 золотых белых бомбу заложен». С радостью встала Цаган Дареке на золотую белую кёде (*кёдэ Алтын Цаган*) между двумя горами, надоила ворожее (*Цурхайчи*) своего молока реку, через которую можно только на лодке переправиться; отрезала драгоценное мясо от четырех конечностей и подала ему. «Тысячу возобновлений жизни дам я тебе!» – сказала она ему. – Я такую думу вложу в тебя, что ты никогда зла не будешь иметь и в воде не утонешь. По твоему сказанью пусть все будет, а мне бы найти моего сына. Теперь будь хара бакши, а когда переродишься да будешь выше Гашангана, держа в руке посох с головкой дракона, да будешь Гайднен Сайн-Гелюнгом!». Дала такое обещание.

Потом подумала: «Если мне идти в своем виде к Гальбину, не удастся мое дело. Обману его, пойду к нему простою женой в прислужницы».

В среднем летнем месяце 15-го числа Аю-бодисатта раскрыл 366 злато-белых бомбу, вышел и воссел на престол Бадма-Араши; со всех сторон света к нему слетелись тысячи бодисад (удзюк удзюктен мингат мингат бодисада). Багма-хатун увидела его на престоле и подумала: «Как будто мой сын?». Сердце ее затрепетало при этом виде; на макушке головы зашевелились волосы. Всем телом и нутром затрепетала. Она подумала: «Хорошо, что в плохом виде простою служанкой сюда пришла по внушению Бэл Шакджимини».

«Ты, Гальбин Бурхын, знал ли эту нищую?» – спросил Шакджимини у Гальбина. «Я переродил ее в таком виде и послал искать сына», – Шакджимини протянул перед Цаган Дареке радугу двух цветов, синего и белого, и она не стала видеть своего сына. Цаган Дареке дунула – радуга исчезла; она увидела только пустой престол и стала снова оплакивать своего единородного (гакци турексян) сына:

«Эй, подобный восходящему солнцу, с устами, как красное бимбо, с зубами, как драгоценный камень нефрит, с лицом, как дерево галбурус, сияющий, как пятнадцатидневная луна, Аю мой! Цветом подобный цветку гюши, Аю мой! Подобный Гургум-Талану, Аю мой! Рожденный сидеть на золотом престоле, Аю мой! Черно-пестрый барс мой, сердце мое, лев мой! Голос мой, будь как голос Amitdaba-бурхына, слезы мои, лейтесь дождем!»

Плакала, плакала она и упала ниц. Бурхун Букдерен поднял ее своею силой. С трудом она поднялась.

«Как увидала тебя, из белой груди море молока потекло, внутренность посохшая снова оживилась, небо просветлело, стало видно солнце и месяц. Как солнце скрывается за тучей, так и сын мой опять скрылся. Как в книге письмо не ясно, так не вижу моего сына. Ты, мой сын, Аю-бодисатта, внимли словам своей матери царицы: выди немедленно, как солнце!»

Как только он услышал слова матери, внутренности его как будто выпали на землю, потемнело в его уме. (Элькин, бёро гадзырту унуксен мэтү, нига мёсюн хаб хараджы отод). Он ринулся и вмиг разрушил бомбу, бросился к матери и обвил ее руками. Оба, сын и мать, заплакали; вышний Сайн Гальбин загоревал (гашиун дарикдабо). Из Дунзун-Гарбын-Кита 84 тысячи отцов гелюнгов пришли и начали горевать; из Джинсаин сумэ 84 тысячи матерей гелюнгов пришли и загоревали; все плакали, жа-

лели. Бэл Шакджимини Бурхын заплакал; слезы, как серебряные и золотые кольца, посыпались и навалились, как две горы: «Дариху моя, подберите слезы (прекратите плач)! Ты плакала так, что я с престола скатился. Море Сум Далай заволновалось, гора Сумер-ола погрузилась, хозяева дома Баргу оставили его и вышли плакать, а которые остались, и те задумались о твоем горе, богослужение и хурулы оставили».

Аю-бодисатта сказал матери: «Морю Сум-далай подобная мать моя! Сумер-оле подобная мать моя! При тебе я встал, как будто я опираюсь на серебряный посох; как березовая подпорка, во время ветра поддерживающая юрту, ты меня поддерживаешь, подошвам моим подковою будешь! Перестань плакать!»

Таков был приказ Аю-бодисатты.

«Хоть бы хотела тебя отпустить, руки мои замерли и не отпускают. Как тревожно держать коршуна, боясь, как бы не выпустить из рук, чтобы не улетел, так и я боюсь тебя выпустить».

Очиrvани бурхына приказ вышел: «Не плачь, мать моя!». Не послушалась его просьбы. Очиrvани рассердился, сделал из своего очура два гвоздя, разжал ими руки Цаган Дареке и освободил Аю-бодисатту.

Аю-бодисатта десять зубов выронил, стал трехлетним мальчиком; 33 года сосал безостановочно груди матери; половину молока высосал, но еще не оправился; еще сосал до 57 лет; ополовинил молоко у матери и вошел в разум.

Цаган Дареке Гальбин Бурхыну сделала приношение – тысячу голов шелковья и в сто сажень длиной связку из тысячи куджи (церковных свеч); поставила все это пред его лицом.

Она поселилась вместе с сыном близ Бодылын-олы в здании Мингун-Шил. Один век (уй) прожили, и Аю-бодисатта сказал своей матери: «Эй, царица-мать моя! Я пойду, а ты в благополучии поживи здесь, у горы Бодылын в здании Мингун-Шил. Я спущусь вниз и научу весь народ молиться, после чего возвращусь назад». Цаган Дареке сказала: «Эй, Аю-бодисатта, единородный сын мой! Я не хочу воспретить тебе эту поездку, но поживи еще со мною! Еще успеешь спуститься».

Аю-бодисатта еще прожил один век и затем, переродившись в золотого павлина (алтын тогус), спустился. Цаган Дареке превратилась в птицу с золотым хвостом, с серебряными крыльями по имени Токточур; она остановилась на середине между небом и землею, села на престоле и три дня кормила своего сына сладким молоком. Потом спросила Аю-бодисатта: «Когда ты вернешься? В какой день ждать тебя?».

«Мать-царица моя! Возвращайся в Мингын Шил у Бодылын-олы, живи там благополучно, я через 15 дней возвращусь».

Она полетела вверх, он стал спускаться вниз. Она полетела к 18-ти адам и смотрит: что за люди сидят – добродетельные или обманщики. Видит: 10 тысяч саженей пространства покрыто мраком, тысяча цариц прилетели и провалились в эту бездну. Цаган Дареке пять дней сидела, 50 тысяч «мани» прочитала: силой этой молитвы тысяча цариц вышли из бездны и поднялись на Бодулу-олу. Эти царицы за то попали в ад, что, выучась святому учению у одного ламы, стали пренебрегать им. Опростала ад Цаган Дареке и полетела на Бодулу-олу; срок возвращения сына приблизился, она смотрит во все стороны.

Аю-бодисатта написал две книги – Бодин Ороль и Оролин-хан. Не знавшие книги (ном) – с книгой стали. Мертвых он ввел в доброе место (сайнъ орун, рай?), всех страдавших сделал счастливыми, дал людям блаженство и вечную жизнь. На все это употребил он восемнадцать дней и возвратился. Прожил он с матерью еще век (уй).

«В Сэр-Бэрэбин-Галдын-Гомынгэн-ките шестьдесят шесть лет мы будем эркешилями, мы, мать с сыном, ламами будем сидеть выше всех лам, над китами кит наш кит¹ будет».

Один нищий лама (шебречи-лама), не имевший ни еды, ни питья, был голоден; он лежал близкий к смерти, томимый жаждой. Цаган Дареке взяла его на колени, обтерла рот от грязи, языком сняла пыль с глаз, покормила его своим молоком; он окреп, ожил, посилел. Взяли его мать и сын на плечи и отнесли из жаркого места в прохладное.

Пошла дальше к ламе, который выше всех других лам. Он им повелел: «Перевалив через гору Гундюни-Гурмуль Хара-ула, поднимитесь на перевал Будулын-Шонхой-Цаган-котель; по ту сторону его увидите землю, точно серебро. На солнечной стороне кипят два ключа, золотой и серебряный; в вершине по два дерева – серебряное дерево с золотыми ветвями и золотое дерево с серебряными ветвями; на каждой веточке сидит бурхын. Там выстройте свой кит!».

Цаган Дареке, выслушав ламу, перевалила через дабан и котель, увидала указанную ламой землю. Пришедши на место, она села поблагодарить Бога, бросила несколько зерен, чтобы произросли растения, положила две палочки, чтобы воздвигся кит. Утром, раньше полудня, выстроила золотой кит, который тысячу с половиною лет нужно было бы строить, вечером до

заката серебряный кит выстроила, который надо бы тысячу пять туменей лет строить. Выстроив киты, мать с сыном легли вздремнуть.

Утром встали, посмотрели: стоит лошадь с золотым хвостом, с серебряною гривой, с булатными копытами; масть ее состоит из 88 цветов; лошадь по имени Намчи Хара морин; стоит она, до верхушек травы не касаясь, привязанная на золотой веревке.

«Эй, царица-мать! У нас, кажется, не было лошади? Что же это за лошадь такой красивой масти (*сайхан дзусунтэй*)? Я сяду на нее».

Царица сказала: «Аю-бодисатта, единородный сын мой! Хорошенько подумай! Эта лошадь к нам не ко злу пришла, а для пользы».

Аю-бодисатта пошел поймать лошадь. Она сама запуталась в серебряные косы своей гривы. Поездил на ней Аю-бодисатта иноходью «бэр», около двух «бэр» проехал. До Эрлика-хана 88 лет надо было ехать, он это пространство три раза в день проезжал и его ад, наполненный людьми, допуста опрашивал (*харанху хар тамар хоб хосун хийгед*).

Сын Эрлика-хана с львиною головой (*арслын терингунтей*) сказал отцу: «Прежде три ада в день наполнялись, отчего ныне в день три раза опрашиваются? Какой бодисаттва их опрашивает?».

Эрлик Номын-хан вышел из города в 300 асыров (этажей?) и посмотрел на восток; увидел два кита – серебряный и золотой, которые сияли, как будто солнце взошло. Он сказал сыну: «Это Цаган-Дареке с сыном». Эрлик Номын-хан стал молиться ей: «Прости меня и укрепи (*Ая дзурган дзелин икэ бургасын*). Ты держишь живущих (*амитын*) под своим покровительством; прими и меня под свой кров!».

И, сделав восемьдесят восемь поклонов, сказал сыну: «Иди к Цаган Дареке-гэгэну и поднеси ей тысячу хадаков и стосаженную благовонную свечку».

Эрлик-хан дал своему сыну десять тысяч лусы, чтобы ехать к Цаган Дареке; ехать нужно было десять тысяч месяцев; через каждый месяц он менял лусына. Приехав к Цаган Дареке, сын Эрлика сложил во дворе хадаки и куджи (свечки) и, укрыв лошадь Намчи Хара морин, убежал. Он поставил лошадь в горячий ад, она двенадцать прохлад внесла, и грешники возрадовались; сын Эрлика перевел ее в студеный ад, она внесла двенадцать теплот, и грешники возрадовались; сын Эрлика перевел ее в мрачный ад, она выпустила всех грешников и улетела на небо.

Вышнего ламы (*дэдэин дэтхи лама*) был наказ: «Зандынъ Дагне, хубилган Ике Дагны, дочь Галдын-Тэнгрия и Аю-бодисатта, будьте вместе

¹ Кит – обитель.

царями и беззаботно живите» (*Галдын Тэнгриин куукюн Мингын табын дзон уханд моргоджискын, зандын тугузуксен ики Дагнын хубилган Аю-бодисатта хоюла сэткил наирюляд хан оро борихала*).

Лошадь Намчи Хара взлетела на небо и стала у дверей Галдын Тэнгри, привязанная на золотой веревке, не касаясь копытами верхушек травы. Зандын-Дагне, перерожденец великой Дагне, увидав эту лошадь, воскликнула: «Это какая такая прекрасная лошадь? Приведите, я сяду на нее». Проводник ее, Янсык Улакчин, пошел к лошади и думает; подумав, назад вернулся. «Это не лошадиной, а человеческой природы лошадь; на ней ездить нельзя!». У Зандын-Дагне страсть овладеть лошадью побеждает ум. Она опять посыпает за лошадью, Янсык Улакчин снова идет ловить ее; лошадь сама запуталась в серебряные косы своей гривы, и Янсык Улакчин поймал ее. Зандын-Дагне села на нее, одну «бэр» иноходью проехала; как другую «бэр» поехала, лошадь и увезла эту девицу к Аю-бодисатте.

Янсык-Улакчин спустился вслед за нею и доложил ей: «Ты, оставив отца и мать, и Нарбы Тэнгира, старшего брата, и 80 тысяч шаби, ты куда одна пошла?». «Ты подумай, Улакчин! Мне вышний лама (*дэдин дэтхин*) предназначил быть женой Аю-бодисатта. Царю-отцу и царице-матери отвези известие, что я осталась здесь и иду замуж».

Отец и мать, выслушав это известие, заплакали.

Аю-бодисатта и дочь Галдын-Тэнгриева в летнем среднем месяце 15-го числа поженились. Аю-бодисатта проспал одну ночь, встал и увидел, что на крыше кита, где Цаган Дареке жила, горят три цзула (свечи), и что лошади Намчи Хара морин нет. Видит также, что трех времен Бурхын Бакши (*гурбын цаген Бурхын Бакши*) сидит в среде трех тысяч лам. Бурхын Бакши сказал: «Ая, ты знал ли? Когда вы шли с матерью между двумя «хэби», вы нашли в худом положении ламу, отерли с него грязь, напоили, накормили и до устали тащили его на себе, чтобы доставить ему прохладу; это был я. Обратившись в эту лошадь восьмидесяти восьми цветов, я отплатил вам!». Сказав это, трех времен Бурхын Бакши с тремя тысячами шаби взлетел на небо.

Потом Цаган Дареке сказала ему: «Если ты обращался в восьмидесяти восьми цветов лошадь и если мой сын на ней ездил, то да будешь ты гелюнгом».

В летний последний месяц 19-го числа Зандын-Дагне увидела сон: монастырь стал без маковки, цветок Аилгы Мандырба изломался (*Алтын Ордо хашин орё бургулукин болына, Аалгы Мандырба цецик хугуруксен бо-*

лына). «Морю Сум-Далай подобная мать моя, Сумер горе подобная мать моя, будь здорова, поскорее выйди!» Аю-бодисатта пошел посмотреть престол, на котором сидела Цаган Дареке: он был пуст и опрокинут. Цаган Дареке отлетела; Аю-бодисатта заплакал. Пришла Зандын-Дагне и также заплакала. В груди сперло, дышать не могут, так плакали целый век.

Зандын-Дагне сказала мужу: «Сходи к вышнему ламе и узнай, что с нами случилось. Сум-далай морю подобная, Сумер горе подобная, переродись в Суки Боди! На гору Арслын взойди, там ее нет ли? На Сумер-олу взойди, там ее нет ли? Трехголовую, трехголосую пташку (*бокширги*) спроси: ушами что слышала, глазами что видела?». Одна голова сказала: «Ушами не слыхала, глазами не видела! На Арслын-оле хубилган Цаган Дареке сидит, слышала».

Зандын поблагодарила птичку и сказала: «Переродись за это в гелюнга, сидящего на престоле». Зандын-Дагне услыхала запах куджи, идущий от горы Арслын-олы, зашла на гору, увидела хубилгана Цаган Дареке и припала к ее правой ноге. Цаган Дареке сказала: «Ая, Галдын Тэнгриева дочь, хубилган великой Дагне! Не плачь и встань!». Аю-бодисатта также прибыл на гору Арслын-олу. Цаган Дареке сделалась двадцатипятилетнею девушкой.

Сарисын, дюрбют. г. Улангом.

ЛЕГЕНДА О НАГОН ДАРА-ЭХЭ¹

Буряты считают Нагон Дара-Эхэ за богоматерь, а сына ее – за спасителя грешников.

В одно неблагополучное время у Нагон Дара-Эхэ скрылся куда-то сын. После долговременных напрасных поисков Нагон Дара-Эхэ решила отправиться в путь отыскивать своего сына. По дороге она везде о нем спрашивала, но получала один и тот же ответ, что никто не видал ее сына и ничего о нем не слыхали.

Продолжая свой путь, убитая горем мать долго ходила по лесам, горам и болотам.

Однажды, идя по темному лесу, Нагон Дара-Эхэ увидела на дороге ворона, который не только не испугался ее, но сам пошел к ней навстречу.

Нагон Дара-Эхэ спросила ворона: «Не видал ли ты моего сына?».

Ворон ответил: «Хотя я и не видел его, но могу помочь твоему горю. Недалеко отсюда находится пещера, в которой живет знаменитый старик-лама. Я его хорошо знаю, потому что доставляю ему пищу; если хочешь, я доведу тебя до этого места, и лама, наверно, укажет тебе, где находится твой сын».

Нагон Дара-Эхэ согласилась, и они скоро дошли до пещеры. Здесь, благословив ворона, она сказала ему: «Я даю тебе в награду долголетнюю жизнь и такую дальновидность, что ты будешь видеть за шестьдесят оврагов». Ворон возвратился, а Нагон Дара-Эхэ вошла в пещеру, где увидала молящегося седого ламу, который по приходе ее приостановил чтение молитв и спросил: «Что тебе надо?».

Нагон Дара-Эхэ рассказала ему подробно о потере своего сына и получила в ответ: «Твой сын жив и находится в одной кумирне, где ему поклоняются; но он сидит наверху здания на столе и покрыт большим бонбоном. Ступай туда, ты найдешь там своего сына». Нагон Дара-Эхэ, получив благословение ламы, вышла из пещеры и продолжала путь по указанию ламы.

Дойдя до места, она смело вошла в кумирню, где совершалось богослужение, и, не останавливаясь, поспешила наверх с воплями и рыдания-

ми. Сын, услышав голос своей матери, стал также рыдать. Тогда она подошла к столу, подняла бонбон, увидала своего сына, схватила его в свои объятия и спустилась вниз. Много дней продолжалось моление в этой кумирне, и все эти дни мать плакала во время богослужения и своими рыданиями нарушала тишину и мешала молиться.

Наконец, сын ее сказал: «Мы много погрешили своими криками и воплями во время богослужения и теперь должны много молиться, но не здесь, а в „тамо“, т.е. в аду, где нужно освободить грешников». Они отправились в путь и встретили лежащего на дороге старого лысого и умирающего ламу. Подойдя к нему ближе, сын сказал матери: «Этому ламе нельзя здесь умирать, так как это место не священное; возьмем его с собой и понесем; где умрет лама, там и похороним его на священном месте с подобающими почестями». Они так долго несли ламу на носилках, что на плечах их сделались раны.

Во все времена пути сын Нагон Дара-Эхэ читал молитвы и пел божественные песни. Скончался лама, и спутники, отыскав священное место, совершили обряд погребения.

После этого они спустились в глубину ада, где совершали молитвословие и освобождали грешников. Адские служители, видя, что у них остается уже мало грешников, доложили об этом Эрлик-Хану, т.е. повелителю ада. Эрлик-Хан, выслушав их, стал придумывать казнь юноше-освободителю.

Но к последнему явилась вдруг лысая вороная лошадь; Нагон Дара-Эхэ вместе с сыном сели на нее, и она помчала их на родину.

По возвращении на землю юноша увидел многих из грешников, которых он освободил из ада. Буряты уверены, что вороная лысая лошадь – это тот самый больной и умирающий лама, которого Нагон Дара-Эхэ с сыном встретила на дороге, и что лама этот был сам Шакьямуни.

¹ Смолев Я.С. Легенда о Нагон Дара-Эхэ // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. Т. IV. Вып. 2. 1901. С. 104–106.

Приложение III

БАГАМАЙ-ХАТНА УЛГУР

Эрт урд цагт Баһамба гидг нег хатн арвн нааснаас даан долан наасн күртл дая бишлін сууж гинэ. Тер бишлін даяhan үндслж, деед Ыурвн эрднэс хутг нууснд түүнэ даан долан наасн deerнь

Үрх нарн мет герлтэ,
Улан бимбр мет сээхн урлта,
Хаш эрднь мет шүдтэ,
Налвр зандаа мет нурхта,
Ора deerнь Очрваань илдкгсн,
Шана deerнь Шагжмуни илдкгсн,
«А» гих үзг шүдн deerнь бүрлдгсн,
«Ум» гих үзг мацна deerнь бүрлдгсн
Аю нертэ бодьсад гарч гинэ.

Тегэд тер бодьсад ээжинн алтн меемэ көкэд нурв хонсн дару гент уга болж хөөт төрлин төрлэн әрлж олж гинэ.

Тегэд Баһамба-хатн бүсэн чаң бүслж:

– Зүрктэ мини эдл төргсн haхцхн бодьсад мини, ээжинн алтн меемэг көкэд нурв хонсн дару хөөт төрлин төрлэн әрлж олж гинэ! – гиһэд, эргн төөрн йовв. Делкэ deerк күмн-эмтн бүгдэс:

– Зүрктэ мини эдл төргсн haхцхн бодьсадыг мини үзвтэ? – гијк сурхла, тедн бүр үзсн уга гијк хэрүлж гинэ.

Иигэд Баһамба-хатн:

– Тер мини му заята болж тамд унсн болвза? – гијк түмн тамин йоралыг шүүрдсан болв чигн эс олдж гинэ.

Иигэд Баһамба-хатн дэкн:

– Деед налвин бурхна дергд одв? – гијк яңгшиварн¹ дайлад, deerк Замбутивд гарч. Сэн налвин мицн бурхна дергд күрч нохан, улан тавн өнг күж бэрэд, бурхн бүгдэс эдс авч:

– Арвн нааснаас даан долан наасн күртл дая бишліж суулав би. Ээл бүр уга haхцхн, өлгэ гијк Ыурвн эрднэс хутг нуухла,

Үрх нарн мет герлтэ,
Улан бимбр мет сээхн урлта,
Хаш эрднь мет шүдтэ,

¹ Яңгшив – хуврг күүнэ номта девлин хорма.

ПОВЕСТЬ О БАГАМАЙ-ХАТУН

Налвр зандаа мет нурхта,
Аю гидг нертэ бодьсад гарсн билэ.
Зүрктэ мини эдл төргсн haхцхн бодьсадыг мини үзсн
болвзат? – гијк сурв.

– Тана зүрктэ эдл төргсн haхцхн бодьсадыг бидн үзсн угавидн! – гијк зэрлг болж гинэ.

Иигэд Баһамба-хатн:

– Тер мини му заята болж тамд орсн уга, сэн заята болж Сэн налвин мицн бурхна дергд одсн чигн уга. Ода дор Замбутивд орад назр тенгрин шавшлінд күрэд хээсв! – гиһэд, яңгшиварн дайлад, дор Замбутивд ирв.

Хамг өмтнэс сурхла, зүрктэтн эдл төргсн haхцхн бодьсадыг бидн үзсн угавидн гијк, гинэ.

Баһамба-хатн дэкн йовсар бээж нег өндр уулын ора deer долан үйдэн номин чинр бишліж суусн нег багшин дергд күрэд:

– Багш мини, тана чинр сарул биз! Зүрктэ мини эдл төргсн haхцхн бодьсад мини ээжинн алтн меемэг көкэд нурв хонсн дару хөөт төрлин төрлэн әрлж олсн билэ. Түүнэс чимэ меднтэ? – гив. Тер:

– Тана зүрктэ эдл төргсн haхцхн бодьсадыг би үзсн угав! – гијк зэрлг болж гинэ.

Тегэд Баһамба-хатн:

– Хашкrsн дун мини хадын дүүрэ болв, уульсн нульмсн мини назад дала мет болв, deer, дор Замбутивин хамг күмн-эмтн бүгдэс сурхла, бүр эс болв. Ода, багш, тана зэрлгэр болнав би. Нанд нег белг бэрж өгтн! – гиһэд, хойр көкэн сааһад, цаһан үсэн өргн бэрж гинэ.

Тегэд тер багш нег нохан, нег цаһан, нег оошк нурвн өнг чолуһар белг бэрэд:

– Тер деед Сэн налвин мицн бурхна дергд нурвн зун жирн зурhan алтн цаһан бумб дотр давхр бумблгдсан бээнэ. Зуна дунд сарин тавн шин гидг өдрт нучн нурвн наисдан нучн хойр цаһан шүдэн булн татн хайж оркад, ээжинн алтн мемэг көкдг бээнэ гиһэд белгд тусч! – гив.

Тегэд Баһамба-хатн deerк Замбутивин Сэн налвин мицн бурхна дергд күрдг болад, яңгшиварн дайлад, эгшгли уульн дуудад йовхлань, нурвн зун жирн зурhan алтн цаһан бумб дотр давхр бумблгдсан Аю-бодьсад ээжинн уульн дуудсан дууһинь соңсад, нурвн зун жирн зурhan алтн цаһан бумбиг хамх татн гарч ирэд, нучн хойр эрднэ цаһан шүдэн булн татн авч хаяд, ээжэн теврн кийсэд, алтн меемэхинь көкснд үснэ эс гарч гинэ.

Түүнэ көкин үсн эс һарсны терүнэ һашудлын эс һарсиг үзүлнэ. Баямба-хатна һашудлын эс һарснд долан үйдэн ширэхэн шилж үзэд уга Шагжмуни-бурхн ширэхэн бууж ирэд, Баямба-хатна ора деернь Очрава-аниг илдкэд, тегэд һашудлын тогтнуулж гинэ.

Иигэд Баямба-хатн деед Сэн һалвин минһи бурхн хамгиг күртэд, яңгшиварн дайлад, дор Замбутивдэн бууж ирэд, амрн жирхэд сууж гинэ.

ФАКСИМИЛЕ

«Baγamba xatuni uliger»

Личный фонд На. Буува
(г. Хобуксар, СУАР КНР)

Запись произведена исследователем На. Буува в середине 1980-х гг.
Информатор: сказитель Б. Загира (74 года, торгут из г. Хобуксар, СУАР КНР)

269

232

27

233

272

274

234

274

235

НОНАН ДАРА-ЭКИН ТУУЖ¹

Сэн цагин миңхи бурхдт мөргмү!

Эрт урд зурhan зүүл хамг эмтнэ эк болсн, илркэ жөөлн авурта, илт хурдн тонылгч Нонан Дара-эк Яңгшин сүмд, Дүнгжин һарвин киидт арвн наснаас далин долан насн күртл хатужл даяг бишлн суув. Даяни үндсиг дүүргэд зурhan зүүл хамг эмтнэ эк болсн, илркэ жөөлн авурта, илт хурдн тонылгч Нонан Дара-эк деед Сэн цагин миңхи бурхдын, Шагжмуни бурхна, Очраань бурхна, оһтрнуун түмн хувргудын орнд деегшэн нисн өөд болв.

Миңхи бурхдын ориг нурви үй эргж мөргэд:

– Би Яңгшин сүмд, Дүнгжин һарвин киидт арвн наснаас далин долан насн күртл хатужл даяг бишлн суувв. Урдкм минь холдв, хөөткм минь өөрдв. Өдгэ нахцар төлэ нанд нег үр зяйтн! – гиж хутг нууснд, Сэн цагин миңхи бурхд зурhan сэн эмиг² әдслн өгв. Тер эмиг зооглсн сүүлд йирн ийисн насн deerнь

Очрааняс үндстэ,
Урхмл нарн мет өнгтэ,
Улан бимба мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ,
Хаш эрдн мет шүдтэ,
Иалбрвс модн мет нүүртэ,
Бодьта бурхни дүртэ,
Оюу нергэ бодьсад көвүн төрв.

Тер көвүг бадм линхуа цеңгэд хучж, элдв зүүл жимс шимүлн бээтл нурви хонгин сүүлд көвүн уга болж одв.

Тер Нонан Дара-екин делгр сээхн цоронь deer эвклдн татв,
Бадрху сарул чеежнь бал харху болв,
Бат төвшүн седклн дольгли дээвлв,
Йомчн цаһан көкнь ширгн хатв.
Сар цаһан чирэнх харлж,

¹ Перевод осуществлен с текста «Ногоон Дара эхийн тууж». См.: Доржпаламын Сумья «Монгол Ногоон Дара эхийн тууж». Улаанбаатар: ШУА ХЗХ, 2011. Х. 100–110.

² Зурhan сэн эм – зурhan зүүл урхмлас нээрүлсн ирл эм: зать (мускатный орех), сүгмл (кардамон желтый), гагул (большой кардамон), жуган (магниевый гурмалин), лиш (гвоздика), гүргм (шафран, желтый имбирь). См.: Доржпаламын Сумья 2011: 101.

Сээхн зандин көлнү сөөржк,
Алтн амарн шора үмкн унад,
Деер тенгтриг деңстл,
Дор назриг доңстл уульж,
Хумха моднаас навч цеңгэ урхтл,
Хонхр назрт усн тогттл хээлв.

Тер цагт деед Сэн цагин миңхи бурхна орнаас Шагжмуни бурхн өөд болн ирэд, барун мотраснь деегшэн татж авад, нурви үй сурнал тэвэд, деегшэн нисэд өөд болв.

Зурhan зүүлин хамг эмтнэ эк болсн, илркэ жөөлн авурта, илт хурдн тонылгч Нонан Дара-эк алтн живртэ, мөңгн сүүлтэ, бор эрэн харцх болн хүвлж деегшэн миңхи бурхна орнд нисн өөд болв.

Миңхи бурхыг нурви үй эргж мөргэд:

– Би Яңгшин сүмд, Дүнгжин һарвин киидт арвн наснаас далин долан насн күртл хатужл даяг бишлн суувв. Даяни үндсиг төгсэхэд, Сэн цагин миңхи бурхна орнд күрүв. Өдгэ би нахцар төлэ нанд нег үр зяйтн гиж ээлдхснд, йирн ийисн насн deerнь

Урхсн нарн мет өнгтэ,
Улан бамб мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ,
Хаш эрдн мет шүдтэ,
Иалбрвс модн мет нүүртэ,
Бодьта бурхни дүртэ,
Оюу нергэ бодьсад көвүн төрсн билэ.

Бадм линхуа цеңгэ дотр хучж бээтл, нурви хонгин сүүлд нахц төрсн Оюу бодьсад минь уга болж одв. Сэн зяата бээсн болхла, Миңхи бурхна орнд шев болн төрсн болвза гиж санад ирүв. Нахц төрсн бодьсад көвүхим минь үзвтэ? – гиж медүлв.

– Ая, зурhan зүүл хамг эмтнэ эк болсн Нонан Дара-эк, чини нахц төрсн бодьсадыг узсан угавидн! – гив.

Тер цагт:

– Хөөт мөрт¹ зар тэвхин төлэ белг темдгинь ээлдхнэв. Зүркнэ экнд тавн зун цогцин белг бүрдсн бек хар мен бээх, хойр далан хоорндин сувдлын дүрээр бүрдсн шур улан мен бээх. Тиим болхла, мини көвүн маңд мөн! – гиж зар тэвэд, дор Замбутивд буув.

¹ Хөөт мөр – завсрин орнд йовх зам. См.: Доржпаламын Сумья 2011: 102.

Дор Замбутивин арвн нээмн тамин өмтнд төрсн болвза гиж ирэд, мөн тамин өмтнэс:

— Нахц төрсн Оюу-бодьсадым минь үзвтэ? — гиж асуув.

Тер тамин өмтн:

— Ая, зурхан зүүл хамг өмтнэ эк болсн Нохан Дара-эк, чини нахц төрсн Оюу-бодьсадыг бидн үзэн угавидн! — гив.

Мөн Нохан Дара-эк арвн нээмн тамин өмтнэ аль зовлн эрлхэд, Замбутив деер хойр көлтэ күмнд, дөрвн көлтэ адууснд төрсн болвза гиж тер өмтнэс бас асуув. Тер өмтн бас:

— Узэн угавидн! — гив.

Замбутивин күмн-өмтнэ зовлн эрлхэд, Нохан Дара-эк бүшкүр мет дууhaar хашкру хээлж йовад, назад далад чивж үксн болвза гиж санад, назад далаг нурви сар болтл шүүрдж эс олад, буцж йовад бүшкүр мет дууhaar хашкру хээлж йовтл, нег хун керэ улзв.

— Зурхан зүүл хамг өмтнэ эк болсн Нохан Дара-эк, аль наэр мөрлж йовнат? — гиж ээлдхн өгв. Нохан Дара-эк:

— Йирн ийисн наасн деерм
Урхсн нарн мет өнгтэ,
Улан бамб мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ,
Хаш эрднь мет шүдтэ,
Налбрвс модн мет нүүртэ,
Бодьта бурхни дуртэ,
Оюу нертэ бодьсад көвүн төрсн билэ.

Тер көвүм минь нурви хонгин сүүлд уга болж одв. Түүг эрн сурад, деед Сэн цагин мицн бурхдын орнд эрж эс олов. Дор тамин өмтнэс асууж эс олов. Замбутивин хойр көлтэ күмнд, дөрвн көлтэ адууснд одж асуунаад эс олов. Наадалаг нурви сар шүүрдж эс олов! — гиж ээлдхв.

Хун керэ энрх седкл уга элглхин седклтэ, хээрлх седкл уга хальдх седклтэ болов чигн хэрү:

— Медсн угав! — гиж ээлдхв. Бас:

— Алтн уулын ора deer долан үй номин чинр бишлхен, йирн ийисн жилд дая кесн, ийисн кел меддг охтрүн Мергн Цаһан-арш¹ хар цаһан зурха зурж, хар цаһан чолу тэвж бээхиг үзлэв. Тер медх болвза! — гив.

Нохан Дара-эк керэд йөрэл тэвв:

¹ Арш (санск. *rsi*; тиб. *drang strong*) — бийин, келин, седклин үүлиг мөн чинрин хоосиг медх зөрүлсн деед боднальг. Аглн наазт хатужин даяг бишлхэр сиддтэ арх чаддг күн. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 101.

Ээ, чи мини замиг зааж,
Мөриг шулудхж өгснд,
Жаврта¹ тенгрт даарх уга бийтэ болж,
Жирн жалниг невт харх нүдтэ бол! — гиһэд, усн нүднэ ормд билгин нүд өгн сойрхв.

Тендэс Нохан Дара-эк Алтн уулын ора deer одад, долан үйин номин чинр бишлхен, йирн ийисн жилд дая кесн, ийисн кел меддг охтрүн Мергн Цаһан-аршиг нурви үй эргж мөргэд ээлдхв:

— Би Яңгшин сүмд, Дүнгжин гарвин киидт арвн нааснаас далан долан наасн күртл хатужл даяг бишлхн суувв. Даяни үндсиг дүүргэд, өдгэ би ханцар төлэ нанд нег үр зяянт гиж, Сэн цагин мицн бурхнаас хутг нуусн төлэ, йирн ийисн наасн деерм

Урхсн нарн мет өнгтэ,
Улан бамб мет урлта,
Өндр Беврүзани мет тегш сээхн бийтэ,
Хаш эрднь мет шүдтэ,
Налбрвс модн мет нүүртэ,
Бодьта бурхни дуртэ,
Оюу нертэ бодьсад көвүн төрсн билэ.

Тер көвүм минь нурви хонгин сүүлд уга болж одв. Деед Сэн цагин мицн бурхдын орнд эрж эс олов. Дор тамин өмтнэс асууж эс олов. Замбутив деер хойр көлтэ күмнд, дөрвн көлтэ адууснд одж асуунаад эс олов. Наадалаг нурви сар шүүрдж эс олов. Тиимин төлэ би, охтрүн Мергн Цаһан-арш, танаар белг төлг ээлдхэр ирлэв! — гив.

Охтрүн Мергн Цаһан-арш цаһан, нохан, көк нурви өнг чолуhaar зурха зурж белг буулнад:

— Ая, зурхан зүүлин хамг өмтнэ эк болсн Нохан Дара-эк минь, нахц төрсн Оюу-бодьсад көвүнчн Сэн цагин мицн бурхдын орнд бээнэ гиж буухнь чи ю болнач? — гив.

Тер цагт Нохан Дара-эк:

— Ая, эн зэрлг чини үнн болтха. Үнн болхла, ширгсн йомчн цаһан көкнэсм минь үсн дала мет урсг! — гиж бээтл, йомчн цаһан көкнэсн үсн дала мет урсв. Алтн тевш дүүртл сааж, бэрц бэрж бэрмидиг гүүцв.

Охтрүн Мергн Цаһан-арш бас нег өнг чолуhaar белг буулнад:

— Нохан Дара-эк минь, Оюу-бодьсад көвүнчн
Аху ик магталта, әрун номин бийтэ,

¹ Жавр — deerк киитн салькн.

Арви неги нүүргэ, Эвд бурхна титмтэ,
Төгс лагшин¹ бийтэ, тегш мицн мутрта,
Альхн болндан нүдтэ, эмтиг нигүлсх дүртэ,
Арц зандин үнртэ, элдв киб хувцта, эрднь чолун чимгтэ,
Хоңшим бодьсадын зэрлгтэ, хун һалвнгин эгшгтэ,
Хутг эрдм төгссн зурhan үзгин тэрнтэ²,
Нурун цагиг ээлдгч белг билгин зүрктэ,
Күсл бүгдиг хаңагч жиндмаань эрднин санта,
Күчин бүгднь төгссн цаан лаван өнгтэ,
Цаглшго герлтэ бодьта бодьсад лавта мөн гиж буухнь чи ю
болнач? – гив.

Нохан Дара-эк:

– Эн зэрлг чини үнн болтха! – гиж эрднүтэ дөрви мөчэрн бэрц бэрж
бэрмидиг гүүцв.

Бас нег өнггин чолунар белг буулнад:

– Оюу-бодьсадчн эк болсн зурhan зүүлин эмтнэ зовлн икдсн төлэ Сэн
цагин мицн бурхдын орнд Шагжмуни бурхн, Очраань бурхн, охтрнуун
түмн хуврг хулхалж авад, алтн суврн дотр, нурун зун жирн зурhan давхр
алтн цаан бумб дотр нуунаад бээнэ гиж буухнь чи ю болнач? – гив.

Нохан Дара-эк бий, кели, седклэрн бэрц бэрж бэрмд гүүцэхэд, охтрнуун
Мергн Цаан-аршд йөрэл тэвв:

– Чи эн наасндан хар багш болв чигн,
Хөөт наасндан Жимсгли нертэ уулыг эзлн,
Цаан өвгн нертэ бурхн болж,
Хамг күмн, адуусна һамшг-дамшг эрлнж,
Барун мутртан лууин толната тайг бэрж йовх болтхач! –
гиж йөрэл тэвв.

Мергн Цаан-арш бас йөрэл тэвв:

– Нохан Дара-эк минь,
Оюу-бодьсадан эрж олад,
Зовлнта өмтиг зовлнгас тонынад,
Амулнд өөд болж йовтха! – гив.

Нохан Дара-экин йөрэл тэвсн күчэр Цаан өвгн гиж йовгч учр тер
болдг.

¹ Лагшин – Бурхна төгссн бийин белг.

² Тэрни (санск. *dharani*; тиб. *sngags*) – тогтал. Тогтал нурун зүүл бээдг: нууц тогтал,
сидтэ тогтал, тогтагч тогтал. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 104.

Зурhan зүүл хамг эмтни эк болсн, илркэ жөөли авурта, илт хурдн
тонынгч Нохан Дара-эк алтн живртэ, мөнгн сүүлтэ, бор тарлн харцх
болж хүвлэд, деед Сэн цагин мицн бурхдын орнд зөрн одад, бүшкүр мет
дуунар хашкн хээлж:

– Хар уулын ора deer хэркн йовгч
хар эр барс мини хама бээнэ?

Күрн уулын ора deer күркн йовгч

курн эр барс мини хама бээнэ? – гиж хэнкн дуудж йовтл,
хойр замин уулзвр¹ deer, нег хар кевнг² өмссн, арг³ үүрсн хатгт⁴ үзэд, хамг
чимг юман түүнд тээлж өгэд, түүнэ аргиг үүрч, барун һартан эрэн таар⁵
бэрж, зүн һартан хумха тайг бэрж, нуульнч эмгн болж хүвлж, зарсн күүнэ
герг нурун сар йовв.

Тер цагт Сэн цагин мицн бурхд Оюу-бодьсадыг зуни дунд сарин
арви тавнд арви нээмн көлтэ алтн ширэ deer залад, үзг-үзгтн мицнэд
бодьсаднр күрэлж, авшг⁶ номиг соцссн бээж.

Нохан Дара-эк:

– Түүг хархла, мини көвүн мөн боллта?! – гиж санад, ду һарн ядж бээв.
Шагжмуни бурхн зэрлг болв:

– Таанр эн эмгиг кен бээнэ гиж санжанат? – гив.

Тер бодьсаднр:

– Бидн таных уга! – гив.

– Нохан Дара-эк эн биший?! – гив. Тиигхлэнь, тер бодьсаднр Нохан
Дара-экин өмнэс цаан солнг татулад, Оюу-бодьсадыг бумб дотр нуунаад,
талдан нег бодьсадыг ширэд суулнад тэкж бээв.

Тер цагт Нохан Дара-эк цаан солнгиг үлэж оркад хархла, эврэ бодь-
сад уга, таных уга нег бодьсадыг үзв. Нохан Дара-экин сар цаан чирэнь
харлж, сээхн зандин көлн сөөрж, бүшкүр мет дуунар хашкн хээлж:

– Һахц төрсн Оюу-бодьсад минь, намаан оркхнчн эн билу?! – гиһэд,
амарн шора үмкн унв. Тер цагт Шагжмуни бурхн өөд болж, барун мутраснь
деегшэн татж авад, амндк шоранинь келэрн долаад, нурун үй деегшэн
татж босхад, нурун үй сурнал ээлдхв:

¹ Уулзвр – хойр замын керчлнн.

² Кевнг – занч.

³ Арг – модна бүчр ораад кесн аргс түүдг сав.

⁴ Хатгт – эм, күүкд күн.

⁵ Таар – кенчр уут.

⁶ Авшг (санск. *abhiseka*; тиб. *van*; монг. *van тэвх*) – ном ээлдх. См.: Доржпаламын
Сумъяа 2011: 105.

– Амргин эцс хাহцх, хাহцсна эцс уулзх биший.
Төрсни эцс үкх, үксни эцс төрх биший.
Тэрснэ эцс хадх, хадсна эцс төрх биший? – гиж сурхж зэрлг болад, орндан өөд болв.

Зурhan зүүлин хамг өмтнэ эк болсн, илркэ жөөлн авурта, илт хурдн тонылнгч Нохан Дара-эк бүшкүр мет дуунаар хашкру хээлж бээхиг Оюу-бодьсад көвүн сонсад, чишктл ду гарнх:

– Цагта юмн цагта, кемжэтэ юмн кемжэтэ! – гиж өэлдэд, нурви зун жирн зурhan давхр алтн бүмбиг дель тиирж, алтн суврниг оркн нарад, эндэн ирж күзүнэсн теврв.

Тер цагт тер хойрин уульх дуунд Шагжмуни бурхн ширэхэн шилжн догдлж бээв. Бээсн шевир бүгд баргдшго үй нашунд даргдв. Очрваань бурхна нурви өдрин дун бүрэхин дунь тасрж, хурлын чуулхи тасрв. Эк көвүн хойрин уульсн нульмсн нег ик дала болв. Тер далаас уусн күмн-өмтн эрктн дутунь эрктн бүрн болв, бала өмтн нүйтэ болв, дүлэ өмтн чиктэ болв. Тер цагт Шагжмуни бурхн, Сэн цагин мицн бурхд болн хамг бодьсаднр ирэд, Нохан Дара-эк көвүн хойриг хাহцуул ядв.

Шагжмуни бурхн Очрваань бурхнд зэрлг болв:

– Чи нег архта эс билч? Эн эк көвүн хойриг хাহцуулж үз! – гив.

Тийгхлэнь, Очрваань бурхн шүрүн дүр бэрэд, ораасн очран булхлин татж авад, хойр төмр соя болнаад, барун көлэсн боран эрэн лууг гарнж, зүн көлэсн шар эрэн лууг гарнж, күркүлн эк көвүн хойриг хাহцуул.

Нохан Дара-эк көвүн мутраснь бэрж бээхэд:

– Бас дэкн уга болж одвза гицд тэвж болшго бээнэ! – гицд дэкн теврв.

Тер цагт Оюу-бодьсад экэсн алдж ядад, нучн хойр лагшин төгссн эрднү цаан шүдэн булхлин татад, нурви наасн дүрээр хувлж, экиннүйомчин цаан көкин көкн суув. Нурви сар болсн хөөн экин көк дунд орв, көвүн чигн ханв. Тер цагт эк көвүн хойр тэвлцв.

– Эк көвүн бидн хойрин уульх дуунд Шагжмуни бурхн ширэхэн шилжн догдлж гинэ. Бээсн шевир бүгд баргдшго үй нашунд даргдж гинэ. Очрваань бурхна дун бүрэхин нурви үйин хурл тасрв гинэ. Ода бидн хойр тер алдл намнчлсн уга! – гиж Оюу-бодьсад тавн зун элжгн луусар киб хадг ачж ирэд, арви нээмн көлтэ алтн ширэ deer бурхд бодьсаднриг залад, бэрц бэрж бэрмидиг гүүцв.

– Би Оюу бодьсадан эрж йовхдан олн өмтиг үзүв. Жирхлтэ өмтн чигн олн, зовлнта өмтн чигн олн бээнэ. Тийгвчн зовлнта өмтн үлү олн бээнэ.

Тер зовлнта өмтиг зовлнгас тонылний гиж сансн мини зөв ю? – гиж Нохан Дара-эк өэлдхв.

Тер бурхн бодьсаднр:

– Ая, эн санан чини зөв сээхн санан бээнэ. Бидн илтд туулсн бурхн болв чигн, өмтиг энрж чадх уга бээнэ. Бидн хэрнь дахад байслций! – гиж зэрлг болв.

Тер бодьсаднр Нохан Дара-эк көвүн хойриг бас арви нээмн көлтэ ширэ deer залж, долан то эргж нурви то мөргэд:

– Чамаг бидн зовасн учр болхла, зурhan зүүл хамг өмтнэ зовлн ик болсна төлэ зовлнта өмтнэ зовлн үзтхэ гиж чилэсн¹ тер билэ! – гиж киб хадгар бэрц бэрж бэрмидиг гүүцв.

Зурhan зүүл хамг өмтнэ эк болсн Нохан Дара-эк Оюу-бодьсад көвүнхэн авад, Замбутивин арви нээмн харнху тamin өмтиг зөрн өөд болв. Ик тергнэ замар орж йовтл, хойр замин уулзвр deer нег үкн өвгн лам кевтхиг үзв.

– Эн эрднүтэ күүнэ бийэс янад хাহцсн хуврг болхв? – гицд одхла, үкн уга, эрэхн өмд көдлж кевтхиг үзв. Эрднүтэ дөрвн мөчн deer эргж тэвэд, йомчин цаан көкэн көкулн, нурви сар тежэхэд цааран дахулн йовв. Өвгн лам ик түрсн төлэд йовж чадлго бээхлэ, эк көвүн хойр элжлн² үүрв. Мөрин махан баргдтл, ясан цээтл үүрч йовтл өвгн лам мөнк бишин дүр үзүлв³. Күүринь нег ик хурл сүм бээх дергд оршуулн тэвв. Цааран тamin орнд курэд, тamin дергд алтн гүрмл занди суврн босхж, тер суврн дор эк көвүн хойр дая бишлн суув. Тер тamin өмтн бурхна хутгиг олж бээв.

Тер цагт охтрүнгас алтн өмэл хазарта навч хар мөрн ирэд, эк көвүн хойрт күлг болж, тер тamin өмтиг зовлнгас гарнх тонылнв.

Тер цагт эрлгин түмн ярчнр Эрлг Номун-хаанд ирэд: «Бидн там сэкдг төлэ там дүүрн болхла байрлдг, хоосн болхла үннддг. Ода там хоосн болхдан күрв!» – гиж өэлдхв.

Эрлг Номун-хан зэрлг болв:

– Тер мөриг бэрж иртн! – гив. Эрлгин түмн ярчнр тер мөриг бэрх гиж иртл, тер мөрн ухаанр медэд, ярчнриг өмнэсн угтж ирв. Ярчнр мөрнд өгүлв:

– Бидн чамаг бэрхэр ирсн бээнэвидн! – гив.

Тер мөрн өгүлв:

– Би тамд унх заята болхла, таанр бэрвчн, эс бэрвчн унх юмн. Тамд унх заян уга болхла, явчн унх уга биший?! – гиж келэд, эврэн бэргдв.

¹ Чилэх – ядруулх, мууруулх.

² Элжлн – дара дараар, нег-негэн соляд.

³ Мөнк бишин дүр үзүлх – үкн.

Тер эрлгүд мөриг авн одх цагт мөрн ярчнриг үсн болһна үзүр deer унуулж Эрлг-хаанд одв.

Эрлг-хан зэрлг болв:

– Эн мөриг халун тамд оркти! – гив.

Түмн ярчнр мөриг авч одад, халун тамд оркв. Тер эрлгүд тамин өркэр шаһаж харвхла, тер тамин өркэс алтн салата, мөңгн навчта, элдв зүүлиин жимс урһад, серүн сээхн булг урсад, көк сээхн навч делгрв. Тер тамин зовлцта эмтн хун ценгин дун мет эгшг дүүрсхн, Сэн цагин миңн бурхдын ориг зөрн, шевир болж төрөд бээв.

Ярчнр хаанд одад:

– Тер ямр җигтэ мөрмб, туң эс медгдв?! – гиж мөрнэ аль учриг делгрнгү ээлдхв. Эрлг Номун-хан бас:

– Киитн тамд оркти! – гив.

Киитн тамд оркад, мөн тамин өркэр харвхла, бас урдк тамин йосар тамин өмтиг тонылж бээв. Бас ярчнр Эрлг-хаанд ирж ээлдхв.

Хан:

– Тер мөриг һурви давхр ширмн бээшнд үисн давхр төмр ногтар ногтлж, үисн давхр төмр чөдрэр чөдрлж оркти! – гив.

Ярчнр тер мөриг харнху хар бээшнд оркад, орм-ормдан тарцхав.

Тер мөрн ширмн бээшнгиг дель тиирж һарад, Ноһан Дара-эк көвүн хойрт одж:

– Урдк хойр замин уулзвр deer кевтсн өвгн лам би билэв. Мөрин ма-хан баргдтл, ясан цээтл үүрсн ачиг хэрүлж чадув, эс чадув медсн угав. Деед Һалдн тенгрин һанц окн тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагниг хатан болж суулхла, орчлнгин күмн-эмтн үкх зовлн уга, угарх һару уга, энк жирхж, мөнк наслх болх! – гиж ээлдсн болдг. Тер йосар нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөрн Хан-тенгрин орнд хальн нисч йовв.

Тер цагт түмн ярчнр ширмн бээшнд ирэд мөриг үзн гихлэ, уга бээж. Бас Эрлг-хаанас элч ирэд, тер ярчнрт:

– Мөриг авч иртн гилэ! – гихлэ, ээлдх үг олж ядн, һурви хонг тамин амн deer кевтв. Эрлг-хан:

– Эрк уга баралхтн! – гисн төлэ түмн ярчнр хаанд ирв.

– Бидн тер мөриг туң эс медвидн. Харнху ширмн бээшнгэс уга болж одсн бээнэ! – гиж ээлдхв. Хан мишэхэд:

– Тер мөрн биш, Шагжмуни бурхн бээнэ! Тер Ноһан Дара-эк көвүн хойрт энд залж иртн! – гив.

Ноһан Дара-эк көвүн хойрт элч одад, Эрлг-хаана зэрлг ээлдхлэ:

– Бидн, эк көвүн хойр, тамин эмтнэ туисн төлэ даяниг бишлж суунавидн. Даяна үндсиг төгсөхөд одж баралхий! – гив. Тер элч хэрв.

Түүнэс Ноһан Дара-эк көвүн хоюрн Эрлг-хаанд одхла, хан теднэ өмнэс үнртн шатаж угтад, алтн шар ширэ deer залж, эргүл мөргүл кеһэд, иигж өэлдхв:

– Ноһан Дара-экин эдстиднь¹ үир кедү чинэн болв? – гив.

Тиигж өэлдхлэнь, Ноһан Дара-эк:

– Хай, эс медүв! Эрт урд цагт Шагжмуни бурхн зэрлг болдг билэ. Ноһан Дара-экин туужиг дуудж, судр номиг умшхла, һурви му занятнэ эс унх гидг билэ! – гив.

Түүнэ хөөн Эрлг-хан:

– Тер үнн болхла, миңн һалв нөгчх цагт би буйн килнц хойриг үйлнсэр бээнэв. Миңн һалв нөгчн хөөн би шевтн болж төрх болтхав! – гиж үөрэл тэвв. Түүнэс миңн һалв нөгчх цагт Ноһан Дара-эк өмтиг тонылж бээх, Эрлг-хан буйн килнц хойриг үйлнж бээх учр тер болдг.

Тер цагт бурхд бодьсаднр:

– Ноһан Дара-экин көвүн Оюу-бодьсад үиртмжин хан болж төриг бэрх цагт Һалдн тенгрин һанц үүкн тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагниг хатан болж суулхла, орчлнгин күмн-эмтн үкх зовлн уга, угарх һару уга, энк жирхж, мөнк наслх болх! – гиж ээлдсн болдг. Тер йосар нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөрн Хан-тенгрин орнд хальн нисч йовв.

Һалдн тенгрин һанц үүкн тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни өмтнэ туисг седхж, эрүн орнд зуһацлж² үовн бээхэд, тер мөриг үзэд, зэрлг болв:

– Һурви уханд мергжсн Гуа Цеци-дагни минь, эн юн сээхн үзсклнгэ мөрмб? Үүг нанд бэрж авч ир, би унад сөрж үзнэв! – гив.

– Тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни минь, уужм сээхн чееждэн учринь кинэн бод, утхинь шинжлн мед, унх адусн биш бээдлтэ, урх сэкулсн мөн боллта! – гив.

Тавн уханд мергжсн таңсг Зандн-дагни таал седклд ниилсн төлэ:

– Нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөриг нанд бэрж ир! – гив.

Һурви уханд мергжсн Гуа Цеци-дагни өвснэ үзүрт турунан курглго, өндр уулд сүүдэр курглго, нааран-цааран хатрн үовдг, нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөрнд алтн уург суңхаж, мөңгн хүүвэр оосрлж бэрж авв.

¹ Эдстид (санск. *adhisthita*; тиб. *byin rlabs*) – эврэ итклин күчэр эс гиж лам-багшин хээрэр олгдсн евэл, бишрл эс гиж седклин күчн. Эдстид дөрвн зүүл бээдг: буйни үүлэр олгдсн мөн эдстид, өглнин бэрмид үүлдсэр олгдсн эдстид, билг бэрмид үүлдсэр олгдсн эдстид, аху амруулгч эдстид. См.: Доржпаламын Сумъяа 2011: 108.

² Зуһацлх – алхад амрн үовх, ахар авх.

Тавн уханд мөргжсн таңсг Зандн-дагни нээмн эрдм бүрдсн навч хар мөриг көлглэд, тавта сээхн гүүдлэрнь тавн беря өнгрэд, аажм сээхн гүүдлэрнь арви беря өнгртл Сөмр уулын көндэхэр орад, Усн далан көвэхэр төөрэд, кү гих зав уга күмни йильтмжд күрч, за гих зав уга Замбутивд ирж буув.

Иурви уханд мөргжсн Гуа Цецин-дагни Һалдн тенгр-эцкднъ, Һалвр хатн-экднъ, нарма тенгр-ахиртнъ, найн түмн дагнисднъ яаралта¹ медэг зарлад, хэрү некж ирв.

— Тавн уханд мөргжсн таңсг Зандн-дагни минь, Һалдн тенгр-эцкэн наслнд нервгдүлж², Һалвр хатн-экэн зовлнд чивулж, нарма тенгр-ахиран энлнд дарулж, найн түмн дагнисэн өнчин болиж орквч. Өнр олнан оркад, өнчин ханцар юунд одвч? — гиж дуудв.

— Иурви уханд мөргжсн Гуа Цецин-дагни мини, уужм сээхн чееждэн учринь тоолн бод, утхинь шинжлн мед! Нохан Дара-экин көвүнэ Оюубодьсадын хатн болхла, орчлнгин өмтн үкх зовлц уга, угарх гару уга, энк жирхж, мөнк наслх болх гисн буцаж болшго бурхна зэрлгиг дахж йовнав. Хан эцк, хатн-эк, хамг улстм минь хэрү учрим өэлдх! — гиснд тенгрин орна улс бүгдэр тенцшго икэр нашуудн уульв.

Нохан Дара-экин көвүн Оюу-бодьсад тавн уханд мөргжсн таңсг Зандн-дагни хойрин седкл ниильв. Нохан Дара-эктэ хамт бурхд бодьсад-нрин зэрлгэр Бодала уулын дергд алти өргэ бэрж, мөнгн суврн бээхүлэд амр жирхлнгэр бээх цагт, орчлнгин хамг өмтн үкх зовлц уга, угарх гару уга, энк жирхж, мөнк наслн суув.

Нохан Дара-экин тууж төгсв.

SUMMARY

THE OIRAT VERSION OF THE «WHITE TARA»

In the written heritage of the Old Oirat literature there are two texts known as *The Story of White Tara*, which differ in their content. One of them is *The Story of White Tara*, or *Bagamay Khatun's Story*, and the other is *The Story of White Tara*, or *Naran Gerel's Story*.

The former is a popular work of the Old Oirat literature and deals with Bagamay Khatun's search for her son, as well as with her extraordinary spiritual deeds that she performs for the sake of rescue of samsara human beings.

The present work focuses on a comparative-contrastive analysis of the Mongolian and Oirat versions of the story against the framework of ritual texts devoted to the Tara cult. The Buddhist texts of sutras and hymns associated with this cult deal with the main ideas of popular religious faith, which have a logical relation to the concepts of Buddhist teaching of karma and achievement of higher rebirth.

The interaction of literary and folklore traditions created a specific situation, characterized by the appearance of works, which existed in the two parallel systems of artistic expression. On the one hand, they were in the written form and, on the other, they had oral parallel versions. The Oirat *Bagamay Khatun's Story* is a brilliant example of such works.

¹ Яаралта – адһмтга.

² Һаслнд нервгдулх – зовлнд дарулх.

Научное издание

ОЙРАТСКАЯ ВЕРСИЯ
«ИСТОРИИ БЕЛОЙ ТАРЫ»
(«Повести о Багамай-хатун»)

*Утверждено к печати
редколлегией серии
«CORPUS SCRIPTORUM OIRATORUM»*

Редактор
T. A. Михалева
Компьютерная верстка
Д. В. Татинов

Подписано к печати 30.12.2013.
Формат 70×100/16. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 19,99. Тираж 350 экз. Заказ 240-14.

Отпечатано в ЗАО «НПП «Джангар»,
358000, Республика Калмыкия,
г. Элиста, ул. Ленина, 245.

まくもまくまくまく

まくまくまくまく

まくまくまくまく